

Наталья Владимирова
Сердце академии магии.
Небытие

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Кто бы мог подумать, что я способна на всепоглощающее и безграничное чувство любви? Да еще к попаданцу, парню, которого благоразумные девушки обходят стороной из-за мощного, проявившегося у него дара обольщения. И вот когда я все-таки поняла и приняла в себе любовь к иномирянину, он попадает в серьезную переделку. Заснул без возможности проснуться. Оказался пленником Небытия, с которым бороться за чью-либо жизнь бесполезно, только себя потеряешь. Что же мне делать? Смириться с утратой? Или найти обходные пути?

- [Наталья Владимирова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
-

Наталья Владимировна
Сердце академии магии. Небытие

Глава 1

Я выпрыгнула из душной кареты, не дожидаясь, пока она окончательно остановится. Вдохнула, жадно набрав полные легкие кислорода, и широко улыбнулась. Воздух Светогорска кружил голову и обещал пять лет свободы. На больший срок я не рассчитывала, понимая, что по окончании магической академии придется выйти замуж согласно выбору опекуниши. Но это когда еще будет. А пока пять лет в моем полном распоряжении!

Даже в каникулы не собираюсь посещать родовое поместье – не желаю видеть старую перечницу и выслушивать ее извечное брюзжание о том, как меня неблагодарную подобрали, обогрели, накормили, нарядили и прочее, прочее. Разумеется, тетка Нинелья благополучно забыла, что это не я, а именно она перебралась в дом покойного брата и живет на широкую ногу за счет наследства племянницы. Впрочем, мэдью Авизо в своем праве: глава Светлонию определил меня под ее опеку вместе со всем имуществом. Кого интересует, что после смерти моих родителей она просто завалила придворную канцелярию своими бесчисленными прошениями. Тетка добилась своего и теперь вольна распоряжаться моим будущим как заблагорассудится.

Но это потом. Мои законные пять лет обучения ей не отнять! Тетка, правда, попыталась сэкономить и отправить меня в магическую школу, но я уперлась – родители мечтали, чтобы их дочь окончила непременно Государственную академию магии. Скандал бы-ы-ыл! Пришлось пригрозить, что прилюдно брошусь в ноги главе и буду умолять взять меня на гособеспечение с последующей отработкой, как это практикуется с иномирянами. Понятное дело, мэдью Авизо страшно разозлилась, но впервые не смогла пересилить мое упрямство, а потому – вот я, здесь, у порога вожделенной академии.

Ворота в три человеческих роста и каменная стена, обрамляющая роскошный замок, производили впечатление надежности и величия. Особенно рядом с могучими многовековыми деревьями, кажущимися стройными и хрупкими в сравнении с постройками древних магов. Осень еще не вступила в свои права, а потому природа радовала глаз

яркими красками, перемежая изумрудную зелень с редким багрянцем и позолотой, щедро одаривая цветением уличных кикю и каллистефусов, лаская теплыми лучами солнца аккуратно подстриженные газоны.

Пока я с широкой улыбкой осматривалась, крутя головой по сторонам, возница побросал мои вещи на мостовую и уехал. Эх, мог бы, между прочим, предложить помощь с тяжеленным сундуком. Но нет, тетка оплатила самый дешевый транспорт, где дополнительные услуги не предусматривались изначально.

Вздыхнув, я повесила льняную сумку на плечо и схватила боковое кольцо сундука. Попыталась отволочь багаж к воротам, но как бы не так! Ноша оказалась настолько неподъемной, что сдвинуть ее удалось лишь на птичий шажок. М-да, перестаралась, складывая в сундук с пространственным карманом все без разбору. Возвращаться я в ближайшее время не собиралась, потому и мелочиться не стала – покидала буквально все личные вещи, что имелись в поместье. Не подумала только, как буду управляться без слуг.

Мимо проходили молодые люди, и я с тоской наблюдала, как за ними следуют мускулистые носильщики, доставляющие багаж. Вот диббук! До чего обидно, от родителей осталось немалое состояние, но его проматывает тетушка на правах опекуныши, а мне приходится самостоятельно тащить свой сундук. Видела бы меня моя мама! Как обычно, от воспоминаний навернулись слезы на глаза, и я поспешила перевести мысли на более насущные проблемы. Мне нужно попасть в академию, и желательно с вещами. Но как? Носильщики сейчас нарасхват, раньше нужно было нанимать, каждая минута их времени расписана. Оно и понятно: конец лета – молодежь разъезжается по учебным заведениям.

Я сделала еще одну попытку сдвинуть с места объемный сундук, только уже толкая его от себя. Навалилась на крышку, заработала ногами, буксуя и скользя. От старания на лицо упали выбившиеся из косы красные кудряшки и прилипли к влажным вискам. Платье встопорщилось. Но толку никакого. Я чуть не разрыдалась. Неужели придется выкидывать кучу вещей на мостовую, чтобы облегчить ношу?

– Вам помочь? – Перед моим носом материализовались странные ботинки с нереально толстой подошвой и высокими голенищами на шнуровке.

Медленно выпрямляясь из положения крестьянина-огородника, я рассматривала узкие штаны, обтягивающие длинные стройные ноги, необычного кроя сюртук с обилием пряжек и пуговиц, шейный платок. И все это из неизвестных мне материалов, но качественное и, я бы даже сказала, дорогое.

Озарение меня догнало, когда я приняла вертикальное положение и встретила с пронзительным взглядом раскосых черных глаз – не карих, как у меня, не темно-синих, а угольно-черных, подведенных карандашом на манер боевой раскраски дикого племени вортов. Внутренности словно кипятком окатило, я содрогнулась и отступила на шаг. Попаданец!

Неуравновешенные, опасные маги из иных миров пугали и вызывали зависть местных граждан. Про попаданцев ходило много сплетен. Совершенно не контролирующая свою силу, она якобы доставляла массу проблем при обучении, зато впоследствии государство извлекало из сотрудничества с ними огромную пользу. Раньше мне не приходилось сталкиваться с иномирными, и я не знала, чего ожидать от одного из них. Стоит ли воспользоваться предложенной помощью или же лучше не рисковать, связываясь с попаданцем?

В глазах молодого человека мелькнуло понимание. Губы мелко искривила усмешка и пропала. Взгляд стал безразличным. Парень уже собирался обойти меня стороной, как я, сама от себя не ожидая, выпалила:

– Да, пожалуйста. Я была бы вам очень признательна, мэд.

Черная бровь, унизанная мелкими колечками, удивленно приподнялась. Не ожидал? Молодой человек кивнул и склонился над сундуком. Я скептически наблюдала за тем, как он вот-вот обнаружит истинный вес моего багажа и передумает выжимать из себя благородство. Белокожая рука с тонким запястьем и длинными пальцами взялась за кольцо и... с легкостью приподняла сундук с одного края. Повинуясь мужской силе, сундук заскрежетал по мостовой, подстраиваясь под широкий шаг. Я бросилась следом.

Кто бы мог подумать! Среднего роста, изящный, тонкокостный, а силища немереная. Выходит, междумирье одаривает не только магическим даром, но и физическими возможностями? Или там, откуда он явился, все мужчины настолько сильны?

Стоило ступить на территорию академии, как появился смотритель.

– Куда вас с вещами несет?! Бестолочи окаянные! А ну, ставь сюды! – Старичок указал на выставленные рядом вдоль каменной ограды сумки и сундуки других абитуриентов. – Комиссию пройдете – так и вернетесь за вещичками, а нет – тем более неча таскать их по академии. Ставь, говорю, ужоль! Самих еще не приняли, а они весь свой скарб волокут. Устроили богадельню из приличного места.

Я испытала чувство неловкости и за грубость смотрителя, и за сундук, который оказался здесь, как выяснилось, полулегально. В собственном даре я, разумеется, не сомневалась, но, не будучи официально принятой в учебное заведение, ощутила дискомфорт.

Бросила искоса взгляд на своего случайного спутника и подивилась, с каким спокойствием и равнодушием он принял слова смотрителя. Отставил в сторонку сундук и потопал к крыльцу замка уверенной походкой, будто каждый день проходит проверку на магопригодность. Своих вещей у попаданца не было. Оно и понятно, переходы междумирья открываются неожиданно. Я слышала, некоторые попадают к нам на Гзон в чем мать родила.

Этому повезло, одет с иголки. Блестящие густые волосы цвета воронова крыла рассыпались по крепким плечам, приковывая к себе внимание. Я залюбовалась. А очнулась, только когда дедок начал верещать на вновь вошедших, и припустила вдогонку. Быть может, попаданец и после собеседования поможет мне с сундуком?

Искать приемную комиссию не пришлось. Вереница поступающих в академию тянулась от самого кабинета до крыльца главного корпуса здания. Мы пристроились в конец очереди и принялись терпеливо ждать.

От нечего делать я рассматривала скуластое точеное лицо попаданца, подмечая правильность черт и красоту линий. Будто искусный художник нарисовал парня, после чего оживил удачную картину, не сумев противиться обаянию результата собственного творчества. Мужественный подбородок, неожиданно мягкий абрис губ, прямой узкий нос... Наткнувшись на аналогичный моему любопытный взгляд, я поспешила отвести глаза. Не хватало еще поселить мысль в его голове, будто я им интересуюсь.

Я переключилась на будущих студентов, стоящих вместе с нами в очереди. Многие явно чувствовали себя неуверенно – переминались с ноги на ногу, сутулились. Оно и неудивительно: для поступления в академию требовался магический уровень не ниже среднего. Не все сегодня останутся в замке счастливыми первокурсниками.

А вон те девчонки в себе не сомневаются – переговариваются, хихикают, с интересом поглядывают на моего попаданца. Ой! Я его назвала моим? Испуганный взгляд метнулся к парню, словно тот мог подслушать мысли. Черные омуты глаз по-прежнему пристально смотрели на меня, гипнотизируя, затягивая, очаровывая. Мне показалось или в них действительно появились смешинки? Он ведь не чтец и не имеет телепатического дара, правда?

Крутанувшись на каблуках, я повернулась к попаданцу спиной, чтобы не было ни малейшего соблазна снова пялиться на него. И почувствовала между лопатками пристальный взгляд: он не зудел и не сверлил, скорее приятно щекотал – как кожу на спине, так и мое раздувшееся от внимания парня самолюбие.

Ожидание собеседования затянулось. Простояв не менее двух часов в очереди, я уже не чувствовала под собой ног. Поэтому, когда перед моим носом запахнулись дверные створки и попаданец красноречивым движением руки предложил пройти вперед него, я не стала строить из себя гордячку, а с благодарной улыбкой приняла этот жест вежливости.

Я ему приглянулась? Или только притворяется добреньким?

В человечность, доброту и отзывчивость я, разумеется, верила. Но не в том случае, когда речь шла о магах. Если простой народ жил как придется, то маги скрупулезно просчитывали каждый свой шаг на предмет выгоды. Редко эмоции у них превалировали над разумом, да и то подобное допускалось лишь в кругу семьи и, мягко говоря, не поощрялось.

Вряд ли попаданец надеялся возвыситься за счет меня – за мной нет ни денег, ни родителей с высокими чинами. Тогда что? Решил замутить интрижку?

Получив от комиссии документ о принятии в академию, я вышла на крыльцо и задумалась. Разумно ли будет подождать иномирянина и попросить помочь донести сундук? Останавливал вопрос, насколько это уместно и прилично. Мы не знакомы, да и не обязан парень мне

помогать. Получается, мое поведение расценят как навязчивое? Но без попаданца мне точно не справиться с неподъемным грузом!

Споря сама с собой, я спустилась по ступеням и побрела по парковой дорожке. Ждать его или не ждать? Просить о помощи или не просить?

– Какая встреча! Не может быть! Шу-Шу, ты ли это?

Я скрипнула зубами, услышав ненавистную версию своего имени. Так называла меня тетка и все те, кто хотел позлить. Я не ошиблась в своем предположении – хозяйка тоненького голоса обратилась ко мне не с самыми лучшими побуждениями. Оулина Мосс со свитой преградила дорогу, явно в надежде позубоскалить от скуки.

– Душечка, неужели мэдью Авизо расщедрилась на твое образование? Я была уверена, что ты отучишься годик-другой в сельской школе и выскочишь замуж за первого же старикашку, который предложит за тебя побольше денег!

Низзи и Гниска подобострастно захихикали.

Зеленоглазая блондинка изредка появлялась в нашем «захолустье», как она называла любые места, находящиеся за пределами столицы, вместе с матерью, которой лекари приписывали оздоровительный горный воздух. Остановливались у родственников в соседнем поместье, поэтому виделись мы регулярно. Тетка пыталась подружиться со столичными мэдью, но те высокомерно отвергали любые приглашения. А стоило нам появиться у соседей, задирали нос и пытались всячески уязвить. Меня не трогали ни бестолковые потуги тетки, ни спесь семейства Мосс, но жутко раздражала страсть Оулины прилюдно обсуждать те вещи, которые ее совершенно не касались. Например, почему в моем гардеробе дорогие и роскошные платья, в то время как в доме нет ни гувернантки, ни учителя музыки, или зачем тетка таскает меня на все светские приемы, при этом совершенно игнорируя женские посиделки и посещение храма. Одним словом, единственное, что меня задевало, – это планы тетки выдать меня замуж и осведомленность об этом тупой манерной блондинки.

Похоже, сладко мне здесь не будет. Чтобы не доставлять некоторым удовольствия, отпираться я не стала:

– Где же еще искать богатого жениха, как не в академии? Правда, Оулина? Ты в этом лучше всех разбираешься! Твои байки о том, как следует блистать на балах и коллекционировать ухажеров, до сих пор

гуляют по нашему округу. Желая, чтобы тебе в этом году повезло гораздо больше, чем в прошлом, и ты подцепила наконец какого-нибудь глупенького сыночка высокопоставленного родителя.

Из-за кустов неподалеку раздался хохот невольно подслушавших нас парней. Кукольное личико Оулины покрылось некрасивыми алыми пятнами. Алый напомаженный ротик открывался и закрывался, словно у рыбки, выброшенной на берег.

Я расправила плечи и, обойдя растерянную компанию девиц, зашагала к воротам, не вспомнив про попаданца. Он нагнал меня сам и даже перегнал. Пару минут стройная фигура в черном ловко лавировала среди новоиспеченных студентов и молодежи, которым не так повезло, а стоило моргнуть – и парень уже двигался навстречу, волоча мой громоздкий сундук. Обтягивающая одежда подчеркивала крепкие мышцы, и я в который раз отметила, что первое впечатление о нем как о слабосильном изнеженном юноше оказалось в корне неверным. До чего обманчива внешность иномирян!

– Вам туда, – сообщил он на ходу, не сбавляя скорости.

Я посмотрела в указанном направлении и заметила крыльцо, возле которого крутились девицы, сбиваясь в пестрые стайки или прохаживаясь неподалеку парочками. Точно. Вот оно, женское крыло.

Я догнала попаданца и зашагала рядом, стараясь не отставать. Маска безмятежности на его лице вселяла странное спокойствие и уверенность, что все будет хорошо. Непременно. Я фыркнула в ответ на собственные мысли, заставив спутника покоситься в мою сторону. Бархатно-черный взгляд мазнул по мне, и я приготовилась к тому, что сейчас молодой человек начнет флиртовать, выклянчивая свидание в качестве благодарности, или вымогать поцелуй. Подобные штуки нередко выделявали знакомые соседские парни, поэтому я терпеть не могла обращаться за помощью. Да и этого самоуверенного попаданца на раз бы отшила, не прижми меня ситуация с сундуком.

Но мы все ближе подходили к крыльцу женского крыла, а незнакомец ни слова не обронил. Даже имени своего не назвал. Да и моего не спросил, о чем я подумала с непонятной грустью и толикой обиды. И если поначалу я ломала голову, как бы деликатно отвалить непредвиденного ухажера, так вовремя оказавшего помощь с сундуком, то сейчас меня терзали мысли о собственной

непривлекательности и неспособности понравиться даже какому-то попаданцу.

Не то чтобы я предвзято относилась к иномирянам. Нет, я не считала их вторым сортом, но в качестве кандидатов в мужа, как и многие местные девушки на выданье, не рассматривала. И дело даже не в отсутствии семейного капитала или родительской протекции. Страшила разница в менталитете. По стране гуляли разные слухи, неизменно интригующие и пугающие. Попаданцы сильно отличались от здешних магов повадками, предпочтениями, мировоззрением, что частенько приводило если не к конфликтам, то к пересудам точно. Поэтому, если у девушки был выбор, предпочтение отдавалось мужчинам из своего мира, даже самым плохоньким, – от них хоть понятно чего ожидать. А еще жителей Гзона настораживал дар с огромным магическим резервом, которым наделялся каждый, кто прошел междумирье. Не зря уже много веков существует указ о срочном и обязательном образовании попаданцев. Обладая великой силой, они способны натворить много страшных бед, причем неосознанно, так как с магией сталкивались впервые и контролировали ее пока плохо.

Под любопытными взглядами девиц мы прошли с парнем в женское крыло, но успели сделать лишь пару шагов, как из-за угла вихрем вылетела полненькая старушонка.

– Мужскому полу вход воспрещен! – преградила она нам путь.

Парень остановился и аккуратно опустил сундук на пол.

– Но я сама не донесу эту тяжесть до комнаты... – попыталась возразить я, усердно делая жалостливое выражение лица.

Но на смотрительницу это не подействовало. Точно магиня. Небось денег ждет.

– Ничего не знаю, – заявила старушка, выпятив грудь и давая понять, что через нее и диббук не пройдет. – Вон отсюда! – это она уже к парню обратилась. – Иначе кубарем у меня покатишься...

– Насильственные действия в отношении попаданцев запрещены местным законом, – спокойно и, я бы сказала, добродушно откликнулся молодой человек. Уголки его рта дрогнули, и мне показалось, что он вот-вот рассмеется.

Старушка подавилась собственными угрозами и подозрительно уставилась на парня. Внимательно осмотрев его с ног до головы и

придя к какому-то выводу, она снова попыталась надавить, но уже не криком, а угрозами:

– Вот пожалуюсь ректору, выгонят тебя отсюда взашей! Пойдешь в школу, учиться мыть окна без воды да мусор грести без лопаты! – Старушонка гаденько засмеялась, и ее поддержали несколько девиц, зашедших поглазеть на бесплатное представление.

– Не думаю. С моим уровнем дара в школе не справятся. К тому же правила академии я не нарушал.

– Откуда ты знаешь?

– Прочел. – Попаданец махнул стопкой бумаг, видимо полученных у комиссии.

– Когда? – вырвалось у меня, а скептическое выражение лица смотрительницы подтвердило догадку, что правил в инструкции немерено и читать их пришлось бы до вечера.

– Пока шел по коридору, – ответил парень так, словно это было очевидно. А заметив всеобщее недоумение, пояснил: – Скорочтение.

Губы смотрительницы сжались в куриную гузку и побелели.

– Раздел второй, пункт четвертый: студентам любого пола не запрещено пребывание на первом этаже замка всех корпусов академии.

– Вот именно – на первом этаже! – с победным видом зацепилась за фразу смотрительница. – А дальше нельзя!

– А дальше мне и не нужно. Раздел пятый, пункт второй: смотрители обязаны помогать первокурсникам с доставкой багажа от ворот замка до комнаты проживания.

Вот это новость! Девчонки слаженно ахнули за моей спиной и возмущенно зашушукались. Оказывается, за переноску своих вещей они уже заплатили кругленькую сумму.

– Самый умный тут нашелся, – проворчала смотрительница и резким движением руки отправила мой сундук вверх по лестнице. Схватив со стола такую же стопку бумаг, как та, что была в руках у попаданца, сунула мне со словами: – Четвертый этаж, два раза направо и налево. Все остальное, что полагается, принесу позже.

Мы одновременно посмотрели на попаданца: я – с восхищением и благодарностью, смотрительница – с явным намерением выдворить неудобного студента из своей вотчины.

– Я – Шейлана, – решила я наконец представиться незнакомцу. Все-таки он большой молодец, так помог мне и совершенно ничего за

это не потребовал.

– Лана, – эхом выдохнул он. И так это прозвучало мило, даже интимно, что невероятно смутило меня.

– Спасибо за помощь, – добавила я, не зная, куда смотреть, и пытаюсь поскорее взять себя в руки.

– Майк, – отозвался парень и, склонившись, едва коснулся теплыми губами тыльной стороны моей ладони. Я замерла, испуганная нахлынувшими до того неведомыми чувствами. Дыхание прервалось, сердце забило сильнее. По коже запястья, ставшей нестерпимо восприимчивой, скользнула прядь его длинных волос. В груди разлился огонь. – Удачного дня. – Он одарил меня доброжелательной улыбкой.

А я стояла и хлопала глазами, не зная, как реагировать на допущенную вольность. В нашем обществе не принято без особой надобности дотрагиваться друг до друга. Подобное допускалось исключительно среди людей, находящихся в близких отношениях. Но шквал эмоций, накрывших с головой, не позволил даже рта открыть. Сама себе я в этот момент казалась мороженым, растекающимся сладкой лужицей у ног парня.

Громко пыхтя, но не произнеся ни слова, смотрительница оттерла меня от попаданца в сторону и легонько толкнула плечом в направлении лестницы. Это спустило меня с небес в бренный мир. Я осознала, что стою посреди холла на глазах у любопытных девиц и пялюсь на парня. Давно было пора удалиться.

– Да. Спасибо. Тебе тоже, – забормотала я, пряча взгляд, словно ребенок, пойманный на месте поедания запретных сладостей. – Я пойду.

И понеслась со всех ног за своим сундуком. Хотелось скрыться, спрятаться от всех, скоростью бега компенсировать неловкость и смущение, которые ощущала в этот момент. Зачем? Зачем он это сделал? Поцеловал мне руку? Да еще при всех! Как он мог? А я хороша! Стояла и млела, вместо того чтобы... Что? Неужели посмела бы оскорбить человека, оказавшего помощь? Конечно нет! Но нужно было показать, что я не потерплю в отношении себя столь вольного обращения. Что я из старинного уважаемого рода. Что... Ах, все это глупости!

Я влетела в комнату, возле двери которой грохнулся сундук с моими вещами, и первым делом распахнула окно. Мне не хватало воздуха. Щеки горели. Я привалилась к раме и попыталась отдышаться.

Передо мной открылся чудесный вид на фруктовый сад. Выводили рулады незнакомые птицы. Прохладный ветерок играл в ветвях деревьев. Неподалеку в парке мелодично журчала вода в фонтанах. Смешались запахи сочных плодов, нагретых на солнце, и поздних цветов. Но я не видела всей этой красоты. Майк! Почему я так реагирую на совершенно незнакомого человека?

Закрывает глаза, но цепкий взгляд, пробирающийся до мурашек, по-прежнему не выходил из головы, и я тонула в чернильном омуте. Нега и томление окутали меня невесомой уютной шалью.

– Здравсте-насте, Новый год! – вывел меня из транса трубный голос.

Обернувшись, я увидела крупную девицу на две головы выше меня, крепко сбитую. Я со своими весьма выпуклыми формами рядом с ней тростинкой себя почувствовала. Такому развороту плеч, каким наделили ее боги, позавидовал бы любой мужчина. Коротко остриженные темные волосы торчали в разные стороны.

– Чего стоим?! Кого ждем?! – прикрикнула девица. – А ну, ноги в руки и тащи свое барахло вон к той койке! Слышала? Эта уже занята, она моя.

Мазнув взглядом по шкафу, столу и паре стульев, составляющих скудную обстановку комнаты, я устала на кровать, которую незнакомка определила своей, и с трудом сдержала гримасу отвращения. Из-под смятого покрывала торчал угол простыни серого цвета, сверху лежала подушка с одиноким чулком не первой свежести, рядом валялись конфеты в ярких обертках и потрепанный учебник, и все это было щедро присыпано крошками, кажется, булки. Именно туда и бросила девица свою немалую тушку одним прыжком от двери. Кровать жалко скрипнула, но устояла.

Соседка, диббук побори ее!

С сундуком я возилась долго, пытаюсь перетащить за порог неподъемную тяжесть. И зачем мне понадобилось брать с собой столько вещей? В конце концов, вон попаданцы налегке приходят, и все им выдают уже здесь. Сдался мне полный гардероб модных

вещей со всеми аксессуарами и бестолковой мелочовкой! И книги (наверняка читать в учебное время не придется)! Что уж говорить про памятные альбомы и коллекцию открыток – точно не пригодятся.

Соседка, наблюдая за моими потугами, веселилась от души. В голос гоготала, трясая тремя подбородками, и радостно хлопала смуглыми ладонями по толстым бедрам.

– Ну утомила, козявка, – наконец прохрипела она, уже не в силах надо мной потешаться. – Давно я так не развлекалась. Вы, местные, такие хлипкие. А-рис-то-кра-тия, одним словом. Изнежили вас крестьяне, изнежили. То ли дело у нас, на Земле. С утраца пару блинов кинул на штангу, размялся...

Так вот в чем дело! Попаданка! Снова. Везет мне сегодня на иномирян несказанно. И если с Майком предстоит лишь учиться на одном потоке, то с соседкой – жить в одной комнате. Ужас!

– Ладно, козявка...

– Меня зовут Шейлана, – решила я не прогибаться под хамоватую девицу, а изначально показать, что со мной следует считаться. Похоже, меня ожидает веселое будущее.

– Шейла... что? – не расслышала либо сделала вид, что не поняла, как произносится мое имя, соседка. Или снова смеется надо мной?

– Можно просто Шейла, – сухо отозвалась я.

– А меня Васькой зови. Можно просто Василиса, – загоготала непонятно над чем девица. – Ладно, Шейла, идем обедать. Пора! Обед, знаешь ли, сам себя не съест.

Она поднялась с постели, шлепнула меня по спине, кажется, сдвинув пару позвонков, и легким движением руки отправила мой сундук впрыток к кровати, которую сама же и назначила моей.

– Спасибо, – пролепетала я, потирая спину. Местечко между лопатками от «дружеской ласки» пекло. Наверное, придется использовать мазь от ушибов. Хоть что-то я взяла с собой не зря.

– Должна будешь, – отмахнулась соседка, а мне стало нехорошо. Страшно представить, что она потребует взамен своей услуги. – Хотя почему «будешь»? Уже должна.

Под Василисины шуточки и хохот, от которого дребезжали стекла в окнах, мы и дошли до столовой. Попаданка сразу же присоединилась к компании таких же крупных, мускулистых парней. Похоже, будущие боевики. А я обвела взглядом просторный зал, выбирая местечко.

Иномирян на сегодняшний день мне хватило с лихвой, а отличать их, особенно в местной одежде, я еще не научилась. Поэтому решила пока избегать любых знакомств и нашла себе самый удаленный от студенческого скопления столик.

– Могу я составить компанию? – услышала, не успев присесть.

Рядом со мной стоял тот, на ком в последние часы сосредоточились все мои мысли. Майк. И что я должна ему ответить? «Нет» – было бы невежливо, после того как он позаботился обо мне. «Да» – означало бы добровольно согласиться на более близкое знакомство, но готовности к этому я в себе не ощущала.

Я растерянно хлопала ресницами, уверенная, что молодой человек решит вопрос без меня и самовольно присядет за столик, даже втайне надеялась на это. Но Майк терпеливо ждал ответа.

– Да, конечно, – наконец выдавила я и натянуто улыбнулась.

Попаданец кивнул с серьезным видом, но мне показалось, что в уголках его рта притаилась улыбка. Просек мои метания? От этой догадки стало еще более неловко. И чего ему от меня надо? Я ерзала на стуле и совершенно не могла сосредоточиться на еде. Не получалось проглотить ни кусочка. В отличие от меня Майк, напротив, поглощал обед с большим аппетитом, казалось бы даже позабыв об окружающих, в том числе и обо мне.

Неужели так ничего и не скажет? Ведь не просто же так подсел за столик. Я не удивилась бы, намеки он, как и соседка, о моей задолженности. Но нет, ел молча и время от времени зыркал на меня черными глазищами.

В итоге я не выдержала напряжения и сбежала, так и не притронувшись к своей порции.

Больше Майк меня не беспокоил. То ли потерял интерес к моей персоне, то ли заметил, что я всячески стараюсь избегать его. Так или иначе, в столовой мы садились в разных концах зала, а в лекционных аудиториях – на местах, наиболее отдаленных друг от друга. Благодаря чему я наконец-то вернула душевное равновесие, стараясь не смотреть без лишней надобности в сторону попаданца. Ни к чему мне подобные знакомства.

К сожалению, с соседкой установить дистанцию не вышло. Неудивительно: когда живешь с человеком в одной комнате, ни о каком

комфортном расстоянии не может идти и речи. К тому же мне «повезло» соседствовать не с кем-нибудь, а с иномирянкой.

Утром в душ я прорывалась с боем и попадала в него буквально за несколько минут до выхода на занятия. Нет, Василиса не прихорашивалась в ванной – она ежедневно намывалась с паром и с хлопьями пены, которые создавала для себя при помощи магии. Да еще и песни горланила, с удовольствием приобщая меня к земному фольклору.

В течение дня соседка устраивала тренировки в нашей комнате – мало ей, видите ли, утренних пробежек и физподготовки у мастера Хоя. То растяжки делала, приспособив кровать в качестве тренажера, то стену кулаками лупила, то от пола отжималась. И все бы ничего, с этим тоже можно было бы смириться. Самое ужасное, что Василисе пришло в голову меня облагодетельствовать и поделиться секретами рукопашного боя, которым она серьезно занималась еще до своего попаданства. Я, разумеется, категорически отказалась от любых драк, но кто бы меня слушал. Василиса, как обычно, отмахнулась:

– Ладно тебе скромничать. Я ж с тебя денег не беру, пользуйся, пока добрая.

С тех пор трижды в неделю мне приходилось отбиваться от неслабых ударов соседки, заучивая приемы самообороны.

Вечер, к моей неимоверной радости, был всецело посвящен учебникам и тетрадям. К учебе Василиса относилась крайне серьезно, хотя с магией не особо дружила. Это я про повседневные бытовые заклинания – как соседка применяла свой дар боевика, мне, слава богам, увидеть не довелось.

Что-то путное у нее выходило через раз. Если светляка зажжет – то в придачу с ним занавески. Решит в кои-то веки прибрать постель – через одеяло можно вермишель отбрасывать, никакой дуршлаг не понадобится. А про Васькины эксперименты с собственными волосами можно многотомник написать. Не зря они у нее такие короткие и взлохмаченные. Тягу к эффектным прическам и привычку к неудачным пробам соседка из своего мира принесла.

Исправлять неудавшиеся заклинания, а также предупреждать катастрофы приходилось мне. Регулярно. Поэтому, не дожидаясь очередного казуса, я заранее чистила мантии и платья Василисы, прибирала в комнате и своевременно зажигала светляка, до того как

стемнеет и соседка щелкнет пальцами, чтобы продолжить зубрежку заданного материала. В отличие от попаданцев нам, местным, легко давался контроль над магией, вырабатываемый с детства по мере проявления дара. А так как я специализировалась на бытовой магии, проще было сделать все самой, чем восстанавливать испорченное.

Примириться с подобным положением вещей помогало осознание, что потерпеть следует лишь один учебный год: пятикурсница Василиса получит будущим летом диплом боевика и покинет академию. Я очень надеялась, что следующей моей соседкой станет обычная девчонка из местных.

Но в студенческой жизни находились, разумеется, и хорошие моменты. Учеба давалась легко, особенно та, что напрямую касалась моего бытового дара. Все-таки многие заклинания и приемы я освоила до поступления, и теперь оставалось оттачивать имеющиеся навыки и дополнять их углубленными знаниями. Чем я и занималась с огромным удовольствием.

Кроме того, мне посчастливилось познакомиться с первокурсницами Дарикой и Баженой, которых поселили на том же этаже, что и меня, только в соседнем ответвлении коридора. Две девчушки-хохотушки оказались настолько похожи – обе светленькие, круглолицые, больше ротые, с круглыми голубыми глазами, – что многие студенты их даже путали. Я частенько забежала к подружкам попить чайку и посплетничать, чтобы отвести душу в конце трудового дня.

Жизнь текла размеренно и уже привычно, пока попаданцы ее снова не всколыхнули.

Глава 2

Соседка вернулась в комнату раньше обычного, по-видимому пропустив одну из тренировок с мастером Хоем. Спокойная и задумчивая, совершенно не похожая сама на себя. Она улеглась на кровать и уставилась в потолок. Мечтательная улыбка блуждала на ее полных губах.

Я подозрительно покосилась в ее сторону. Сегодня был день благотворительного обучения «хилой козявки», то есть меня, навыкам самообороны. Но Василиса явно пребывала мыслями где угодно, но не со мной. Я благоразумно не стала тревожить девушку и поторопилась смыться из комнаты к подружкам, пока соседка не очнулась от своего транса и не взялась меня муштровать.

К моему огромному удивлению, на следующий день все в точности повторилось. Глупо лыбящаяся Василиса пялилась в потолок и мурлыкала себе под нос что-то вроде: «Ты будешь мой, а я твоя...» Зажав рот ладонями, я выпала из комнаты и только тогда позволила себе прыснуть со смеху. Видеть соседку в романтическом настроении оказалось так же непривычно, как если бы она пожелала податься в балет.

Глаза на ситуацию мне открыли Дарика с Баженой.

– Влюбилась твоя Васька, – хихикнули подружки и, перебивая друг друга, попытались поскорее рассказать все, что знали сами. – Это надо было видеть!.. Вот умора! Представляешь, идет такая по коридору... Я своими глазами все видела... Болтала с кем-то из боевиков, вот и не смотрела, куда топала... Как налетит на попаданца! Ну, на того, что на нашем курсе, симпатичный такой, в черных одежках всегда ходит... Кажется, Майком зовут... Ага, точно! Как развернется, что-то рассказывая, и прямо на него... Я думала, все, конец парню. Васька ж в два раза крупнее его... Разлетелись в разные стороны. А Майк не просто выжил, так еще и кинулся эту махину поднимать... Вы, говорит, не ушиблись? Нет, представляешь, Васька – и вдруг ушиблась!.. Да она из самого крепкого металла выкована. А он ей ручку, словно мэдью, подает, под локоток поднимает. Представляешь?

Я представляла. Этот попаданец действительно такой. Вежливый и отзывчивый. Но пока девчонки в красках расписывали, как Майк перед Василисой расшаркивался, я чуть зубы в крошку не стерла, до того разозлилась. Хотя с чего бы? Какое мне дело до попаданцев? Пусть хоть затопчут друг друга и до икоты заговорят взаимными извинениями. Мне-то что?

– Вот с того момента Васька и потеряла голову. Ходит мимо, влюбленными глазами смотрит на Майка, призывно улыбается, словно дева полусвета, – подвела итог Дарика.

– А Майк в ее сторону и не смотрит, – добавила Бажена. – Правда, он вообще редко на кого смотрит, но это не важно. Главное – Васька в обломе.

Дарика согласно кивнула, выражая солидарность с подругой. Они обе недолюбливали, как, впрочем, и многие студенты академии, грубоватую Василису. А потому были рады ее неудаче на любовном фронте.

Теперь понятно, что так изменило соседку. Пламенные чувства.

Вернувшись в комнату, я застала внезапно активировавшуюся Василису за новыми экспериментами над собственной внешностью. Только теперь девушка хотела не приструнить непослушные волосы, чтобы не мешали во время боя, а, наоборот, сделать прическу привлекательнее.

– Чем так воняет? – пробормотала я, попутно освежая воздух и убирая пятна бурой жижи со стола.

– Да я тут в твоём учебнике рецептик нашла, хочу волосы осветлить, – услышала меня Василиса и посвятила в свои планы. Она появилась из ванной с полотенцем на голове, полная достоинства и удовлетворения проделанной работой. – Написано, что зелье верное, я уже приготовила и опробовала. Осталось высохнуть. И вуаля! Я – блондинка!

– Зачем?

– Для красоты.

– На Земле все красотки – обязательно с белыми волосами? – Болтая, я искала источник зловония, для чего заглянула в ванную.

Кто бы сомневался! Именно там и обнаружилась миска с бурой жижей, а заодно и свинарник, устроенный соседкой. Пятна зелья были

повсюду. Вздохнув, я обратилась к внутреннему источнику силы и принялась читать очищающие заклинания.

– Дык само собой – блондинки яркие! Ты посмотри на Оулину! Худая, как оглобля, но мочалка на голове белая, и все хахали как привороженные трутся рядом.

– Все, как ты говоришь, хахали трутся рядом не из-за мочалки и даже не из-за ворожбы, – возразила я, отвлекаясь от магической уборки. – Она наследница огромного состояния, вот и весь секрет.

– А-а... – разочарованно протянула Василиса, но почти сразу воспрянула духом: – Но это не важно! На Земле тоже полно примеров, когда девчонка была простушкой, а перекарасилась – и оп-па! – все мужики у ее ног. Поэтому Васька сказал – Васька сделал, – подвела итог соседка. Имелась у нее такая странная привычка говорить о себе в третьем лице мужского рода.

Я прикрыла глаза от усталости. Все-таки иной раз проще руками отмыть грязь, чем выводить магически, уж больно много тратится энергии. Жаль, что зелье, особенно такое, как это, тряпкой и водой не оттереть. Ох, а ведь сейчас еще предстоит пережить Василисину истерику по поводу неудавшейся окраски волос... Может, запереться на часок в ванной и переждать бурю?

– А-а-а-а!!! – Крик соседки, не будь стены комнаты зачарованы от звукопроницаемости, дошел бы до залов подземелья. Началось. – Шейла! Ты где?!

Эх, не получится отсидеться в сторонке.

Пришлось выходить и любоваться, как волосы Василисы слиплись прядями и принялись изображать змей. Ну или червяков – короткие же.

Они вставали дыбом, покачивались из стороны в сторону, шипели, а некоторые даже норовили цапнуть соседку за крупный грушевидный нос.

– Давай, Шейла, колдани так, чтоб отвалились на фиг, – потребовала Василиса. – Скорее!

– Ты действительно хочешь стать лысой? – не поверила я своим ушам.

– Нет, конечно! Я лишь прошу убрать чертову гадость с моей головы. – Соседка металась по комнате, натываясь на мебель и даже не замечая этого.

– А сама? Забыла отменяющее заклинание?

– Да! Давай уже скорее, пока они меня не сожрали!

– Чем ты их хоть оживила? – схватилась я за свой учебник, брошенный соседкой на столе. Повезло, что знала содержимое практически наизусть и смогла быстро определить использованное заклинание. – Не этим?

– Кажется, да. Поторопись, пока я не сдохла!

Я произнесла слова отмены в связке с основной частью заклинания жизни, примененного соседкой ранее. Копошение на голове у девушки прекратилось, усмиренные пряди опали на влажный лоб. Василиса в изнеможении прислонилась к стене.

– Ну ты монстр! – поблагодарила она меня на собственный манер, как обычно, хлопнув по спине. – Бытовая магия – такая жуть, совершенно неукротимая! Уже пятый год зубрю – не дается.

Ага, еще бы запомнила, что нельзя в зелья пальцы макать и плевать.

– Тебе она и не понадобится. Станешь телохранителем – наймешь домработницу, – привычно отозвалась я, опираясь на стол. После большой траты энергии спать хотелось невероятно.

– Это точно. Главное, не путать заклинания боя! – хохотнула она. – Все остальное будет пучком!

Я снова полистала учебник и нашла текст для изменения цвета волос. Больше не хотелось в ближайшее время устранять чужие ошибки. К тому же у соседки они с каждым разом выходили все более неприятными. А я лишь первокурсница, только-только начавшая осваивать магию своего дара. И мне тоже не все и не всегда удастся. Исправлять иные ляпы – сплошная головная боль.

Шепоток и щелчок пальцами.

– Эффект на сутки, – предупредила я, отступая подальше от скачущей перед зеркалом счастливой девушки. Только бы ненароком не задавила.

– О-о! Ты крутяк! Я же теперь полный отпад!

Уж не знаю, что Василиса имела в виду, но восторг ее был неподдельным. Непонятно только с чего. Светлые негустые волосенки смотрелись на крупном черепе боевички, мягко говоря, жалко. Темными вихрами, на мой вкус, они выглядели более интересно и самобытно.

А на следующий день блондинка Василиса пошла в атаку.

Наш курс собрался в аудитории по бытовой магии и ожидал преподавателя, когда в дверях появилась соседка, почти весь проем закрыв собой. С видом правительницы никак не меньше всего Гзона осмотрелась и не спеша направилась к месту, где сидел Майк.

Парень в это время увлеченно слушал двух девиц, осадивших его с обеих сторон. Только и успевал оборачиваться то к одной щебечущей красотке, то к другой. В тот момент, когда он перевел взгляд на однокурсницу у окна, Василиса подошла к их теплой компании и, взяв за шкурку ту, что сидела ближе к проходу, небрежным движением руки выудила из-за стола и отправила на соседнюю скамью. Сама с неожиданным для своей мощной комплекции проворством заняла опустевшее место и невинно захлопала глазками в ответ на удивление Майка, обнаружившего смену собеседницы.

Первокурсники замерли в ожидании. Оставшаяся не у дел девица в это время отползала в сторонку, не желая связываться с боевичкой. Та, что сидела у окна, не вникла в ситуацию или просто оказалась отчаянной, продолжая по-прежнему выпрыгивать из мантии в попытке всецело завладеть вниманием парня. Василиса многообещающе оскалилась. Красотка поперхнулась на полуслове и наконец замолкла.

Любопытнее всего оказалась реакция Майка. Вежливое недоумение не сходило с его лица. Похоже, ему было совершенно непонятно, что происходит, и без разницы, кому с улыбкой кивать в ответ на очередную реплику.

Эх, жаль не смогла услышать их разговор – далековато сижу. Жуть как интересно, что ему соседка вещала и отчего он такой растерянный сидел.

– Василиса, – звонкий голосок появившейся мэдью Евании заставил всех отвлечься от наблюдения за троицей, – вы перепутали аудиторию?

– Нет, что вы, профессор, – не растерялась девушка. – Просто решила подтянуть ваш предмет. Вы же знаете, что у меня большие проблемы с бытовой магией.

Мэдью Евания знала. Она вздохнула и выгонять Василису не стала.

Началась лекция. Преподаватель объясняла новую тему, которую первокурсники до того должны были изучить по учебнику. Студенты

дружно строчили в своих тетрадях, делая важные для себя пометки и внося информацию, которую упустили или не обнаружили при самостоятельном ознакомлении. Василиса не сводила глаз с Майка.

Парень, нужно отдать ему должное, отлично держался, делая вид, что не замечает пристального внимания девицы и полностью сосредоточен на учебе.

– Василиса, вы почему не записываете? – не выдержала-таки мэдью Евания странного поведения студентки. – В начале урока вы так стремились обогатить свои знания.

– А у меня все в тетради есть, профессор, – небрежным тоном успокоила ее девушка. – Пятилетней просрочки, но, думаю, знания не портятся. Верно? Мне просто хотелось еще раз послушать, вдруг накатит и я наконец пойму, что тут к чему.

– Ну послушайте.

А что еще могла сказать мэдью Евания? Соседка никому не мешала, сидела себе тихонечко, одаривая Майка влюбленными взглядами. А по окончании урока, вырвав у него из рук сумку с учебниками, пошла провожать парня в следующую аудиторию.

Возле двери они остановились. Я тоже затормозила, поправляя шнуровку на ботинке и наблюдая за происходящим. И вовсе не личный интерес к парню толкнул меня. Вот еще! Просто любопытно стало.

Майк что-то сказал Василисе, и та, зардевшись, согласно кивнула. Покорно отдала сумку и робко улыбнулась. В этот момент она казалась почти хорошенькой.

Они разошлись в разные стороны, и Василиса на наших уроках больше не появлялась. С волосами экспериментировать тоже завязала. На мои попытки выяснить причину соседка гордо заявила, что и без того прекрасна, ей, мол, сам Майк сказал.

Зато она повадилась гонять от попаданца девиц, в последнее время к нему так и льнувших. Стоило Василисе объявиться поблизости, как хоровод, образовывающийся на каждой перемене вокруг Майка, в считанные секунды распадался. Соседка не церемонилась с наглыми поклонницами возлюбленного, четко обозначая границы «собственности». Я только диву давалась ее таланту внушения верных мыслей на расстоянии – к рукоприкладству прибегать ей не приходилось.

Майк... А что Майк? Он продолжал учиться, вежливо не замечая творящегося вокруг него сумасшествия. От девиц не шарахался, но и не млея, купаясь в женском внимании. Иногда его можно было встретить в компании какой-нибудь красотки, но в более или менее серьезный длительный роман взаимные симпатии не перерастали. Оно и понятно, зачем связывать себя по рукам и ногам, когда столько студенток по нему вздыхает!

Наблюдать за перипетиями его отношений хоть и было интересно, но вскоре стало некогда. Собственная личная жизнь накрыла с головой. И ладно бы влюбилась, а то, напротив, пришлось спасаться и прятаться по углам замка от назойливого четверокурсника.

– Шейлана, не томи, рассказывай, – потребовала подробностей вернувшаяся с каникул и полная энергии Бажена.

– О чем? – не сразу поняла я, чего от меня хотят подруги, с предвкушением уставившиеся блестящими от любопытства глазами.

– О поклоннике! – с ноткой обвинения и обиды в голосе заявила Дарика.

– О каком? – еще более удивилась я, не имея в настоящий момент в окружении ни одного ухажера.

– Не юли! – строго предупредила Бажена, явно давая понять, что готова вытрясти из меня правду любой ценой.

– И не думала даже...

– Нам с Дарикой птичка на ушко напела, что к тебе по ночам заходит некий Чен...

– О боги! Вы о чем? Девчонки, вы хоть видели этого самого Чена? Похоже, нет, раз такое несете!

– Ты про Ченариса? Того, что с четвертого курса? – неуверенно уточнила Дарика. – Но он... ужасен!

– Ага, – подтвердила Бажена. – Не блистает парень ни внешностью, ни умом, ни душевными качествами.

– Мягко сказано, – вздохнула я.

– Зато, я слышала, превосходит всех студентов академии силой дара и работоспособностью. Удивительное сочетание, особенно для попаданца, в бывшем мире которого про магию даже не слышали!

– Точно! В отличие от твоей Васьки у него отличные отметки по всем предметам, а уж по своей специальности и вовсе ставит рекорды. Учителя с перспективного студента готовы пылинки сдувать.

И на многие отступления от правил с его стороны дружно закрывают глаза. До чего несправедливо!

– Это про тебя с ним ходят слухи по академии?

Я бросила злой взгляд на Дарику. Полное отсутствие деликатности! Как она могла пусть даже мысленно связать меня и ужасного Ченариса?

Пришлось делиться с подругами подробностями неприятной истории, в которую я вляпалась, по-другому и не скажешь, как в мерзопакостные отходы, – и противно, и отмываться устанешь.

Наше первое столкновение произошло во время зимних каникул, тогда я еще не слышала о существовании «гордости всей академии» и его привилегированном положении. Тем более не знала по имени и в лицо.

Как и планировалось ранее, в поместье к тетке я не поехала, а осталась в замке, наслаждаясь тишиной и покоем, образовавшимся благодаря тому, что большинство студентов разъехались по домам. После обеда хотела заглянуть в библиотеку, но передумала, наткнувшись в коридоре на Майка. Парень самозабвенно обжимался с очередной пассией, не обращая ни на что внимания. Настроение поползло вниз. С чего бы? Не привлекают меня всякие попаданцы. Тем более настолько любвеобильные, что ни одной юбки не пропустят. Расстроившись и тут же разозлившись на себя за это, решила прогуляться на свежем воздухе.

Замковый парк меня встретил безмолвием, какое бывает лишь зимой. Ни дуновения ветра, ни птичьего гомона. Лишь снег поскрипывает под ногами, словно кто-то хрустит, набив полный рот сахара.

Я с удовольствием осмотрелась. Мир скрылся под серебристой кружевной скатертью. Каждая веточка, каждый выступ заботливо украшен мерцающими кристалликами из сокровищницы бабушки Зимы. Так и кажется, что в любой момент из-за заснеженных кустов шагнет величественной поступью хозяйка этого великолепия. Я даже замерла в ожидании чуда. Послышались шаги, ветви встряхнула чья-то рука, осыпав на нетронутую снежную гладь ледяные пушинки...

Только из-за ближайшего кустарника появился не сказочный персонаж, а вполне себе живой и реальный парень. Невысокий, коренастый, чем-то напоминающий фигурой Василису, такой же

плечистый и мощный, только ростом до соседки недотягивал. Рельефное лицо, широкие дуги бровей и сильно выступающие вперед зубы. Но сильнее всего вызывал отторжение его взгляд – недобрый, смурной.

Парень куда-то спешил, а потому по узкой протоптанной дорожке пролетел вихрем, даже не притормозив, чтобы разойтись со мной. Не сбавляя скорости, толкнул и отбросил меня в сторонку, дабы не загоразживала проход.

Я повалилась на обочину. Шапка слетела с головы. Волосы рассыпались. Ноги нелепо вздернулись вверх, оставив все остальное барахтаться в углублении за сугробом. Не ушиблась лишь благодаря снежному заносу, смягчившему приземление.

– Ты что творишь?! – заголосила я, прежде чем подключила мозги. Эх, знала бы, на что нарываюсь, прикусила бы свой болтливый язык. Пусть бы и дальше несся по своим делам, обращая на меня внимания не больше чем на мошку. – Глаз нет или совести? У ректора спроси, может, подарит из магозапасов!

– Чего? – обернулся на мой голос незнакомец. Мелкие глазки зашарили по округе, выискивая причину шума, то есть меня. Наконец взгляд сфокусировался (я как раз показалась из-за снежной насыпи), и парень выплюнул: – Это ты мне, ржавая?

Ну да. У меня необычный цвет волос, такой уж я уродилась. Мои красные кудряшки с детства радовали родителей и удивляли соседей, вплоть до бесцеремонных вопросов и комментариев. Ведь не рыжие, не каштановые и не русые. А ярко-красные, алые, пламенные. Всяких за свою жизнь наслушалась оскорблений. Но чтобы меня кто-то назвал ржавой?!

– Это я тебе, слабослышащий. Или правильнее будет «слабо соображающий»?

Но, к моему несчастью или, наоборот, к счастью, парень уже не слушал летевших в его сторону оскорблений. Маленькие глазки жадно шарил по моему лицу и скрытому дубленкой телу.

– Ты что, одна тут, что ль, красотка?

И до меня дошло, что я здесь действительно одна, в пустом парке, наедине с неадекватным парнем.

– Какая я тебе красотка? – пробухтела я, выбираясь из сугробов. – Сам же сказал, что ржавая.

– Ну так не разглядел поначалу, с кем не бывает! – Грубый тон незнакомца сменился на заигрывающий.

Мороз пробежал по позвоночнику. Я обернулась и нашла взглядом шапку, завалившуюся под куст. «Эх, пусть пропадает!» – решила я и сиганула в обратном направлении. Благо далеко бежать не пришлось: несколько поворотов по снежной тропке, и я уже в женском крыле.

– Чего несешься, словно от волков? – пробурчала мне вслед Крымза, оказавшаяся на своем посту, как обычно, исключительно в самый неподходящий момент. Когда старушка нужна, ее сложно отыскать, а уж тем более дожидаться в холле.

Действительно, чего это я? Так перепугалась, словно мне кто-то угрожал или, того хуже, навредил. Подумаешь, странный тип попался на прогулке. Вот беда! Больше не буду бродить по окрестностям замка в одиночестве.

А «больше» оказалось и не надо. Ченарис запомнил меня и взялся выслеживать не хуже заправского охотника, преследующего приглянувшуюся дичь. Уже на следующий день он меня подловил в коридоре у столовой. И как только обошел сигналки женского крыла?

– Сегодня после ужина жду у крыльца. Погуляем малость, так сказать, познакомимся поближе, – довольно хрюкнул парень.

Я удивленно воззрилась на самоуверенного типа, но он, даже не сомневаясь в моем согласии и не дожидаясь ответа, вальяжной походочкой направился в столовую.

Заполучив свой поднос с обедом, я осмотрела зал внимательнее. Мне нужна была информация, а поделиться ею мог лишь кто-то из местных. Подруги разъехались по домам, поэтому выбор оказался невелик.

Я под села за столик к сокурснику, болтливому вихрастому пареньку со смешным именем Сослик, от которого и узнала, что глаз на меня положил не кто иной, как лучший студент и любимец преподавателей. Попаданец, диббук его задери. А также получила бесполезный совет не связываться с перспективным магом, хоть и начинающим, но уже показавшим себя талантливым и могущественным.

– Себе дороже, – подвел итог Сослик. – В качестве жениха, может, и выгодный, да только он сколько раз во всеуслышание заявлял, что жениться еще лет десять не намерен. Глупышки, которые повелись на

его будущий статус, до сих пор плачут по утерянной девственности. Будь умнее.

Паренек, уставший от вынужденного каникулярного одиночества, с удовольствием болтал и болтал. Оно и понятно: народу в замке осталось мало, и почти все – попаданцы. Местные редко оставались в замке на время ученических отпусков, предпочитая повидаться с родней и отдохнуть в собственных имениях.

Предусмотрительно набрав за обедом пирожков и плюшек, на ужин я не пошла. Да и вообще весь остаток дня из комнаты носа не высывала. На завтрак увязалась с Василисой, проявив интерес к приемам ближнего боя, о котором та могла вещать часами. Вернулись мы тоже вместе. Пришлось, правда, отработать очередной приемчик, продемонстрированный соседкой. Но оно того стоило.

– Не сдавайся, даже если тебя смолотили в фарш, – твердила боевичка. – Борись! Встань комом в глотке врага, пусть подавится!

Я проявила недюжинное рвение и старание, чем здорово потрафила соседке. Оставалось надеяться, что в случае нападения смогу если уж не постоять за себя, то хотя бы выиграть время и улизнуть.

Несколько дней я успешно избегала встреч с Ченарисом, пока не расслабилась и не оказалась зажата в нише у дверей столовой. Мощный торс с силой вдавил меня в шершавую каменную кладку. Позади я ощущала холод стены, а спереди – жар мужского тела, отчего меня начало существенно потряхивать.

– Поиграть решила, цыпленок? – Самодовольство так и сочилось из парня. – Давай поиграем. Ты типа сопротивляешься, а я того – ловлю тебя и беру силой.

– Что?! – возмутилась я и принялась отчаянно вырываться из волосатых лап, которые все с большей наглостью шарили по моему телу. – Я из уважаемой семьи! Я пожалуюсь ректору! В контору безопасности! Главе!

– Ага. Как думаешь, заступятся? И за кого? За будущего боевика высшего класса? Или за стремную бытовичку? Да, я все про тебя узнал. Сирота, живешь с теткой, которой не нужна, спишь и видишь, как бы повыгоднее выскочить замуж.

– Да ты...

– А я могу и жениться. Если понравишься, конечно. – С этими словами Ченарис распластал меня по стене и попытался поцеловать.

Уроки Василисы не прошли для меня даром. Почти одновременно я резко опустила голову, ударив лбом по носу противника, и дернула коленкой, угодив в болезненную точку. Скорее от неожиданности, чем от боли, парень разжал руки. Я присела, выскользывая из захвата, метнулась в сторону и рванула прочь.

Ченарис за мной не побежал, но я слышала нелестные высказывая и угрозы в свой адрес, летевшие мне в спину и заставлявшие быстрее перебирать ногами.

А уже вечером парень заявился прямо ко мне в комнату. Василиса в это время была в ванной, и я с ужасом наблюдала, как он по-хозяйски входит в дверь, зачарованную от незваных посетителей. Обрадовавшись, что застал меня одну и почему-то не обратив внимания на журчание воды в соседней комнатухе, Ченарис недолго думая завалил меня на кровать и принялся обмусоливать шею. Даже если бы стены пропускали звуки, и тогда бы я не смогла позвать на помощь – волосатая лапа закрыла мне половину лица, не только не позволяя открыть рот, но и затрудняя дыхание. Перед глазами поплыли темные круги, воздуха в легких катастрофически не хватало. Дрейфуя на границе сознания и беспомощности, я услышала голос соседки. Слов разобрать не могла, но тон ее не вызывал сомнений – Василиса была в бешенстве.

Лишь вдохнув полной грудью, я поняла, что совершенно свободна. Полежав минуту без движения, наконец решила открыть глаза. Отвратительная морда Ченариса, до того склоняющаяся надо мной, отсутствовала. Окружающие предметы стали приобретать ясные очертания. Я осторожно повернула голову и осмотрела комнату. Ушел?

На своей кровати сидела Василиса и сверлила меня злющим взглядом.

– И что это сейчас было? – выдавила она, явно прилагая немалые усилия, чтобы держать себя в руках и не сорваться. Брови насупились, а желваки нет-нет да приходили в движение.

– Нападение, – неуверенно ответила я и тут же пожалела.

Василиса восприняла мои слова неправильно.

– По-твоему я должна наслаждаться порнографическим зрелищем в любое удобное для твоих кувырканий время? Только еще рискни

выкинуть подобное, и я вам устрою еще не такое нападение! – Ее возмущенный голос гремел под аккомпанемент дрожащего стекла в окошке.

Из сказанного я мало что разобрала, оглушенная ее напором и несправедливыми обвинениями, но одно было ясно и так: соседка считает меня виноватой в появлении здесь Ченариса.

– Что? Нет. Ты не так поняла... – принялась оправдываться я, но Василиса не желала ничего слушать.

– Значит, так, козьявка, запомни. В моей, – она подчеркнула слово «моей», – комнате – никакого разврата. Поняла?

– Поняла, только...

– Без «только». Просто, если приспичит, вали к своему хахалю, в замковые закоулки, да хоть на улицу. Но здесь чтобы я ничего подобного не видела. Все ясно?

– Василиса, я правда...

– Я спросила, тебе все ясно из того, что было сказано?

– Да, конечно...

– Вот и славненько. Готова забыть твой промах до следующего косяка, – смилостивилась соседка. Правда, еще сутки ходила с каменным лицом, демонстрируя недовольство моим «срамным поведением», как сама же и выразилась, ворча на меня.

На ужин идти совсем не хотелось. За шкирку вытащила Василиса.

– Война войной, а обед по расписанию, – странно аргументировала она свое желание накормить меня.

Завидев издали фигуру Ченариса, я резко повернула в обратную сторону. Но наткнулась на Василису, конвоем сопровождающую меня и, как оказалось, еще не ушедшую к своему столику, где расположилась ее компания.

– Куда собралась? – шикнула она.

И я покорно поплелась за подносом с едой. Все равно Ченарис уже успел меня заметить.

К моему удивлению, парень не подошел ко мне ни во время ужина, ни потом, когда я хвостиком пристроилась к соседке и вместе с ней покинула столовую. Уж не знаю, что ему сказала недавно Василиса, но желтеющая гематома под глазом красноречиво показывала, как делались эти самые внушения. Завтра, разумеется, и следа не останется от синяка, вон уже сейчас опухоль почти спала

после лечения в магопункте, но моя кровожадность была удовлетворена. Даже настроение немного поднялось. Так ему и надо! Все он обо мне разузнал. Все, да не все! Видать, насчет соседки не выяснил либо непредусмотрительно сбросил ее со счетов. А зря.

Уверенная, что Ченарис ко мне больше не сунется, я все-таки подстраховалась и повесила на дверь комнаты сигналку, которая при случае должна была включить звуковое оповещение о гостях мужского пола.

Оставшаяся часть каникул прошла спокойно и довольно приятно, если не считать того, что я себе категорически запретила высовывать нос на улицу. Нечего, нагулялась уже на свою пятую точку. Можно и в комнате посидеть, лишь бы Ченарис напрочь позабыл о моем существовании.

А когда в замок вернулись Дарика и Бажена, жизнь и вовсе показалась прекрасной и не стоящей того, чтобы унывать. Ведь ничего плохого не случилось! И это главное. А уж что нам приготовило будущее – кто знает. Какой сейчас смысл переживать о том, что еще даже не произошло?

Я рассказала девчонкам про притязания Ченариса. Мы вместе посмеялись над моими пустыми страхами и благополучно позабыли о кошмарном попаданце.

Началась учеба. Все пошло по-прежнему. Возле Майка привычно собирались толпы девиц, причем не только с нашего курса, но и со старших. Я уже даже не переживала по этому поводу. Ну если только совсем капельку, когда какая-нибудь студентка без комплексов и норм морали норвила прилюдно присосаться к парню или приласкать. Но таких оторв Майк и сам хорошо ставил на место, к радости многочисленных поклонниц. Я же, хоть и вынуждена была себе признаться в симпатии к нему, в их число не входила. Принципиально. Зачем мне нужен такой любвеобильный парень? Да и толкаться в очереди жаждущих его внимания девиц меня тоже не прельщало. Я вся ушла в учебу, пока необычное происшествие не всколыхнуло всеобщий интерес.

Академия загудела встревоженным ульем. Майк получил в подарок от одного из студентов букетик выращенных в теплице цветов и коробочку дорогущих шоколадных конфет.

Глава 3

В тот день девчонки пришли ко мне, позабыв о своей неприязни к Василисе. Уж больно новости оказались горяченькими во всех смыслах слова.

– Шейла, ставь чайник с самыми вкусными травами! – скомандовала Дарика, едва переступив порог. – Мы к тебе с умопомрачительными пирожными. Мама из дома прислала. Наша стряпуха их делает так, что даже в столичной кондитерской обзавидуются.

Она водрузила на стол коробку и гордо приподняла крышку. Внутри на салфетке лежали аппетитные пироженки, соблазняя головокружительным ароматом.

Я, не утерпев, цапнула одну и впилась зубами в румяный бочок слоеной загогульки. На язык пролилась шоколадная начинка, заполнив рот ярким неповторимым вкусом. Мм... Хрустящее и мягкое тесто. Восхитительный шоколад. Просто вкусовой экстаз!

– Э-э! Полегче! – заволновалась Бажена. – Нам оставь, обжора. Мы, между прочим, еще и новости принесли, от которых ты закачаешься.

Да, подружки меня хорошо знали. Если что и любила я больше сладостей, так это интересные новости, или сплетни, по-простому говоря. Пришлось немного замедлиться в поедании пирожных, чтобы услышать-таки то, ради чего и заглянули ко мне девчонки.

Я заварила чай, разлила по чашкам, выложила на блюдца подружек каждой по пирожному, после чего выжидательно подняла брови, демонстрируя нетерпение.

Дарика с Баженой не подвели. Новости оказались действительно ошеломляющими.

– Ян, тот, что из тусовки Гордея, ну, красавчик замороженный, пепельный блондин со светло-голубыми глазами... – принялась рассказывать Дарика.

– ...подарил нашему Майку... – подхватила Бажена.

– ...попаданцу, тому, что с нами на одном курсе учится...

– Да, ему самому. Подарил цветы и конфеты.

– Цветы – зимой!

– Из теплицы Хлос. А конфеты – от самой шоколадницы Тотти.

Представляешь?

Я не представляла.

– Но он же мужчина.

– Кто? Майк? Или Ян?

– Да оба. Кажется. – Новость меня серьезно дезориентировала. –

Разве так бывает?

– Выходит, бывает. Странно все это, но факт. Подобные сюрпризы даже признанные красавицы вроде Оулины получают крайне редко. Дорого и непрактично. А тут парень парню делает такие подарки!

– Бывает-бывает, – вмешалась Василиса. За разговором мы не заметили, как она вернулась в комнату. Соседка бесцеремонно отняла у одной подруги почти полную чашку чая, а у другой – нетронутое пирожное. – У нас на Земле такое нередко встречается, – насмешливо сообщила она с набитым ртом, с удовольствием наблюдая за эффектом, произведенным ее словами.

Мы дружно охнули.

– Как? Вот прямо вот так? – Дарика никак не могла поверить услышанному. – И часто?

– Да нет, – успокоила нас Василиса. – Говорю ж: не редко, но и не часто. Просто бывает. И все по-разному к этому относятся. У нас свобода слова, мнения, ну и всего того, что там полагается.

Соседка выудила из коробки новое пирожное и снова целиком отправила в рот. Прикрывая глаза от наслаждения, она время от времени прихлебывала из чашки и широко улыбалась.

– Выходит, Майк тоже... того? – сделала вывод Бажена.

– Чего? – тут же вскинулась Василиса, услышав упоминание своего возлюбленного в неверном контексте. – Я тебе дам сейчас «того»! Это не он таскает цветочки и ухаживает за мужиком!

Мы дружно отшатнулись от взлетевшего над нашими головами мощного кулака.

– Ой да, извини! – тут же залепетала Бажена, осознав промах. – Я не хотела. Не подумала просто. Конечно, Майк нормальный парень и здесь совсем ни при чем...

– Во-во, – строго подвела итог соседка, потянувшись за следующим пирожным.

– Тогда Ян? – осторожно предположила Дарика, на всякий случай вместе со стулом отодвигаясь от Василисы, ну и от стола, соответственно.

– Выходит, Ян, – согласилась соседка, запуская пятерню в растрепанные, и без того торчащие в разные стороны волосы. – Раньше как-то за ним никто подобного не замечал. Но кто ж знает... Девками он тоже никогда особо не интересовался. Ходил, изображая из себя голема. Вроде двигается, но живым не назовешь. А оно вон как все оказалось...

Мы дружно закивали, соглашаясь с Василисой. А Дарика даже поближе пододвинула к ней коробку с пирожными и долила чаю. Нас здорово впечатлили умозаключения соседки, которую, признаться, считали недалекой особой. Кроме того, чаевничать расхотелось, в каждой гуляло желание срочно поделиться полученной информацией с сокурсницами.

А назавтра произошли еще более нелепые события. Выяснилось, что Майк пользуется популярностью уже у нескольких парней и даже у одного преподавателя, и это не считая сонма поклонниц женского пола!

Несколько дней обитателей замка трясло, словно в горячке. Одни боялись за свое душевное равновесие и целомудренность, другие изнывали от любовной тоски по предмету всеобщего обожания. Все разрешилось для магической академии довольно банально. Мощный дар попаданца, которым был наделен Майк при переходе из одного мира в другой, оказался романтического характера.

Студенты разделились на два лагеря. Горстка верных поклонниц настаивала на истинности собственных чувств к парню и категорически отметала всяческое воздействие на собственную персону. В этих рядах пребывала Василиса, готовая каждого порвать за малейший косой взгляд в сторону ее любимчика, не говоря уже про нелестные отзывы. Многочисленный лагерь, состоящий в основном из мужского населения замка и частично женского, кинулся покупать амулеты против магического влияния, а те невезунчики, кто не мог себе позволить дорогостоящий артефакт, стали обходить Майка по широкой дуге, старательно избегая зрительного контакта. К ним относилась и я, до ужаса злая на себя. И как только повелась на колдовство? Ведь умом понимала, что он мне совсем не подходит.

К тому же попаданец. А тут вдруг запала, словно кошка по весне. Тьфу!

Единственное, что в этой ситуации радовало, – это своевременное осознание причины произошедшего со мной безумия. Хорошо хоть не зашла дальше слюнепускания.

Как себя чувствовал в этой ситуации сам Майк, оставалось лишь догадываться. Парень, стоило правде облететь весь замок, разительно изменился. Приятную обаятельную улыбку сменил угрюмый вид, вместо гордой посадки головы и развернутых плеч – ссутулившаяся спина и склоненное лицо, скрывающееся за занавесью черных волос. Пропал открытый взгляд, теперь мелькал лишь пронзительный, острый, да и тот спустя мгновение упирался в пол. И без того малообщительный Майк вовсе замкнулся в себе. При встрече в коридорах академии мое глупое сердце сжималось от боли.

Я ругала себя за бестолковость, уговаривала обратить внимание на местных студентов, умоляла потерпеть – ведь должен когда-нибудь закончиться эффект от воздействия дара, каким бы мощным он ни был. В конце концов, не привораживал же попаданец народ намеренно! Значит, рано или поздно мои страдания завершатся. А пока просто следовало воздержаться от мыслей о нем и тем более от сочувствия. Нет, Майк не выглядел жалко, его скорее можно было сравнить с раненым волком, к которому рискованно приближаться. От него исходили волны отторжения всех и вся. Словно он возвел между собой и окружающими незримые границы. И если раньше я с недоверием относилась к парню, страшась иномирного происхождения, то теперь к прежнему предубеждению добавились опасения из-за коварного дара и пугающей отчужденности.

Однажды на физподготовке наш курс по заданию мэда Хоя бегал по бревнам. Так получилось, что мы с Майком оказались на параллельных снарядах. Мне тяжело давалось упражнение: самая раскрепасная и самовольная часть моего тела так и норовила отклониться в сторону, нарушая равновесие. Еще попаданец на соседнем бревне своим присутствием невольно соблазнял бросить на него украдкой взгляд хотя бы на долю секунды. Но стоило немного отвлечься и потерять концентрацию, я пошатнулась. Майк выбросил руку поддержать меня. На инстинктах я отпрянула и шлепнулась в грязевую жижу, специально устроенную мэдом Хоем с целью

смягчения приземления и в качестве своеобразного наказания за невнимательность и неловкость.

Я растерянно уставилась на Майка: губы сжаты в побелевшую нитку, на скулах играют желваки, глаза крепко закрыты. В общем, выглядел так, будто его ударили и он испытывает сильнейшую боль.

До меня дошло, что я шарахнулась от руки помощи, тем самым грубо задев чувства парня. Но изменить уже ничего не могла. Мгновение – и на лицо Майка вернулась прежняя маска холодности. Он раскрыл глаза и продолжил путь по бревну как ни в чем не бывало.

– А лихо тебя смахнул попаданец! – прокомментировал кто-то из пробежавших мимо однокурсников.

И мне стало еще гаже. Майк сейчас и без того не в фаворе, а тут еще случай со мной.

Хотя стоп! Я снова о нем переживаю? Вон его из головы! Вон из сердца! Это все приворот, а не настоящие чувства.

С влечением, конечно, не поспоришь, но из-за него ставить свое благополучие под угрозу однозначно не стоило. И я боролась сама с собой всеми силами, ненавидя себя за постоянно допускаемые слабости в виде желания извиниться за грубость, поддержать Майка, встать на его сторону. Призывала собственный разум к ответственности и еще более ярилась из-за отсутствия толка.

Как-то девчонки забежали ко мне за зельем для самостоятельной практической работы, мы и разговорились. Слово за слово, ничего не значащий треп привычно перешел на Майка. С недавнего времени парень стал любимой темой студентов, так как мало кто не обвинял и не осуждал попаданца. Я с азартом подхватила беседу и в гневе, накопившемся за последние дни, наговорила много такого, чего впоследствии долго стыдилась.

И принес же диббук в этот момент Василису. Она подслушала лишь несколько фраз, после чего расвирепела. Ее глаза налились кровью, рот перекосило, а ноздри раздулись, как у взбешенного быка. Перепуганных подружек она выбрасывала за дверь с нешуточной силой, совершенно не заботясь, повредят ли они себе что-нибудь при падении или нет. Вернее, создавалось впечатление, что соседка как раз таки надеялась им обязательно хоть что-то сломать.

– Вы на кого бочку катите, сопливые?! – голосила Василиса, беря в железный захват одну из девчонок. – Забыли, кто его крышует?

– Очнись, Васька, ты под мороком! – кричали девчонки, пытаюсь образумить соседку.

– Это я-то под мороком? Да я вам сейчас за каждое поганое слово...

– Стой, Васька! Это все Майк! Он тебя зачаровал! Мы ни при чем!

– ...поотрываю ваши гнилые языки! Еще только увижу! Чтоб даже духу в моей комнате не было, иначе сделаю из вас боксерскую грушу, будете у меня тренажерными мешками для укрепления кулаков!

Я, в отличие от Дарики и Бажены, вовремя сориентировалась и успела запереться в ванной, не дожидаясь своей очереди. Кулаки с грохотом упали на хлипкую межкомнатную преграду.

– Сдрейфила? – обратилась ко мне из-за двери Василиса, лишившаяся возможности сполна выпустить пар. – Не дрейфь, я с тобой, козявка, позже переговорю. Это ж надо, такую змею на груди пригреть! Я к ней со всей душой, а она, подлюка!..

Соседка еще долго бушевала в комнате. Слышались удары и хруст чего-то деревянного, подозреваю, что стула, который починить я точно не смогу, придется обращаться к кому-нибудь из студентов с даром магии мастерства.

– Вот конкретно вам, трем поганкам, он как-то навредил? – возмущалась Василиса. – Вы пострадали от любви к нему или, быть может, он вас чем-то обидел? Нет? А тогда какого, спрашивается, лешего вы поливаете человека грязью?

Я затихла под дверью, слушая читающую мораль соседку. На душе становилось все темнее. Тошнило от самой себя. До чего же я опустилась, присоединилась к сваре грызущих и с удовольствием травила парня. Нет, в лицо Майка никто не оскорблял, но за глаза, и он это, разумеется, чувствовал, многие стремились ему перебить кости. И я вместе с ними.

А где элементарная человечность? Порядочность? Доброта? Конечно, я не могу себе позволить подойти к нему, и без того до сих пор не прошла зависимость. Но я в состоянии не присоединяться к всеобщей неприязни, косым взглядам, разговорам за спиной. Как минимум я способна его игнорировать. Почему же мне не пришло в голову это раньше? Была обижена за навязанные чувства? Так разве Майк в том виноват? Все иномиряне, попадая на Гзон, оказываются в дурацком положении, когда на них обрушиваются грандиозные

способности, которые они не только не умеют использовать, но зачастую даже в себе не осознают. Подумаешь, нечаянно приворожил. Стоило ли так беситься из-за этого?

Злилась на себя? Так и вымещать свою злость нужно было на себе. Нет же, проще на ком-то. Да еще и девчонок подбивала сплетничать.

Подобными мыслями я донельзя себя растравила, а Василисины нравоучения за дверь добавили соли на открытые раны. Не выдержав напряжения, я разревелась.

– Зря скулишь, не разжалобишь, – сообщила соседка, но голос ее говорил об обратном. Василиса явно смягчилась, и мой срыв ее взволновал.

Но жалость, чья бы она ни была, мне не требовалась. Я ее не заслуживала. Пришлось заткнуть рот кулаком, чтобы не беспокоить эмоциональную соседку, но даже и тогда громкие всхлипы прорывались наружу.

– Ладно, выходи, – смилостивилась Василиса. – Не трону.

Какой там! Мне никак не удавалось взять себя в руки и успокоиться. Напротив, кляня себя, я все сильнее погружалась в истерику.

– Время ужина! – Оглушительный бабах, жалко прогнулась дверь под натиском мощного кулака. Для соседки время приема пищи было святым. – Либо выходишь сама, либо я высаживаю на фиг дверь, но тогда берегись, козьявка, мало не покажется.

Инстинкт самосохранения взял свое. Я кое-как встала на ноги и заставила себя умыться. Выходила из ванной с опаской. Вдруг боевичка передумает? Хотя... Василиса – человек слова, никогда не отступает от сказанного.

– Марш в столовую. Пулей! – скомандовала она, но для острастки все-таки пригрозила: – Еще про Майка что услышу – размажу по стенке. Будешь оригинальным украшением моей комнаты. Поняла?

Я покорно кивнула и поплелась на ужин. А в столовой перехватила встревоженный взгляд Майка. Ну да, я зареванная. Но ему ли обо мне переживать? Чувство вины захлестнуло с новой силой. Отныне тема Майка стала для меня запретной и не поднималась даже наедине с девчонками, когда нас никто не мог подслушать. Просто не

могла я больше думать о нем ни плохо, ни хорошо. Слишком болезненным это стало.

Не знаю, до чего дошли бы подобные самобичевания, если бы не отвлекли очередные притязания Ченариса на мою посредственную тушку. Видать, «гордость академии» не привык проигрывать, а потому никак не мог принять отказ.

Не одолев меня напором, парень решил взяться за дело с другой стороны. Конфеты и пирожные, цветы из городских теплиц, любовные романы и даже дорогостоящий артефакт от магического влияния, ставший невероятно популярным в академии в связи с недавними событиями.

Все подарки после прочтения приложенных карточек с указанием отправителя, тут же отсылались обратно. Ну почти все. Лишь однажды я недоглядела, и Василиса ополовинила коробку с шоколадом прежде, чем я прочла над ней заклинание возврата.

– Ты что натворила! – накинулась я на соседку, обнаружив ее поглощающей содержимое ярко-красной картонки, оформленной в виде сердца.

Та флегматично пожалала плечами и не ответила, продолжая отправлять шоколадки в рот. После того как Василиса изгнала из нашей комнаты моих подруг, отношения у нас были натянутые. И не потому, что я обиделась, хотя могла бы. Нет. Оскорбленную принцессу из себя строила именно соседка. Я ее старалась не задевать, не желая нарываться. До конца учебного года оставалось совсем немного, так стоило ли конфликтовать?

Но в этот раз просто не смогла промолчать.

– Ты понимаешь, что принятый подарок – это согласие на отношения с парнем? – возопила я, содрогаясь при одной мысли о Ченарисе до самых кончиков волос. – Понимаешь? Ты только что от моего имени приняла предложение на более близкое знакомство!

– Чушь. – Василиса дожевала-таки горсть шоколада, который до того отправила в рот и наконец обратила на меня внимание. – Подарки и секс – совершенно разные штуки, как мухи и варенье, заруби себе на носу, козявка.

– У меня имя есть, – огрызнулась я. В своей обиде соседка не только не желала со мной нормально общаться, но и по имени перестала называть.

– Лично у меня койка с хахалями всегда отдельно, а подарки от лохов – отдельно, – продолжала гнуть свою линию Василиса. – То ж совершенно разные мужики. И не придумывай ерунды. Жаба душит – так и скажи. Васька купит и вернет.

Она оттолкнула от себя коробку, которая шурша прокатилась по столу. Выходя из комнаты, соседка еще и дверью демонстративно хлопнула, показывая, до чего я не права.

И что мне теперь делать? Это Василиса, с ее-то комплекцией и боевыми способностями, может себе позволить принимать подарки от одних, а спать с другими. Да и девственность в ее обеспеченном будущем благодаря попаданческому дару не имеет никакого значения. Мне же одна судьба уготована – выгодное замужество, которое в случае позора окажется невозможным.

А! Будь что будет! Я в раздражении высыпала на Василисину кровать шоколад, оставив лишь пару штук, закрыла коробку и бросила на пол. А затем, представив ненавистную морду Ченариса, потопталась сверху. Так и отправила заклинанием возврата, надеясь, что парень обидится и забудет обо мне.

Как бы не так! Все вышло совсем наоборот.

Я укладывалась спать, когда в комнату вернулась Василиса. Девушка была явно не в духе и первым делом от души отколошматила собственную подушку, несколько раз саданула кулаком по стене, после чего, немного успокоившись, отправилась в ванную.

– Ты же должна быть на экзамене по некромантии? – удивилась я, когда соседка снова появилась в комнате, но уже в более уравновешенном состоянии. Сегодня ночью у выпускников в расписании стоял итоговый экзамен с поднятием умертвий. Преподаватели заранее оповестили всех студентов, наказав воздержаться от поздних прогулок по замку во избежание недоразумений. Поэтому возвращения Василисы я ожидала не раньше полуночи, и это лишь в случае, если она не возглавила бы попойку по поводу удачной сдачи экзамена.

– Не допустили, – буркнула соседка, собирая со своей кровати рассыпанные шоколадки. – А это чего?

– Тебе же понравились.

– Подлизываешься, – сделала собственные выводы Василиса, но сладости приняла и тут же щедрую горсть отправила в рот. – Для

успокоения самое то, – пояснила она.

На самом деле некромантия в профессии боевика редко требовалась, но соседке хотелось стать универсальным специалистом, поэтому отстранение от экзамена ее здорово расстроило. Теперь в личном деле не красоваться отметке за нелюбимый предмет.

Я уже хотела сказать слова сочувствия, но, вовремя вспомнив, что Василиса терпеть не может, когда ее жалеют, прикусила язык.

– Спать? – поинтересовалась я, подразумевая вопрос о гашении светляка.

– Само собой. В койку. Устала как собака.

– У вас на Земле собаки много и тяжело работают?

Соседка воззрилась на меня как на умалишенную, и я поспешила щелкнуть пальцами, убирая освещение.

– С чего такие выводы?

– Ну ты часто говоришь: «Устала как собака...»

– А! Это просто выражение такое. Не бери в голову. Спи уже. – Конфеты явно смягчили и утешили Василису. Кровать под ней заскрипела, а через минуту по комнате прокатился мурлыкающий храп.

Я сладко зевнула и устроилась поудобнее. В последнее время храпящая соседка на меня действовала лучше любого сонного зелья. Сознание медленно уплывало... И тут сигналка против вторжения мужского пола – я о ней и думать забыла за ненадобностью – заорала дурным голосом.

Несмотря на то что я сама же и установила заклятие тревоги, перепугалась здорово. Зато Василиса моментально проснулась и, шустро сориентировавшись, вызвала светляка. В этот раз удачно, без поджогов. «Глядишь, к окончанию года все-таки освоит простейшую бытовую магию», – мельком подумалось мне.

Посреди комнаты стоял Ченарис. Разумеется, кто же еще. На лице ни капли смущения, будто в собственные покои завалился, где его обязана ждать с распростертыми объятиями законная жена.

Он не сводил с меня глаз, жадно осматривая то, что позволяла увидеть скромная ночная сорочка. Я замерла, вцепившись в одеяло. Сигналка продолжала голосить.

– Я чего-то не поняла, ты с прошлого раза не вкумекал, малый? – Василиса разозлилась не на шутку. Эх, не то время выбрал Ченарис

для посещений.

– Чего? – вылупился на нее парень. Он явно не ожидал, что соседка окажется не с выпускниками в подземелье на экзамене, а со мной в комнате.

– А того! Ты у меня сейчас слышать лучше начнешь, и соображать быстрее, и память прорежется.

Боевичка соскочила с постели так резко, что Ченарис не успел среагировать и через минуту уже был свернут в крендель.

– Реакция – дерьмо, – прокомментировала Василиса медлительность парня. – А еще будущий боевик. Тоже мне!

Она дернула парня за вывернутую конечность, вызвав у того стон боли.

– Я тебе говорила не заходить в мою комнату? – ласковым тоном, вызвавшим у меня холодок, бегущий по позвоночнику, поинтересовалась она.

– Мм...

– Говорила или нет? – Соседка снова дернула Ченариса и вдобавок еще и пнула. Послышался неприятный хруст.

– Да! Да! Су...

– Только скажи. Вырву все, что выступает, ты меня знаешь.

Оба тяжело и шумно дышали. А я не к месту задумалась, дорастет ли когда-нибудь Ченарис в ближнем бое до уровня Василисы или она всегда будет его побеждать? Попаданец, конечно, силен даром и освоенными магическими науками, но вот так, один на один, без магии, сравниться с соседкой сложно, особенно если учесть ее восхитительно высокий рост и мускулистость.

– А теперь напомни мне, что я обещала, если вдруг снова сюда припрешься?

– Да кто ж знал, что ты прогуливаешь экзамен! – прорвало Ченариса. – Меня соседка твоя пригласила, мол, за конфеты отблагодарить хочет.

– Что?! – Я аж задохнулась от возмущения.

– А теперь вон целку из себя строит.

– Значит, так, Чен, – совершенно не заинтересовалась нашими разборками Василиса. – Войдешь еще раз в эту дверь, пока я здесь живу, сделаю из тебя котлету. Окучивать ее, – она кивнула в мою

сторону, – будешь, когда я съеду. А до этого даже не отсвечивай. Больше никаких последних предупреждений. Ясно говорю?

– Ясно.

– И мне плевать, какие у тебя там будут отмазы. Хоть спасение из пожара народной библиотеки. Станешь мальчиком, у которого с пальчик. Усвоил?

– Ах ты с... Да!

Ченарис полетел на выход, головой открыв себе дверь. Закрывала за ним Василиса собственноручно. Громко протопав туда и обратно, она посмотрела на меня, словно обдумывая, какой участи подвергнуть.

– Да, ты говорила! – поторопилась я ответить на незаданный вопрос в попытке заговорить соседку. – Но он наврал. Не звала я его!

Боевичка ударила кулаком по ладони, взглядом чего только мне не обещая, что напомнило недавнее поведение Ченариса. И если парень глазами меня раздевал, то Василиса колесовала и гильотинировала одновременно.

– Прости! Я не виновата. Правда! – затараторила я, страшась неизвестной участи, уготованной мне соседкой.

– Не виноватая я, он сам пришел? – передразнила тонким голоском попаданка и усмехнулась непонятно чему.

– Да, именно так, – закивала я.

– На сегодня замнем это дело. – Она приподняла верхнюю губу, приобретя тем самым отталкивающий и презрительный вид. Я видела, что Василиса мне совсем не верит, но не стала переубеждать дальше, страшась ее новой гневной вспышки. Того, что она проделывала с Ченарисом, мне просто не пережить. – Но я предупредила. Больше поблажек не будет.

Не спрашивая меня, она погасила светляка и захрапела. А я всю ночь проворочалась без сна. То мне мерещились шорохи за дверью, то ветер стучал в окно. Задремала лишь к утру.

Колокольный звон, оповещающий о начале учебного дня, долго не мог проникнуть в мое спящее сознание. Я лежала на спине, уставившись в потолок, и силилась понять, где нахожусь и что за шум так настойчиво меня будит, хотя я почти уже проснулась.

Василиса, видимо злясь за вчерашнее, молча собиралась на учебу, ни словом не прокомментировав мой поздний подъем.

Когда мы столкнулись в комнате после обеда, забежав за сменой учебников, я попыталась снова оправдаться перед соседкой, но получила короткий ответ, после которого пропало всякое желание и дальше затрагивать прежнюю тему:

– Рот закрыла и свалила. – Василиса гордо удалилась в ванную, хлопнув дверью.

Ясно. Хватит унижаться. Она составила обо мне свое мнение и менять не собиралась. Да мне это, по сути, и не особо нужно. Так даже проще будет расстаться с неуравновешенной попаданкой, а то я что-то привязалась к ней нечаянно.

В Светлонию пришла весна, буйствуя красками и ароматами цветущих растений. За окном ясное лазурное небо соблазняло выйти на прогулку. Выводили рулады птицы, неистово ликуя и приветствуя теплые дни и, хоть пока и прохладные, но такие упоительные романтические ночи.

Я любовалась из окна замковым садом в цвету и, несмотря на жгучее желание прогуляться, не собиралась лишней раз выходить из комнаты, страшась встретить в коридорах академии Ченариса. После очередной неудачи он так и не оставил свои преследования. Пока лишь чудом мне удавалось улизнуть от него, но я прекрасно понимала, что фортуна не может мне постоянно улыбаться, должен наступить момент, когда я просчитаюсь и попадусь. От этой мысли становилось жутко.

И не ошиблась, этот момент наступил. Вечером я привычно осталась одна, так как Василиса задерживалась на очередном экзамене. Первое, что я услышала, – лязг дверной ручки, которую кто-то пытался повернуть. Не вышло, а все потому, что мне знакомая девчонка с пятого курса в обмен на дорогие серьги поставила мощнейший магозамок от нежеланных гостей. Далее дверь пошатнулась, и жалобно скрипнули петли. Похоже, кто-то разозлился и выместил гнев ударом кулака. На этом попытка взлома закончилась, и что самое приятное – моей победой.

Через несколько дней, когда соседка снова отсутствовала, дверь распахнулась. Все-таки не зря Ченариса считали самым талантливым студентом академии: будучи на четвертом курсе, сообразил, как снять магический замок, созданный выпускницей. Но попасть в комнату

опять не смог – та же девчонка выставила щит. Не за спасибо, разумеется, пришлось отдать ей мою коллекцию брошей. Но оно того стоило. Нужно было видеть, как живописно размазался по прозрачному магическому щиту Ченарис, решивший, что он добился цели, и ломанувшийся со всей дури в дверной проем.

Следующая попытка пробраться в девичью комнату оказалась для парня несколько травматичной. Убедившись, что полностью снял щит, Ченарис с разбегу заскочил внутрь и даже почти коснулся меня, испуганно застывшую у стола, когда магические резинки с той же самой скоростью вернули его в обратном направлении. Он неуклюжей ласточкой вылетел в коридор, где и встретился со стеной. А чуть позже, не успев вовремя смыться, – еще и с Василисой. Тут даже не нужно информационного артефакта, чтобы представить, какую отбивную она из него приготовила. Любопытничать я не стала, а нырнула под одеяло и сделала вид, что давно сплю, чтобы не попасть под горячую руку соседки-спасительницы.

После того случая Ченарис присмирел почти до самых летних каникул. Жаль, не дотерпел еще пару дней, тогда бы не случилось той стычки с Майком, о которой я впоследствии долго не могла вспоминать без слез и самобичевания.

Глава 4

– Урок закончен, – сообщила мэдью Евания и хлопнула в ладоши.

Предметы, которые студенты пытались при помощи магии сдвинуть с места, заставить левитировать или перемещаться на отращенных конечностях, как это сделала я, повалились там, где их застал приказ профессора. Мэдью стерла заклинания учеников и после короткого прощания удалилась, цокая каблучками. За ней потянулись остальные.

Я замешкалась, так как в азарте наделала своим тетрадам, учебникам и даже носовому платочку кому ножек, кому крыльев. Пришлось собирать их по всей аудитории. Бытовая магия мне легко давалась, и на уроках мэдью Евании я отрывалась на полную катушку. В этот раз слишком увлеклась.

Отыскав под скамьей последнюю тетрадь и запихнув ее в сумку, я двинулась к выходу. И только оказавшись в пустынном коридоре, где меня поджидал Ченарис, осознала, какую фатальную ошибку допустила, позволив себе расслабиться на уроке и забыть про осторожность.

Я метнулась в противоположную сторону, но далеко убежать не смогла. Крепкая ладонь больно обхватила мое запястье, и с этого момента я перестала принадлежать себе. Подчиняющее заклятие окутало меня, заставляя исполнять желания Ченариса. Болезненный комок страха застрял в груди. Грубая рука дернула меня прочь из коридора, где могли в любой момент объявиться студенты или учителя. Я покорно следовала за парнем, прекрасно осознавая, что этого делать ни в коем случае нельзя, но не находя в себе силы к сопротивлению.

Ченарис оказался действительно силен в магии, как и судачили все вокруг. И хотя применять ее против учеников академии строго запрещалось, некоторые студенты шли на риск. В данной ситуации парень был уверен, что о случившемся я промолчу, не желая свой позор предавать огласке. Что ж, его расчет был верен. Я действительно не стану сама себя топить в болоте сплетен и гонений.

Сомнамбулой передвигая ноги, я мысленно морщилась от боли – стальная хватка Ченариса ни капли не ослабевала, словно он боялся, что в любой момент я выверну руку и сбегу. Эх, если бы это было так легко. А возможно, парень просто таким образом мстил за все те синяки, шишки и переломы, что получил, пытаясь до меня добраться.

Мы повернули в какой-то незнакомый переход, совершенно не похожий на коридоры для студентов. Голые стены без картин и фресок, освещение редкое и тусклое.

Я пропустила тот момент, когда моя рука стала свободна от захвата Ченариса и парень отлетел, распластавшись на полу. Сначала стало легче дышать, потом ощущение свободы наполнило все тело. В себя я пришла, лишь когда ком из двух парней прокатился мимо меня. Дрались Ченарис и... Майк! Внутри все заледенело. Это были не поучительные тумачи Василисы, которые легко и просто залечить в магопункте. Парни дрались всерьез, с неожиданным остервенением и ненавистью друг к другу.

Борьба шла с переменным успехом. Силы оказались примерно равны, к моему большому удивлению. Ченарис лишь немного уступал Майку в росте, в остальном же намного превосходил. Это и разворот плеч, и мышечная масса, и физподготовка боевика. Однако Майк, используя удивительные и порой совершенно неуловимые для глаза приемы, постепенно выматывал соперника и, кажется, даже начал одолевать.

По рукам Ченариса все чаще скользили зеленые змейки боевой магии, которую тот сдерживал, прекрасно понимая, что рискует серьезно поплатиться за нарушение главного правила академии. Но это *пока* сдерживал. В любой момент, оказавшись подмятым и загнанным в угол, он вполне мог воспользоваться своим даром. Тогда несдобровать обоим, но Майку все-таки придется хуже, если, конечно, от него что-то останется после магического удара боевика.

– Прекратите! Прекратите сейчас же! Хватит! – завизжала я, пытаюсь перекричать шум свары. – Я приведу подмогу, и вас обоих исключат из академии!

Парни замерли, тяжело дыша и держа друг друга за грудки. Воспользовавшись случайной паузой, они переваривали мои слова.

– Захотели в школу перевестись? Легче легкого! Слышите шаги? – Разумеется, никто ничего не слышал, так как я все придумала. Но

парни повелись и нехотя расцепились. – Кто-то из преподавателей идет. Как думаете, получится замять стычку, свидетелем которой станет уважаемый мэд, а не просто кто-то из студентов?

Ченарис рукавом размазал по лицу кровь, капающую из разбитого носа, и первым удалился с поля боя в направлении, куда чуть ранее вел меня. Подозреваю, там расположено мужское крыло. Что ж, в этот раз мне снова повезло и я чудом избежала бесчестия. Только надолго ли?

Я перевела дыхание и мельком взглянула на Майка. Он стоял боком и старался на меня не смотреть, но явно ждал, что обращу на него внимание. Хотел что-то сказать? Ну давай.

– И зачем эта выдумка про шаги? – будничным тоном спросил он, слишком старательно делая незаинтересованный вид.

– Что значит «выдумка»? Я действительно что-то слышала, – уперлась я, не собираясь выкладывать правду.

– Я мог его победить.

– Знаю.

– Так к чему тогда была ложь?

Я неопределенно пожала плечами.

– Пожалела Ченариса?

И что я должна была ответить Майку? Что в любой момент Ченарис, не страдающий благородством, мог размазать его по стеночке магией? Что сила, как и победа, которые якобы были на его стороне, в действительности грозили обернуться против него? Что пожалела не насильника и психопата Ченариса, а именно его, Майка?

Нет, ничего подобного я говорить не собиралась. Особенно после того как однажды пообещала себе держаться от него подальше, обозначить дистанцию, задавить в себе симпатии, навеянные чарами, раз и навсегда.

– Пожалела, – выдавила я, созерцая каменную кладку перед собой и повыше задирая нос.

– То есть была не против... – Он запнулся, подбирая слова.

– Именно! – поторопилась ответить я, не желая услышать из его уст какую-нибудь гадость. – И ты помешал. – Я специально первая и без спросу перешла на «ты», причем произнесла таким противным тоном, чтобы Майк осознал отсутствие уважения к нему как к черни. – Впредь я попросила бы не вмешиваться в наши отношения с Ченарисом.

Я развернулась на каблуках и зашагала в сторону, откуда пришла.

– Как вам будет угодно, мэтью, – полетели мне в спину слова, скорее насмешливые, чем вежливые.

А я прибавила шаг, боясь, что он меня нагонит и увидит ручейки слез, которые сдержать уже просто не смогла. Вроде сделала все правильно, но на душе было пакостно.

Становиться центром скандала я не собиралась, а потому с Ченарисом следовало разбираться самостоятельно, не привлекая общественного внимания. Соответственно, Майка в любом случае требовалось устранить. Пусть даже так некрасиво.

И вовсе я ни о ком не переживаю! Я радею о собственных интересах!

Я перешла на бег и вылетела в знакомый коридор, чуть не столкнувшись с кем-то из проходящих мимо студентов. Останавливаться и извиняться не стала. Чувство стыда гнало меня все сильнее. Хотелось поскорее спрятаться от всего мира. Разумеется, я знала, что Майк не скажет никому ни слова, а уж тем более не станет распускать сплетни, но его собственное мнение почему-то значило для меня гораздо больше, чем чье-то еще. И именно в его глазах я сегодня пала ужасающе низко.

Но я не могла по-другому поступить. Не могла! И оправдаться перед ним мне, скорее всего, никогда не удастся. Но до чего же больно оставлять все так, как есть!

Оказавшись в комнате, я зарылась лицом в подушку и разрыдалась. Страхи и разочарования этого дня я по примеру соседки выплеснула на тканый мешок с пухом, только не кулаками лупила, а поливала слезами.

Успокаивалась долго. Благо Василиса меня такой не видела, а то бы подняла на смех – соседка просто не понимала, зачем реветь, если в это время можно спокойно подумать над ситуацией и принять решение на холодную голову. И я его приняла, только чуть позже.

На лето в академии мне оставаться не стоило. После того как местные студенты разъедутся по домам и в замке останутся лишь иномиряне, для Ченариса наступит раздолье, он сможет творить любые беззакония. Учеба первого курса практически закончена, пара дней прогулов на успеваемость никак не повлияет. Решено! Завтра с утра уезжаю в свое поместье. С теткой, конечно, я не жаждала

увидеться, но тут уж ничего не поделаешь, на фоне грозящей беды нелюбимая родственница становилась всего лишь мелкой неприятностью.

Да, я бежала с поля боя. И промедление было смерти подобно. Но сдаваться не собиралась! У меня впереди целое лето, чтобы придумать, как обезопасить себя от Ченариса, а также отойти от чар Майка. И я потрачу время с пользой. У отца, помнится, была шикарная библиотека. Раньше я ею не особо интересовалась – не было необходимости. Что ж, пора исправить данное упущение и посидеть немного за мудрыми книгами.

Успокоенная оптимистичными мыслями, я задремала. А проснувшись уже утром и заметалась по комнате, собирая вещи. Если я хотела успеть на дневной дилижанс, следовало поторопиться.

Барахла оказалось еще больше, чем привезла. И тетради с записями хотелось взять с собой – повторить пройденный материал, и мантию парадную, купленную на собственные кровные, оставлять не стоило – вдруг удастся продать, и безделушки, приобретенные в Светогорске для провинциальных подружек, важно не забыть. Благо пространственный карман вмещал любое количество вещей. Единственное, что выложила и решила не таскать с собой в поместье, – это подушки, которых в свое время под строгим надзором тетушки я навывшивала превеликое множество.

За сбором сундука и застала меня Василиса, только вернувшаяся из города. Ее хорошо покачивало. А уж амбре, исходящее от девушки, и вовсе сбивало с ног. Подозреваю, попойка, устроенная по случаю окончания экзаменов, удалась.

– От етить-едрить! – прокомментировала соседка свое удивление, наблюдая, как я вынимаю из шкафа стопку нижнего белья и укладываю в громоздкий сундук. – И куда это мы намылились?

– Домой. Тетка приболела. Прислала письмо, просит приехать пораньше, чтобы кто-то приглядел за поместьем и слугами, пока она недужная. – Я кивнула на конверт, который вчера действительно получила. Тетка сообщала, что собирается на курорт в день начала каникул. Она советовала немного задержаться с выездом, так как прислать собственную карету не в состоянии. Можно подумать, что в другое время кто-то приедет меня встречать! Сама доберусь, не

маленькая. Зато как минимум месяц поживу без теткинго пригляда. Хоть какие-то хорошие новости.

– Значит, в ближайшее время больше не увидимся? – пьяненько расчувствовалась Василиса.

– Как жизнь повернет, – улыбнулась я.

– Это да, – тут же взяла себя в руки соседка. – Жизнь она лихо закручивает, главное, не раскисать.

– Согласна, Василис. Ты большая оптимистка и заражаешь своим позитивным настроем окружающих. Я хотела поблагодарить тебя. За все. И за боевые приемы, которые мне поначалу вроде не были нужны, но, думаю, еще не раз пригодятся. И за жизненную философию борца, не позволяющую сдаваться до последнего вздоха. И за защиту огромное спасибо! Хоть и невольную – ведь ты так и не поверила, что Ченарис меня преследовал, но крайне необходимую в тот момент. Если бы не ты, не знаю, как дотянула бы до конца учебного года.

– Да ладно тебе, – смутилась соседка. – Не я, так кто-нибудь другой наваял бы этому выскочке. Иди лучше обниму тебя.

Василиса сжала меня в своих медвежьих объятиях и смачно расцеловала. Ой! Что это? Неужели захрапела?

Я дернулась в испуге, что придется простоять здесь столбом до тех пор, пока соседка не отоспится. Но ничего не произошло. Меня по-прежнему вминали в крепкую объемную грудь.

– Васька! – заверещала я.

И только тогда соседка вздрогнула и очнулась.

– Чего голосишь?

– Хочешь, я тебе на память подарю подушки? – Выпутавшись из крепких рук, которые меня уже не держали, я метнулась к кровати. – Сама вышивала. Смотри, какие красивые!

– Красивые, – усмехнулась Василиса. – Да только где ж мне ими пользоваться-то? На границу меня отправляют, по распределению, вот так-то.

– Ох! – только и смогла сказать я, ноги подкосились, но заботливая соседка не позволила упасть, толкнув в сторону постели. – Как же так?

– Как, как! – с удовольствием передразнила Василиса, явно гордившаяся своей новостью. – Мэд Хой как лучшему боевику на курсе дал выбрать место работы.

– И ты...

– Выбрала конечно же границу!

– Но там, говорят, опасно! Ворты регулярно устраивают набеги на ближайшие поселения.

– А то! – Счастью соседки не было предела. – Я знала, что выбирать. Круто, да?

– Ага. – Что я еще на это могла сказать?

– Так что не до подушечек будет. Сначала в казарме поживу, потом свою комнату должны выделить, но там тоже бабьи штучки не приветствуются. Уж извиняй.

– Я знаю, что тебе подарить на память! – осенило меня. Нырнула в сундук и долго копалась в своих вещах, боясь, что Василиса не дождется и заснет, сморенная спиртными парами. – Вот! – Я с триумфом вынула клинок из вермской стали. Подарок поклонника, немного напутавшего и вместо женского крошечного кинжала, которые принято носить в сумочках, дабы в любой момент изящно вскрыть конверт с письмом или поделить яблоко на дольки, гордо вручившего мне боевое оружие. Применения клинку я так и не нашла. Кто бы сомневался! Даже мысль о нанесении телесных повреждений ближнему вводила меня в панику. С собой я вещицу взяла как память, а вот сейчас сообразила, что за весь год так ни разу и не вспомнила о Волохе. Так зачем тогда хранить ненужную реликвию?

– Ого! От такого подарочка не откажусь. – Василиса с благоговением приняла от меня клинок, протянув обе ладони. – Красотища!

Она снова кинулась обниматься, но я ловко увернулась, вроде как открывая входную дверь.

– Все, что ли, сложила? Готова? – сообразила Василиса. – Пойдем провожу. – Она спрятала клинок за голенище сапожка и, подхватив сундук за кольцо, без особого напряжения потащила за собой.

Я бросилась догонять, с удивлением отмечая, что даже с грузом у соседки по-прежнему шаг широкий и стремительный. Невероятная девчонка!

Расстались мы у ворот академии.

– Спасибо за подарок.

– А тебе за помощь.

– Должна будешь...

- Почему «буду»? Уже должна, – привычно добавила я.
- В яблочко!

Соседка в последний раз отвесила мне дружеский удар между лопаток и, посоветовав держать хвост пистолетом – боги знают, что она имела в виду, – удалилась в замок. А я поймала первую попавшуюся повозку и самостоятельно загрузила при помощи энергозатратного, но очень полезного заклинания левитации багаж на запятки. Восхищенный взгляд извозчика стал мне наградой. Как приятно не чувствовать себя беспомощной и слабой! Невероятно гордая собой, я велела отправляться на станцию.

День в пути – и закат я уже встречала в своей комнате, знакомой и любимой с детства. Дома! Да еще месяц без тетки! Счастье в жизни есть!

Но долго расслабляться я себе не позволила. На следующий же день засела в библиотеке и принялась за поиски нужной информации. Очень удачно, что тетка в отъезде, иначе не дала бы спокойно заниматься делом, засыпав вопросами и требованиями посещать вместе с ней скучные светские приемы. Была у мэдью Авизо навязчивая идея найти мне жениха, с которого она потребовала бы значительные отступные, «продав» меня втридорога. В ее мечтах родительское наследство, которым она вольна распоряжаться лишь временно, и рядом не стояло с тем богатством, что она могла бы получить за племянницу-магичку. Три раза ха! Богатые женишки так и выстроились в очередь за моей скромной персоной. Ага! Но разубеждать я ее не собиралась – мне выгоднее, если вопрос с замужеством затянется до моего двадцатипятилетия. Тогда по закону я смогу сама распоряжаться собственным будущим. Мечты, мечты...

К теткинскому возвращению я перерыла всю отцовскую библиотеку, а заодно и у соседей заглянула в книжные собрания, не столь богатые, но также заслуживающие внимания. Увы, но нигде ничего стоящего так и не нашлось. Любые охранные и оповестительные заклинания были общедоступны, а значит, Ченарис рано или поздно найдет к ним ключик.

Я погружалась в отчаяние все глубже, хотя до конца каникул оставалось еще довольно много времени. Руки опускались. Меня даже посещали мысли: а не бросить ли мне академию – целее буду. Но

выход из сложившегося положения все-таки нашелся. Правда, так себе вариант, но лучше он, чем вовсе никакой.

Тетка в мою спальню ворвалась, как обычно, без стука:

– Вставай, лежебока! Неужели забыла, что сегодня мы приглашены к Мэкам?

Я оторвалась от книги и подняла взгляд. С кровати даже не подумала вставать.

Переваливаясь, словно утка, тетка проковыляла к открытому окну, где и развалилась в моем любимом кресле.

– Жарко-то как, – простионала она, обмахиваясь веером. Потом вспомнила про манеры и приняла более пристойную позу, выпрямив спину и собрав в кучку конечности.

– Ну? Чего ты там копаешься? – обратилась она к своей очередной горничной. Девушек мэдью Авизо меняла чуть ли ни каждую неделю. Я даже перестала запоминать их имена, тетка, похоже, тоже себя этим не утруждала, так как обращалась к прислуге «эй, ты!». – Складывай все на кровать.

В комнату, потупившись, несмело вошла девица, нагруженная по самую макушку. Она сложила на мою постель коробки с платьем, нижним бельем, аксессуарами и обувью.

– Ой, Шу-Шу, только не надо делать такую скорбную мину! Я вообще-то тебя в свет вывожу, как и положено заботливой опекушке. Кучу денег, между прочим, трачу, чтобы устроить твое будущее. А ты еще и нос воротишь!

Ага, мои деньги тратит. Причем только на наряды, на всем остальном экономит. И, на секундочку, во благо исключительно собственного будущего.

Разумеется, вслух я ничего подобного не сказала. Обидные слова произносились регулярно, и что-то доказывать или качать права я не видела смысла. Посадит на хлеб и воду, как было не раз, и скажет, что заниматься воспитанием несовершеннолетней соплячки – нестерпимая мука. Да и, как правило, не для меня тетка стенала. Все эти монологи предназначались служанкам, которые, по задумке мэдью Авизо, должны были разнести по округе сплетни про ее неслыханную заботу о неблагодарной племяннице. Впрочем, результатами ее стараний я ни разу не поинтересовалась, не удивлюсь, если метод действительно работает и тетка Нинелья слывет благодетельницей.

– Сегодня у Мэков обещались быть гости из столицы. Отец с сыном. Оба ищут жен. Из приличного магического семейства, красивых, покладистых...

Я вопросительно взглянула на тетку Нинелью.

– Да-да, покладистых. И убери свои наглые глазюки! Смотри в пол! Твоя задача – показать себя покорной и милой девушкой. Гонор продемонстрируешь после того, как посетишь храм. А пока тебя туда не отвели, будь добра, слушай меня и делай, что велю.

– Эти... хм... мэды настолько богаты?

– А ты думала! Я узнала из надежных источников, что семейство Клейнов очень состоятельно. И если сын не так давно окончил столичную академию и только-только начал делать карьеру, то отец за свою жизнь сколотил приличное состояние. Поэтому советую особое внимание уделить старшему Клейну.

– А почему вы сами, тетушка, не хотите его очаровать? – не удержалась я от шпильки, прекрасно осознавая, что мэдьё Авизо хоть и охоча до денег, но отнюдь не глупа. Зачем ей терять свободу и независимость, когда за кругленькую сумму можно предложить племянницу, на которую к тому же и спрос благодаря молодости будет поболее, чем на нее саму?

– Ты у меня поговори, хабалка! – прикрикнула тетка Нинелья, щелкнув по ладони веером из слоновой кости.

Однажды она им была мне по пальцам до тех пор, пока те не посинели. И всего лишь за то, что недостаточно любезно разговаривала с очередным старикашкой, пожелавшим взять в жены молодую девицу и приглашенным в гости на смотрины. Лекаря тогда ко мне не пригласили, в качестве науки позволив природе залечивать опухшие пальцы.

– Поможешь ей одеться, – приказала тетка горничной и поднялась с кресла. – И причеши поприличнее, чтобы эти пошлые завитки не торчали в разные стороны.

Уж больно ей не нравились мои алые волосы. Впрочем, мэдьё Авизо во мне не нравилось категорически все, кроме, разумеется, наследства. Но волосы ее почему-то особенно раздражали. Нет, их цвет на Гзоне не считался необычным, на нашей планете можно увидеть шевелюры полного спектра радуги, но для Светлоники алые кудри все-таки редкость. Мама говорила, что среди ее предков

затесались ворты, обладающие бордовыми, малиновыми и фиолетовыми оттенками волос. Мне же при смещении кровей достались ярко-алые волосы, да еще и вьющиеся. Тетка каждый раз, бросая на меня взгляд, неприязненно морщилась.

Горничная в ответ на распоряжение кивнула, поклонилась, снова кивнула, сделала книксен и в довершение прошептала:

– Слушаюсь, мэдью.

Могу поспорить, что к жене главы Светлони и то с меньшим подобострастием и пиететом обращаются. Старая дева, в свое время промотавшая наследство собственных родителей и пожившая практически в нищете, теперь отрывалась по полной программе.

– И поторопитесь!

Я даже не пошевелилась, пока тетка выплывала из комнаты, – маленький бунт, на который родственница не обратила внимания, прекрасно зная ему цену. Как бы мне ни хотелось проигнорировать ее приказ, послушаться я не смела. Ко времени выхода буду готова блистать и очаровывать.

Прием «для своих» у Мэков насчитывал не менее сотни человек. К моменту нашего с теткой появления у ворот стояли десятки экипажей, а по саду, украшенному магической иллюминацией, прогуливались парочки. Чета Мэков встречала гостей у парадных дверей.

– Хватит кукситься, я тебе сказала! – шикнула тетка, больно цапнув меня за локоть, как только мы покинули карету. – А ну, быстро изобразила восторг и удивление!

– Такой? – Я сделала придурковатое лицо и принялась озираться на разноцветные огоньки, развешенные по ветвям деревьев, будто подобную красоту видела первый раз в жизни.

– Хватит кривляться! – Ногти мэдью Авизо впились в мою чувствительную кожу, оставляя на ней отпечатки и доставляя болезненные ощущения. – Улыбайся! Мэки на нас смотрят. И попробуй только выкинуть что-нибудь. Я за тобой слежу.

Поднявшись по широкой лестнице, устланной ковровой дорожкой, мы с теткой дружно расплылись в любезнейших улыбках, адресованных хозяевам дома. Тетка защебетала о великолепии сада и моем огромнейшем восхищении, дескать, даже в столице племянница не видала ничего, что могло бы сравниться с его прелестью. Не знаю,

поверили ли Мэки столь грубой лести, но явно остались довольны. Мэдью Софи даже была настолько любезна, что подсказала, в которой из четырех гостиных следует искать Клейнов.

Желанных холостяков – отца и сына – мы нашли очень быстро. Вот только комната была до отказа забита женским полом. Всю маломальски пригодную для сидения мебель занимали мэдью всех возрастов и мастей на выбор. Места в углах, нишах и у колонн также не пустовали – их подпирали скучающие соперницы, которым не хватило горизонтальных поверхностей. Остальное пространство заполняли претендентки на руку и сердце столичных богачей, хаотично дефилируя между препятствиями и время от времени сталкиваясь друг с другом. При этом мэдью издавали звучное шипение, благодаря чему комната напоминала серпентарий.

В центре всего этого безобразия на диване восседали довольные мужчины, похожие, словно близнецы. Щекастые, с полными губами и оплывшими подбородками, их лица различались лишь местонахождением морщин: у одного глубокие борозды проходили по лбу, а у другого – под глазами. Залысины на круглых головах были обрамлены длинными, но жиденькими волосами пепельного цвета. Пухлые ручки теребили кружевные платки, которыми мужчины время от времени обмахивались.

Меня бросило в жар, щеки вспыхнули. И вот среди этого количества искательниц богатых женихов я должна бороться за внимание довольно сомнительных магов, которые даже собственную внешность не в состоянии подкорректировать? Или не считают нужным? Все равно их деньги застыят взор невестам и их родственникам. Чувствую, веселая жизнь уготована женам этих мэдов.

Я повернулась к тетке. На нее в этот момент было жалко смотреть: губы дрожали, а лицо покрылось испариной и крупные капли стекали вместе с макияжем. Слишком уж большие надежды она возлагала на сегодняшнее знакомство со столичными женихами.

– Похоже, тетушка, ваши надежные источники растрезвонили ценную информацию по всей округе. Тут и яблоку негде упасть, не только засветиться такой посредственной девице, как я, – с издевкой прошептала я и, скрывая дикую радость за гримасой разочарования, зашагала прочь. На сегодняшний вечер, я уверена, смотрины

отложены. Вряд ли тетка успеет приглядеть для меня еще какой-либо матримониальный вариант, а значит, можно немного расслабиться.

– Шейлана! – послышался откуда-то из-за плеча знакомый голос.

Я обернулась и увидела спешащего ко мне высокого голубоглазого парня с роскошными соломенными кудрями. Статный и плечистый. Моя первая любовь – Волох. «Красавец, но с Майком не сравнить», – почему-то пришло в голову. Тьфу, при чем тут Майк? Не думать, не думать о нем!

Тем временем, пока я рефлексировала, парень поравнялся со мной.

– Фух! Догнал-таки. А я все думаю, ты или не ты.

– Я. Здравствуй, – поприветствовала я старого приятеля и уже гораздо медленнее продолжила путь, жестом предлагая пройтись вместе. – Рада тебя видеть.

– А я-то как рад! Целый год тебя не видел! Соскучился.

Я сдержанно улыбнулась, пытаюсь отыскать в себе хотя бы отголоски безумной любви, терзавшей меня прошлым летом. Но, как ни старалась, не находила. Надо же, как быстро исчезает привязанность, когда не видишь объект воздыханий. А ведь еще не так давно я была уверена, что пронесу в своем сердце любовь к Волоху через года. А вот гляди ж ты, никаких чувств, кроме дружеских, уже не испытываю.

– Так тосковал, что даже собирался ехать в столицу, но матушка отговорила, сказала, что в академию все равно чужаков не пускают.

– Верно, – подтвердила я, а сама мысленно поблагодарила несостоявшуюся свекровь. Зачем продлевать агонию, если смерть неминуема? Судьба наших с Волохом отношений была решена с самого начала, как только тетка прознала про тайные встречи в соседском саду. Не такого статуса и благосостояния жениха она искала для меня, совсем не такого.

Мэтью Авизо тогда пригласила Волоха и его семью, чтобы «провести необходимые разъяснения по возникшему недоразумению», как выразилась она сама. Разговаривала тихо, без гнева и криков, которыми ежедневно пичкала меня. Но зато с каким презрением! Тетка Нинелья ясно дала понять, что мой брак с низшим магом невозможен, как и самовольное бракосочетание, которого она не допустит. В случае побега в столицу – именно там находился единственный храм, где

совершали ритуалы без одобрения родственников и опекунов, – мэдью Авизо обещала не только наказать обоих ослушников, но и доставить серьезные неприятности семье Волоха. Тетка призвала соседей задуматься о будущем сына и поумерить его юношеский пыл, чтобы позже не пожалеть о безответственности.

Прощались мы с Волохом, умываясь слезами и прекрасно осознавая, что нам нечего противопоставить тетке и деньгам, имеющимся в ее распоряжении. Были уверены, что сохраним чувства друг к другу, даже связав себя клятвой с более подходящей партией. Но... все это оказалось детскими наивными мечтами. Во всяком случае, с моей стороны.

– Ну я и не поехал. Все равно ж, думаю, на каникулах появишься. А ты вот взяла и осталась в своей академии. Я думал, с ума сойду от ревности. Не зря ж осталась, наверняка кто-то появился. Ведь появился, да?

– Волох! – простонала я, не зная, как лучше ответить, чтобы ненароком не всколыхнуть в душе парня прежние чувства. – Давай не будем...

– Извини, – потупился Волох. – Просто увидел тебя, такую повзрослевшую, ослепительно-красивую, и не сдержался. Да еще эти Клейны. Небось тетка тебя привезла к ним на смотрины, верно? Все местные девки в последнее время словно с ума посходили, мечтают замуж за столичных богатеев выскочить. Да и матери их тоже – готовы выложить любые деньги за наряды, лишь бы перещеголять других невест. Я слышал, твоя тетка тебе пару ищет, тоже примеривается к Клейнам.

– Уже нет! – хохотнула я, вспомнив оскорбленное выражение лица тетки Нинельи, обнаружившей, что очередью из претенденток на хваленов женихов можно опоясать нашу усадьбу несколько раз. – А ты здесь как оказался? Вроде никогда не любил подобные мероприятия? Или тебе родители тоже кого-то решили срочно присмотреть в пару?

– А? Нет. Я тут должен встретиться с одним человеком. С артефактором.

– Здесь? На приеме? Разве он не принимает в собственном магазинчике?

– Нет. Этот человек – особенный. Может, слышала про мэда Эли? Нет? Он мастерит необычные амулеты, каких ни у кого нет. Любит,

знаешь ли, экспериментировать.

Сердце пропустило несколько ударов, замерев от предвкушения. Я не могла поверить в подобную удачу. Это мой шанс!

– Правда? Познакомишь меня с ним? – скорее потребовала, чем попросила, я. Идея заказать у мага-оригинала амулет для защиты, причем такой, чтобы «гордость академии» Ченарис не смог его обойти, показалась мне просто отличной!

– А тебе зачем? – подозрительно сощурился Волох. – Если привораживать кого собралась, то бесполезно, Эли такими глупостями не занимается.

– Тьфу на тебя! – Я даже оскорбилась. – Кто о чем, а нищий о горбушке. Сам-то зачем его ищешь? Не за тем ли самым?

Парень насупился:

– Нет. Идем вместе. Он должен быть в саду.

Наконец забрезжила надежда избавиться от перспективы стать игрушкой в руках Ченариса! Воодушевленная, я схватила за руку Волоха и потащила на выход.

Глава 5

Мэда Эли мы хоть и не сразу – пришлось побегать по немаленькому поместью Мэков, – но отыскали. Низкорослый худощавый мужчина в старомодном костюме сидел на лавочке в самой отдаленной части сада, куда, похоже, ни разу не добиралась рука садовника, так как заросшие кусты и деревья поражали неухоженностью, а клумбы – отсутствием цветов.

– Мастер, – с почтением обратился Волох, – вы разрешите вас потревожить?

Мужчина вздрогнул, очнувшись от своих дум.

– Да-да, конечно, молодые люди, располагайтесь. – Он подвинулся, предлагая нам сесть рядом с ним. Сам же, достав блокнот и кусочек угля, принялся спешно что-то записывать.

И только закончив делать заметки, от которых мы его, видимо, оторвали своим появлением, он уделил внимание нам:

– Вы что-то конкретное хотели или же просто пришли развлечь старика?

– Конкретное, – хором ответили мы с Волохом и смутились.

– Мы насчет амулетов, – взял на себя смелость продолжить разговор мой спутник. – Я слышал, что с вами можно поговорить на эту тему прямо здесь, на приеме. Вы позволите?

– Да, все верно, у меня нет специальной лавки или своего дома. Люблю, знаете ли, путешествовать. Слава богам, могу себе это позволить благодаря своему дару, это так удобно, что он не привязывает меня к одному насиженному месту. Так что вы, молодые люди, хотели? Какие именно амулеты вас интересуют?

Мы с Волохом переглянулись. Ни один из нас не желал выдавать свою тайну перед другим.

– Ну же, смелее, – подбодрил артефактор. – А-а! Я догадался. Вы не вместе! А я-то уж решил, будто у вас парный заказ. Что-то вроде взаимной верности или любви до гроба.

– А что, есть и такие? – любопытно спросила я, до сегодняшнего дня уверенная, что подобные вещи просто невозможны.

– Сейчас нет, но могу взять в работу. Впрочем, кому подобная ерунда нужна! Это ж насилие над самой человеческой сущью. Так что вы хотели? Неужели, придя сюда вместе, вы не испытываете при этом друг к другу никакого доверия?

Эти слова задели Волоха, поэтому он, с вызовом глядя на меня, признался:

– Я хочу амулет против любовных чувств. Готов заплатить любые деньги.

– Ну-ну, молодой человек, лишнего мне не нужно, но и дешевле своей стоимости амулет не отдам. Уникальность и редкость стоят дорого, знаете ли.

– Понимаю, – склонил голову Волох.

– Тогда хорошо. Итак, вы не хотите испытывать любви и романтических переживаний вообще или конкретно к этой молодой особе?

– Да. К ней. – Парень покраснел и спрятал взгляд, с трудом вытаскивая из себя слова. Мне стало жутко неловко. Лучше бы я ушла и не присутствовала при этом разговоре. – Родители против нашего брака, поэтому... было бы лучше...

– Ясно, – протянул артефактор, рассматривая меня. – Надеюсь, молодая мэдью подарит мне свой локон для изготовления амулета?

– Да, конечно. – Я достала из ридикюля крошечный клинок – обязательный аксессуар женских сумочек – и не раздумывая отрезала прядку волос.

– Просто замечательно, эффект будет стопроцентный! – Мэд Эли спрятал в нагрудный кармашек мой красный завиток. – Ну а теперь, мэдью, пришла ваша очередь поведать о своих пожеланиях к заказу.

Я бросила взгляд на Волоха, но тот и не подумал отходить подальше, явно намереваясь узнать, зачем же мне понадобился артефактор.

– Мне нужна защита от одного человека, но, к сожалению, его пряди волос у меня нет.

– Тебя в академии кто-то обижает? – тут же взвился Волох. – Да я...

– Погодите, молодой человек, давайте выслушаем прекрасную мэдью до конца, – остановил бессмысленную браваду артефактор, успокаивающе положив сухонькую ладонь парню на плечо.

– Пока я цела и невредима, но он... В общем, мне нужно что-то, что не позволит ему ко мне приближаться, или, если это невозможно, то хотя бы запретит прикасаться. И этот амулет не должен описываться в книгах, иначе толк от него окажется недолгим. Этот человек... ну, который... от которого нужен амулет... В общем, его дар очень силен, и любые магические заклинания он отлично отбивает, стоит только найти к ним ключ. Меня спасет лишь что-то необычное. – Под конец я уже не просто запиналась, но и заикалась.

– Хм, – прочистил горло мэд Эли. – Подобных заготовок у меня масса, но предложить ни одну из них не могу. Академия не пропустит через свои ворота артефакт, способный навредить кому-либо из студентов. Вопрос безопасности, сами понимаете...

– А студентам, значит, можно вредить друг другу! – опять начал распаляться Волох.

– К сожалению, такова политика всех академий – научить молодежь решать проблемы и конфликты самостоятельно. Система правил и наказаний, разумеется, существует, только не всегда пригодна в деликатных вопросах, как, например, в случае с мэдью... – Мужчина сделал паузу, предлагая назваться.

– ...Шейланой.

– Шейланой, – повторил за мной артефактор и продолжил: – У меня есть дополнения, скрывающие амулеты от проверок того или иного заведения. Но не для академий. Дело в том, что раньше моими клиентами были маги несколько постарше. А потому...

– А сделать на заказ? – пытливо поинтересовался Волох и даже подался вперед.

– Это займет более трех месяцев. Очаровательной мэдью Шейлане, как я понял, нужна защита до начала учебного года.

– Все верно, – поддакнула я, внимая каждому слову мэда Эли. Предчувствие подсказывало – ему есть что предложить мне.

– Тогда никакой академии, – категорично заявил Волох, делая собственные выводы.

– Уймись, а? – попросила я парня. – Скоро ты наденешь свой амулет и думать про меня забудешь. Что же делать, мэд Эли? – обратилась я уже к артефактору.

– У меня есть амулет, который перенесет к вам порталом любого, о ком вы подумаете в момент активации. Но это очень-очень дорого и,

как вы понимаете, немного противозаконно.

– Сколько? – загорелась я, осознавая, что данный вариант – мое единственное спасение, других мэд Эли не предложит.

– И еще... Амулет одноразовый. После его применения безделушку можно выбросить в сточную яму. Там не сохранится даже остаточного следа, что было сделано с целью уже моей собственной безопасности.

М-да. Очень дорогая вещица, воспользоваться которой можно будет лишь один раз. Стоит ли она того? Впрочем, если разок вызвать на помощь Василису, а потом пригрозить Ченарису, что каждое его нападение будет сопровождаться ее появлением... Может сработать! Главное, не активировать амулет, запаниковав раньше времени, а дожждаться нужного момента.

– Согласна! Сколько?

– Восемьдесят золотых.

– Сколько?! – Это уже Волох захрипел и чуть не подавился своим удивлением.

– С вас, молодой человек, пятнадцать, – строго произнес мэд Эли. – Я предупреждал, что мои услуги уникальны, а потому недешевы. А с молодой мэдью, увы, я возьму гораздо больше. Тот амулет может стоить мне свободы, а то и жизни, примени его кто в нечистоплотных целях.

– Хорошо, – поторопилась подтвердить свое согласие я, судорожно прикидывая, какая сумма у меня накоплена и где можно взять в долг, если ее не хватит.

Тетка принципиально не давала мне денег на карманные расходы, а потому я вынуждена была обходиться теми, что оставались в детской копилке с незапамятных времен, да перебиваться случайными мелкими подработками в бытовой магии. Больших денег выручить не получалось, все-таки официально учиться я начала только год назад, а до того самостоятельно по учебникам пыталась кое-что намагичить на свой страх и риск. Да мне раньше не особо и требовались личные сбережения, зато вот теперь придется здорово раскошелиться. Жалела ли я денег? Нет. Лишь переживала: удастся ли задумка? Или можно было бы выпросить у артефактора что-то другое? Все-таки беспокоить буйную Василису, срывая ее с задания или отвлекая от законного отдыха после службы, чревато неприятностями. Я лишь надеялась, что

свой гнев бывшая соседка по комнате выльет на Ченариса прежде, чем доберется до меня.

– Замечательно, молодые люди. В таком случае встретимся через две недели на приеме у Филлеров.

– Ой, – всполошилась я, – меня тетка может не пустить! Она со мной появляется только там, где присутствуют богатые холостяки.

– Будут вам холостяки, – успокоил меня мэд Эли. – Хранитель власти подойдет?

– Сам хранитель?

– Я собирался ему передать артефакт чуть раньше, но отправлю вестника и назначу встречу у Филлеров. Все ради вас, прекрасная мэдью.

– Спасибо, – растерялась я, не зная, как реагировать на подобную услугу.

– Пока не за что. – Артефактор как-то так нам улыбнулся, что мы с Волохом поняли – аудиенция закончена и нас отпускают.

Обратный путь я постаралась пройти как можно скорее, так как чувствовала себя неловко рядом с бывшим возлюбленным. Кто бы мог подумать, что он до сих пор переживает о наших несложившихся отношениях, в то время как я, уехав в академию, отвлеклась и даже думать о нем забыла. А вот теперь испытывала вину за свое легкомыслие. Впрочем, разве лучше было бы, страдай мы оба?

– Шейла... – выдохнул Волох, когда мы отошли на приличное расстояние от артефактора, но еще не добрались до гудящей и веселящейся толпы в центральной части сада.

Я была вынуждена обернуться и, запрокинув голову, посмотреть в его глаза. Несчастные, как у брошенного хозяевами щенка. Он собирался что-то сказать, но что именно, я так и не узнала. Из-за кустов выскочила тетка и, больно схватив меня за руку, потащила прочь.

Сжатый в тонкую полоску рот она открыла, только когда мы сели в карету и выехали за ворота поместья Мэков.

– И как это понимать?! Не успела я отвернуться, как ты уже по кустам жамкаешься со своим нищевродом! Стыд потеряла?! Да ты у меня до своей академии на хлебе и воде сидеть будешь! Да я тебя из дома не выпущу! Да ты... Да я... – Свой гнев она изливала, брызжа слюной и понося меня, не менее четверти часа.

Я уже утомилась покорно смотреть в пол и повторять:

– Да, тетя.

Оно, конечно, понятно: далекоидущие планы с участием Клейнов провалились, погребя под собой и мечты о выгодной брачной сделке. Разочарование мэтью Авизо можно было черпать ведрами, но, спустив пар, она наконец все-таки выдохлась, немного успокоилась и замолкла. Пришло мое время.

– Я слышала, к Филлерам на ближайший прием собирается прибыть хранитель власти, – с невинным видом сообщила я. – Ну, тот, который единственный из тринадцати еще неженатый.

Тетка с минуту сверлила меня взглядом и молчала, после чего подозрительно процедила:

– И кто же тебе это сказал? Уж не твой ли...

– Нет, не он. Но если для вас это так важно, Волох тоже приглашен к Филлерам.

Тетка снова призадумалась.

– А-а! Я поняла! – осенило вдруг ее. – Ты мне все это специально говоришь, чтобы не идти на прием. Хранитель уже немолод, и ты решила избежать с ним встречи, страшая меня своим безусым поганцем. Бесстыжая!

Я опустила глаза, чтобы их радостный блеск не увел родственницу с нужной мне линии.

– Не считай себя умнее всех! – по-своему поняла тетка Нинелья мой взгляд в пол. – Пойдешь к Филлерам как миленькая и будешь делать, что велю. Хранитель должен обратить на тебя внимание! Даже не рассчитывай бегать по парку со своим этим...

Я незаметно выдохнула с облегчением. Теперь оставалось решить денежный вопрос.

Спустя две недели обряженная в дорогушее новомодное платье я с замирающим сердцем ступила в бальный зал Филлеров. Было невероятно страшно. Я всю ночь провозилась в постели, тревожась, что артефактор не появится на приеме, или обещанный амулет у него кто-нибудь перекупит за время ожидания, или цена поднимется и я не смогу его приобрести, или просто не сумею улизнуть из-под бдительного надзора тетки.

– Спину выпрями, коряга! – услышала из-за плеча знакомый злобный шепот.

Здрав повыше подбородок, выполнила требование тетки, после чего внимательно осмотрела комнату. Как и ожидалось, зал был полон расфуфыренных девиц на выданье, но, спасибо хозяевам, не в таком количестве, как у Мэков. Танцы уже начались, правда, далеко не всем соискательницам женихов нашлись партнеры.

– Мэдью Нинелья, какая встреча! – К нам подошел мужчина плотного телосложения, широко распахнув руки, словно желая обнять нас с теткой обеих разом.

– Мэд Волн!.. – неожиданно для меня зарделась тетушка. Заулыбалась, скрываясь за веером из перьев, и часто задышала. Во дела!

Я сделала осторожный шагок в сторону, и это, к моему большому удовольствию, для всех осталось незамеченным. Позволила себе еще пару отступлений, а затем и вовсе спряталась за ближайшей колонной. Вот было бы здорово, выйди тетка замуж за этого бравого мужичка и позабудь о моем существовании!

– Надеюсь, прекраснейшая мэдью Шейлана не откажет мне в танце? – испугал меня неожиданно раздавшийся голос из-за колонны, откуда сразу же показался и сам мэд Эли.

– Почту за честь. – Я скромно потупилась, как обычно требовала тетка, и чинно вложила в протянутую ладонь пальцы. Теперь опекунша точно не сможет упрекнуть меня в том, что я не очаровываю потенциальных женихов. Я гордо последовала за мэдом Эли в центр зала, где мы закружились в медленном танце.

– Я принес обещанное. – Жестом фокусника артефактор вложил мне в руку крошечный амулет, который я тут же сжала, как умирающий от жажды – бутылку с водой. – Рекомендую носить до тех пор, пока не понадобится, так он напитается вашей силой и окажется наиболее полезным.

– Деньги в моем ридикюле. – Я задумалась, как бы незаметно оплатить покупку, но от меня, как выяснилось, не требовалось никаких лишних действий.

– Понял. – Мэд Эли ловко крутанул меня в танце, легонько прижал к себе и сразу же отстранил. – Благодарю за доверие и за заказ.

– Благодарю за работу, – удивленно отозвалась я, осознавая, что ридикюль значительно полегчал.

Мэд Эли расплылся в улыбке довольного жизнью человека. И я немного расслабилась. Но все-таки некоторое напряжение, видимо, все еще читалась на моем лице, так как артефактор озабоченно поинтересовался:

– Что-то не так, мэдью?

– Мм... Вы не подскажите, кто из присутствующих мэдов – хранитель власти? Хотелось бы избежать с ним случайной встречи...

– А-а, – понимающе протянул мужчина. – Можете не волноваться, мэдью, его уже здесь нет. Он забрал свой заказ и отбыл ровно за пять минут до вашего появления.

– А Волох? Ну, тот парень, с которым мы в прошлый раз к вам подходили?

– Тот ушел еще раньше. Кажется, он остался доволен моим амулетом, сказал, что чувствует себя гораздо лучше.

– Я рада.

И я действительно была очень рада. Несмотря на то что мои чувства оказались на поверку больше придуманными, ненадежными, доброе приятельское отношение к бывшему возлюбленному все-таки осталось. И я желала Волоху всего самого лучшего.

В отличном настроении я возвращалась в этот вечер домой, незаметно касаясь амулета, который надела на себя при первой же возможности. И даже извечное брюзжание тетки не портило настроение. Проблему с Ченарисом я считала практически решенной. Оставался вопрос с Майком, но и он уже не стоял передо мной так остро. За лето переживания выветрились, как старые духи, оставив после себя лишь легкий налет симпатии. Не сразу, долго цепляясь за прежние воспоминания о чарующей улыбке чуть дрогнувшими уголками губ, о пронзительном чернильном взгляде, о гибкой фигуре, скрывающей под видимой изящностью неожиданную силу... но все-таки меня отпустило. Может, и не было никакого приворота? Чары, по идее, должны таять гораздо быстрее. Просто зацепил меня попаданец своей необычностью и непохожестью на местных парней. Бывает. В конце концов, я не бегала за ним хвостом, как некоторые студентки, не теряла от любви голову. А то, что приглянулся он мне, – ничего страшного, как понравился, так и разонравится. Вон Волоха в сердце уже и в помине нет, а ведь за него я даже замуж собиралась. Перегорит со временем приязнь как пить дать. Стоит только иномирянину

выкинуть что-то эдакое, как разом весь интерес к нему и пропадет. Мне сейчас главное продержаться в академии до выпуска и получить диплом с хорошими оценками. А там постараюсь понравиться не самому противному жениху... Нет, сейчас даже думать о замужестве не хочу. У меня еще четыре года свободы. Буду наслаждаться тем, что есть.

Остаток каникул я провела, исправно посещая всевозможные приемы, устраиваемые соседями, и незаметно для тетки отпугивая нежеланных кандидатов на мою руку. И все шло хорошо, даже сама себе завидовала, наслаждаясь размеренным и беззаботным течением времени, пока в последний день перед отъездом не повстречала в обувной лавке местную сплетницу Малику. Тетка как раз отлучилась с хозяйкой за ширму для примерки новых сапожек, когда девица налетела на меня и принялась вываливать имеющуюся информацию.

– Шейла, ты сейчас упадешь! Сядь! Я тебе такое расскажу! Такое! Помнишь, мэда... хм... позабыла его имя. Не важно. Ты еще с ним танцевала у Филлеров. Помнишь или нет? Ты ему так глазки строила, видать, заграбастать себе собиралась, да? Ну вспомнила?

– Кажется, – осторожно ответила я, теряясь в догадках, что сейчас преподнесет Малика.

– Так вот, зря ты на него возлагала надежды. Фефер вернулся из столицы, говорит, видел этого мэда там. Хранитель взял его под арест и теперь пытается. Да не Фефера, а того мэда. Говорят, оказался плутом и мошенником. Якобы делал амулеты и продавал втридорога, а они пустышки, в общем, обманывал народ. Вот так-то. Не разбираешься ты, Шейланка, в мужиках совершенно!

– Да... – только и смогла вымолвить я, огорошенная новостью. А ведь до этого момента была уверена, что нашла спасение от Ченариса. Выходит, в академию мне теперь ни в коем случае нельзя возвращаться.

– Ну все! Некогда мне! Заболталась с тобой! – Обрадованная моим расстроенным видом, Малика с чувством выполненного долга побежала в следующую лавку, рассказывать горячую сплетню.

А я вывалилась на улицу и присела на ближайшую лавочку. Воздуха не хватало, грудь словно тисками сжало. Слезы подкатывали и норовили вот-вот пролиться. Я зажала зубами нижнюю губу, чтобы она не дрожала.

Как же так? Неужели это все? Конец моему обучению и свободе? Неужели придется остаться дома и выйти замуж за теткинотого протезде?

– Ах, мэдью Авизо, как жаль, что ваша Шейланочка скоро уедет! – услышала я из распахнутого окна, как притворно сочувствует хозяйка лавки потенциальной покупательнице.

Тетка на это лишь хмыкнула. Выбравшись из нищеты, она очень старалась соответствовать новому статусу и держала всех, кто ниже ее по положению, на расстоянии. Даже семейная любовь к сплетням не сдерживала ее снобизма. Но хозяйка лавки правильно поняла свою постоянную клиентку: тетка жаждет узнать новости, хоть из-за надуманного статуса и сдерживает непрестижные порывы.

– А ведь в будущем сезоне, вы наверняка слышали, в моду входит горный воздух, – продолжила женщина. – Скоро к нам повалит столичная знать, и Шейланочке пошло бы на пользу пообщаться с культурной молодежью.

Тут уже фыркнула я. Вся более или менее культурная молодежь поступила в академию, выпускники давно работают, а по курортам катаются бездельники, прожигающие родительские деньги, да немощные старики, давно не годящиеся в мужья даже старушкам-одногодкам. Нет уж, не останусь в родительском поместье. Буду бороться до последнего вздоха, как учила меня Василиса. Зря, что ли, она встретилаь на моем жизненном пути?

Я бросилась в соседнюю лавку, где продавались кулоны, служившие вместилищем для сохраняемой магии. Подумаешь, амулет фальшивый! Да я десяток собственных сделаю, как только вернусь в академию. Только прикуплю сейчас для них емкости. И не важно, что они будут временным спасением, – замучаю Ченариса мелкими пакостными сюрпризами. Дай боги, надоест и отстанет.

Последние сбережения я потратила на резервуары для магических заклинаний и на старинную книгу про создание амулетов, аналогов которой не встречала ни в академии, ни в библиотеке родителей. И очень надеялась, что найду в фолианте хотя бы один рецепт защиты от физического и ментального нападения. Ну а если нет – намажусь корнем фениуса и буду сшибать окружающих с ног непереносимым амбре. Ченарису это точно не понравится. Он хоть и обладает повадками животного – падок на все самое лучшее. Будет ему самое лучшее... зелье-вонючка.

Вот с таким боевым настроем я и появилась в академии. Благо разумно помня, что сундук не следует слишком перегружать, сложила в него только самое необходимое. Все, без чего я могла бы обойтись в ближайшие полгода, осталось дома. В этот раз я не загадывала провести каникулы в замке, прекрасно понимая, что Ченарис такой роскоши мне не позволит. А потому и вещей брала минимум. Впрочем, сундук все равно оказался тяжеленьким. На левитацию мне хватило сил почти до дверей своей комнаты. А вот дальше пришлось извращаться. Дело в том, что в коридоре меня перехватили Дарика и Бажена. Я отвлеклась на подруг и потеряла концентрацию. Сундук грохнулся бы на пол, не подхвати я его взглядом в последнюю долю секунды. Сундучище тихо шмякнулся на каменные плиты, на чем мой резерв сил позорно иссяк.

– А знаешь что?! – подлетела ко мне Бажена.

– Нет, ты слышала уже?! – подскочила за ней Дарика.

– И как тебе, а?!

– Чего молчишь?! Совсем расстроилась?!

– Нет, не слышала. Поэтому никак. И повода расстраиваться пока не вижу, – отвечала я каждой по очереди, вертя головой из стороны в сторону. – Что случилось-то?

– Ты только не переживай!

– Не бери в голову, ладно?

– Не так страшен попаданец, как сплетни о нем!

– Вы о Майке? – Меня словно кипятком окатило. А ведь считала, что за лето интерес к парню если уж не совсем угас, то хотя бы значительно снизился. – При чем тут этот бабник?

– Не-эт. Он тут ни при чем. Хотя... Он с ней уже спелся.

– Кто? С кем? – никак не могла я понять, о чем болтают девчонки.

– Да Майк конечно же. Ни одной юбки не пропустит!

– С соседкой твоей замутил. Ходят везде неразлучно. Даже в столовой сидят вместе.

– Майк? С Василисой? – не поверила я своим ушам.

– С какой Василисой? Васька еще в начале лета уехала на границу по распределению. А тебе недавно новую соседку подселили.

– Тоже попаданка. Вот с ней и якшается теперь наш бабник. Правда, и по ночам в город не забывает бегать. Но без этого уж никак.

На то он и Майк, чтоб всех девок в нашем мире перепортить.

Девчонки, довольные собственным остроумием, захихикали. А я из всего сказанного выудила главное:

– У меня новая соседка.

– Да! – хором подтвердили девчонки.

Мало того что мне опять не повезло и я не получила в соседки обычную местную девчонку, так еще эта попаданка нашла подход к нелюдимому Майку. И ладно бы привлекла на одну ночь, подобные его романы за прошлый год все обитатели замка привыкли наблюдать. Нет же, даже в столовой не разлучаются. Я ее уже заранее ненавидела. Не знаю, за первое или за второе, но желание повыдергивать жидкие волосенки из новоявленной курицы разгоралось с каждой минутой все сильнее. Почему-то я была уверена в непривлекательности этой «не мэдью», как и в том, что ее отношения с Майком скоро прекратятся.

– Что ж. Пойдем посмотрим на новую соседку, – процедила я сквозь зубы и, попрощавшись с девчонками, направилась к своей комнате.

По пути наткнулась на сундук и вспомнила, что сил на левитацию уже нет, а потому придется затаскивать его волоком. Что, признаться, еще более испортило и без того поганое настроение.

Уцепившись за переносное кольцо, я лягнула со всей дури дверь, та легко распахнулась и громко ударилась о стену. Пятясь в комнату, я тянула за собой сундук, который, как назло, никак не вписывался в дверной проем. Несколько раз уткнувшись углами в косяк и оцарапав наличники, я разозлилась еще больше. Между лопатками чувствовала чужой взгляд, и я представляла, как сейчас потешается надо мной новая соседка. Поэтому не задумываясь применила заклинание и отрастила сундуку ножки. Конечно, подобная магия используется совсем в других ситуациях, но для переноски тяжестей тоже сгодится. К тому же я их сейчас же и уберу, вот только доковыляет этот несчастный сундук до моей кровати.

Вот невезуха! Не вышло убрать заклинание. А и диббук с этими ножками. Потом разберусь.

Я мельком бросила взгляд на соседку. Та, не скрывая своего любопытства, следила за моими действиями. Симпатичная, большеглазая. Правда, мелкая больно и худющая. Я тоже не

великанша, но эта уж совсем на подростка смахивает. И что Майк в ней нашел?

Хотя вижу, что нашел, не слепая. Наивный взгляд, приятная мордашка. Неуверенная милая улыбка. Соседка словно застыла в ожидании моей реакции.

Я сделала вид, будто в упор не вижу ее присутствия в комнате. И впредь собиралась себя вести только так. Вряд ли у меня получится нормально общаться с девицей, с таким пылом льнущей к первому встречному парню. Это я про Майка говорю, чуть позже своими глазами видела из окна, как попаданка во время прогулки бросилась ему на шею. Тьфу, никакого понятия о скромности!

«Впрочем, какая мне разница?» – напомнила я сама себе. Пусть хоть заобнимаются и зацелуются до смерти. Мое дело закончить все пять курсов академии и выйти с максимально хорошими оценками. Да!

Но оптимистичный настрой продержался ровнехонько до обеда. Кусок хлеба застрял в горле, стоило увидеть за столиком напротив ухмыляющегося Ченариса.

Глава 6

Рука инстинктивно прижалась к груди, где на тоненькой цепочке висел кулон от мошенника Эли. Пальцы нащупали твердую металлическую каплю, но тут же соскользнули вниз, стоило всплыть воспоминанию о бесполезности вещицы от лжеартефактора.

Подозреваю, Ченарис мой жест расценил по-другому, но это не имело значения. Глядя в глаза друг другу, мы без слов осознали мое безнадежное положение. Парень издевательски ослабилась. А у меня по позвоночнику пробежал колючий холодок. Мне конец.

Закашлявшись, я спрятала взгляд. Дарика с Баженой развели вокруг меня суету с хлопками по спине и советами выпить водички. А стоило успокоиться, как девчонки вывели меня на воздух.

При первой возможности я улизнула в свою комнату и в столовую больше в этот день не спускалась. Но от Ченариса меня это не спасло. Слишком долго он меня ждал, чтобы его остановила подобная мелочь. За лето, видимо, все варианты передумал и предусмотрел. Ночью под натиском крепкого плеча окно девичьей комнаты жалобно задрезжалось. Я только и успела запереться в ванной, как рама распахнулась, впуская незваного гостя.

Забившись в угол, я скатилась по стеночке на пол и сжалась в комок. Слышала голоса Ченариса и новой соседки, доносившиеся из комнаты, но слов разобрать не могла. В ушах стоял грохот, дышать становилось все труднее. Я с ужасом ожидала, что хлипкая дверь, содрогающаяся под натиском железных кулаков-кувалд, вот-вот сорвется с петель и...

Нет, не сдамся! Взглядом нашарила штангу, удерживающую занавеску для душа. Зеркало, которое легко разбить и сделать защитным оружием. Зубной порошок, заставляющий бесконечно чихать, если нечаянно вдохнуть его. Раствор кислоты, применяемой женским полом для полоскания волос. Флакон шампуня, плюющийся жидкостью, которая здорово щиплет глаза.

Я стала успокаиваться. Дыхание выравнивалось. Я была готова дать жесткий отпор насильнику, когда за дверью раздался ужасный грохот, крики. Минута, другая...

– Выходи, соседка! Поклонник ушел, – донесся девичий голос.

Опасность действительно миновала? Или меня таким образом пытаются выудить из ванной? Выждав некоторое время, я высунула нос за дверь и проверила. Действительно, Ченарис отсутствовал. Как соседка умудрилась выдворить «гордость академии», непонятно.

– Утром, – пообещала девчонка поделиться информацией и в считанные секунды заснула.

Сама я спала плохо, не доверяя незнакомой девице и в особенности Ченарису. Стоило задремать, возвращалась в знакомый кошмар, в котором бесконечно убегала от без пяти минут сильнейшего мага Светлони. Утром ожидаемо поднялась разбитой и сонной, движимая единственной целью – допросить соседку. Я вознамерилась узнать в подробностях, что все-таки произошло ночью в нашей комнате и каким образом мне удалось избежать нападения. Поэтому, несмотря на жгучее нежелание общаться с попаданкой, я с нетерпением ожидала ее пробуждения. Язык не отсохнет, если разок поговорю с этой мелкой.

Все оказалось гораздо проще, чем я думала.

– Я сказала ему, – невинно хлопая глазами, призналась соседка и указала на мой ходячий сундук, с которого я так и не удосужилась снять магию частичного оживления и убрать отросшие ножки, – «взять»! Сундук послушался и прищемил парню филейную часть тела, чем здорово дезориентировал.

– Могу поспорить, – фыркнула я, захлебываясь от смеха, стоило представить Ченариса, убегающего от моего сундука на ножках, – лучший студент академии до этой ночи ни разу не видел столь глупого применения заклинания жизни.

– Ну да, вид у него был довольно растерянный, – улыбаясь, согласилась со мной Даша – так назвалась новая соседка.

Признаться, ни знакомиться с ней, ни тем более сблизиться я не собиралась. Кроме естественной в данной ситуации благодарности, соседка вызвала у меня массу подозрений своей наивностью и простодушием. Кто же не знает, что в нашем мире не существует бескорыстной помощи. Все на что-то рассчитывают. Что же понадобилось от меня попаданке? Не халявный же чай с печеньем, которыми я ее угостила, слушая о вчерашнем происшествии? В самом

деле, какую пользу способна принести девица без особых связей и денег, обладающая средненьким магическим даром?

Девчонка с детской непосредственностью прихлебывала чай из выделенной ей чашки и задавала вопросы обо всем на свете. А я, рассеянно отвечая, присматривалась к соседке, но не находила ничего особенного, кроме ее странной доброжелательности, напомнившей мне Майка. Тот тоже до проявления дара воспринимал окружающих с нездоровым дружелюбием. Ничего удивительного, что эти двое нашли друг друга и спелись.

Чай отчего-то стал невыносимо горьким, и остатки я вылила в горшок с цветком. Откуда он здесь взялся? Ах да. Нам же перед каникулами выдали всем по экспериментальному экземпляру. Я должна была все лето за ним ухаживать и по капельке накачивать энергией, но со всеми треволнениями забыла и оставила бедное растение в комнате. Без полива и магии. Эх, не видать мне зачета по магической флоре!

– Скоро обед, – сообщила я соседке, ополаскивая чашки и убирая их в сундук.

Та кивнула. Мы вместе вышли из комнаты, но я тут же и забыла про ее существование. После ночного происшествия мне не терпелось узнать, как будет себя вести Ченарис, наверняка, разозленный и униженный, выкинет новый финт. Хотелось подготовиться, встретить врага во всеоружии, поэтому прятаться по углам и отсиживаться в своей комнате не было смысла. Я с отчаянностью сумасшедшей неслась на улицу, но споткнулась, не добежав до выхода пару шагов.

На диванчике в холе сидел Майк. И ждал, разумеется, не меня. Очередную пассию. Даже головы в мою сторону не повернул. Обычно он здоровался, но в этот раз лишь мазнул равнодушным взглядом.

На одеревенелых ногах я вышла на улицу. Ну да, а чего ты хотела? Сама же заявила в прошлый раз, что симпатизируешь Ченарису, и просила Майка не вмешиваться. Но от осознания справедливости ситуации легче не становилось, почему-то все равно было обидно. Веки неприятно защипало. Еще не хватало разреваться! Хотела прогуляться по парку, но, заметив удаляющихся в том направлении Майка и Дашу, повернула к компании девчонок, толпящихся у крыльца столовой. Правда, и с местными сплетницами я долго не протянула –

все разговоры были о том, как «попаданец с даром соблазнителя» развлекался летом в городе. Бабник!

Как только двери столовой распахнулись, приглашая студентов к обеду, я первая устремилась к раздаче. На сытый желудок переживать приятнее, как сказала бы Василиса.

Я без особого аппетита поела и уже потягивала компот, когда над ухом раздалось властное:

– Встала!

Я подняла удивленный взгляд. Ченарис, кто же еще! Про него я как-то и позабыла, хотя первейшая цель на сегодня передо мной стояла – прощупать варианты дальнейшего спасения от его посягательств.

Несколько секунд мы сверлили друг друга глазами. Наконец парень нетерпеливо схватил меня за локоть и поставил на ноги:

– Пойдем.

Я снова попала в прежнюю ловушку повиновения. Лишь взглядом заскользила по залу, в панике пытаюсь найти хоть малюсенький шанс выбраться из передраги, а тело уже послушно следовало за Ченарисом. Как же я могла не предусмотреть его способность подчинять меня собственной воле? Почему никак не обезопасила себя, ведь уже испытала в прошлый раз все прелести подобного заклинания? Понадеялась, что Ченарис не посмеет применить его прилюдно?

Чеканя шаг, чувствовала себя приговоренной, шагающей на эшафот. В поле зрения попали Майк, сидящий ко мне спиной, и Даша, глаза которой округлялись от ужаса по мере осознания происходящего. Неожиданно попаданка вскочила с места и понеслась ко мне, огибая столики на своем пути.

– Ченарис! – заголосила эта ненормальная на весь зал. Некоторые обедающие специально обернулись, чтобы посмотреть на сумасшедшую, решившуюся привлечь внимание самого неуправляемого и конфликтного студента. – Как здорово тебя здесь встретить!

Девчонка что-то трещала про необходимость личной беседы с парнем, а я стояла столбом, хоть и чувствовала, что наведенная магия уже не удерживает меня подле Ченариса. Попаданка, можно сказать, перехватила удар. Я видела, как в глазах Ченариса загорается интерес

и азарт, и меня охватывал ужас. Ради чего Даша так подставилась? Почему нарушила вдалбливаемое каждому с детства правило, что каждый сам за себя? Не суйся в чужие дела – целее будешь. Что толкнуло ее на этот поступок? Не могла же она засть на этого бесчеловечного парня?

Я не сразу поняла, что меня осторожно оттягивают за руку в сторону. Очнулась, увидев перед собой спину Майка, загородившего весь обзор, и услышав его шипение:

– Исчезни. Прямо сейчас.

В горле встал ком. Нет, все понимаю. Я стала причиной, по которой Даша может серьезно пострадать. И Майк в любой момент вмешается, лишь закрадется подозрение, что Ченарис готов навредить попаданке. А это значит, дело пахнет дракой. Только принять подобное от всегда вежливого Майка оказалось непросто.

Пререкаться не стала. Медленно, не привлекая к себе внимания, я отошла к выходу в женское крыло и спряталась за дверной створкой. Спустя несколько минут разговор Даши и Ченариса закончился. Парень с видимым спокойствием вышел на улицу, но его выдали дергающиеся на лице желваки, из чего напрашивался вывод, что в этот раз победителем оказался не он. Майк обнял попаданку и вывел из столовой. Только после этого и я покинула свой наблюдательный пункт, отправившись к себе.

То, что соседки еще долгое время не было в комнате, стало для меня и спасением, и наказанием одновременно. Узнать, чем она прижала Ченариса, казалось так же важно, как и не прибить мелкую поганку за героизм, проявленный с риском для собственной жизни. На глазах у Майка. Да, это тоже, как выяснилось, имело для меня огромное значение. Я металась от стены к стене раненым зверем. Если бы меня в этот момент кто увидел, боюсь, сдали бы в богадельню для буйнопомешенных.

Я одновременно обожала и ненавидела попаданку со страшной силой. Как, впрочем, и себя за испытываемые чувства. Будь я на месте Майка, ни за что бы не упустила такую девчонку! А такую, как я... обходила бы стороной.

Подобные мысли просто убивали.

Когда объявилась Даша, я почти взяла себя в руки. Во всяком случае, калейдоскоп эмоций уже не ослеплял, благоразумно позволяя

не выплескивать некоторые чувства, которые лучше оставить при себе.

– Ты ненормальная! – объявила я соседке, как только та перешагнула порог. – Так подставиться! Что ты ему сказала?

Даша захлопала кукольными ресничками:

– Ничего особенного. Просто пообещала обнародовать запись с «Черного ока», на которой будущего великого мага побеждает смешной сундук на ножках.

Попаданка оказалась не так проста, как можно было подумать в момент знакомства. Прижала Ченариса банальным шантажом. Кто бы мог подумать! Мне подобное даже в голову не пришло. Понятное дело, попаданка блефовала, причем сильно рискуя. Что я ей и высказывала на эмоциях минут пятнадцать, пока не осипла. Однако... победителей не судят. И я, кажется, на ближайшее время спасена. Пока до Ченариса не дойдет, что с легкой руки соседки его обули на обе ноги. Очень надеюсь, случится это не скоро.

– А может, и вовсе никогда не дойдет, – с оптимизмом подвела итог Даша. – Не такой уж он и сообразительный.

Облегчение нахлынуло и растеклось по мне, расслабляя мышцы, успокаивая впервые за длительное время сердцебиение. Благодарность девчонке за ее самоотверженный поступок наполнила душу, перетекая в невольную симпатию. Вопреки жалящей ревности я уже не испытывала былой неприязни к новой соседке по комнате.

А Майк... Глупо, конечно. Только какой смысл себя обманывать? Тяга к парню возобновилась с новой силой, стоило увидеть его в академии. И я уже сомневалась, что виноват во всем его необычный попаданческий дар. Похоже, все гораздо серьезнее, в чем я вскоре и убедилась, когда в академии произошел несчастный случай.

На совместном практическом занятии по вызову потусторонних сил пятикурсники работали с лярвой. Наш курс внимательно наблюдал за появлением твари в защитном круге. Майк, увлеченный происходящим, подошел поближе. Я залюбовалась стройной фигурой и блестящими на солнце черными волосами. Эх, и почему он не родился на Гзоне? Был бы обычным парнем, без странного дара и чуждых этому миру замашек.

Кто-то из однокурсников исподтишка попытался толкнуть попаданца, но тот, будучи всегда настороже, увернулся, и шутник сам полетел к вычерченной на земле пентаграмме. Мэтью Хвиса

отвлеклась на парня, чуть не влетевшего за запретную черту. Тогда-то все и произошло. Ченарис сомнамбулой двинулся вперед.

– Куда он? С ума сошел? – послышались голоса студентов. – Слава глаза застит? Помешался на всемогуществе? Эй, Чен! Ты куда собрался? К лярве на свидание?

Парень шел, не замечая ничего вокруг, словно на зов. Что казалось просто невозможным – защитный круг надежно защищал от любого воздействия потусторонних сил. Однако Ченарис, задрав подбородок и нацепив на лицо высокомерную улыбку, шел без остановки. А дойдя до лярвы, просто испарился. Исчез. И пока студенты бились в панике, тварь, частично освобожденная Ченарисом, слизала все следы, по которым можно было бы отыскать пропавшего.

– Всем разойтись! Немедленно очистить территорию происшествия! – наконец пришла в себя от потрясения мэдью Хвиса. – Уроки на сегодня отменяются.

Я, не особо соображая, что делаю, развернулась и побежала куда глаза глядят. Меня била крупная дрожь, стоило только представить, как исчезает Майк. Или я сама. Мы все были там и могли стать жертвами лярвы. Или это не она? Хотя какая разница!

Я без сил упала на парковую скамью. Хотелось в голос зарыдать, но не получалось. Спазмами перехватывало горло и трясло, будто плач безуспешно прорывался на волю.

На плечо опустилась теплая ладонь и осторожно сжала. Стало легче. Гораздо легче и немного спокойнее. Я обернулась и наткнулась на обжигающий взгляд, пронизывающий, проникающий, кажется, под самую кожу. В нем мелькнуло волнение, сочувствие и что-то еще, чему я не смогла дать определение. И в тот же миг Майк отпрянул, опустив угольно-черные глаза, а для надежности еще и занавесившись длинными волосами.

– Так его жалко? – зло спросил он, отступая на шаг. Его голос прозвучал резко, неправильно в сравнении с недавним заботливым взглядом.

– Кого? – Я не сразу поняла вопрос, мыслями пребывая в ужасных картинах, где Майк погибает в круге призыва.

Тлеющие угли в долю секунды облили меня презрением, после чего, опомнившись, парень снова уткнул взгляд в землю.

– Ты про Ченариса? – наконец дошло до меня. – Я не настолько добренькая, как твоя Даша. Не нужно мне приписывать благородство и всепрощение. Этот дикарь ни одну девчонку не пожалел, когда преследовал. Мне просто до ужаса страшно! Вот так исчезнуть мог кто угодно. Понимаешь? Кто угодно! И я испугалась! За свою собственную шкуру!

Последние слова в крике срывались на хрип. Соскочив со скамьи и наконец сориентировавшись в направлении, я бросилась в женское крыло. Знать бы еще, от кого или от чего убегала. Слезы нескончаемым потоком лились из глаз, но осушить их удалось, лишь оказавшись в комнате в одиночестве.

Я все хуже понимала саму себя. И это ужасно бесило!

С Майком у нас с того времени установились странные отношения. Он перестал бросать на меня колкие ледяные взгляды и демонстративно «выкаты». Однако нарочитое игнорирование, о котором я раньше мечтала, сейчас почему-то обижало. Особенно на контрасте общения с Дашей. Ей он оказывал различные знаки внимания, интересовался самочувствием и делами, не стеснялся обнимать за плечи. Они вообще очень часто касались друг друга, что в Светлонию не принято между людьми, не имеющими родственных или любовных связей. Соседка же улыбалась и объясняла подобное поведение более вольными нравами собственного мира.

Я пыталась придерживаться прежней стратегии и сохранять дистанцию с иномирными, но ни с Майком, ни с Дашей у меня этот маневр уже не выходил. Соседка оказалась настолько наивной и сострадающей всем и вся, что приходилось постоянно присматривать за непутевой девчонкой. Ну не могла я остаться в стороне, после того как она, не жалея себя, меня выручила. А где одна попаданка, там обязательно крутился и второй попаданец... В итоге я стала частью эксцентричной компании.

– Шейланочка, помоги, у тебя такие штуки получаются лучше Майка! – увещевала меня Даша, выпрашивая эксклюзивную полезность для очередного нуждающегося. – Сделай шаль самогреющуюся.

– Да не преподавали нам этого, пойми ты! – отпиралась я.

– А ты попробуй! Очень надо. Осень на дворе, девочка замерзнет.

– Да где ты опять нашла нищенку на свою голову? Тебе ж даже за ворота выходить запрещено!

– А это не я. Майк гулял-гулял и...

– И нагулял. А мне вкальвай!

– Но Шейланочка, ты такая добрая...

– Ты меня плохо знаешь!

– Я тебя знаю лучше тебя самой! Ты добрая...

– Я злая! И в благотворительность не верю!

– А представь, что это не Майк шел, а ты...

– Я? С ночных пьянок-гулянок? Ты серьезно?

– Я не об этом! Увидь ты малышку, мерзнущую на улице, неужели бы прошла мимо?

– Да не гуляю я там, где малыши мерзнут! Это твой Майк все трущобы облазил в поисках новой девки.

– Не важно. Нам с тобой ведь до этого нет никакого дела, правда? Парень молодой, пусть где хочет гуляет. Сделай шаль, а? Майк все деньги, что были у него, девочке отдал и мать семейства на работу устроил. Но вряд ли семья сможет в ближайшее время купить новую одежду ребенку.

– Тоже мне, благодетели. Давай, где там твоя шаль, попробую зачаровать. Но если не получится и сгорит в руках, то...

– Майк новую купит, не переживай.

– Тьфу на вас с Майком!

– Ты самая лучшая!

И я ломала голову, какие бы заклинания переплести между собой, чтобы получить вроде простую по своему результату магию, но до того никем не применяемую. А всё попаданцы! Сначала Василиса вынуждала меня работать на грани возможностей – регулярно приходилось за ней подчищать ошибки, теперь Даша подбивала на эксперименты.

– Даш, чего такая хмурая?

– Сама виновата, вот и хмурая.

– А поточнее?

– Гордей на сиденье вот это подкинул. – Соседка выложила на стол колючку – детскую обманку нашего мира. Пушинка на вид, а на ощупь – шип, протыкающий даже плотную верхнюю одежду. Только

иномирянка могла усесться на эту гадость. Пораненное место потом долго болит.

– Раздевайся, будем мазать твою гм... прекрасную часть тела, – распорядилась я и поводила руками над колючкой, скрывая заклинанием ее очертания. Раньше она не особо бросалась в глаза, а теперь и вовсе стала почти невидимой. – А это вернешь Гордею, пусть сам на ней посидит, насладится, так сказать, собственной шуткой.

Да, скучно с соседкой не было.

– Шейла, ты все-таки выбросила свой многострадальный цветок?

– Нет, я и не вспоминала о нем с начала года. Получила незачет да больше и не трогала.

– Но горшок пустой. И вокруг него земля, будто кто-то выкопал растение...

– Вот диббук! Сбежал!

– Это как?

– Тебя нужно спросить, как! А ну, признавайся, чем поливала его, гуманная ты наша!

– Да я только разочек. Жалко же, высох совсем, а ты в него то плесневелые крошки, то закисший чай...

– Чем?!

– На полке твоей зелье стоит, написано – оживляет. Вот я и подумала...

– Ну жди теперь встречи в темном коридоре замка.

– Почему в темном?

– А там нападать легче на глупых иномирянков.

– Чтобы сожрать?

– Чтобы ограбить! У кого плюшки из столовой можно отжать, у кого-то – фрукты, а если повезет, то и зельем полакомиться. Ты ж его живым сделала, ему теперь питаться усиленно требуется. Стоп! Уже вижу ход твоих мыслей! Не вздумай его подкармливать, иначе найдет дорогу в столовую и...

– На мэдью Йох нападет?

– Ну... Я все-таки поставила бы на стряпуху. Но в любом случае стычки не избежать. Поэтому лучше бы ты про него забыла и не отсвечивала рядом. Сделаем вид, что мы тут ни при чем.

За разрешением бесконечных Дашкиных неурядиц я прожила до зимы, особо не задумываясь над тем, что вслед за Ченарисом в академии тем или иным образом стали пропадать студенты. И только когда администрация разослала письма родителям и опекунам с предписанием принять своих чад в отчий дом на время каникул, я осознала масштаб проблемы. Местных студентов в приказном порядке выдворяли из замка на целый месяц, надеясь докопаться до причины трагедии, пока численность проживающих на территории резко сокращена.

Становилось страшно. Очень. За наивную Дашку и отчаянного Майка. Оба почти не заботились о себе, бросая всю свою энергию на помощь ближнему. Диббук их знает, где они этих нуждающихся находили.

А еще я здорово беспокоилась за себя, вернее, за собственный разум, который в последнее время почему-то тревожился за совершенно чужих мне людей. Это было на меня не похоже. То, что я помогала соседке и морально ее поддерживала, прекрасно объяснялось благодарностью за услуги, оказанные мне в свое время. Но переживать за кого-то... Нет, мне это было несвойственно. И все же я волновалась, как же попаданцы проживут этот месяц в замке, где студенту исчезнуть – раз чихнуть.

Тетушка Нинелья тоже не добавила настроения. Стоило перешагнуть порог дома, как новый дворецкий сообщил, что мэдью Авизо зовет меня в чайную гостиную. Три раза ха! Чайная! Можно подумать, у нас несколько гостиных, а не одна-единственная!

Дворецкий поспешно вытряхнул меня из дубленки и важно проводил к тетке, которая как раз чаевничала с соседкой.

– А вот и моя дорогая племянница!

Распахнутые объятия предлагали мне подойти поближе и поздороваться по-родственному. Пришлось подчиниться. Тетушка клюнула меня в лоб и с довольным видом заерзала в подушках, которыми любила обкладываться со всех сторон.

– Ты же помнишь, Лобетта, моя Шу-Шу учится в столичной академии, – с нескрываемой гордостью сообщила мэдью Авизо. – Уже второй год...

Я проследила за ошалелым тетушкиным взглядом, чтобы понять причину заминки. Обычно, если уж она начала хвалиться, то делала

это самозабвенно и без передышки как минимум четверть часа. А тут неожиданно примолкла. Ох ты ж! В гостиной появился мой сундук. Бросившись на зов тетки, я совершенно позабыла о нем. Семенящие ножки обогнули все возможные препятствия холла в виде колонн, старинных ваз и горшков с розовыми кустами и вот наконец нашли меня.

– Сидеть! – шикнула я, но было поздно.

– Что это? – спросила фальцетом тетка, неприлично тыча пальцем в мой багаж, второй же рукой она уже приподнимала юбки, видимо намереваясь запрыгнуть на диван.

Мэтью Лобетта в отличие от своей соседки зачарованного скарба не испугалась. Она по-девчоночьи захихикала и поудобнее устроилась наблюдать за представлением.

– Это мой сундук, – поторопилась я сообщить уже готовой погрузиться в обморок тетке. – Мне не по статусу таскать свои вещи собственноручно, поэтому пришлось прибегнуть к магии.

– Нинелья, почему ты не наняла племяннице носильщика? – удивленно воскликнула мэтью Лобетта.

Нижняя губа родственницы перестала дрожать и обиженно выпятилась вперед.

– Вообще-то для таких целей существует левитация, – с достоинством просветила тетка обеих.

– Для левитации мне не хватило сил. Заклинание слишком много энергии забирает.

Соседка насмешливо фыркнула, выражая свое отношение к излишней скаредности мэтью Авизо, тем самым подлив масла в огонь. Тетка побагровела.

– Какой смысл обучать тебя в академии, если ты элементарные заклинания не в состоянии подпитать энергией?

Можно подумать, она из собственного кармана оплачивала мою учебу.

– У меня средний дар бытовика, – покорно напомнила я, пряча гневный взгляд в пол.

– Вот и я о том же! Хватит в академии платья протирать впустую. Год отучилась – для статуса вполне достаточно, на большее ты все равно не сгодишься...

– Я буду стараться!

– Кому нужно твое старание? Будущему супругу уж точно нет. В замужестве работать тебе никто не позволит, да и не будет нужды. У меня на примете несколько таких холостяков подобрано! – Тетка, слегка забывшись, вульгарно чмокнула кончики своих пальцев. – Как узнала, что приедешь, подсуетилась. Завтра мы идем к Мэкам, послезавтра к нам приглашен мэд...

Тетка распалась все больше, а я чувствовала себя загнанным на охоте зверьком. Обложила родственница меня со всех сторон.

Зимние каникулы превратились в бесконечную вереницу знакомств с мужчинами различного возраста, состояния и положения в обществе. Я прекрасно понимала, что рано или поздно мне придется подчиниться воле тетки и выйти замуж за денежный мешок, причем за тот, что своим откупом за невесту в достаточной мере компенсирует мэдью Авино потерю моего наследства. И скорее всего, им окажется старый и неприятный тип, позарившийся на молодую плоть. Но я предпочла бы оттянуть этот неприятный во всех отношениях момент на как можно более долгий срок.

– Шу-Шу, будь любезна, пододвинь вон ту скамеечку для ног. Болит, понимаешь ли, колено, – по-свойски обратился ко мне мэд Сойс.

Он неподобающе вольно развалился в кресле гостиной, в этот день носящей гордое название «чайной», и прикрыл ноги пледом, предложенным теткой. Чувствовал старик себя явно как дома.

Я подставила требуемую скамейку под протянутые ноги.

– Подушку? – Я схватила с дивана одну из любимых тетких думок.

– Не откажусь. – Старик приподнял ногу, предлагая под нее подложить подушку.

– Шу-Шу у нас очень ласковая и услужливая девочка, – проворковала тетка, преданно заглядывая в подслеповатые глаза мэда, затянутые голубоватой пленкой.

– Это хорошо, – прокряхтел дедок, наблюдая за тем, как я пристраиваю его колено на мягкой думке, и с масляной улыбкой подмигнул мне.

Я вернулась на диван, чинно сложив руки на коленях. В мои обязанности входило скромно улыбаться и ухаживать за гостем, на которого, как обычно, возлагались большие надежды.

– Я оставлю вас ненадолго, распоряжусь насчет второго десерта, – пропела тетушка и с довольным видом выплыла из гостиной.

– Конечно-конечно, нам есть о чем пообщаться, правда, душенька? – Мэд Сойс дотянулся до меня и похлопал по ладони.

Я вздрогнула от фамильярного жеста. К горлу подкатил ком, настолько неприятным показалось прикосновение узловатой руки с желтой, в старческих пигментных пятнах кожей, напоминавшей бумагу, – такая же наощупь сухая и жесткая.

«Между прочим, супружеские обязанности в себя включают гораздо более неприятные вещи», – напомнила я себе. И еще больше приуныла.

Мэд Сойс причмокнул губами и снова потянулся ко мне. Хочет пощупать товар перед покупкой? Меня мячиком подкинуло с дивана.

– Еще чаю? – в который раз за вечер предложила я, отходя к сервировочному столику.

– Налей, милочка, раз уж тебе так хочется, – милостиво разрешил старик и протянул чашку.

Я схватилась обеими руками за пузатый фарфоровый чайник, но, не удержав, опрокинула себе на платье.

– Ох!

– Какое расточительство! – проскрипел мэд Сойс, осматривая учиненное мной безобразие. – И новое платье, и дорогой ковер!

Я вспыхнула, но не от стыда за свою неловкость, а от с трудом сдерживаемого гнева. Вместо того чтобы поинтересоваться, не обожглась ли я, этот старик считает мои деньги. Мои! С меня хватит!

– Прошу прощения! – прошипела я и вылетела из гостиной.

В глазах потемнело от ярости. Скоро зависимость от тетки плавно перейдет в подчиненность супругу. До чего же это несправедливо!

Я добежала до своей комнаты и, распахнув двери, ахнула. Тетка, нависнув над моим сундуком, странно пыхтела.

Глава 7

– И что же это вы, милая тетушка, здесь делаете? – с притворной лаской в голосе поинтересовалась я, попутно осматривая комнату. Вроде все на месте. Что ей здесь понадобилось?

Мэтью Авизо испуганно заметалась из стороны в сторону, словно воришка, пойманный на месте преступления. Но через пару секунд до нее дошло, кто она и кто я. Тетка выпрямилась во весь свой небольшой росток и задрала повыше подбородок.

– Это ты что здесь делаешь, хабалка?! – прогремела она, стукнув кулаком по туалетному столику. Флакончики с ароматной водой и баночки с кремом жалобно звякнули. – Ты должна развлекать гостя, а не прятаться в собственной комнате!

– Пришла переодеться, – кротко сообщила я ей, разводя руками и указывая на промокшее платье. – А вы, тетушка?

– А я пришла исправить твое недоразумение! – Она кивнула на мой сундук. Его ножки в полосатых гольфиках вытянулись на полу и казались бы частью неприбранного гардероба, если бы не постукивали ботиночками друг об дружку, выбивая такт популярной в этом сезоне мелодии.

– Зачем? Я же говорила, что мне так даже удобнее. Не нужно ни нанимать носильщиков, ни просить кого-либо о помощи.

– Это же позор! Напортчить с простейшим заклинанием, а потом не суметь его устранить!

Тетка зашевелила пальцами над сундуком, что-то бормоча себе под нос. Но ничего не получилось. Кто бы сомневался. В свое время ее сложно было назвать прилежной ученицей – мэтью Авизо не освоила даже базовые заклинания.

Достав кружевной платочек из рукава и промокнув пот с лица, тетка замахала руками, выделявая незнакомые мне пассы, а вернее, здорово искажая классические.

– Не трудитесь, – сжалилась я над ней, когда мне надоело наблюдать за происходящим и замирать при каждом правильном жесте. – Я все равно их заново отращу, даже если вы их уберете.

– Я тебе запрещаю! – истерично взвизгнула тетка, недовольная своим провалом в повседневном заклинании. – Что подумают о нас люди, когда увидят этот несуразный сундук на ходунах?!

– Тогда потребуется человек для переноски вещей, – флегматично заметила я, внутри кипя от бешенства. – Думаю, репутация больше пострадает, если я сама начну таскать груз, чем если появлюсь в компании прелестных ножек.

Визг тетки прервал меня. Заветное слово «ножки» было произнесено, и сундук нетерпеливо заметался по комнате, не понимая, чего от него хотят.

Мэдью Авизо запрыгнула на туалетный столик, грозя проломить его, и верещала на весь дом.

– Место, – не сразу, но опомнилась-таки я и указала на пустующий угол.

Ножки радостно вернулись на выделенную часть комнаты и, звучно грохнув сундуком, как и прежде вытянулись на полу.

– Я это так не оставлю, – пригрозила тетка, сползая со столика и попутно сметая с него несколько флаконов.

Знаем, проходили: если не устроит пакость немедленно, то дело можно считать закрытым. Ножкам быть. Победа в битве осталась за мной.

И, как выяснилось, не только в данном вопросе.

На следующий день тетушка потащила меня на очередной прием, где хозяева обещали ограниченное число гостей, среди которых должны были оказаться и несколько завидных холостяков. Приглашение к малознакомым Фоксам досталось нам по баснословной цене через десятые руки.

Уж не знаю, что подумали хозяева, увидев в своем доме мэдью Авизо с племянницей, но тетка буквально порхала по бальному залу и светилась счастьем, мало обращая внимания на косые взгляды. Не теряя времени, тетушка заводила полезные знакомства, благодаря которым пожилые мэдью меня быстро взяли в оборот и пристроили к долговязому прыщавому юнцу явно младше меня на несколько лет. Я даже имени его не запомнила, настолько он показался мне серым и обезличенным.

Мальчишка, наподобие взрослых бруталов, старательно кривил губы, изображая скуку смертную, и отпускал сквозь зубы неуместные

пошлые шуточки. Спустя полчаса в его обществе я готова была приплатить и ему, и Фоксам, лишь бы меня освободили от компании столь завидного потенциального жениха.

Парня же, видимо, все устраивало, так как отпускать он меня не спешил. Напротив, стоило мне только сделать шаг в сторону, как он задавал какой-нибудь вопрос, и уйти в этот момент было бы верхом неприличия. После чего начинался новый поток скабрзностей или восхваления себя любимого.

– Быть может, мы присядем где-нибудь? – предложила я, вконец утомившись стоять перед молодым человеком, надо сказать, удобно облокотившимся на каминную полку.

– Разумеется! – Парень шустро переместился на стоящий неподалеку диванчик и похлопал по месту рядом с собой.

А я в этот момент почему-то вспомнила Майка, галантно придвигающего мне стул. М-да, воспитание у некоторых богатых деток сильно хромает, в отличие от попаданцев с Земли.

Под грозным теткинским взглядом мне пришлось присоединиться к парню. Вот только я не стала садиться на диван, а перехватила по пути стул и поставила его неподалеку. Дистанция оказалась оптимальной для ведения беседы, при этом достаточно приличной, чтобы не прикасаться к юнцу даже складкой платья.

Новый знакомец «оценил» по достоинству мой маневр и скривился. Зато тетка с другого конца зала одобрительно кивнула и продолжила «наводить полезные связи», как она называла попытки обрести приятелей из более знатного и состоятельного круга магов.

Среди гостей мелькали зачарованные подносы с напитками. Мой собеседник, не прерывая разговора, жестом подозвал один из них и взял для себя высокий бокал.

«Майк бы сначала предложил своей спутнице», – мрачно подумала я. И тут же себя одернула. Стоп! При чем здесь снова Майк? Моя задача за эти каникулы забыть о нем, стряхнув магию его дара. Если я буду каждого сравнивать с попаданцем, да еще и отмечая его превосходство, ничего хорошего из этого не выйдет. Нужно срочно исправиться. Майк совсем не идеальный. С тех пор как полностью проявился его дар, он стал угрюмым и нелюдимым. А еще он бабник! И молчаливый, смазливый, сильный, смелый, милосердный, заботливый, самый лучший на свете! А-а-а!!! Забыть его, забыть!

Пока мои мысли витали рядом с Майком, юнец успел наговориться и выпить еще пару бокалов крепкого алкогольного напитка. Уши и кончик его носа покраснели, взгляд расфокусировался, а на губах нарисовалась похабная улыбочка.

– Предлагаю наше знакомство продолжить в более уединенном месте, – с видом прожженного соблазнителя произнес он.

Я скрипнула зубами, но сдержала первый порыв отхлестать нахала по щекам. Не стоило привлекать к себе внимание скандалом – обществом это осуждалось.

– Боюсь, в таком случае тетушка меня потеряет и станет сильно волноваться. А у нее мигрени, – с милой улыбкой отговорила я.

– Мы ненадолго отлучимся, ваша тетушка даже не заметит, – продолжал увещевать молодой человек, играя бровями и не желая слышать отказа.

– И все же нет, – прямолинейно и уже менее вежливо ответила я, стирая с лица улыбку.

Парень тоже перестал лыбиться и навис надо мной с недовольной миной.

– Ладно ломаться, крошка, так всех женихов упустишь, – выплевывал слова он, стараясь говорить шепотом, но в гневе ему это плохо удавалось, некоторые гласные он почти кричал. – Кто ж не знает, что тебя тетка привезла на смотрины? Только неужели думаешь, что кто-то возьмет замуж девку не из своего круга, да еще и не сняв пробы?

Каждое его слово уже было оскорблением, а все вместе и вовсе приравнивалось к ушату помоев. Я почувствовала, как краска заливает мое лицо, и усилием воли заставила себя не вспылить. Вымучив улыбку с капелькой высокомерия, я взглянула в мутные от алкогольных паров глаза.

– Вы что-то напутали, мэд. Я помолвлена, а здесь сопровождаю любимую тетушку. Ее же, в свою очередь, лично пригласили к себе хозяева этого мероприятия.

Нужно было видеть, как стекала самоуверенная ухмылка с лица этого болвана. Несколько минут он пребывал в растерянности, не зная, какую линию поведения со мной выбрать.

– Какого я тогда с тобой столько времени убил? Не могла сразу сказать? – вырвалось у него.

– Мне кажется, прием у Фоксов – не то мероприятие, где выбирают себе невест... на ночь, – с достоинством и некоторой кротостью отозвалась я.

Осознав, что его занесло, парень побледнел и мгновенно ретировался.

Только я выдохнула с облечением, как ко мне подлетела тетка:

– Что ты ему такое сказала, что молодой человек, должна заметить, из очень богатой семьи, сбежал без оглядки?!

– Ничего особенного, – сделала честные глаза я и захлопала ресницами.

И тут меня осенило. А ведь это выход! Да еще какой. Тетка оставит меня в покое на время обучения, а если повезет, то и дальше получится играть комедию с липовой помолвкой.

– Ты мне тут не рассказывай сказки, – пригрозила мэдью Авизо, ухватив меня повыше локтя. Ее пальцы больно впились в кожу.

– Рассказала ему правду. – Я сделала вид, будто неохотно выдаю свою тайну. – Я помолвлена и не могу ответить ему взаимностью.

– Что?! – Тетка даже руку мою выпустила, настолько удивилась.

– С иномирянином, – добила я, прекрасно зная, что подобные помолвки невозможно отменить даже родственникам. В Светлонию законы к попаданцам более чем лояльны. – Извините, тетушка, я просто не знала, как вам об этом сообщить, поэтому молчала. Очень боялась вашего гнева.

Тетка растерянно отошла от меня, не сказав больше ни слова. Всю обратную дорогу она молчала, как, впрочем, и последующие дни каникул. Видела я ее редко, как правило, за завтраком, после чего она уходила из дома и возвращалась поздно вечером, когда я уже лежала в постели.

Мэдью Авизо старательно искала выход из сложившегося положения, но не находила его. С попаданца за невесту не возьмешь ни денег, ни земель, ни драгоценностей, а отказать мужчине из иного мира имела право лишь сама невеста. И что самое неприятное – для тетки, разумеется, – с момента свадьбы опекунша обязана передать родительское наследство моему супругу и снова остаться ни с чем.

И почему мне раньше не приходил в голову такой простой и гениальный способ отвязаться от сватовства и угрозы ненавистного замужества? Впрочем, почему не приходил, как раз таки понятно:

с детства девочкам вдалбливались постулаты о том, что они обязаны слушаться родителей или опекунов и доверить им решение всех вопросов касательно своего будущего. Выбор молодым людям моего положения никто не предоставлял, поэтому с мыслью о нелюбимом муже я смирилась давным-давно, лишь надеясь, что любящие родители приглядят для меня не самого противного мага.

Нет, вопрос нужно ставить по-другому. И как только меня озарила столь великолепная идея? Могу поспорить, сказалось влияние соседки-иномирянок с Земли, у них удивительно нестандартное мышление.

Тетка заговорила со мной накануне моего отъезда в академию:

– Кто он?

– Вы о чем, тетушка? – ласково отозвалась я, отвлекаясь от индейки, которую повар запек с экзотическими фруктами на ужин.

– О твоём якобы женихе, – язвительно пояснила тетка.

Кто-то надоумил ее, что я могу блефовать?

– Попаданец, я уже говорила, – ответила я с как можно более невинным видом.

– Дар? Курс? Имя?

О боги! И как я не подумала заранее, что тетка может потребовать подробностей? Так, спокойно. Если сейчас что-то быстро придумать, то завтра вполне реально забыть какую-нибудь мелочь. Тетка хитрая, и память у нее отличная, поймать меня на нестыковках ей проще простого. Да и проверить мои слова несложно. Значит, нужно отвечать что-то максимально приближенное к правде. Попаданец, попаданец...

– Его зовут Майк Одли, он учится вместе со мной на втором курсе, дар проявлен и очень силен, – скороговоркой отчиталась я, отложив нож с вилкой и доброжелательно глядя тетке в глаза.

Нет, тетушка, я не проколюсь. Речь идет о моем будущем. И если есть возможность не отдавать вам его в загребущие ручки, то я жизнь положу, чтобы иметь право самой решать свою судьбу.

– А почему на тебе нет брачных браслетов? – наконец вынула свой козырь из рукава тетка.

– Так у иномирян же свои порядки, – усмехнулась я такой пустячной придирке. – Не знал он о браслетах. Но обещал после каникул подарить.

Нужно к следующей поездке в отчий дом непременно приобрести для себя пару брачных браслетов. Молодец, тетушка, подсказала!

Только бы не забыть.

Мэтью Авизо по-детски насупилась и уткнулась в свою тарелку. Видимо, рассчитывала меня подловить, да не вышло. Ай-ай-ай, как обидно!

В академию уезжала я не просто с удовольствием, а с огромной радостью и в предвкушении скорой встречи с друзьями. Я сказала «с друзьями»? Надо же. У меня никогда не было настоящих друзей. Приятельские отношения с некоторыми местными девушками и парнями не в счет. Никакой взаимовыручки, каждый сам за себя, а отношения все сводились лишь к приятному общению. А тут вдруг сдружилась с попаданцами. Невероятно!

Увидев Дашу живой и здоровой, я до того обрадовалась, что сжала девушку в объятиях. Я, сама. И мне это понравилось! Оказывается, очень приятно касаться людей, которые тебе симпатичны. Интересно, как ощущались бы объятия с Майком? Стоп! Вот же глупейшие мысли лезут в голову!

Я захлеб взялась рассказывать Даше о том, как провела каникулы, оставив самое важное на потом. Уж больно страшило меня предстоящее признание в содеянном. Как отреагирует Майк на мое заявление о несуществующей помолвке? Уверена, что разозлится. Само собой. Я бы тоже не плясала от восторга. Мужчины же и вовсе трепетно относятся к своему холостому статусу. А Даша? Они с Майком так близки... Неужели друзья не войдут в мое положение и разобидятся?

Когда спустились с подругой в столовую и присоединились к Майку, я долго болтала ни о чем, оттягивала момент неизбежной ссоры, набираясь наглости и уверенности в себе. Но момент истины все-таки настал: сделав глубокий вдох и выдох, я выпалила о непрерывном тетушкином сватовстве и принятых мною мерах.

Друзья от подобных новостей перестали жевать и хором переспросили:

– Что?!

– Что, что... Отныне для тети, Майк, мы с тобой пара. Иномирянин – партия достойная, глава Светлоники одобряет подобные браки. Поэтому она хоть и жутко недовольна, но возразить ничего не может. Как-то так. Вот...

Майк уставился на меня нечитаемым взглядом, но, кажется, злости в нем не было. Я выдохнула с облегчением и сразу же спохватилась:

– Не надо на мне испытывать свои чары! Я, конечно, понимаю, что поставила тебя в затруднительное положение, и прошу прощения. Так глупо вышло. Но ничего не поделаешь. Поздно! Сказанного не вернешь!

– Уверена? – уточнил Майк, его щека нервно дернулась.

– Да! – без тени сомнения подтвердила я и заискивающе улыбнулась. Подумаешь, назвала женихом холостого парня. От него ведь не убудет, верно? Но, несмотря на все мысленные самоуговоры, все-таки почувствовала необходимость пояснить свой некорректный поступок: – В борьбе за счастье любые средства хороши.

– Я это запомню, – вернул улыбку Майк, и на его лице появилось хищное выражение.

Я что-то упустила? Он ведь не угрожал мне сейчас? Нет?

Мой взгляд метнулся к Даше, но она тоже не выглядела расстроенной. Соседка мило улыбалась и с интересом следила за нашим разговором.

– Я потом что-нибудь придумаю, не переживай. Обязательно, – пообещала я Майку.

Он мотнул головой, то ли принимая подобный вариант, то ли имея по этому поводу собственные соображения, в которые не собирался нас посвящать.

Я не сомневалась, что ответственный Майк, пока мы с ним связаны пусть даже фиктивной помолвкой, вряд ли сделает предложение другой девушке. Это и радовало, и вызывало чувство вины. Получалось, что я ничуть не лучше тетки Нинельи, преследующей собственную выгоду за счет счастья другого человека. Но отказаться от задумки я уже не могла.

– Просто пока не опровергай, пожалуйста, слухи о нас, если вдруг появятся. Ладно?

– Без проблем. – Давая обещание, Майк не выглядел ни удрученным, ни сердитым, скорее заинтересованным и непривычно возбужденным.

И я немного успокоилась. Хотя его странная реакция должна была, напротив, меня насторожить.

Студенты академии по-прежнему продолжали пропадать, – за время каникул ничего не изменилось, – но я о таких вещах даже не думала. Не до того оказалось. Все мое внимание принадлежало Майку. Он слишком серьезно воспринял свою роль в лжепомолвке и взялся вести себя как взаправдашний жених.

На следующий же день встретил меня после уроков и протянул длинный бархатный футляр с эмблемой, выбитой на крышке золотом. Похожие я видела на витрине знаменитого ювелирного магазина.

– Что это? – подозрительно спросила, предусмотрительно отступая на шаг.

Майк терпеливо открыл коробочку и продемонстрировал содержимое. На бархатной подушечке заманчиво поблескивали бриллиантовыми капельками браслеты. Невероятно красивые и безумно дорогие.

Я отступила еще на несколько шагов и спрятала дрожащие руки за спину, боясь жадно вцепиться в коробочку. Даже голова закружилась от желания немедленно примерить украшения.

– В честь помолвки жених дарит невесте браслеты. – Майк снова протянул футляр.

– Ты не жених.

– Об этом никто не должен знать, – с хитрой улыбкой напомнил он.

Я согласно кивнула. Верно. Браслеты нужны хотя бы для того, чтобы убедить тетку в реальности помолвки. Я все равно их собиралась покупать.

– Хорошо, отдам тебе деньги, – предложила я и обеими руками потянулась за вожаденным сокровищем.

Интересно, сколько времени мне придется копить, чтобы отдать долг Майку?.. Ай, какая разница! Более красивые парные браслеты даже сложно себе представить! Отказаться от них вряд ли уже смогу.

Майк воспользовался тем, что я не сводила глаз с украшений, и ловко их надел мне на запястья.

– Теперь может жених поцеловать свою невесту?

Я оторвала-таки взгляд от драгоценностей и перевела на парня, с усмешкой ждущего моей реакции.

– Целуй своих поклонниц, у тебя их много, – фыркнула я. – А за браслеты спасибо, назови их стоимость, и я верну тебе деньги.

Улыбка спала с его губ. Ощутимо повеяло холодом. Майк резко развернулся и ушел, оставив меня в растерянности. Не поняла. Чего он? Обиделся? Не мог же он в самом деле рассчитывать на поцелуй за украшения?

Я была уверена, что Майк будет еще долго дуться, но на следующий же день он подждал меня у дверей лекционного зала с яркой коробочкой из столичной кондитерской. Конфеты я всегда любила, особенно шоколадные, поэтому моментально решила, что обязательно приму от парня сладости, с какой бы целью он их ни принес.

Я в предвкушении приблизилась к Майку, он ожидаемо протянул коробку, обвязанную алой лентой, и в этот момент послышалось шипение. Змеиное.

Мне запомнился на всю жизнь случай, когда в сад, разбитый вокруг родительского дома, заползла змея. Укус и дикая боль. Тогда слуги устроили ужасную шумиху, пока поймали ее. А вот моей пострадавшей ногой занялись в последнюю очередь, поэтому к приходу лекаря конечность опухла и почернела, да и сама я к тому времени чувствовала себя неважно. Лечение затянулось на несколько дней. С тех пор змей не выношу.

Я отпрыгнула от Майка на приличное расстояние, ударила локтем о стену и закусила нижнюю губу, чтобы не взвыть. Переполох в и без того беспокойной сейчас академии вряд ли бы кто оценил.

Шипение повторилось, только теперь вперемешку с глупым хихиканьем. Тогда-то я и заметила двух девиц, недовольно косящихся то на мои конфеты, то на меня. Вот кто шипел! Слава богам!

Я с облегчением вдохнула, но было уже поздно: Майк принял мое поведение на свой счет и помрачнел. Даже коробку перестал протягивать.

– Шоколад? Ей? Seriously? – обиженно прогнусавила одна из девиц, явно состоящая в рядах верных поклонниц попаданца.

– Seriously, – ответил Майк и строго посмотрел на меня, так обычно нянюшка зыркала, когда я в трехлетнем возрасте не желала есть молочную кашу.

– А с чего бы? – с претензией спросила вторая студентка, сильно растягивая гласные. – Другим девушкам ты никогда ничего не дарил.

– Невестам полагается делать подарки, – ровно ответил возмущенным девицам Майк, не сводя с меня глаз.

– Ей? Это она-то невеста? – не могли поверить услышанному те. – Ты собрался на ней жениться?

– Да ее тетка костью ляжет, но не отдаст племянницу без выкупа! – нашлась одна. – А за мной, между прочим, еще и приданое дают.

Вот ведь... курица!

– Зачем Майку невеста, – не выдержала я, – которую никто не берет замуж, даже приходится жениху за отчаянный шаг приплачивать?

Здрав повыше нос, я гордо прошла мимо девиц. У входа в лекционный зал меня перехватил Майк, очень старающийся не рассмеяться, и сунул в руки злополучную коробку. Я фыркнула, но взяла, покосившись на притихших студенток. Те снова дружно зашипели. Мне пора начинать бояться и оглядываться, проходя по темным коридорам замка?

Похоже, да. Потому что через несколько дней Майк принес мне в подарок кольцо, мотивируя тем, что на Земле это знак помолвки. Ага, а я такая наивная, что поверила, даже три раза. Разумеется, не приняла, посоветовав развлекать сказками своих поклонниц. Затем были перчатки, веер, ридикюль. Меня чуть не разорвало желание обладать всеми этими роскошными вещами, но я гордо отказывалась от подарков.

Терпение Майка закончилось на букете.

Вечерело. Обещая скорый приход весны, снег стал рыхлым и потемнел. Низкие снежные тучи скребли переполненными животами по верхушкам парковых деревьев. Видимость была никакая, но магическое освещение на улице еще не зажгли. Я бежала из административной части замка к себе, старательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться в сумерках, поэтому не сразу заметила Майка. Он подждал на крыльце женского крыла, зажав в руке несколько веток ятрышника.

– Дашу ждешь? – поинтересовалась я на бегу и попыталась проскочить мимо.

Не вышло. Майк заступил мне дорогу и протянул букет.

– Зимний сад ограбил? – хмыкнула я, убирая руки за спину. – Можешь не хвалиться. Если Крымза увидит, наградит по высшему разряду.

Парень не оценил моего чувства юмора.

– То есть цветы от меня ты тоже не хочешь принимать? – процедил он сквозь зубы, сверкая из-за челки чернящими глазищами.

– А зачем? – Я действительно не понимала. Если дорогими подарками он пытался купить меня, то цветы и шоколад как-то выбивались из общей картины домогательства.

– Знак внимания.

– Кажется, внимания ты мне уделяешь в последнее время более чем достаточно! – не выдержала я, теряя в этот момент всякий страх и желание не доводить дело до прямой конфронтации. Развернувшись к нему лицом и уперев указательный палец парню в грудь, я спросила в открытую: – Сколько можно-то, а? Я уже тысячу раз пожалела, что придумала отговорку для тетки. Мстишь мне так?

– Как? – оторопел Майк от моего напора и даже отступил на шаг.

– Компрометируя!

– Чем? Цветами?

– Дорогими подарками! Ни одна уважающая себя девушка не возьмет ничего более или менее ценного из рук мужчины, если он не муж или близкий родственник.

Мы уставились друг на друга, пыхтя и сверля взглядами. В голове Майка явно шел мыслительный процесс. Быть может, стоило ему сказать о своем возмущении раньше?

– Я понял, – наконец выдал этот невозможный парень. – Больше никаких дорогих вещей.

– Спасибо, – настороженно ответила я, понимая, что Майк собирается добавить к сказанному что-то еще. И не ошиблась.

– Но и ты обещаешь принимать сладости и цветы без скандалов.

– Запросто. Договорились. Только зачем? Ах да, помню-помню, знак внимания. Но тебе-то какая польза от этого?

– Не мне, а тебе.

– Мне? Польза от внимания? – Может, он прав и его внимание мне действительно нужно, еще как, но я в этом ни за что не признаюсь.

Майк вздохнул:

– Как считаешь, слухи о наших отношениях дойдут до твоей тетки?

– Наверняка, – пробормотала я, только сейчас осознавая, что тетка непременно поинтересуется наличием в академии некоего Майка Одли и существующими между нами взаимоотношениями. Подарками попаданец заявлял о правах на меня, только не с той целью, о которой поначалу подумала я. И в моих интересах, чтобы он и дальше продолжал проявлять эти самые его знаки внимания, вводя в заблуждение окружающих. Тетке обязательно обо всем сообщат, не сомневаюсь, найдутся «доброжелатели».

– Так что? Конфеты и цветы? Или предлагаешь иначе демонстрировать всем нашу помолвку? – Одна его бровь вопросительно приподнялась.

– Это как? – в который раз не поняла я ход его мыслей.

– Быть может, вот так?

Майк шагнул ко мне, и наши взгляды встретились. Я старалась не смотреть в его глаза с того момента, как узнала про коварный дар обольщения, боясь еще больше попасть под чары иномирянина. Позволяла себе лишь мельком мазнуть по гибкой, но мускулистой фигуре или выражению лица, если он его не скрывал за занавесью волос. И вот теперь просто пропала в черном омуте. Но долго парить в чернильных глубинах мне не позволили. Горячие губы прижались к моим, вызвав бурю эмоций. Я замерла, не зная, как реагировать. Захотелось прильнуть всем телом к парню и не позволить ему даже на птичий шаг от меня отстраниться. На чуть морозном воздухе ощущения от поцелуя были сродни залпам фейерверков в безлунную ночь. Горячо, ярко, восхитительно... Одновременно с удовольствием на меня накатил страх. Крупная дрожь прошла по всему телу, и Майк, почувствовав ее, отшатнулся.

– Понятно, конфеты и цветы, – констатировал он и, сунув мне в ослабшие пальцы букет, ушел.

Вот так просто взял и ушел после того, как только что наши губы, касаясь друг друга, казалось, никогда не пожелают разлучаться. Я рвано выдохнула облачко пара.

А что ты хотела? У него таких, как ты, половина академии. Скажи спасибо, что помогает дурить тетке голову и не тащит в постель, хотя

мог бы. Причем с легкостью, как показал недавний инцидент, только предложил бы – и сама прыгнула бы с превеликой радостью.

Но, несмотря на разумные доводы, обида не проходила. Я потопала к себе, пребывая в странном состоянии: Майк посеял в моей душе столько смятения и волнения, что мысли перескакивали с одной темы на другую, не находя ответов на бесконечное множество вопросов.

– Вот она! – услышала я шепот в одном из коридоров, после чего свет для меня померк. В буквальном смысле. Мне накинули что-то на голову и повалили на пол.

Несколько ударов пришлось по касательной. Я сжалась в комок и приготовилась к более серьезным побоям, когда издали донесся знакомый голос, полный восторга и энтузиазма:

– Шейла, во мне, кажется, дар проклятийницы проснулся!

Нападающие прыгнули от меня в разные стороны, только удаляющийся топот слышался. Выпутавшись из тряпки, оказавшейся покрывалом, я увидела спешащую ко мне Дашу.

– Ты как? – принялась ощупывать меня подруга.

– Нормально. – Я тяжело поднялась с пола и побрела в свою комнату. До чего противно! Неужели кто-то думает, что парня можно заполучить, просто устранив со своего пути соперницу?

– Покрывало оставь.

– Мм?

Я обернулась. Даша взглядом указала на угол покрывала, зажатый в моей руке, а потому тянущийся вслед за мной.

– Ну не-эт, – предвкушающе отозвалась я. – Война так война!

Хоть немного отвлекусь от Майка, бросив бурлящую во мне энергию на подрывную деятельность. Можно было бы, конечно, пожаловаться попаданцу на его пакостных поклонниц, но неинтересно. Гораздо веселее самой дать отпор, чтобы некоторым неповадно стало.

Я вернулась в свою комнату и прикинула, какие средства имеются в моем распоряжении. Девочки пока не знают, с кем связались. Я – бытовичка, волей судьбы и двух попаданок изучившая массу материала, который не преподавался студентам в академии. Ох как ошибались те, кто составлял учебный план, считая, что многие ритуалы и заклинания нам в будущем просто не пригодятся. Зато у меня теперь есть масса преимуществ перед неприятельницами.

Для начала найду виновниц сегодняшнего происшествия. И хотя я подозревала, что это те самые девицы, которые стали свидетельницами нашего с Майком разговора о конфетах, но рубить сплеча не собиралась. Мне нужны были доказательства, и я знала, как их получить, причем не самым мирным путем.

Глава 8

– Зачем тебе понадобилось покрывало? – прямо спросила Даша, закрывая за нами дверь в комнату.

Зная, что стены академии зачарованы от всевозможных звуков, чтобы студенты не мешали друг другу жить и учиться, я не боялась, что мои коварные планы кто-то подслушает.

– Буду выявлять преступниц.

– Каким образом? – не поняла Даша. Она уселась на свою кровать и с любопытством уставилась на меня. – Вам уже на лекциях рассказали про ментальные следы? Но ведь эти козы не использовали магию...

– Нет. И следы мы еще не проходили, и искать я никого не собиралась.

– Тогда чего надумала?

– У покрывала есть хозяйка, правильно? – Я достала из сундука крошечную баночку и взялась втирать в побитые бока заживляющую мазь. Вроде не сильно пострадала, магопункт не требуется, обойдусь своими средствами.

– Наверное. Вряд ли девицы додумались украсть его из кладовой Крымзы.

– Значит, оно имеет магическую привязку к хозяйке, Крымза просто так не выдает постель.

– И?

– Я зачарую покрывало, чтобы доставшиеся ему крошки чувствовала хозяйка. Помнишь, как я на расстоянии собирала занозы с тех щенков, что нашел Майк в обвалившемся доме? Просто переверну заклинание, и преступница вся исчезнется, хотя видимых причин тому не будет.

– Здорово придумала! Только...

– Что?

– А вдруг они взяли покрывало у девушки, которую решили подставить?

– М-да, нечестно выйдет. Тогда... Можно же посмотреть на покрывале номер, спросить у Крымзы, за кем числится, и там уже

решать по ситуации.

– Верно.

– Даш, а ты действительно в себе обнаружила дар проклятийницы? Кажется, такого не существовало раньше на Гзоне. Во всяком случае, я не слышала о нем.

– Не сыпь мне соль на рану.

– Чего?

– Ничего! Я в себе до сих пор не обнаружила ни-че-го! Нет во мне никакого дара. Вообще! Боюсь, великие маги ошиблись, принимая меня в академию, а когда все-таки поймут свою ошибку, выкинут ко всем чертям.

– Но ты же сказала...

– Блефовала я так, причем уже не в первый раз. Местный народ пугливый, сначала пугаются неизвестного дара, а только потом мозгами начинают шевелить. На самом же деле не чувствую я в себе магии, ни капельки, никакой.

– Ох! – расстроилась я за подругу, глядя на ее нешуточные терзания. – Не переживай ты так. Еще объявится, вот увидишь. Сама взвоешь, сколько придется учить и тренироваться.

– Твои слова да Богу в уши.

Задуманное я выполнила очень быстро. Сбегала в город, купила в кондитерской коробку сладостей, к которым была равнодушна наша Крымза, и преподнесла подарок смотрительнице вместе с просьбой выявить хозяйку покрывала. К следующему вечеру я уже знала имя девицы и решала, как поступить с имеющейся информацией.

По всему выходило, что некая Валери совершенно не причастна к нападению на меня, так как накануне находилась на вечерней практике по некромантии, да и к Майку интереса никогда не проявляла. А значит, нужно идти к ней и выяснять, кто же ее так не любит, что пытался подставить.

Если верить сплетням, студентка жила одна, без соседки, и славилась весьма дурным нравом. Поэтому всю дорогу до ее комнаты я морально готовилась к жесткому отпору. К моему удивлению, дверь мне открыла вполне миловидная улыбчивая девушка. Короткая стрижка на волнистых волосах, полноватая, но приятная фигурка, взгляд спотыкался лишь на глазах, светящихся подозрительностью и упрямством. Возможно, слухи и не врут?

– Привет, я Шейлана, – начала тараторить я с порога, пытаюсь дезориентировать собеседницу и успеть выложить причину своего появления до того, как меня выдворят. – Можно войти? Спасибо. Я к тебе по делу пришла. Смотри, твое?

– Мое, – нахмурилась Валери и уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, откуда оно у меня, но я опередила:

– Вчера мне его накинута на голову и принялись лупить. – Я коснулась пальцами оцарапанной скулы, которую специально не стала залечивать в магопункте, чтобы иметь возможность продемонстрировать Валери. – Спасибо соседке, отбила.

Девушка побледнела:

– Это не я!

– Знаю. Но я уверена, что ты можешь догадываться, кто это. – Взглядом пробежалась по стандартной для академии обстановке. Ага, вот и стул. Самовольно прошла в комнату и присела, всем своим видом показывая намерение поговорить.

– С чего ты взяла? – насупилась девушка, даже не тронувшись с места. Кажется, она уже готовилась указать мне на дверь.

– Ну не друзья же тебя решили подставить! – вспыхнула я, не найдя ожидаемой готовности к сотрудничеству.

В глазах Валери промелькнуло понимание, горькая усмешка исказила красивый абрис губ.

– Вестер и Мариска, – без тени сомнений сдала она своих врагинь. – С остальными девушками я хоть и не дружу, но и не конфликтую.

– А этим чем не угодила?

Валери вздохнула, но все же прикрыла дверь и отошла к своей кровати. Разговору быть!

– С Мариской мы жили в одной комнате, пока она не стала наглеть: то ванную займет до последней минуты, когда уже выходить пора, то подружек приглашает и до утра гулянка. Хуже стало, когда эта компания от безделья и ради смеха взялась пакостить: мантию проявляющимися пятнами покроют или в обувь вонючего зелья нальют. Последней каплей стало, когда Мариска рекомендовала мне провести ночь где-нибудь еще, освободив ей комнату для свидания с парнем. В общем, я подкупила бытовичку с пятого курса, и та заговорила массу вещей. Душ, например, стал каждые пять минут

поливать кипятком, дверь прихлопывала замешкавшихся входящих, обе кровати ночью принимались танцевать, а половые доски – орать дурным голосом. Самой тоже было не очень удобно, но я приспособилась. Моим триумфом стал день, когда я вызвала темную сущность и привязала ее к Мариске. Та месяц пугала соседку, пока бедолага не пожаловалась влиятельным родственникам. Помнишь, наверное, какой был в том году скандал? После него нас и расселили.

Я действительно что-то такое припоминала, тогда виновница происшествия прослыла опасной, злобной и невероятно коварной особой. Я еще посочувствовала несчастной соседке, вынужденной переехать в другую комнату от неадекватной агрессорши. Оказывается, вот как все на самом деле было!

– А ты страшный человек, Валери! – усмехнулась я, но девушку почему-то мой комплимент не порадовал. Она сжалась и совсем скисла. Впрочем, меня мало волновал ее боевой настрой, еще раскачается. – Удачненько я зашла! Мы с тобой споемся!

Я протянула ей раскрытую ладонь для рукопожатия по примеру землян – в последнее время их манеры и привычки становились для меня все более привлекательны.

– Правильно? – Валери неуверенно повторила мой жест.

– Да! – Я схватила ее ладонь и потрясла. – Вместе мы их проучим так, что надолго запомнят – к нам не стоит соваться!

Девушка пожалала круглыми плечиками, но отказываться не стала.

На следующий день Валери показала мне злопыхательниц, коими, как я и ожидала, оказались поклонницы Майка, безуспешно, но очень активно набивающиеся ему в любовницы. Они бросали на меня злобные взгляды, однако держали дистанцию, прилюдно демонстрируя безразличие и незаинтересованность. Что ж, девочки, вы нарвались.

Выяснилось, что Валери учится на четвертом курсе и обладает редким даром управления темными сущностями. Не хотела бы я иметь ее в списке своих врагов. Мариска с компанией явно не могли похвастаться умом, раз нарывались на конфликт со столь нетривиальным и опасным недругом.

– Снова привязать к этой стервозе какую-нибудь сущность? – предложила Валери на военном совете, устроенном в ее комнате.

– Не-э-эт, подставлять мы тебя не будем. Сразу же все догадаются, кто сделал, ты у нас в академии одна-единственная с подобным даром,

я узнавала.

– Какой тогда от него толк, если им не воспользоваться?

– Почему не воспользоваться? Мы его применим, просто не так откровенно.

– Ты что-то придумала? – Валери подалась ко мне в предвкушении. Сегодня она уже меньше дичилась меня, правда, даже мало-мальского доверия я у нее пока не вызывала.

– Да. Еще вопрос. Ты знаешь, где комната этих индюшек?

– Знаю, конечно. За стенкой. Вот здесь. – Она приложила ладонь к стене.

– Так близко? Тем лучше. Слушай, нужна сущность, но не просто какая-нибудь образина, а с повадками суккуба. Она должна быть похожа на меня, но не живую, а вроде как восставшую. Сможешь?

– Постараюсь. А зачем?

– Представь, ночь, все спят, а тут в комнату заявляюсь я, и вещи начинают визжать, летать, нападать на Мариску с Вестер. А я так палец на них обвинительно наставляю...

– Но ведь тебе на следующий же день предъявят претензии!

– А доказательства? Я буду спать в собственной комнате, на то сущность и нужна, хоть магический след снимай, хоть у соседки спрашивай – я непричастна.

– А вещи кто заставит двигаться?

– Я. Из своей постельки я легко дам указания любым предметам. Только их заранее зачаровать нужно.

– По вечерам они ходят к подружкам на посиделки, – тут же сориентировалась Валери. – Если уйдут и сегодня, то я могу посторожить, пока ты магичишь с вещами.

– Отлично! Тогда приоткрой дверь, чтобы услышать, когда в коридоре кто-то появится.

Нам повезло. В этот вечер Мариска с Вестер действительно утопали к подружкам, громко горланя о том, сколько алкоголя приготовила принимающая сторона, и гадая, будут ли присутствовать на этом пиршестве парни.

Выждав немного времени после их ухода, мы с Валери осторожно выбрались из комнаты и подкрались к двери, которая, к моему удивлению, оказалась незапертой.

– Безграничное доверие миру? Или ловушка? – насторожилась я.

– Безалаберность, – фыркнула Валери и смело толкнула дверь. – Чисто.

– Тогда иди в конец коридора, если что, громко говори и задерживай как можешь, – велела я, а сама скользнула на цыпочках в чужую обитель.

Грязь и беспорядок не удивили меня совершенно. Понятное дело, бедняжкам не до уборки и учебы, все силы брошены на завоевание парней. Чтобы дойти до ванной, мне пришлось несколько раз перешагивать через горы одежды и завалы коробок – боги знают, что в таком количестве картона можно хранить.

Времени потребовалось гораздо меньше, чем я рассчитывала, а потому не удержалась и нашептала мелких, но неприятных проклятий на все моющие средства, расчески и полотенца. Эффект, конечно, от них быстро испаряется, но погулять по академии в прыщах, с сыпью и без волос девицы успеют.

Прежде чем уйти на свой этаж, я поставила на дверь Валери простейший замок, пускающий в комнату только тех, кто живет здесь или кому разрешили вход хозяева, а также научила девушку подпитывать его магией. Во избежание, так сказать, случайных неприятностей.

– Такие почти у всех стоят, – пояснила я изумленной Валери. – Во всяком случае, у бытовиков точно. Разве можно оставлять личные вещи без присмотра? С ними такое можно натворить! А не только подставить, как это сделали с твоим покрывалом.

Ночью я проснулась оттого, что почувствовала, как из меня тоненьким ручейком уходит энергия. Моя магия активировалась, а значит, вещи в комнате поганок ожили! Эх, жаль, нет возможности понаблюдать за разъяренными подружками, которым собственная комната не позволяет спать. Я слегка пошевелила пальцами, добавляя некоторым предметам скорости, и довольная провалилась в сон.

Утром встала с постели слегка помятая, все-таки энергии на месть ушло немало, но отличное настроение придало бодрости. Встретившим меня на лестнице Мариске и Вестер нимало не удивилась, напротив, с предвкушением ждала их реакции. И подружки меня порадовали.

– Ты! – заголосила на все женское крыло Мариска и бросилась вверх по лестнице ко мне.

– Думаешь, тебе сойдет это с рук? – подхватила Вестер и кинулась догонять подругу.

Я с видом правящей королевы стояла у перил и наблюдала за ними свысока. Щелчок пальцев – и ступеньки покрылись толстым слоем жира. Бегущие девицы не могли этого предусмотреть, а потому тут же поскользнулись и обе полетели вниз, путаясь в собственных конечностях. Еще один щелчок – и все следы моего преступления тут же исчезли.

Спускаясь, я прошла мимо пострадавших, даже не взглянув в их сторону. В спину неслась грязная брань, вызывающая на моих губах широкую улыбку.

Отметились подружки и в столовой. Бледные, взъерошенные, с темными кругами под глазами, они вихрем пронеслись между столиками, держа курс на мою персону. Возможно, эти ненормальные прилюдно вцепились бы мне в волосы, но реакция Майка оказалась быстрее. И как только сообразил, что мне грозит опасность?

Парень преградил поганкам дорогу, закрывая меня от неприятельских когтей.

– Она нам ночью такое устроила! – заверещали они, тыча пальцами в мою сторону. – Мы все избитые! Вещи словно с ума посходили, носились по комнате, в нас врезались, лупили со страшной силой!

Не знаю, с каким выражением лица выслушивал все это Майк, но его спина, защищающая меня, ни на дюйм не сдвинулась.

– Приперлась к нам в прозрачной сорочке, нежить изображала!

– Шейла всю ночь спала в своей постели, отвечаю! – возмутилась Даша, известная всей академии кристальной честностью. – И нет в ее гардеробе ни одной прозрачной сорочки.

– Может, действительно нежить приходила? – задумчиво подала я голос из-за спины Майка. – В следующий раз киньте в свою гостью чем-нибудь тяжелым, – сдерживая смех, посоветовала притихшим скандалисткам.

Вестер и Мариска побрели прочь. Майк вернулся на место. Студенты принялись бурно обсуждать произошедшее. И тут раздался громкий визг.

Верещала Вестер. Отшатнувшись от Мариски, она нечаянно опрокинула чей-то столик с завтраком. Девица валялась среди остатков

еды и перевернутой мебели, с ужасом глядя на подругу и пытаюсь отползти от нее подальше.

Мариска действительно выглядела в этот момент ужасающе: покрытая гниющими фурункулами кожа, лысеющая голова с жалкими клочками волос, провисающая складками кожа. Схватив лежащий металлический поднос, девица увидела собственное отражение и подхватила визг Вестер. Нет, я не умею наводить настоящие проклятия на изменение внешности, только иллюзии, и те краткосрочные. Пара минут, и внешность девицы стала прежней.

Стряпуха Йох застала лишь результат истерики двух неуравновешенных девиц и погнала их скалкой из столовой.

Самое любопытное, что Майк даже не поинтересовался, причастна ли я к устроенному подружками переполоху, а продолжил завтракать как ни в чем не бывало. У нас вообще в последнее время не ладилась отношения. Как раз с того памятного поцелуя. Я чувствовала неловкость, а Майк делал вид, будто ничего не произошло. Впрочем, наверное, для него так и было. Подумаешь, очередной поцелуй. Я тоже держала марку, изображая невозмутимое спокойствие и полное забвение, хотя давалось мне это очень тяжело. Находиться рядом с ним и не смотреть на губы, не думать о поцелуе... было выше моих возможностей.

Отправив в рот последнюю ложку каши и запив травяным напитком, я сбежала из столовой, боясь неуместных вопросов. Разумеется, я собиралась рассказать Даше о «двух коварных мстительницах во имя правды», а может, и Майку, но не сейчас, попозже. Сейчас я рассчитывала, что их неведение сыграет мне на руку.

Следующие дни стали изматывающими не только для Мариски и Вестер, но и для нас с Валери, поддерживающих своей энергией ночные кошмары поганок. Девицы убедились, что их действительно посещает нежить, и от меня на время отстали. Предъявлять претензии Валери они то ли боялись, то ли не верили, что девушка способна задействовать бытовую магию, то ли не видели причины, по которой прежняя врагиня могла бы активироваться. Это радовало.

Еще более приятной оказалась несообразительность девиц касательно средств гигиены. Они пользовались зачарованными сюрпризами и наслаждались иллюзиями вроде сыпи, облысения,

лишнего веса и прочих прелестей, пока кто-то из более опытных студентов не подсказал им расстаться с вещами первой необходимости. Поганки восприняли совет буквально и выбросили из комнаты все, что не являлось имуществом академии.

Помогло лишь против иллюзий. Оно и понятно, нежить к вещам не привязывается, только к живому человеку. Девушки здорово трухнули. На обеих смотреть было жалко: дерганые, неприбранные, вздрагивающие от любого резкого звука. По замку ходили исключительно большой компанией, а на ночь просились к подружкам, правда, те отговаривались, боясь навлечь беду на собственные комнаты.

К концу недели действие заклятий истончилось, и в последнюю ночь мы с Валери совсем не спали, вкладывая магию в то, что уже почти не имело даже следов. А наутро академию всколыхнул слух о проверке. Официальная причина – пропавшие студенты, но, судя по довольным минам Мариски и Вестер, поводом послужила жалоба высокопоставленному родственнику. И точно: после обеда появилась комиссия из важных магов, которая первым делом посетила комнату аномалий.

Ну что могу сказать. Случилось то, на что я не смела и надеяться в своих сладких мечтах о жестокой мести. В комнате слабонервных студенток следов магии не обнаружили. Разумеется – девушки сами же накануне все возможные улики уничтожили. Остаточных эманаций нежити также не нашли – откуда такая роскошь, все вызовы происходили в соседней комнате, даже привязку Валери делала исключительно на себя и вызываемую «Шейлу» просто отодвигала на нужное расстояние. А вот психическое состояние Мариски и Вестер, эмоционально описывающих бессонные ночи и требующих приставить к ним круглосуточного наблюдателя, очень заинтересовало почтенных магов и вызвало волнение о здоровье пострадавших. Подозреваю, что при желании можно было найти хоть какое-нибудь подтверждение слов пакостных девиц, не настолько мы с Валери асы в заметании следов, но, видимо, неуравновешенные мэдью сильно допекли своими жалобами и претензиями комиссию, поэтому дело закрыли, практически не расследуя.

Вечером по академии распространилась любопытная новость: душевнобольных подружек Мариску и Вестер забрали в столичный

лазарет для принудительного лечения. И выпустили девиц лишь спустя месяц.

В день их возвращения мы с Валери сторожили у ворот. Хотелось первыми встретить страдалиц. Нет, не посмеяться, а предупредить.

– Вы! – закричала Мариска, увидев нас стоящими под ручку на дорожке, подмоченной талым снегом.

– Мы! – с удовольствием подтвердила я, широко улыбаясь.

– Да мы вам!.. Да мы вас!.. – возопила Вестер.

– Не стоит, девочки, опять нарываться, – ласково попросила Валери. – А то ж вы нас знаете, спуску не дадим.

Похоже, девицам в лазарете ума все-таки добавили, поэтому они быстренько замолкли и, обойдя нас сторонкой, бросились со всех ног к себе. Больше ни мне, ни Валери сталкиваться с поганками не приходилось. Нас сторонились не только они, но и их компания. А кроме того, либо слухи о страшной мести распространились по академии, либо остальные поклонницы Майка оказались более вменяемыми, но претензий по поводу статуса невесты ко мне более не поступало.

С Валери мы подругами не стали, все-таки разные у нас интересы, но при встрече обязательно обменивались взаимными приветствиями и мило беседовали. Благодаря последним событиям имидж девушки в академии кардинально изменился в лучшую сторону, но приятельниц заводить она не спешила. И я ее прекрасно понимала.

Что касается Майка, то отношения с ним можно было охарактеризовать фразой «все сложно». Внешне мы довольно вежливо общались друг с другом, я принимала от него подарки, которые допускал этикет, а он нередко старался удивить меня оригинальностью их подачи. Букет мог неизвестным образом появиться на столе в нашей с Дашей комнате, или за окном мог пойти дождь из... цветочных лепестков. Однажды и вообще, когда на улице стало достаточно тепло, Майк исполнил в парке романтическую песню восхитительным тенором, где в тексте не раз прозвучало поэтическое «Лана». Так он меня называл на собственный манер, переименовав мое имя.

А я... Я злилась, очень. В первую очередь на тетку, из-за которой началась вся эта комедия с помолвкой. И, разумеется, на себя. Нет-нет, я была благодарна Майку за помощь. Вот только ситуация при этом меня здорово тяготила. С каждым днем становилось все труднее

сохранять наигранный нейтралитет. Меня безумно тянуло к парню, и я жутко ненавидела себя за это. Наш поцелуй совершенно не шел из головы. И днем и ночью стоял перед глазами. Ничего удивительного, прежде я ни с кем не целовалась. Майка я тоже ненавидела за то, что никак не мог взять под контроль свой дар. Как еще объяснить творившееся со мной безумие? Даже не сомневалась, что влечение к нему навеяно, ведь с момента возвращения в академию после каникул я буквально с ума сходила. Да и не сравнить эти чувства с испытываемыми ранее к Волоху. Здесь явно нечто другое и более мощное, на что я никогда не была способна. С другой стороны, безупречное поведение попаданца не давало повода заподозрить в умышленных чарах. Быть может, и неплохо снова провести лето на расстоянии? Все-таки нечаянная магия быстро рассеивается без подпитки.

– Пропал еще один студент. А местных опять на каникулы отправляют по домам, – поделилась я за завтраком новостями, услышанными накануне от Бажены. – Вы снова остаетесь на каникулы в замке, будьте осторожнее, – попросила, уже заранее изнывая от тоски и переживаний. – Старайтесь ходить вместе, кажется, пока ни одна парочка или компания не исчезла.

– Если бы студенты начали пропадать оптом, академию просто бы закрыли, – невесело хмыкнула Даша. Похоже, здорово расстроилась из-за вынужденной изоляции. Но чего ей переживать, Майк-то остается при ней. – А так только неспешно ведут расследование.

– Может, это кому-то на руку? – предположила я.

– Не сгущай краски, – отмахнулась подруга. – Вот увидите, когда все выяснится, оно окажется совершенно не таким, каким мы себе представляли.

– В любом случае нужно быть осторожнее. Не стоит лишний раз бродить по замку.

Даже перспектива романтических отношений между Майком и Дашей меня пугала меньше, чем риск потерять одного из них по милости маньяка, аномалии или иной причины исчезновения студентов.

– Согласен, – подвел итог нашему разговору Майк. – Поэтому Даша сейчас идет к себе, а мы с Ланой – на зачет.

Я вздохнула. Предстоящее мероприятие меня тревожило. Оно и понятно: защита от темных сил – это не бытовые заклинания, если что-то забыла или растерялась – в учебник не подглядишь. Мэд Лью требовал от нас умения устанавливать щиты на уровне рефлексов. Ох завалю, как пить дать! В будущем мне вряд ли понадобится умение защищаться от темных сил, но дополнительная положительная оценка в дипломе не помешала бы.

– Пойдем? – прервал мои размышления Майк.

Он потянулся за моим подносом, и я с готовностью отодвинула от себя посуду, тем самым показывая, что закончила ужин.

– Да. Наверное.

Майк кивнул и забрал подносы со стола, свой и мой. Я нехотя поднялась и поплелась за парнем.

Вот бы зачет сегодня отменили! Пусть завтра, а еще лучше через неделю проведут. Я бы до того момента вызубрила. Хотя кого я обманываю? Не даются мне эти магощиты. В теме собственного дара ориентируюсь лучше летучей мыши в родной пещере, а все, что касается сражений, вызывает у меня затруднения.

Майк нетерпеливо обернулся, и я поняла, что здорово отстала от него. Пришлось поторопиться.

Мы молча спустились на первый уровень подземелья. Неизвестно, сколько этих уровней вообще, но говорят, что древние маги в свое время постарались на славу: можно себя потерять, разыскивая что-либо в отдаленных уголках замка.

Народ постепенно собирался в просторном зале. Я нашла глазами Дарику и Бажену, призывно машущих руками и подзывающих меня, и присоединилась к девчонкам. Последним появился мэд Лью и закрыл за собой массивные дверные створки. Тут же по периметру помещения пробежали голубые змейки, замыкая защиту. Теперь до окончания зачета ни войти, ни выйти.

– Ну-с, начнем, – довольно потирая красивые руки с длинными пальцами, объявил мэд Лью. – Вот здесь вы видите скрабба.

Он махнул рукой, и только сейчас все заметили стоящую в углу энергетическую клетку, прутья которой полыхали тем же ярко-голубым свечением, что и защита зала. Внутри магической ловушки бесновалась темная сущность, почти неопасная, но довольно неприятная своими нападками и попытками вселиться в человека,

чтобы подчинить себе тело. Скраббы широко применялись на зачетах и экзаменах в магических учебных учреждениях, так как умели мгновенно переходить из физического состояния в тонкие материи, позволяя ученикам применять заклинания разного плана.

– Ваша задача защитить себя. В течение года мы изучили с вами немало способов, которые, я надеюсь, вы сейчас и продемонстрируете.

Профессор красивым жестом уничтожил клетку, и освобожденный скрабб заметался по залу, пугая студентов. Некоторые с визгом бросились врассыпную, чем еще более подзадорили хулиганистую сущность. Я спокойно наблюдала за веселящимся скраббом, пока он не поравнялся со мной и не наметил меня своей жертвой. Кто бы сомневался – я просто не могла не заинтересовать его. У сущностей отлично развита эмпатия, они с ходу определяют, кто в помещении самый слабый, не верящий в себя человек. Видимо, сейчас этим лузером оказалась я. Ощерившись, на меня понеслась зубастая пасть.

Я не могла оторвать глаз от жуткой морды серо-болотного цвета. В голове промелькнули заклинания пары щитов: физического и астрального. Кажется, перепугавшись, я их смешала, соединив в один. Ударила, почти не целясь, просто вложила всю силу в защитные слова, молясь при этом, чтобы скрюченные когтистые пальчики скрабба находились от меня как можно дальше.

Щит, как ни странно, я вызвала. Только он не остался при мне, чтобы заслонить от противной сущности. Сверкающее голубым светом полотно рвануло от меня со скоростью, удивившей даже скрабба, судя по скорченной физиономии. Щит смел напуганную сущность, всколыхнул мантии оказавшихся поблизости студентов и, захватив стоявшего на пути Свена, впечатался в каменную стену.

Все потрясенно затихли. Слышался лишь шорох крошки цемента, осыпающегося с потревоженной кладки.

Скрабб воспользовался всеобщей заминкой и, сменив форму на эфирную, просочился сквозь уже рассеивающийся щит, чтобы взлететь к потолку.

– Мои поздравления! – похлопал в ладоши мэд Лью. – Отличное применение заклинаний. Зачет.

Студенты вяло присоединились к аплодисментам профессора. Недовольным оказался лишь Свен, наконец сумевший отлепиться от

стены.

– Как ты смела?! – Пафос в его возмущении зашкаливал.

Ну да, кто-то посмел замахнуться на одного из высокопоставленных деток, ай-ай-ай. То, что это непредвиденная учебная ситуация, его мало волновало.

– Я нечаянно, извини.

– Да засунь ты знаешь куда свои извинения?! – все больше заводился Свен, желая взять реванш за пережитое унижение.

– Не стоял бы на пути у великой Шу-Шу – не словил бы шишек, – добавил кто-то дров в уже и без того разгорающийся костер гнева молодого человека.

– Почувствуй на своей шкуре, ничтожество! – Свен выбросил вперед себя раскрытую ладонь.

Огненная сфера вырвалась из растопыренных пальцев. В отличие от парня я не была боевиком и не изучала способы нападения и обороны в магических сражениях, поэтому мне оставалось лишь наблюдать, как в лицо с невероятной скоростью несется если не сама смерть, то ранение с длительным и мучительным восстановлением.

За долю секунды до трагедии передо мной встал Майк, закрыв щитом. Алое свечение ослепило меня и отразило сферу в не ожидающего отпора Свена. Парня снесло собственным мощным ударом. Он свалился у стены сломанной куклой.

– Щит был боевым, – только и прокомментировал мэд Лью. – Не засчитано.

Майк слабо улыбнулся уголками губ, принимая критику. На протяжении остатка урока он от меня больше не отходил. Скраббу, как и высокопоставленным деткам, только и оставалось недобро коситься в мою сторону. Достать меня за щитами Майка оказалось нереально.

После окончания зачета подземелье мы также покинули вместе. Майк следовал за мной буквально по пятам. Когда мы оторвались от общей толпы студентов, я замедлила шаг, чтобы иметь возможность поговорить с ним с глазу на глаз.

– Ты выручил меня, Майк, – проронила я и бросила осторожный взгляд в его сторону. – Если бы ты не успел... Спасибо!

– Я рад, что успел, – скупно отозвался он, глядя под ноги, словно смущенный моей благодарностью. Красивый профиль, дрожащие по-девичьи длинные темные ресницы, упрямо сжатые губы.

– Наверное, ты был рядом... – промямлила я, тоже смутившись, – поэтому успел.

– Я всегда буду рядом, – без тени сомнений заверил он.

Я удивленно вытаращилась на него, но Майк не смотрел на меня.

– Всегда – это слишком долго, – вконец смешалась я. Что я несу?!

– Вечность больше подойдет?

– Я не понимаю тебя. Совершенно! – Как обычно в обществе Майка, я постепенно начала заводиться, теряя нить разговора. – Твои игры и загадки мне непонятны.

– Я говорю серьезно и откровенно, что собираюсь быть рядом с тобой до последнего своего вздоха и буду защищать тебя, пока в силах пошевелить хотя бы пальцем. Так понятнее? – невозмутимо выдал он непривычно длинную для него речь.

– Что? Почему? Зачем тебе это нужно?

– Мы помолвлены.

– Ты прекрасно знаешь, что помолвка липовая.

– Это ты так считаешь. Пока.

– Что значит «пока»?

– Я намерен доказать тебе, что стану хорошим и надежным мужем.

Он собирается на мне жениться? Взаправду? Он так сейчас пошутил или... Выглядит вполне серьезным. Но не может же он действительно хотеть... В горле пересохло, каждый вдох давался с большим трудом. Сердце будто в тисках сдавили.

– Где ты научился материализовать боевые щиты? – сменила я тему, страшась даже задумываться над словами попаданца. Собственного мнения по этому поводу у меня не имелось. Да и откуда бы ему взяться, когда меня постоянно раздирали противоречивые чувства? К Майку меня невыносимо тянет, нет смысла отрицать очевидное. Но хотела бы я стать его женой? Не уверена. Сложно закрыть глаза на его победы на любовном поприще и на мою зависимость от его дара. Даже при условии испытываемой Майком симпатии, о которой, кстати, он ни слова до сих пор не сказал.

– На уроках боевой магии, – ответил он с толикой удивления, словно это само собой разумеющееся.

– Заклинания – да, нам, кажется, преподавали, но реакция, подобная твоей, нарабатывается со временем и дается легко только

боевикам. Разве в тебе уместились два дара?

Майк улыбнулся и мотнул головой:

– Обычная тренировка. В своем мире я увлекался боевыми искусствами. На Земле нет деления по талантам, как у вас – по виду магического дара. Если хочешь овладеть какими-то навыками, просто занимаешься и получаешь результаты, – охотно пояснил он.

А я снова поражено на него посмотрела. Это был, кажется, первый раз, когда Майк не ограничился односложным предложением, а внятно ответил на вопрос. И это было... так приятно, что захотелось закрепить маленькую победу, еще раз насладиться красивым мужским голосом.

– Как же так? – продолжила я тему, в надежде на то, что Майк и дальше не замкнется. – Ведь есть призвание, которое дается тебе от рождения... ну а вам, попаданцам, – при переходе через междумирье. На него и делается упор во время обучения.

– Но это не значит, что остальные навыки тебе неподвластны. Просто нужно приложить немного больше стараний.

– По-твоему выходит, что можно овладеть любыми способностями?

– Да. Секрет успеха прост: желание плюс старание.

Я задумалась. Действительно, все, что я стремилась освоить, даже несмотря на видимые препятствия и кажущуюся невозможность, оказывалось вполне реальным, стоило лишь постараться. Я не знала заклинаний для устранения Василисных ошибок в магии, но очень хотела сначала жить в порядке и чистоте, а затем – просто помочь соседке, поэтому находила выход. С появлением в академии Даши моя мотивация повысилась, а задачи усложнились.

– Получается, мы можем все? – сделала вывод я.

– Все, что по-настоящему захотим.

Это так... вдохновляло! На душе впервые за последние годы стало легко и безмятежно. Я поглядела на Майка, и мои губы разъехались до самых ушей. Парень вернул мне такую же открытую белозубую улыбку.

Наши взгляды приклеились друг к другу. Весь мир отошел на второй план. Остались только мы. Кажется, температура между нами здорово повысилась или это меня бросило в жар? Что происходит? Мне не мерещится? Майк на самом деле улыбается широко и

радостно? Мне? Мне одной? Я залюбовалась. Хоть картины с него пиши или статуи для храмов ваяй!

Эту улыбку я вспоминала все лето, пока скучала и тревожилась за безопасность Майка, оставшегося в замке. Попаданцев снова оставили в академии, а местных отправили на каникулы по домам. Быть может, хоть теперь администрация и контора безопасности более усердно займутся поиском исчезнувших студентов? Пострадало столько народу, а тайна пропавшей молодежи все оставалась невыясненной. Целая академия оказалась под ударом.

К сожалению, мои надежды не оправдались. С начала учебного года жертв неизвестного маньяка или неизученной аномалии (кто бы еще сказал, в чем причина исчезновения студентов) стало в разы больше. Знала бы я, что готовит коварное будущее, репьем бы прицепилась к Майку и ни на минуту не расставалась.

Глава 9

Время летних каникул тянулось бесконечно. Почему-то больше ничего не радовало: ни его знойное благоухание и цветение, ни прохладные дожди и свежесть серебряных рос поутру. В груди сжатой пружиной зародилось непонятное томление, ожидание чего-то более важного, нежели то, что происходило сейчас. Хотелось встрепенуться, сбросить с себя остатки полуденного сна и бежать босиком по шелковистой траве туда, где осталось мое сердце.

Но в том беспокойном состоянии был и жирный плюс. Я наконец разобралась в собственных чувствах к Майку и могла с уверенностью сказать, что люблю. Все-таки три месяца не видеть человека и по-прежнему пылать – совсем не шутка. И это меня пугало еще больше, чем когда я считала свое влечение результатом его необычного дара. Что мне делать с непрошеными чувствами? Если раньше мне казалось: достаточно не видеть объект желания, и любая навеянная склонность рано или поздно исчезнет, то теперь я понимала – все гораздо серьезнее.

Нет, меня не смущало отсутствие у Майка финансового состояния, как и теткино брюзжание, что у попаданца никогда не будет нормальной профессии с его сомнительным даром. Подумаешь! Состояние, оставшееся после моих родителей, можно долго прожигать, а уж если подойти к нему с умом, то не только нам с мужем, но и не на одно поколение потомков хватит. Да и сам Майк не так прост, как может показаться. Взять хотя бы его владение боевыми навыками. Меня до зуда тревожило другое – мысль о его слабости к женскому полу. Как мне жить с любимым супругом, не пропускающим ни одной юбки?

Примирилась я с собой, лишь когда решила – позже определюсь, если само как-нибудь не образуется. А пока позволила себе мечтать о чернильных омутах глаз и вспоминать тот единственный наш поцелуй.

Тетка в это лето свое отношение ко мне кардинально сменила. В попытке убедить глупую племянницу отказаться от помолвки она разыгрывала из себя любящую родственницу и старательно втиралась в доверие. Даже к моему сундуку с ножками не придиралась. Были

пущены в ход убеждения, что она желает лишь счастья для бедной сиротинушки, дочери любимого брата, а также весь компромат на Майка, что для нее успели нарыть наемные детективы. Кто бы сомневался, окончания каникул я дожидалась с еще большим нетерпением, чем раньше.

К моему огромному удивлению, тетка пожелала в этот раз лично проводить меня до самой академии.

– Путешествие – это так увлекательно! – с наигранным энтузиазмом заявила она, и я сразу заподозрила – мэдью Авизо что-то задумала.

Тетушка наняла для нас целый дилижанс, чтобы не стеснять себя в дальней дороге, и весь путь прохрапела, так ни разу и не взглянув в окошко, плотно занавешенное шторками. Оживилась только по приезде. Рассеянно попрощавшись со мной, она жадно уставилась на ворота академии. И до меня дошло! Тетка решила самолично убедиться в нежных чувствах своей племянницы и некоего попаданца. Разве влюбленные или хотя бы помолвленные по расчету могут игнорировать первую встречу после целого лета разлуки?

Я почувствовала, как по спине скатилась ледяная капля пота. Уверенности, что Майк придет меня встречать к воротам, не было никакой. Вернее, я не сомневалась – не случится ничего подобного. Думать, что в таком случае предпримет тетка, совершенно не хотелось.

Я дала указание сундуку следовать за мной и с замиранием сердца следила, как неспешно открывается тяжелая дверь. Вот показались статуи и парковая растительность, часть замка со шпилями на башенках, ухоженная аллея, по дорожке которой... прогуливались Майк и Даша. Чувство облегчения накрыло так, что едва устояла на ногах. Вряд ли друзья ждали именно меня, скорее совершали привычный променад, но кого это волнует? Они были здесь!

Я радостно шагнула на территорию академии, не в силах хоть немного умерить широко расплывающуюся улыбку. И в этот момент они меня заметили. Даша, подпрыгивая на месте, замахала руками, словно от этого она станет выше росточком. Майк резко обернулся и замер. Несколько долгих секунд мы жадно смотрели друг на друга, не имея возможности отвести взгляд, после чего он в приглашающем жесте распахнул руки.

У меня не возникло даже тени сомнений, я бросилась со всех ног к нему – и почти сразу оказалась в жарких объятиях. Дыхание прервалось, а сердце застучало часто-часто. Майк подхватил меня и закружил, крепко прижимая к себе. Я мельком заметила, как тетка, психанув, велела кучеру трогать. Двери академии закрылись, отрезав нас от столичного шума. Я блаженно вздохнула... и мир перевернулся.

Оказалось, что сундук разогнался вслед за мной, но его, к сожалению или к счастью, никто не принял на ручки, а потому он врезался в нашу с Майком крепко спаянную композицию и бесславно повалил на землю.

– Конец котенку! – прокомментировала Даша, созерцая нас, валяющихся на парковом газоне.

– Что? – не поняла я подругу. Благодаря Майку я совсем не пострадала, уютно распластавшись на его груди. И, кажется, он был совсем не против.

– Ничего-ничего, это я не вам, не обращайтесь на меня внимания, – зачастила Даша, а потом обратилась к сундуку: – Ножки, за мной! В комнату – марш!

Сундук шустро поднялся на ножки и важно зашагал вслед за Дашей в направлении женского крыла. Мне стало неловко перед подругой. Даже толком не поздоровалась.

Представила, как выгляжу сейчас, распластавшись поверх Майка, и мое лицо запылало. Какой позор! Я заерзала, пытаюсь сползти в сторону, но он не пустил, прижав к себе сильнее. Картины всеобщего осуждения за недостойное поведение в парке, уже вставшие было перед глазами, мгновенно померкли.

– Пусти! – неуверенно пискнула я.

– Я скучал, – просто ответил он.

Как же мне хотелось ответить: «Я тоже». Но то ли воспитание, то ли проклятая гордость не позволили этого сделать. Много чего не позволило. Хотелось прижаться к нему еще теснее, буквально раствориться в каждой клеточке его тела. Растрепать густые черносиние волосы. Впитаться поцелуем в его губы, чуть скривившиеся из-за моего молчания. Сказать самые важные, самые волнующие слова. Но я ничего этого не сделала. И впоследствии об этом горько жалела.

– Мне нужно идти, – прохрипела я, от волнения потеряв голос.

Майк поднял меня на ноги, отряхнул мой подол и с легким поклоном отошел в сторону, тем самым давая понять, что не смеет больше задерживать. Стало горько. Ощущение, что между нами пролегла пропасть, не проходило. Я снова все испортила! Чувствовала свою вину за новое возникшее недопонимание, но как поступить иначе, не знала, поэтому, пробормотав: «Спасибо», – пошла прочь.

Шагала и чувствовала между лопатками пристальный взгляд. Только усилием воли запретила себе развернуться и броситься обратно к нему. Я должна быть сильной. Нечего уподобляться его поклонницам, готовым хвостом ходить по пятам и бежать быстрее преданной собачки, стоит только Майку свистнуть.

Раздрай, воцарившийся в душе, немного утихомирился после общения с Дашей. Во-первых, радость встречи затмила испорченное настроение от недавней стычки. Во-вторых, я осмелилась-таки напрямую спросить у Даши о ее чувствах к Майку и получила горячие заверения в исключительно дружеской привязанности и увлечении другим парнем. Его личность она в смущении пообещала раскрыть позже. А в-третьих, меня здорово утешило утверждение Даши, что Майк со своими ночными похождениями завязал еще с зимы. Как только узнал о помолвке, так резко и остепенился. Странно, конечно, но не доверять подруге не было никакого повода. Раз говорит, значит, так оно и есть. Только какой в том смысл? У землян настолько серьезное отношение к предбрачным обетам?

– Знаешь, – поделилась со мной Даша, когда мы ночью разговорились об общем друге, – у меня есть серьезные подозрения насчет того, а действительно ли Майк ходил в город ради любовных приключений.

– Ну-ну, – фыркнула я, не склонная закрывать глаза на очевидные вещи. – Слава за ним тянется широким шлейфом.

– Наговорить можно что угодно и про кого угодно. Сама же любишь иной раз почесать языком, неужели не в курсе, как передаются сплетни? Кто-то что-то не так понял, невнятно пересказал, додумал для красного словца – в итоге правдивая информация через десятые руки может поменять смысл несколько раз и стать неузнаваемой.

– В этом ты права, – пришлось мне с ней согласиться. – И все-таки регулярно битая рожа говорит сама за себя.

– Если бы он портил девок в столице, его бы давно закопали в ближайшем лесочке, – не унималась Даша. – Но очень похоже на то, что Майк просто сам себе создает неприличную легенду.

– Зачем?

– Чтобы девки меньше липли. Ведь после того как спало навеянное им очарование, некоторые так и не угомонились.

– Это верно.

– Он же, напротив, замкнулся, не нужны ему были эти поклонницы, которые лезли в его постель каждую ночь, только успевай выкидывать. А что оставалось делать? Вот и уходил в город. К тому же он подрабатывал. Когда, думаешь? Днем-то старательно учился.

– Да-а...

– И развлекайся он по кабакам, неужели бы наткнулся на семью, нуждающуюся в помощи? Или на инвалида, которому, помнишь, ты костыли-самоходы сделала? А ребенка он тогда подобрал...

– Я поняла твою мысль. Возможно, ты и права. Но за что битый вечно ходил?

– Знаешь, как мы познакомились? – вопросом на вопрос ответила Даша.

– Нет, конечно, ты не рассказывала, а от Майка лишнего слова не добьешься!

– Я только-только попала в академию и искала женское крыло. Нечаянно забрела на крепостную стену, откуда и увидела, как в темном закоулке избивают парня. Я криками спугнула бандитов, и они оставили Майка в покое. Он мне потом навешал лапши на уши...

– Чего сделал?

– Не бери в голову, земное выражение. Наврал, в общем, а я поверила, но позже, поразмыслив, поняла, что вовсе не родственники некоей девицы об него кулаки да пятки чесали. Те бы предприняли более серьезные действия, нежели избивание парня. Либо грабителей подцепил, пока своей благотворительностью занимался, либо нарвался на неприятную историю во время подработки. В любом случае не верь в его любвеобильное прошлое, бабники так, как он, себя не ведут. Любители женщин уверены в себе и очень-очень наглые. Возьми хоть Гордея, вот кто потаскун. А Майк... какой из него соблазнитель.

Я внимательно выслушала подругу, а затем остаток ночи провела в размышлениях. Я прокручивала в памяти моменты, которые могли быть «за» и «против» Дашиной версии, и выходило, что все мы заблуждались относительно Майка. Попаданец здорово всех провел! И меня это радовало. Выходит, нет надобности сторониться его? Я могу со спокойной душой позволить себе любить Майка?

Но теперь возникла другая проблема: как мне следует вести себя с парнем, за которым охотится добрая половина академии?

Меня на эмоциональных качелях бросало из крайности в крайность. То я готова была закрыть глаза на правила приличия и броситься к Майку с признаниями в любви. То выбирала обратную тактику и решала, что лучшим способом заинтересовать и удержать его станет строгое соблюдение этикета и норм морали. До чего сложная задача – показать свою симпатию парню и не выглядеть при этом доступной!

Каюсь, я до того увлеклась своими переживаниями, флиртом и наигранными ссорами с Майком из-за пустяков, что забыла и про творящиеся в академии ужасы, и про подругу, у которой наконец-то начал проявляться дар. А зря, так как эти события оказались тесно связанными друг с другом и затронули даже меня, сторонящуюся всяческих неприятностей.

Ближе к зимним каникулам потянулась вереница нескончаемых зачетов и экзаменов. Мы возвращались с Майком с очередной проверки знаний, когда заметили куда-то спешащего Эрая. С недавнего времени он проявлял особое внимание к нашей Даше, а потому его подозрительное поведение не осталось для нас незамеченным. Догнать парня оказалось непросто, но мы справились.

– И куда это мы так торопимся? – ехидно поинтересовалась я, задыхаясь от быстрого бега.

– Даша в опасности!

– Серьезно? Она же должна быть в своей комнате.

– Как ты это определил? – вступил в разговор Майк, как обычно задавая правильный вопрос.

– Мой амулет дал знать, что она сейчас в подzemелье и в опасности.

– Но ты бежишь в обратную сторону! – возмутилась я. – Чтобы угроза ненароком не задела рикошетом?

– В подземелье двери закрыты.

– Должны быть потолочные люки, – тут же понял Майк, о чем толкует Эрай.

– Да, в той части замка, в полу.

– Но они все зачарованы! – удивилась я неосведомленности парней. – Как вы собрались их открывать?

– Тот, который откроется, нам и нужен, – сообщил Эрай. – У Даши дар разрушения магии.

Мы носились наперегонки по пустым аудиториям и пытались вскрыть люки, пока не добрались все вместе до последнего. А с легкостью вскрыв его, стали свидетелями творящегося преступления. Кто бы мог подумать, что похитителем студентов окажется добродушный и очаровательный мэд Даль! Он заманил наивную Дашу в ловушку, позарившись на ее необычный дар, а заодно поймал и ректора с профессором Еванией. Сумасшедший! С видом маньяка он прохаживался по залу и вещал о какой-то великой цели, ради которой ему потребовались иномирные. И наша Даша!

Майк молчал и что-то обдумывал, Эрай ярился.

– Придется прыгать, – наконец выдал нам свои соображения Майк. – Других вариантов нет.

– Согласен, – без промедления одобрил решение Эрай и ударил пятерней в подставленную попаданцем ладонь. – Задействуем левитацию. Я не очень в ней хорош, но если Даша уберет свое обнуление магии, возможно, что-то получится.

– Придурки, – сделала вывод я. – Контору безопасности звать нужно!

– Вот ты этим и займешься, – отмахнулись парни.

Дальше события закрутились как в страшном сне. Пока я посылала в небо сигнальные огни и бегала в администрацию, преступник лишь укрепил собственные позиции.

Я, запыхавшись, свалилась на пол у люка и замерла от ужаса. Наверное, я всю жизнь буду вспоминать ту кошмарную картину, что предстала передо мной.

Майк рванул на помощь к Даше в тот самый момент, когда чокнутый Даль толкнул ее в прочерченный ритуальный круг. И у ловкого попаданца наверняка бы все получилось, если бы преступник не зацепил его, сменив траекторию полета. Майк спас Дашу, но

подставился сам. Ритуальный круг оказался колодцем. Он распахнул свою пасть, стоило только коснуться напольных плит, скрывавших голодное нутро. Майк провалился, пожираемый колодезной темнотой.

Крик застрял в моем горле. Кто-то оттолкнул меня от люка. Кажется, прибыли маги конторы безопасности, но мне было на это наплевать. Я чувствовала, что с Майком случилось что-то страшное, и испытывала почти физическую боль. Вокруг стоял шум, суета, все куда-то бежали, что-то делали, кричали и отдавали приказы. А меня крючило и ломало почти в эпицентре организации спасательной миссии. Единственное, за что я была в этот момент благодарна богам, – всем было не до меня. Никто не подходил ко мне, не пытался оказать помощь. Это было бы бесполезно. Мое состояние являлось лишь следствием, причина же оказалась гораздо глубже – на дне колодца, в который провалился Майк.

Пришла в себя не сразу. Мэдью Веруке пришлось влить в меня массу одуряющих зелий, которые ничуть не облегчили мук внутри, но сделали меня более вменяемой внешне. Я ходила, говорила, что-то делала и даже подслушивала проходящих в магопункт к ректору людей из конторы безопасности, но, казалось, то была не я. Оболочка.

Внутри все кипело, бурлило, корежилось в судорогах от боли. Я проклинала землян с их непонятной тягой к самопожертвованию. Дружба, как выяснилось, имеет не только преимущества, но и побочные эффекты. Не зря в Светлонию маги стараются не заводить друзей и держатся подальше от чужих проблем.

Майк с его способностью мгновенно просчитывать необходимые в ситуации боевые действия, силу удара, следующий ход противника – мог ли ошибиться? Неужели не предусмотрел Даля? Или он сознательно подменил Дашу собой?

Происшествие закончилось почти благополучно, во всяком случае, так считали в конторе безопасности. Попаданка Даша, обладающая ценным для Гзона даром, очнулась с небольшим магическим истощением, которое легко устранялось стараниями мэдью Веруки. Наследник хранителя власти Эрай оклемался под восстанавливающим куполом. Ректор и профессор практически не пострадали. Проигравший Даль отравился. И только Майка, да и остальных пропавших иномирян так и не нашли. В колодце, куда

угодил парень, оказался односторонний портал, который странным образом вел... в никуда. Разумеется, поиски студентов продолжились, но кому особо нужны попаданцы, даже наделенные мощным и полезным даром магии? У них не было главного для нашей страны – влиятельных родственников, которые перевернули бы небо и землю, разыскивая любимых чад.

К сожалению, у меня тоже подобной роскоши не имелось, поэтому поисками Майка я занялась сама. На учебу наплевала. Впрочем, никто из преподавателей меня даже не пытался трогать. Некоторые студенты насмехались над моим упорством, обрадовавшись возможности лишний раз позубоскалить, но и они мне не мешали. Осуждение и репутация теперь перестали для меня что-то значить. Я про себя как заведенная повторяла слова Майка: «Если к желанию приложить старание, все получится», – и продолжала обходить каждый уголок, заглядывать в очередную нишу, открывать запертые двери. Выяснилось, что замок таит в себе массу сюрпризов, о которых я не собиралась никому рассказывать. Да и самой было совсем неинтересно их обнаруживать. Без Майка я потеряла самое главное – вкус к жизни.

– Шейлочка, вот ты где! – в очередной раз находила меня Даша. – Пойдем ужинать.

Я поднимала глаза, но в ответ получала виноватый взгляд и мотание головой: нет, подруга тоже не нашла в библиотеке информации, которая могла бы помочь в поисках Майка.

– Пока нет. Но мы обязательно его отыщем, – воодушевленно шептала она, уводя меня в столовую. – Ты когда в последний раз ела?

– Обязательно! Обязательно отыщем! – губами повторяла я за ней, игнорируя прочие слова.

Только Даша верила вместе со мной, что Майк жив и ждет помощи. Все остальные не сомневались в смерти парня: даже если он не повредил себе ничего при падении на дно глубокого колодца, то за несколько дней без еды и питья точно умер.

Дашина поддержка оказалась бесценной. Я бродила по замку, а она сидела в библиотеке – каждая вела поиски на свой манер, пытаясь пусть даже случайно, но наткнуться на зацепку тайны, скрываемой академией. У меня не было доказательств, но имелась стойкая уверенность – Майк где-то рядом. Даша не сомневалась, что ответ – в библиотеке. И обе мы оказались правы.

Помогла случайность. Мать Эрая застала сына с Дашей и, узнав, что вскоре станет свекровью, жутко разозлилась. Она в сердцах послала влюбленных к теням. Спас Дашин дар обнуления, остановив падение на одном из уровней подземелья. Именно там, очень глубоко под библиотекой, парочка обнаружила Сонную комнату, в которой Даль прятал пропавших студентов. Академия узнала о страшной находке, как только Даша с Эраем выбрались из подвалов.

Пострадавших со всеми предосторожностями перенесли в магопункт и поместили под восстанавливающие купола. Спасти не смогли лишь Ченариса, уже не имевшего в себе ни крупицы жизни, ни хотя бы остаточной энергии. Полностью осушен. То ли ужасной комнатой, то ли начатым, но не законченным ритуалом, отбирающим магию. Как выяснилось чуть позже, зачинщицей преступления оказалась жена главы Светлоники. Даль, влюбленный в нее с давних пор и одураченный сказками о государственном перевороте, договаривался с иномирными и помогал им спрятаться в Сонной комнате. «Студенты-революционеры» разыгрывали впечатляющие представления своего исчезновения, чтобы сбить сыщиков со следа, ну и, разумеется, развлечься. А очутившись в подземелье, засыпали, не ведая, что некая предприимчивая мэдью им уготовила судьбу жертвенных барашков, планируя использовать в ритуале отъема магического дара. И один из них уже никогда не проснется.

В магопункт я буквально переселилась, чтобы круглосуточно находиться возле спящего Майка. Дремала на соседней пустующей кушетке или в кресле, иногда отлучалась в столовую или в ванную комнату и снова возвращалась на свой пост. В каникулы такое положение дел всех устраивало. Попаданцами мало кто интересовался, и мэдью Верука была благодарна, что я присматриваю за студентами, лежащими под восстанавливающими куполами. Но все изменилось, когда настало время учебы.

– Шейлана, ты разве не собираешься идти на лекции? Кажется, у твоего курса полностью заполнено расписание! – В голосе мэдью Веруки звучала неподдельная тревога.

Я обвела взглядом небольшой зал с больничными койками и спящими на них студентами. Помещение, ставшее для меня в последние дни самым притягательным и важным.

– Нет, я останусь здесь.

– Ты не можешь пропускать занятия, – продолжила она мягко увещевать меня.

– Почему? Могу.

– Профессора рассердятся.

– Пусть.

– Ректор будет ругаться.

– Ничем не могу помочь.

– Шейлана, я не хотела давить, но если тебя отчислят из академии, то ты не только не сможешь здесь находиться, но и Майка тебе навещать вряд ли кто позволит. Ты же не родственница и не супруга.

Угроза подействовала лучше уговоров. Пришлось пообещать прилежно учиться и даже по возможности участвовать в общественной жизни академии. Почему нет, раз уж так настаивают. Я выполнила обещание и внешне жила, а внутри замерла в ожидании.

Майк не приходил в себя, ему не становилось лучше, как, впрочем, и остальным спящим иномирянам. И меня это здорово тревожило. Когда здесь лежал Эрай, будучи на грани смерти, то под восстанавливающим куполом он постепенно выздоравливал, а чуть позже даже вернул былую энергетическую мощь. Но что происходило со студентами, спасенными из Сонной комнаты, я совершенно не понимала. Видимо, более опытные маги – тоже.

Я случайно подслушала разговор мэдью Веруки с ректором и впала в полное отчаяние. В магопункт мне в последнее время не требовалось стучаться, достаточно было приложить ладонь к двери, и та гостеприимно распахивалась. Предупредительная мэдью Верука позаботилась о моем личном доступе. Ни на что не обращая внимания, я направилась в зал с иномирянами. К беседе лекаря и ректора прислушалась, лишь когда до боли знакомое имя повторили несколько раз. На цыпочках подкралась к закрытой двери приемного кабинета. Мэд Лоус с мэдью Верукой беседовали обо мне и Майке.

– Так жаль девочку, до чего она мучается! – всхлипнула лекарь.

– Ну-ну, мэдью Верука, держите себя в руках, вы для всех нас образец выдержки и спокойствия, – растерянно проговорил ректор. Судя по звукам, мэд Лоус утешающе похлопал молодую женщину по плечу.

– Но я не железная, а потому могу хоть изредка снять с себя маску сдержанности! – отозвалась мэдью Верука с капелькой строптивости,

но плакать перестала и звучно высморкалась.

– Да, нам всем иногда требуется позволить себе быть слабыми, хотя бы ненадолго.

– А Шейлана все держит в себе. Мне как никому другому видно, какая у нее в душе зияет дыра.

– Жаль девочку, но она справится, не сомневайтесь, мэдью.

Это с чем я должна снова справляться? Я прилипла ухом к дверной щели. Мэдью Верука разрыдалась в голос.

– Держите мой платок, вам он нужнее, – вздохнул мэд Лоус. – И не думайте, что никто ничего не предпринимает ради спасения иномирян. Это не так. Просто ранее мы с подобным колдовством не сталкивались. Вы же помните, как приходила Мелисен. Она определила древнее проклятие, но кроме него еще множество странных магических плетений непонятного свойства, точно спеленавших пострадавших студентов. При этом все ниточки магии сходятся в Сонной комнате.

– Но есть же Даша! Вы не доверяете ей обнулить этот странный клубок?

– Мэдью Верука, мы столько раз с вами об этом говорили. Мэдью Валли при задержании призналась, что ритуал начат. Но что он собой представляет, никто не в курсе. Сами знаете, не всегда можно прерывать начатое магическое действие. Иногда это грозит страшными последствиями. А действовать наугад и рисковать жизнями ребят... Нет, ни в коем случае. Мы не можем их потерять из-за собственной неосведомленности.

– Так допросите эту преступницу со всей строгостью! Подумаешь, жена главы Светлони! Она пошла против государства! А главное – посягнула на святое, на детей! – С каждым словом мэдью Верука распалялась все больше.

– Не успели. Она признана невменяемой. Помешалась, то ли когда планы рухнули, то ли во время принятия от Ченариса второго дара.

– Скорее еще раньше, – зло выплюнула обычно добродушная мэдью Верука. – Ни один вменяемый маг не мечтает о безграничной силе и мировом господстве и уж тем более не пожертвует ни единой человеческой жизнью!

– Так или иначе, но чтецы не смогли ничего изъять из ее безумного разума. Боюсь, нам никогда до конца не узнать, какие силы

задействовала эта женщина в своем страшном ритуале.

– Ченарис... Он, конечно, не был посвящен в подобные тонкости? Не понял, что стал донором магии?

– Ох. Если бы мы только знали, что студенты покинут комнату, но так и не проснутся! К сожалению, никому в голову не пришло спросить призванный дух бедного Ченариса об этом. Собрали лишь улики против мэдью Валли и Даля. А повторно усопшего уже не поднять.

– И что теперь? Как быть со студентами?

– Пока терпеливо ждать, как это делает девочка Шейлана. Мы разыскиваем древние архивы, в которых может быть упомянуто про запретные ритуалы. А также глава разослал письма старейшинам. Те маги, что еще не ушли за грань, должны отозваться. А смогут ли они дать дельный совет, покажет время.

– Время! У попаданцев его не так уж и много.

– О чем вы, мэдью Верука?

– О том, что энергия вытекает из иномирян по капле, даже несмотря на восстанавливающие купола.

– Что?! Каким образом?

– Словно кто-то из них выпивает жизнь. Возможно, Сонная комната, раз все нити, как вы сами сказали, ведут к ней.

– Выходит...

– Однажды купола уже не смогут поддерживать в студентах жизнь и мы их потеряем.

– Важно как можно скорее найти способ разобраться с этим чудовищным клубком из проклятия, ритуала и подпитки комнаты-убийцы!

– Ох, мэд Лоус, требуется совершить невозможное и решить вопрос архисрочно!

И я была всем сердцем согласна с мэдью Верукой! Это нужно было сделать еще вчера!

Глава 10

Я шла из библиотеки к себе по заснеженной улочке замкового парка. Деревья в инее казались засахаренными фигурками, а сугробы напоминали мороженое. Поужинать я не успела, поэтому рассчитывала забежать в столовую и взять парочку-другую пирожков. А по пути просто наслаждалась красотой снега, мерцающего в магическом освещении, и мечтала о сладостях... И они не преминули неожиданно материализоваться у меня под носом, благодаря, разумеется, Майку, кому же еще.

Я ощутила аромат клубничных птифур даже через толстый картон коробки и готова была начать дегустировать пирожные с разными начинками прямо здесь и сейчас. Руки сами потянулись к яркой упаковке, но Майк с игривой улыбкой отодвинул ее от меня.

– Как считаешь, Лана, я заслужил поцелуй?

– Ешь сам, – тут же обиделась я и, надув губы, попыталась обойти вставшего на пути парня.

– Я же пошутил, – сразу пошел на попятную Майк и открыл передо мной коробку.

В уютных гнездышках из мягкого пергамента лежали крошечные пирожные.

Чтобы не поддаваться соблазну, я убрала руки за спину и крепко сцепила пальцы. Что не осталось незамеченным. Майк улыбнулся и вынул из коробки шоколадное сердечко с кремовым цветочком. Я облизнулась, не сводя глаз с лакомства, но оно проплыло мимо меня... в рот Майку!

– Мм!.. – прокомментировал он испытываемое наслаждение.

У меня от возмущения перед глазами мушки закружились. Я топнула ногой и чуть не поскользнулась. Свободной рукой Майк успел поддержать меня за локоть. Коробка оказалась в опасной близости от меня. Я полной грудью вдохнула аромат шоколада и клубники. И когда следующее сердечко обнаружила перед собственным носом, то не задумываясь открыла рот. Губы скользнули по шелковистой поверхности глазури, зубы сжали вожделенный

птифур, а на язык брызнула сладкая кремовая начинка. Блаженство! Я прикрыла глаза от удовольствия.

Следующее пирожное я получила сразу же, как только растаяла последняя крошка предыдущего. А в себя пришла и вовсе лишь после того, как съела пяток вкусняшек.

Я широко распахнула глаза и наткнулась на пристальный взгляд, от которого стало жарко, несмотря на легкий морозец на улице. Догадаться, что Майк кормил меня с рук, оказалось несложно. Но очень-очень неловко.

Я рассерженно зашипела, отпрянув от парня.

– Не понравилась последняя начинка? – заботливо поинтересовался он, но уголки его губ подозрительно приподнялись. Смеется надо мной?

– Знаешь, что?! – вспылила я.

– Что? – Парень спросил с таким серьезным и внимательным видом, что мне показалось, он просто издевается.

– Я не позволю над собой надсмехаться! Решил сделать из меня дрессированную собачку? Будешь меня кормить с рук, а я ради лакомого кусочка должна прыгать на задних лапках и гавкать по твоему сигналу?

С каждым моим словом глаза Майка становились все больше и удивленнее. Где-то в глубине души я понимала, что меня уже порядочно занесло, но остановиться не получалось. Чтобы не наговорить еще чего лишнего, я резко развернулась, собираясь сбежать. Майк чудом успел меня подхватить и не дать сесть в сугроб, а вот коробка со сладостями перевернулась, и птифуры рассыпались на снегу.

– Извини... – услышала я шепот раскаяния.

А почувствовав, что свободна от захвата теплой поддерживающей руки, с трудом оторвала взгляд от пирожных, темными пятнами разбросанных по белому зимнему покрывалу. Майк растворился сизой дымкой в хрустальной сказке заснеженного парка.

Слезы горячими горошинами закапали из глаз. Хотелось окликнуть его, но из горла не вырвалось ни звука. Дернулась вперед, однако сапоги словно прилипли к мерзлой дорожке. Я заметалась в панике. Голова закружилась. В уши ударили громкие звуки. Очертания предметов поплыли...

И я проснулась.

А осознав, что мне все только приснилось, разрыдалась в голос. Подобные сны в последнее время стали моей отдушиной и наказанием. Я проживала заново дни общения с Майком, а оказавшись в реальности, испытывала каждый раз дикое разочарование.

Почему я была так глупа, когда могла бы наслаждаться счастьем каждую минуточку рядом с ним? И что мне делать сейчас, когда хочется действовать немедленно, но обстоятельства вынуждают бесконечно ждать?

Звон колокола, разбудивший меня, затих, но головная боль, пришедшая вместе с ним, продолжила бурлить в области висков. Мэтью Верука утверждала, что мигрень – последствие стресса и в скором времени пройдет. Но я-то знала, что дело совсем в другом. Я полюбила эту боль как плату за возможность видеть улыбающегося Майка, возвращаясь в те времена, когда все было хорошо.

Вылезать из постели совсем не хотелось. Я заставила себя подняться и пошлепала в ванную. Из зеркала на меня смотрела унылого вида девица. Встрепанные красные волосы, мешки под глазами и тускло-горчичные глаза. Жалкое зрелище, которое меня мало волновало.

Наскоро умылась, причесалась и натянула спортивную форму. Всеми ненавистная пробежка и следующая за ней физподготовка с некоторых пор проходили для меня практически незаметно. Выполняй заданные действия, и никто тебя не побеспокоит.

Пока бежала трусцой, мысленно вернулась к недавнему сну. До сих пор ощущала на щеках обжигающие ручейки слез и морозное дыхание зимы, а на улице-то всю буйствовала яркими красками и ароматами весна. В этом году я даже не заметила ее наступления, как и привычной радости от потепления.

– Шейла, тебе письмо, – сообщила Даша, пряча глаза.

В последние месяцы она постоянно испытывала неловкость в моем обществе, считая себя виновной в вегетативном состоянии Майка. Хотя я прекрасно понимала, что она на его месте сделала бы для парня то же самое. Оба – чокнутые земляне, о чем тут еще можно говорить. Ни один местный маг не рискнул бы собственной жизнью или здоровьем ради ближнего.

– Мм, – безразлично отозвалась я.

Меня совершенно не интересовала никакая переписка. Я собиралась сейчас быстро принять душ и вместо завтрака забежать к Майку. Мэтью Верука не сможет меня в этот момент выпроводить из магопункта, так как сама должна быть в столовой.

– От тетки, – торопливо добавила Даша уже мне в спину, видя, что я вот-вот закрою дверь. – Вдруг что-то важное.

– Ты серьезно? Что она может написать, кроме очередной гадости? Небось дошли слухи про Майка, вот и злорадствует.

– Меня как раз и тревожит ее излишняя осведомленность. Я видела, что такое же письмо получил мэд Лоус.

Не так давно у подруги проявился дар обнуления магии, с которым преподаватели не особо мечтали сталкиваться, а потому Дашу перевели на домашнее обучение. Изредка она появлялась в академии, чтобы сдать какой-нибудь зачет или экзамен, и, как следствие, с ректором она виделась регулярно.

– Прочти, раз тревожит, – отозвалась я уже из-за двери ванной.

После водных процедур я на ходу сушила волосы, применив простейшее заклинание, поэтому не сразу обратила внимание на подругу, следующую за мной по пятам из одного угла комнаты в другой.

– Ты чего? – подозрительно покосилась я на нее.

– Ты должна это прочесть, – сунула Даша мне в руку бумажку, испещренную корявым теткинским почерком. И видя, что я готова смять письмо и выбросить, добавила: – Это очень важно для тебя и... для Майка.

Его имя из чужих уст царапнуло по чувствительным струнам души и возымело тот эффект, на который рассчитывала Даша. Я принялась читать теткино послание, сначала бездумно, перескакивая через несколько строк, а затем повторно, внимательно и с лихорадочно бьющимся сердцем.

«Дорогая моя племянница, до меня дошла информация, что некий Майк Одли, с кем до сего времени связывали твое имя, больше не может претендовать на брак с тобой, так как вот уже четыре месяца пребывает в бессознательном состоянии. А потому я на правах твоего опекуна решила разорвать эту обременительную для тебя помолвку и заключить новую, с мэдом Фифсом. Жених согласен с получением тобой образования в академии до окончания третьего курса и готов

подождать с официальной частью брачных ритуалов до начала лета. Помолвка и бракосочетание в храме назначены на пятое число разноцвета. Перед отъездом прошу, дорогая племянница, не забыть забрать документы об итогах своего обучения, мэд Фифс в них очень заинтересован. Мэда ректора о своем решении я уведомила».

С каждым прочитанным словом я все больше зверела. Сухой канцелярский стиль письма взбесил меня не меньше, чем его содержание. И это родная тетка! Вместо того чтобы посочувствовать и помочь, подсуетилась и односторонне решила мою судьбу. Мою! Вздумала отнять у меня Майка? Не позволю! Если он не может оставаться в статусе моего жениха, значит... станет мужем!

На самом деле в тот момент я думала исключительно о себе и своем нежелании расставаться с Майком. Готова была совершить любые безумства, лишь бы не доставаться кому-то другому. Пусть даже неизвестный мэд Фифс красив как бог и не менее богат. Я считала, что не может быть ничего ужаснее томительного и безнадежного ожидания выздоровления любимого, но, получив письмо тетки, поняла – может. Будущее в моих глазах предстало нескончаемыми мучениями только от одной перспективы не видеть Майка.

Лишь чуть успокоившись, я задумалась, имею ли право так же, как и мэдью Нинелья, односторонне решать за Майка его судьбу. Да, он сам говорил, что видит своей супругой только меня, но говорить – это одно, а связать себя узами брака – совсем другое.

Но... если сейчас ничего не предпринять, то, очнувшись, Майк может обнаружить свою невесту замужем за другим. Справедливо ли это в отношении не только меня, но и его самого? Быть может, все-таки лучше предоставить ему выбор? Пусть ситуация будет не очень красивая, однако Майк сможет решить, нужна я ему или нет.

Решено. Дам обрядовую клятву, а Майк, когда придет в себя, сам решит, что делать дальше: отказаться от меня или закончить ритуал в храме собственным словом брачного обета.

– Шейла, Шейлана, да очнись уже ты! – трясла меня за плечо неугомонная Даша.

– Что?

– Ну слава богу! – выдохнула она. – А то стоишь тут столбом уже столько времени, я тебя зову-зову, а ты словно в соляную статую

превратилась!

– Я задумалась.

– Уж поняла. Что-то придумала?

– Да.

– Расскажешь?

– Извини, но пока нет. Потом – обязательно. Боюсь, что тетка подкупила здесь кого-то и выслеживает каждый мой шаг. А для меня сейчас препятствия смерти подобны.

– Понимаю. Но если нужна будет помощь, ты обязательно скажи.

– Я знаю, подружка, что лучше тебя мне никто не поможет, и обязательно обращусь, если что.

– Похоже, у тебя есть даже запасной план, или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, есть. Не исключено, что придется кинуться в ноги главе Светлонию, а самой мне до него так просто не добраться. Кроме того, глава может поддержать не меня, а тетку, поэтому пока отложим этот вариант. У меня есть поинтереснее.

Я бросилась к своему сундуку и достала шкатулку. Денег в ней оставалось катастрофически мало, но на приобретение брачных браслетов должно хватить. Мелкие монетки посыпались на стол. Одна, две, пять... Всего девять. Как же это я так? Ах да, как раз перед трагедией купила древний фолиант с описанием редких ритуалов, а после всего о подработках, само собой, не вспоминала. Откуда бы тогда взяться деньгам.

Надеюсь, хотя бы на самый дешевый комплект хватит. Буду торговаться!

Я вылетела из женского крыла, будто за мной туча лярв неслась, и на парковой дорожке чуть не столкнулась с ректором.

– Шейлана, – шагнул он ко мне с виноватым видом, сжимая в руках письмо.

Ясно, тетка не шутила и потребовала от ректора к началу каникул выпроводить меня из замка.

– Доброго утра, мэд Лоус, бегу на алхимию, уже опаздываю! – скороговоркой отчиталась я, не желая услышать сейчас свой приговор. Мы еще поборемся! Как наставляла меня Василиса? Сражаться до последнего вздоха? Ради Майка я готова и не на такое. Не сдамся, и все тут!

– Конечно-конечно, – пробормотал мне уже в спину удивленный ректор, до сего момента видевший меня спешащей только в направлении магопункта.

Выскочив за ворота, я побежала в сторону Верхнего храма, располагающегося на горе, словно хрустальный венец на челе правителя. Величественное и прекрасное строение. Гордость главы Светлонию, регулярно вкладывающего огромные суммы в реставрацию и дополнительную инкрустацию и без того сверкающего драгоценностями святилища. Храм являлся главным в столице, и благословения его жрецов считались самыми-самыми.

К моему разочарованию, я заплутала. Поднимая голову, видела над крышами домов шпили заветного здания, но, следуя в нужном направлении, выходила каждый раз не туда. Наконец мне надоело бродить, и я решила спросить верную дорогу у коренных жителей. Те смотрели на меня с неизменным недоумением, переводили взгляд на Верхний храм, обозримый практически из любой точки города, и указывали путь. И я снова либо встречала тупик, либо возвращалась на прежнее место.

«Значит, не судьба иметь дело с этим святилищем», – подумалось мне, и я стала спрашивать местных жителей о расположении прочих мелких храмов в столице. И с еще большим энтузиазмом пыталась в них попасть. Безрезультатно. Словно кто-то закрыл мне доступ к богам.

В академию вернулась довольно поздно. Злая и уставшая. Неужели помолвка, которую тетка устроила без моего присутствия, могла иметь столь странный эффект? Ни разу ни о чем подобном не слышала.

К счастью, меня в академии не хватились. А потому на следующее утро я вновь покинула замок, чтобы снова бессмысленно слоняться по городу, таинственным образом огибая все святилища.

На мысль о том, что брачные браслеты можно поискать у артефакторов, меня навела мелкая лавчонка, попавшаяся на пути. Не сильно надеясь на благоприятный исход, толкнула скрипучую дверь и вошла в пыльное, плохо освещенное помещение. Всюду висели бестолковые побрякушки, не имеющие к магии никакого отношения. Я громко чихнула, чем привлекла внимание единственного посетителя. Мужчина обернулся и бесцеремонно уставился на меня.

Я раздраженно повела плечом. Не дай боги, попытается познакомиться. Я сегодня не способна на цивилизованный отказ.

Немного дезориентированная потемками и подозрительным вниманием мужчины, я направилась к прилавку, где рассчитывала дождаться отлучившегося хозяина и ознакомиться с реальным ассортиментом лавки.

– Шейлана, неужели ты?! – внезапно раздался знакомый голос из прошлого. Мужчина, разглядел и признал меня раньше, чем я его.

Уткнувшись взглядом в темный силуэт, я долго пыталась рассмотреть знакомого, и удалось мне это, лишь когда глаза немного привыкли к полумраку.

– Волох? Не может быть! Ты так возмужал, – удивилась я произошедшим переменам с бывшим возлюбленным. Раздался в плечах и в талии, отпустил модную сейчас бородку, сменил молодежную одежду на более солидный фрак. – Сколько времени прошло с того момента, когда мы виделись в последний раз? Год?

– Два. – Волох гордо приосанился, довольный произведенным эффектом. – Ты тогда летом после первого курса обучения приезжала на каникулы к тетке.

– Да, точно. Рада встрече. Какими судьбами в столице?

– Взаимно, Шейла. По работе.

Я рассеянно кивнула и уже собиралась попрощаться. Мне было совершенно безразлично, зачем Волох приехал в Светогорск, да и прочие новости, которые он мог бы рассказать, также ни капли не интересовали. Но мужчина продолжил хвастаться:

– Я теперь на мэда Эли работаю, помнишь, мы с ним познакомились на приеме у Мэков?

– Разве его не признали шарлатаном? – припомнила я старые слухи.

– Сплетни завистников! Уж ты-то должна была это понять! – возмутился Волох, приняв близко к сердцу нелестный отзыв о своем работодателе. – Разве его амулет тебе не помог?

– Я им не воспользовалась. Не пришлось.

– А-а! – понятливо протянул он. – А мне мой очень даже помог. Я почти сразу же познакомился с замечательной девушкой и женился. Можешь меня поздравить. Страшно подумать, что мог, тоскуя по тебе, упустить собственное счастье. Моя Лора необыкновенная! Амулет

мэда Эля я давно снял, как только понял, что полностью излечился от чувств к тебе. А то жена подумает еще чего не то. Пусть знает, что люблю только ее. А к тебе теперь отношусь как к близкому, родному человеку, как... – Он на минуту замялся, подбирая более точное выражение. – Как к сестре. Вот.

– Поздравляю, – вяло отозвалась я, недоумеваю, зачем Волох вываливает на меня столько ненужной информации. – Ну я пойду, пожалуй...

– Ты обиделась?

– Что? А. Нет, конечно. Просто дел полно. Я так, по пути заскочила. Вдруг на что-нибудь любопытное наткнулась.

– Я тоже! Прогуливался рядом, и вот потянуло заглянуть, словно чувствовал, что тебя встречу! Так рад повидаться! В том году не вышло. Меня не было в поместье, уезжал по торговым делам. Я уже говорил, что работаю на мэда Эли? Так вот, он сейчас трудится на контору безопасности, делает эксклюзивные артефакты, а всякую мелочь да глупые, по его мнению, эксперименты отдает мне на распространение.

– Здорово. – А что еще я могла сказать? И направилась к выходу.

Волох за мной.

– Подожди, Шейлана. Куда ты бежишь? Неужели правда так торопишься? – не унимался старый знакомый. – Может, я тебя провожу до академии? Ты ведь туда сейчас направляешься?

Я остановилась на крыльце лавки и прикрыла глаза, грубить Волоху совсем не хотелось.

– Мне правда нужно идти.

– Шейла, у тебя проблемы? – наконец осенило его.

Я закусила губу, чтобы не разреветься.

– Мне нужно попасть в храм. Быть может, если у тебя так много свободного времени, составишь мне компанию? – предложила я, в надежде, что в сопровождении Волоха смогу прорваться к святыне.

– Да-да, конечно, с удовольствием, – согласился мужчина, потирая подбородок. – А зачем?

Я молча двинулась в сторону Верхнего храма.

– Не скажешь?

В ответ мотнула головой.

– Поня-а-атно.

Всю дорогу Волох рассказывал, как отлично сработался с удивительным и необыкновенным мэдом Эли. Я думала о своем и перебирала ногами. А когда мы в очередной раз свернули не в тот проулок, мужчина хлопнул себя ладонью по лбу и остановился.

– Вспомнил про неотложные дела? – предположила я, совершенно не расстроившись. Его компания, к сожалению, не помогла мне выйти к храму, а любое общество в последнее время здорово утомляло. Поэтому я готова была поблагодарить Волоха за помощь и отпустить. Но он меня удивил.

– Вспомнил, почему ты не можешь попасть в храм!

– Серьезно? – недоверчиво покосилась я на него. – И почему?

– Виноват амулет, отводящий тебя от любого святилища.

– Да ладно? На мне амулетов не так уж и много, чтобы не знать, какой и для чего. Разве только от мэда Эли. Он все-таки мне подсунул подложный артефакт?

– Нет. Его амулеты как раз таки идеальны! Я, к сожалению, не могу подсказать, какая из вещей тебя отводит от храма. Не спец я в этом, увы. Ее увидел на тебе мэд Эли, когда танцевал с тобой у Филлеров. Сначала призадумался, зачем молодой симпатичной девице на выданье понадобился подобный артефакт, а потом предположил, что ты можешь просто не знать о его настоящем свойстве. При случае рассказал мне, но мы с тобой тоже так давно не виделись, что я, каюсь, и позабыл совсем. Выходит, ты действительно не знала, что носишь?

– Выходит, что так.

– Кому же тогда это выгодно? Я думал, подобным образом ты защищаешься от нежеланного брака, навязанного теткой.

– А оказалось, что это тетка так перестраховывается от самовольного брака с моей стороны.

– Так вот почему мэдью Авизо была так уверена, что мы с тобой ни за что не поженимся!

– Ага, и в академию, хоть и побрюзжала всласть, но отпустила. И когда я ей сказала о выдуманной помолвке с попаданцем из академии, она, хоть и разволновалась, но не особо паниковала. Правильно, если мне все равно ход в храм закрыт, чего тревожиться-то!

– Интриганка!

– Еще какая! – разозлилась я не на шутку. – Огромное спасибо вам с мэдом Эли, а то бы так и была марионеткой в руках заботливой тетушки. Осталось снять с себя вещицу с запретом. Что это может быть? Заколки я всегда меняю, как и одежду, в нее что-то вшивать нет смысла.

– Я тебе уже говорил! Мэд Эли видел амулет на твоей груди, он артефактор, на такие вещи у него глаз наметан.

Да, то, что не заметно обычному магу, от специалиста не спрячешь. Я приложила к груди руку, перебирая в уме, что на мне сейчас надето.

– Мамин кулон! – наконец осенило меня. – Тетка мне вручила его спустя год после смерти родителей как последнюю память, вроде оберега. С этим украшением мама никогда не расставалась, в день трагедии он был на ней. О-ох. Мне тогда и в голову не пришло, что к тетке в руки он точно никак не мог попасть. Сейчас это кажется странным, но тогда я просто была рада его получить и не задумалась о подлоге.

– Снимай, – скомандовал Волох, и я тут же подчинилась, безошибочно нащупав пальцами знакомую цепочку.

– Попробуем еще раз выйти к храму? – предложила я, убирая кулон в ридикюль. От волнения дыхание сбилось. Хотелось немедленно проверить правдивость слов Волоха, но ноги стали будто ватные – я трусливо опасалась нового разочарования.

– Конечно! Какие могут быть сомнения! Вон шпили, идем туда.

Мы быстро вышли к горе, на которой возвышался над городом Верхний храм, и без проблем поднялись по ступеням к распахнутым дверям, символизирующим доступность святилища для жаждущих просветления и божественной милости в любое время суток.

– Подумать только! Я бесконечно кружила бы по столице, если бы не встретила тебя! Какое счастье, что мы с тобой столкнулись в той лавке.

– Люди встречаются на нашем пути не просто так, каждая персона имеет свое значение. Кто-то помогает прозреть, кто-то – изменить курс, а есть и такие, кто переворачивает всю твою жизнь, – отозвался Волох, и в его улыбке я уловила особый смысл.

Я больше не видела в нем ни слабохарактерного юнца, ни самодовольного пижона – скорее умудренного жизнью мужчину.

Поддавшись минутной слабости, я рассказала о задуманном мной бракосочетании. Как ни странно, но Волох меня не осудил.

– Сбежать этот парень от тебя всегда успеет, а вот не дай ты ему шанса, то разрушишь жизнь обоих, – подвел он черту под моими сомнениями. – Разрешишь на правах названного брата купить для твоего жениха браслеты у жреца?

По обыкновению я хотела гордо отказаться от подарка, наверняка не самого дешевого, – вряд ли Волох станет покупать брачные аксессуары за медяшки, как это собиралась сделать я. Но он добавил:

– Пожалуйста. Мне очень хочется позаботиться о тебе. Я так счастлив, что хочу пусть немного, но поделиться этим чудесным состоянием с тобой. А пожелание от всей души не может не принести удачи.

Растрогавшись, только и смогла что кивнуть с благодарной улыбкой. Удача нам с Майком сейчас совсем не помешает.

Волох все сделал сам: и браслеты приобрел, и брачные песнопения верховного жреца над ними заказал, и даже памятку для новобрачных на всякий случай прихватил.

– Вдруг от волнения слова клятвы забудешь, – пояснил он, передавая мне свои дары.

– Сейчас расплачусь, – пробурчала я в смущении.

– От умиления? – решил напоследок немного пофлиртовать «братец».

– От зависти к твоей жене, – не преминула парировать я.

– Совершенно не меняешься, – удовлетворенно заметил Волох.

Он проводил меня до ворот академии и, не слушая слов благодарности, поспешил удалиться.

Я же бросилась в магопункт. Время ужина, а значит, мэдью Верука покинула свой пост, и мне никто сейчас не помешает.

Времени для задуманного потребовалось всего ничего. Оказавшись в зале со спящими иномирными, я привычно свернула к Майку. Бездвижный и бездыханный, он, как и прочие пострадавшие, мало походил на живого. Неестественно бледная кожа вызывала желание согреть парня, несмотря на то что восстанавливающий купол поддерживал комфортную температуру тела. Несмываемая краска, ранее жирными линиями подводящая веки (Майк называл ее татуажем), стерлась под воздействием очищающей магии мэдью

Веруки. Глубокие тени пролегли под глазами и были еще более заметными благодаря по-девичьи длинным ресницам. Сердце защемило, настолько облик попаданца кричал об уязвимости. И кто-то еще смеет удивляться моему нежеланию отлучаться от него? Да будь моя воля, я бы не только сама здесь дневала и ночевала, но и выставила надежную охрану по периметру зала!

Нащупав в ридикюле коробочку, врученную мне Волохом, я выудила ее наружу и раскрыла дрожащими пальцами. На черной подушечке сверкали два мужских обода, которые, уверена, стоили «братцу» целое состояние. Красивые. Я надела Майку сначала на одну руку браслет, затем на другую. В горле неожиданно пересохло. Брачную клятву невесты шептала прерывающимся от волнения голосом. Завершающие слова вызвали магическое завихрение, которое обняло оба моих запястья. Браслеты, что дарил и надевал мне Майк, сверкнули пламенем и впитались татуировками в кожу. О том, что ритуал не завершен, говорили все еще материальные обручи на руках жениха.

Я поправила Майку рукава нижней рубашки, чтобы скрыть от любопытных глаз браслеты, которые могли свидетельствовать о помолвке, но никак не о браке. Украдкой провела подушечками пальцев по изящной, но такой сильной руке. Земляне не настолько щепетильно относятся к чужим прикосновениям, как местные, поэтому я надеялась, что не оскорбила его чувств.

Вот и все. Теперь я связана с Майком клятвой, которую нельзя ни вернуть, ни расторгнуть. Зато он свободен и волен поступить так, как пожелает. Правильно ли я сделала? Не доведется ли мне еще мучительно пожалеть о своем опрометчивом поступке? Покажет время.

Кто бы мог подумать, что незаконченная брачная церемония преподнесет сюрприз уже этой ночью...

Глава 11

Это был очень реалистичный сон. С затхлым запахом, полным отсутствием звуков и крошечной тьмой вокруг. Тусклое свечение исходило только от кожи, моей и его.

Майк сидел напротив, устремив на меня взгляд. Без единого намека на движение, ни сместившихся зрачков, ни дрогнувших ресниц. От того парня, рядом с которым я провела вечер накануне, он отличался лишь сидячим положением со скрещенными ногами. Сложно было сказать, видит ли он меня, но я почему-то была уверена, что да. И не просто видит, а жадно рассматривает, как и я его, впитывает каждой клеточкой своего тела мое присутствие. Мне даже почудилось удивление в его глазах, будто он не доверял собственному зрению, обнаружив меня перед собой.

Но чувствовала я на себе не только взгляд Майка. Словно кто-то наблюдал за нами ниоткуда и отовсюду одновременно. Казалось, сама темнота присматривается ко мне, прислушивается, принимает. Хотелось немедленно убежать из этого гадкого места, но глаза Майка не отпускали, манили к себе, как обычно, затягивали в свой омут. От него веяло спокойствием. Рядом с ним мне было хорошо. Странная смесь из удовлетворения и тревоги окутала меня, спеленала.

Себя я не ощущала, поэтому не могла ни двигаться, ни говорить. Даже вдыхать тяжелый пыльный воздух удавалось с большим трудом. Но я могла смотреть на живого Майка, и мне этого было более чем достаточно...

Просыпалась я тяжело. Веки подниматься отказывались, как я ни напрягалась. Мысли цеплялись за остатки сна, в которых я видела чернильный взгляд и бледное лицо, такое родное и любимое. Я не могу его потерять! Просто не могу!

Звуки академического колокола били по барабанным перепонкам, буравчиком врезаясь в мозг. Нужно вставать. Пора. Кажется, я вчера прогуляла уроки. И позавчера тоже. Я должна встать, иначе меня накажут и не пустят к Майку.

Неимоверным усилием воли я подняла уставшее, разбитое тело с кровати. Странно. Не настолько много я ходила в последнюю пару

дней, чтобы чувствовать себя обессиленной.

На занятиях от меня было мало толку. Голова так и норовила соскользнуть с поддерживающей ее ладони, а глаза – закрыться. Мысли тоже витали отнюдь не около учебной темы.

Я снова и снова задавалась одними и теми же вопросами.

Сон ли я видела? Конечно же сон, раз спала. Но почему он был столь реален? До сих пор ощущала на кончике языка вкус пыли, которой наглоталась в том странном месте. А Майк? Раньше я видела его в эпизодах из прошлой жизни. В этот же раз он предстал таким, каким лежал в магопункте, – без вортской раскраски, в исподних штанах и рубахе.

Наверное, здорово вчера переволновалась. Стоит у мэдью Веруки взять успокаивающие травы. Хотя нет, не стану успокаиваться ни в коем случае, вдруг Майк тогда не приснится. Пусть так жутко и непонятно, главное, чтобы обязательно привиделся снова.

И он вновь явился ко мне во сне. И на следующую ночь тоже. И снился все последующие дни. Мы сидели с ним напротив друг друга, молча, недвижно. Но это поначалу. Чуть позже, задавшись вопросом, почему не выходит двигаться, я смогла пошевелить пальцами, затем рукой. Майк, глядя на меня, начал моргать, а иногда даже улыбаться, явно с большим трудом кривя кончики губ.

После подобных ночных свиданий чувствовала я себя все хуже, но отказаться от них не могла. Да и не хотела. Я с извращенным предвкушением ожидала каждого вечера. К чувству отвращения и страха от пребывания в липкой, казалось имеющей сознание, тьме примешивалось жгучее желание встречи с Майком.

Мэдью Верука, заметив мое состояние, рекомендовала больше отдыхать и даже освободила от тренировок профессора Хоя. Что положительных результатов, разумеется, не дало.

– Шейлана, ты обязана принимать предписанные тебе зелья, если не хочешь отправиться на лечение в городскую больницу или в собственное поместье, – давила на меня мэдью Верука, заставляя выпить очередную гадость.

Я отчаянно сопротивлялась, боясь потерять сны о Майке, ставшие мне невероятно дорогими, но, убедившись, что ни одно зелье не принесло ни вреда, ни пользы, прекратила препираться.

Так прошло две недели. Перед самыми каникулами меня вызвал к себе мэд Лоус. Смущенно кряхтя и делано перекладывая бумажки из одной пачки в другую, он попросил:

– Присядь, пожалуйста, Шейлана. Я обязан тебе кое-что сообщить...

Он прикрыл глаза и принялся мять переносицу. Я упала в кресло, даже не пытаясь соблюсти приличия. Силы покинули меня, пока я добиралась сюда, уже на первом пролете лестницы. Многочисленные ступени пришлось преодолевать медленно и с большими перерывами. За получасовое опоздание я ожидала получить взбучку, но ректор даже не вспомнил о таких мелочах, терзаясь более щекотливой проблемой – как изгнать из академии без скандала влюбленную студентку, которую вот-вот выдадут замуж за другого. Согласна, деликатность тут совсем не помешает.

– Ты, верно, уже знаешь, что в академию пришло письмо от мэдью Авизо, – наконец решился огорчить меня мэд Лоус. – Твоя тетя требует выдать тебе документы об окончании учебы по итогам третьего курса...

– Она на это не имеет права, – индифферентно отозвалась я, не дослушав ректора.

На самом деле меня безумно терзала вся эта история с интригами тетушки, но сил хватило лишь бесстрастно прошелестеть свое опровержение.

– Гм... хм... – замялся мэд Лоус, осторожничая. – Шейлана, должен напомнить, что мэдью Авизо является твоим официальным опекуном, назначенным главой.

– Уже нет. – Я закатала рукав мантии и показала ректору брачную татуировку. – Забыла отписаться тетушке. Я замужняя женщина и более не подчиняюсь приказам опекунши.

– Ох! – воспрянул духом мэд Лоус. – В таком случае должен вас поздравить, мэдью...

– Одли, – подсказала я.

– Как? Но ведь Майк... – ненадолго растерялся ректор. – Хотя не важно. Мэдью Одли, примите мои поздравления.

– Благодарю.

– И позвольте узнать, намереваетесь ли вы продолжить обучение в нашем заведении?

– Разумеется. Я же в свою очередь попрошу вас, – я сделала небольшой перерыв в речи, набираясь сил, – стать свидетелем и написать главе Светлонию о моем новом статусе.

– Обязательно. Не волнуйтесь, мэдью Одли.

– Шейлана. Я же по-прежнему остаюсь вашей студенткой.

– Да-да. Шейлана, ты сняла груз с моей души. Твои чувства к Майку не заметил бы только слепой. Но я обязан был сообщить тебе... Однако твоё самочувствие в последнее время вызвало тревогу не только у мэдью Веруки. Предстоящая разлука и дополнительные переживания могли скверно отразиться на здоровье. Я писал мэдью Авизо и пытался удержать ее от поспешных решений...

Ректор говорил и говорил, а я с удивлением смотрела на него и не могла поверить, что хоть кто-то, кроме землян, способен волноваться о моем самочувствии. Так вот почему мэд Лоус не находил себе места, будучи вынужден сообщить мне о распоряжении тетки. Он боялся не скандала, а возможности задеть мои чувства и доставить еще большую боль, нежели я уже испытывала.

– И... Шейлана, если понадобится помощь, приходи в любое время суток. Я прекрасно понимаю, что ситуация со спящими иномирными непростая, поэтому не исключено... Хотя я не уверен... Не хотелось бы тебя пугать, но связь с Майком может дать о себе знать.

– Правда? Каким образом? – уже с бóльшим энтузиазмом спросила я, если можно было так назвать то, с каким внутренним интересом я подалась в сторону ректора.

– Точно сказать не могу, подобные случаи не просто не описаны в книгах, но даже никогда не происходили. Однако следуя логике, сейчас вы связаны друг с другом. И твоё плохое самочувствие... Да, мэдью Верука вынуждена была мне сообщить о твоём недомогании. В общем, неважное здоровье вполне может оказаться следствием вашего брака. И насколько реально разорвать этот священный союз...

– Ни в коем случае!

– ...я не знаю.

– Я не хочу ничего разрывать! Вы не имеете права! – Я разволновалась настолько, что голос приобрел краски и силу.

– Нет-нет, конечно, без твоего согласия никто ничего не предпримет, – поторопился поднять вверх раскрытые ладони ректор,

успокаивая меня. – Да и не сможет. Я размышлял вслух и допустил бестактность, не сердись.

Я не сердилась, на это у меня просто не осталось сил. Но и рассказывать о снах тоже не стала. Мэд Лоус и мэдью Верука обо мне действительно заботились, но вполне могли пожертвовать более важными для меня вещами, спасая мою никчемную жизнь.

«Надо же, – вяло удивилась я сама себе. – Раньше приоритетным для меня считалось собственное существование и благополучие». Что изменилось за последнее время, понизив их важность? Земляне заразны своей безрассудностью.

В эту ночь я превозмогла саму себя. Поборола собственную слабость и почти вплотную приблизилась к Майку.

Все в точности, как он и говорил: стоило поверить, что можешь, и приложить старание. Если раньше я постепенно осваивала простейшие движения, то в этот раз сумела заставить свое тело ползти. Боль, слабость и ощущение, что жизнь уходит из меня с каждым рывком. Жутко. Еще и постоянное чувство, что кто-то наблюдает за моими стараниями. Равнодушно и насмешливо, дескать, ну-ну, трепыхайся, глупая мушка, угодившая в липкий мед, сладкая смерть тебе обеспечена.

Но я гнала от себя неуместные мысли, заглушая их предвкушением победы. Ползла, пока не уперлась в невидимую преграду. Вот он, Майк, совсем близко, но упругий барьер словно издевался, отталкивая меня прочь.

Потребность заорать во все горло просто разрывала. Но я не могла себе позволить потратить силы на крик. Любые проявления жизни в этом месте стоили сил и энергии в реальности.

Я в последний раз ткнулась в прозрачную, но прочную стену и свалилась на пол, или что в этой проклятой тьме было под ногами, не знаю. Слезы потекли, намочив поверхность под моей щекой. До чего же обидно! Я так старалась! Неужели все безнадежно? Подняла глаза на Майка. На его лице дергались мышцы, выдавая запредельное напряжение. Он тоже отчаянно пытался двигаться, но ему это давалось гораздо труднее. Конечно, ведь он под куполом, своих сил в нем практически не осталось. Все, на что Майка хватило, – медленно качнуть головой из стороны в сторону. И столько безнадежности в ласковом взгляде! Его забота обо мне и зацепила.

Такой гнев меня обуял, что, черпая силы из жизненного резерва, я поднялась-таки на дрожащие колени. Закусив губу, выпрямилась. Встать на ноги в полный рост уже не получилось. Рухнув всем своим весом на прозрачную стену, я заколотила ладонями. Бешено нанося удары и не думая больше ни о чем, кроме необходимости пробить разделяющий нас барьер.

В глазах Майка мелькнул испуг.

– Не надо, – прочла я по чуть шевелящимся губам. И он растворился в темноте.

Не помню, что было потом. Возможно, я так и провалялась, обессиленная, там же, где рухнула, до того момента, пока академический колокол не разбудил. Или заснула. Кто знает.

Утром я не смогла встать с постели. Не было ни сил, ни желания. Меня никто не хватился. К вечеру я сообразила послать магический вестник мэдью Веруке, которая примчалась в мою комнату с сумкой, полной всевозможных зелий и трав.

– Почему ты себя не бережешь? – ворчала она, споро перемалывая в ступке какие-то порошки, и, смешивая с водой, вливала в меня, будто в бездонную бочку. – Неужели нельзя было позвать раньше? Откуда это энергетическое истощение? Кажется, магический резерв полон, значит, это не из-за учебы. Что случилось? Ты пыталась воспользоваться одним из запретных ритуалов?

– Каких ритуалов? Конечно нет. Зачем бы они мне понадобились?

– Майку ни один из них не поможет, – категорично отрезала лекарь, подозрительно на меня посматривая. – Он под куполом, это лучше донорских ритуалов.

– Клянусь, впервые о таком слышу.

– Для тебя лучше, чтобы это было так. Даже если ты отдашь ему жизнь до последней капли, она пройдет сквозь него. Поэтому не глупи. И пей давай, чтобы восстановиться.

– Хватит! – в конце концов взмолилась я, отодвигая от себя очередную чашку с зельем. – Больше не влезет.

Эту ночь я спала без сновидений. А наутро пошла на поправку.

От зелий мэдью Веруки отказаться получилось не сразу. Настойчивая лекарка пристально следила за моим выздоровлением, собственноручно поила меня каждым назначенным ею лекарством. К середине лета я уже была на ногах, и даже травяные чаи для крепкого

сна мне не требовались. Мэтью Верука тщательно проверила мое состояние и с одобрительной улыбкой завершила лечение.

Тогда-то я и смогла вернуться в свой прежний сон с непроглядной мглою и тяжелым воздухом. В нем почти ничего не изменилось. Любые движения в пространстве по-прежнему давались с большим трудом. Как и дыхание. Вот только Майка в нем не было.

Попытки позвать его, хотя бы шепотом, ничего не дали. Казалось, любые звуки увязали в густом воздухе, напоминающем кисель. Оставалось лишь сидеть и ждать. Что было, признаться, мучительно. Особенно под прицелом мрачного любопытства неизвестных обитателей тьмы.

Пробуждение снова оказалось болезненным. Знакомый сон вытягивал силы – догадаться особого ума не потребовалось. Что же это за странное место я видела? То, где находятся уснувшие попаданцы? Или только Майк? Почему мне стоило пожелать – и сон перенес меня к нему? И если вход так прост, отчего раньше не получалось там оказаться?

Хотя на последний вопрос, я, кажется, могла ответить. Благодаря бракосочетанию. Именно в ту ночь я впервые увидела... Небытие? Точно! Как же я раньше не догадалась! Как, как... Можно подумать, я регулярно шастаю по подобным местечкам потусторонней реальности. Но получается, что... Майк и все остальные застряли именно там? Это ужасно! Ни движений, ни дыхания, ни-че-го!

Кончики пальцев заледенели так, что пришлось растирать, будто после прогулки на морозе. А за окном, между прочим, знойное лето.

Что же делать? Что же делать? Рассказать все ректору? Он сам предполагал, что благодаря брачному союзу с Майком я могу наткнуться на что-то важное. Но что, если он не поверит? А и пусть! Хуже промолчать. Сейчас подобные глупости не важны. Купола хоть и поддерживают жизнь в иномирянах, но нечто все-таки высасывает по капле их энергию.

К мэду Лоусу я пошла. Хотя и не сразу. Еще несколько ночей провела в попытке встретиться с Майком, но добилась лишь того, что мэтью Верука снова ввела в мой постоянный рацион успокаивающие травы и усилила контроль за распорядком дня. В Небытии же меня каждый раз ждала пугающая пустота и ощущение, будто кто-то недобрый наблюдает из темноты. Без Майка это было особенно жутко.

Гнетущее состояние и страх наплывали волнами, меня затягивало в медленную воронку, а точки опоры в виде знакомой фигуры я не видела.

– Значит, Небытие, – задумчиво повторил за мной мэд Лоус, словно пробуя отвратительное слово на вкус, когда я поделилась своими соображениями.

В кабинет ректора я пришла спозаранку, даже не подумав о том, что на каникулах глава академии, возможно, приступает к своей работе гораздо позже. На мое счастье, мэд Лоус находился на месте и сразу же принял меня. Вдыхая свежий утренний воздух с ароматами трав и цветов, доносящийся из распахнутых окон, я еще острее ощутила контраст с темным и душным местом из сна.

– Это не точно, мне просто так показалось, – поспешила оправдаться я.

– Нет, Шейлана, тебе не показалось. Ты очень умная девушка и в прошлом прилежная ученица. Твои суждения о странном месте, увиденном во сне, верны, даже не сомневаюсь. Боюсь только, это пока ничем не поможет нам. Знаний о Небытии сохранилось очень мало. И случаи, чтобы ушедшие по ту сторону когда-либо возвращались, истории неизвестны.

– Вы можете предположить, как я там оказалась?

– Ты и сама знаешь – благодаря связи с Майком.

– Почему я видела только Майка? Остальные попаданцы разве не там?

– Твой муж – Майк. К остальным студентам ты не имеешь никакого отношения.

– Небытие – это ничто.

– Совершенно верно.

– Но я заметила, что, побывав там, просыпаюсь обессиленная.

– Да, мэдью Верука говорила о своих наблюдениях: что-то высасывает из спящих студентов энергию. И если ты, Шейлана, просыпаешься и в состоянии восстановиться, то иномирян приходится питать куполами.

– Разве Небытие на это способно?

– Я не могу ответить на этот вопрос, к сожалению, сам несведущ.

И снова мэд Лоус не сказал мне главное, о чем я узнала из его разговора с мэдью Верукой, подслушивая в прошлый раз. Купола – не

панацея и однажды окажутся неспособны поддерживать жизнь в энергетически истощенных студентах.

Ректор вздохнул, будто думали мы в этот момент об одном и том же.

– Шейлана, прошу, расскажи, когда в прошлый раз ты проснулась выпитая почти досуха, что происходило в твоём сне?

Выпитая? Что он имеет в виду под этим словом? Меня никто не пил. Просто...

– Я пыталась двигаться.

– А Майк?

– И Майк, но у него ничего не получилось. А у меня хоть и тяжело, но с каждым сном выходило все лучше.

– В тот раз ты...

– Я приблизилась к нему, но прикоснуться не смогла. Между нами оказалась преграда. И слышать или что-то сказать Майку тоже не было возможности.

– Хм... С одной стороны, место, где нет ничего, действительно не может иметь воздуха или звуков, но с другой – и отрицать имеющееся не должно. Странно все это, очень странно. И эта твоя болезнь из-за попытки прикоснуться...

– Нет, до этого дело не дошло. Я обессилела, пытаюсь пробить между нами невидимую стену.

– Стена, стена... Тоже логично. Ты – в этом мире, он – в параллельном... Что забирает энергию? Вот в чем вопрос.

– В тот раз Майк растаял. И после я его больше ни разу не видела.

– Хм.

– Уверена, что это из-за моего слабого состояния. Если поправить здоровье и восстановить энергию, не сомневаюсь, что он вернется. Я хотела тут немного поэкспериментировать, – разоткровенничалась я с мэдом Лоусом, поддавшись его природному обаянию и способности слушать с удивительным вниманием и непривычным для статусного мага уважением. – Попробовать взять с собой что-то в Небытие, в смысле в постель перед сном...

– Мм?

– Я обратила внимание, что Майка видела в том, в чем он сейчас лежит в магопункте, и себя в том сне ощущала в тех вещах, что были

на мне, когда укладывалась спать. Так вот, если, предположим, взять подпитывающий амулет...

– Шейлана, нет.

– ...и либо самой с ним стать сильнее и пробить стену...

– Шейлана, я прошу тебя.

– ...либо Майку предложить...

– Услышь меня! – слегка повысил голос ректор, но прозвучал он как гром среди ясного неба, усиленный магией.

Я вздрогнула и замолчала.

– Ты не должна больше ходить в Небытие, это может быть очень опасно. И я как твой ректор запрещаю тебе подобные эксперименты.

Что? Он мне запрещает? Я не ослышалась?

– Пообещай прямо сейчас, что больше не станешь посещать это страшное место.

Я молчала, от злости стиснув зубы.

– Шейлана.

Я мотнула в ответ головой. Нет, нет и нет! Я не могу пообещать такое. Добровольно отказаться от снов с Майком? Да ни за что!

– А если я поделюсь с тобой любопытной информацией? Про Сонную комнату, откуда она взялась, – тут же сменил тактику мэд Лоус, принявшись за уговоры.

Согласна, знать чуть больше о коварной комнате не помешало бы. Но если бы информация была хоть немного полезна, ректор давно бы ее применил. А так... Ради того, чтобы удовлетворить любопытство, отказываться от возможности увидеть Майка я не согласна.

– Пойми ты, Майк больше не придет на то место. Он понял, чего стоят подобные свидания, и не позволит тебе себя губить.

– Откуда бы он это понял? – строптивым тоном поинтересовалась я, в глубине души осознавая правоту ректора.

– Ты сама говорила, что вы оба во сне принимали тот облик, каким обладаете в этом мире. Взгляни, на кого ты похожа. – Мэд Лоус достал из ящика стола небольшое зеркало и протянул мне.

Дрожащими пальцами – после энергоистощения проклятый тремор до сих пор не прошел – я взялась за резную ручку и взглянула на собственное отражение. Первым порывом было отпрянуть. Нежить выглядит и то посимпатичнее. Но я не могла себе позволить подобной слабости, а потому внимательно осмотрела птичье гнездо из

свалявшихся кудрей на голове, темные круги под глазами, впалые щеки. Мне эта девица не знакома!

Стало стыдно за собственный неприглядный вид.

– Думаете, он меня разлюбил? – прошептала я, с ненавистью отодвигая от себя зеркало.

– Скорее пожалел. Ради возможности видеть тебя он не станет жертвовать твоим здоровьем.

– Я буду есть! И спать нормально! И вообще, займись собой.

– Это хорошо.

– Я приду к нему в следующий раз привлекательной и бодрой.

– О боги! Что за наказание! Хватит уже себя истязать! Не появится он!

– Появится!

– Хорошо. Как только поймешь, что твои ночные посиделки в Небытии безрезультатны, приходи. Расскажу тебе про Сонную комнату. Но не раньше! – Мэд Лоус легонько хлопнул ладонью по столу, показывая, что разговор закончен.

Время каникул. Чем еще заниматься, как не отъедаться и не отсыпаться? Этим я в первую очередь и занялась, в перерывах заглядывая к Майку в магопункт. Но там ничего нового не происходило. Как, впрочем, и в Небытии, в которое я отправилась, как только собственное отражение в зеркале меня более или менее устроило. Никого и ничего.

Тетка не давала о себе знать, после того как я в спешке отправила ей записку о своем замужестве. Что не могло не радовать. Я не имела сил и желания бороться за наследство. Мне вообще было не до чего.

Погрузившись в собственные переживания, я чувствовала себя потерянной. Дашу супруг, пользуясь случаем, увез к морю навестить дальнего родственника, а заодно и набраться магического опыта, поэтому в комнате на все лето я осталась единоличной хозяйкой. Чувства тревоги добавлял замок, опустевший после отъезда местных студентов на каникулы. Гулкие звуки шагов в бесконечных коридорах и гуляющий ветер в распахнутых настежь окнах навевали уныние. Чуть большее оживление царило в столовой и на узких дорожках парка. Но мне не хотелось ни с кем общаться, кроме одного человека, который не шел на контакт.

До осени я пыталась встретиться с Майком в снах, однако ректор оказался прав: мои старания неизменно терпели фиаско. А ощущение необходимости действовать все нарастало. Поэтому я решила послушаться более сведущих людей – мэда Лоуса и мэдьё Веруку – и оставить бесполезную затею. Не бывает безвыходных путей, я найду иной способ добраться до мужа.

Мм... Как здорово звучит это слово в отношении Майка. Муж. Мой муж, мы обязательно с тобой выберемся из этой пропасти!

В кабинете ректора меня будто ждали. Книги на столе отодвинуты в сторонку. Пузатый чайничек выпускал из носика облачка пара, очень напоминающие по аромату укрепляющий напиток мэдьё Веруки. Вазочку с печеньем окружал набор красивых чашек.

– Добрый день, Шейлана. Присаживайся, я как раз собирался пить чай. Надеюсь, ты составишь мне компанию? – обрадовался моему появлению мэд Лоус. Он потянулся за чайником и чашкой.

– Добрый. Спасибо, с удовольствием. – Я устроилась в кресле для посетителей и взяла в руки чашку с дымящимся напитком.

В кабинете с момента моего последнего посещения ничего не изменилось, разве только пейзаж за окном из изумрудно-зеленого перекрасился в багряно-золотистые цвета.

– Ты выглядишь гораздо лучше.

– Благодарю. – Чувствовала я себя крайне неловко, несмотря на то что мэд Лоус проявлял радушие и вежливость. – Я хотела поговорить...

– Да-да, я понял по твоему серьезному виду. Надеюсь, ты готова дать клятву больше не искать встреч с Майком в Небытии?

– Что? Клятву? Но вы говорили про обещание...

– Клятва – это обещание, которое нельзя нарушить, – напомнил прописную истину ректор. – Шейлана, ты собиралась изменить своему слову?

– Нет, конечно. Но в жизни всякое бывает, а клятва...

– Пойми, девочка, я беспокоюсь о твоём здоровье. Спящие имномиряне рвут мою душу на части. Глава связался уже со всеми старейшинами и хранителями древних знаний. Даже к соседним государствам обратился, вдруг в шпионских докладах прошлых лет есть что-то, что утрачено нашей страной. Но на данный момент мы ничем не можем помочь бедным детям. А ты сама суешь голову под

острый топор, заигрывая с судьбой. Я безумно боюсь потерять еще и тебя.

Вместо крепкого и бодрого мужчины передо мной на мгновение мелькнул уставший, сломленный горем старик.

– Я не буду. Клянусь, что больше не буду искать в своих снах Небытие.

– Хорошо, – выдохнул мэд Лоус.

И такое облегчение послышалось в его голосе, что мне стало до жути стыдно за то, что все лето изводила немолодого уже мага переживаниями о своей ничтожной персоне.

Некоторое время мы молча пили чай. Наконец я не выдержала:

– Мэд Лоус, в прошлый раз вы мне обещали что-то рассказать, если я...

– Да-да, Шейлана, я помню. Допивай чай, боюсь, история может испортить твой аппетит, и без того в последнее время не вызывающий восторга у стряпухи Йох.

Я опрокинула в себя остатки напитка и, оставив в сторону чашку, сложила руки на коленях.

– Что ж, – улыбнулся ректор без капли насмешки, – понимаю твою поспешность. И хочу сказать, что легенда, которую ты сейчас услышишь, стоит того. До меня она дошла по крупицам из разных мест. Но не буду тебя утомлять рассказами об этом. В общем, слушай.

Голос мэда Лоуса слегка притих, став размеренным и плавным, будто у доброго дедушки, рассказывающего своим внукам сказку на ночь. Я даже прикрыла глаза, убаюканная певучими нотками...

Передо мной встали крутые горы со снежными шапками и покрытые нежной зеленью равнины, непроходимые чащи леса и полноводные реки. Девственная природа, не тронутая цивилизацией. Именно в те незапамятные времена, когда дикие люди жили небольшими разрозненными племенами, и появились на Гзоне древние маги. Откуда и зачем они пришли, сейчас уже никто не знает, но доподлинно известно, что вместе с ними появилась на планете магия. Первое, что сделали древние маги, – это отыскивали места, удобные для строительства замков. Это со временем потомки решили, что лучшим местом для учебы подрастающего поколения могут стать здания, сотворенные магией древних, а раньше то были надежные жилища для целых родов.

Я увидела, как маги с даром управления камнем слушали землю. Как подчинялись им горные породы и подземные пласты, словно пластилин, позволяя лепить из себя бесконечные переходы, комнаты, залы. Как рос величественный замок, подпирая шпилями башенок небосвод и уходя корнями вглубь тверди.

Но не ладили роды магов между собой, а потому постоянно плели интриги, пытаясь досадить соседям как можно сильнее. Согласно чьему-то злему умыслу, однажды прознал маг, чье имя уже никто не помнит, об измене супруги своей. Решил живьем ее замуровать во все еще строящийся в ту пору замок, да в последний момент пожалел и усыпил несчастную, чтобы не мучилась неверная, но по-прежнему горячо любимая жена. Комнату подземелья маг скрыл от любопытных глаз, как и все сведения о ней, дабы забыл мир о существовании недостойной женщины.

Однако забыть о себе несчастная не позволила, отныне являясь обитателям замка то в снах, то в отражениях, то в темных закоулках в самых ужасных образах. Маг, как гласит легенда, помешался, от горя или преследуемый образом убитой им супруги, и вскоре помер. Тогда и призрак его жертвы пропал, больше не беспокоя живых.

– Какая страшная история, – прошептала я, с трудом стряхивая с себя остатки впечатлений, произведенных рассказом.

– Согласен, – кивнул мэд Лоус. – Жестокая легенда.

– Вы считаете, что место, где была замурована женщина, и есть Сонная комната?

– Допускаю такую возможность. К сожалению, пока добытая с таким трудом легенда ничего нам не дает. Увы.

Но мэд Лойс ошибся – мне она дала отличную подсказку для дальнейших поисков Майка.

Глава 12

– Шейла, брось свое траурное настроение, Майк, в конце концов, жив! – в который раз завела Даша свою волынку.

– Жив, – повторила я за ней, а про себя добавила: «Пока». Расстраивать подругу и сообщать ей недобрые новости не хотелось. Я рассчитывала, что все переменится к лучшему.

– Ты должна пойти на бал и немного развеяться! – продолжала зудеть соседка. – Ну Шейлочка, ну составь мне компанию!

Вот принесла ее нелегкая. Жила себе с мужем в столичном доме – нет, припылила мне на нервы капать.

– У меня нет настроения, – отмахнулась я. – И наряда тоже нет.

– Все у тебя есть! – возмутилась моей откровенной лжи подруга. – Ты ни разу не надела ни одно платье из привезенных тобой.

– Хорошо, платье есть, – согласилась я. – Но желания нет никакого!

– А если меня кто-то опять обидит? – попыталась воспользоваться запрещенным приемом Даша.

– Смеешься? С твоим-то даром обнуления тебя теперь вся академия обходит стороной, в том числе и профессора, помня, как ты «почистила» маньяка Даля. Да и Эрай не даст тебя в обиду. Так что не придумывай. Не выйдет твоя хитрость.

– Шейла, ты мне друг? – зашла с другого бока соседка.

– Мм?

– Ты же знаешь, что на балу будет глава Светлони. Так вот, я его боюсь. Пожалуйста, мне очень нужна твоя поддержка. Он намекнул, что я должна присутствовать на Празднике листопада, и это наводит на неприятные мысли.

– Но ты же замужем.

– Он тоже женат. Но это не мешает главе менять уже которую фаворитку и дразнить Эрая, открыто флиртуя со мной. Ше-э-эйла-а!

– Я-то чем могу тебе помочь?

– Ты красивая! Яркая! Рядом с тобой я бледная моль. Если мы придем вместе на бал, то, увидев меня на фоне такой роскоши, как ты, глава передумает за мной ухлестывать, резко прозрев.

– О-о-ох, как грубо льстишь.

– А еще ты сообразительная, вон как долго бегала от Ченариса, – не сдержалась и прыснула Даша, вспомнив старые деньки.

– Не напоминай, – улыбнулась я, бросив благодарный взгляд на свой сундук на ножках, которые, к слову, лежали, весело покачивая из стороны в сторону остроносими ботиночками. – Лучше скажи, отчего не хочешь пропустить этот бал. Не из-за намеков же главы? Притворись больной.

– Не могу, – вздохнула подруга. – Ректор всем велел присутствовать, чтобы выразить почтение правителю.

– Нужно было с этой новости и начинать.

– А толку? Ты разве подчинилась бы? Послала бы меня и слушать не стала. Кажется, в последнее время ты только и делаешь что игнорируешь правила академии. А это, между прочим, чревато. Вдруг тебя выгонят? Ты об этом подумала?

– Я стараюсь не нарываться. Честно. Просто не всегда выходит.

– Так что? Я тебя уговорила? Пойдешь на бал?

– Наверное.

– Какое платье наденешь? – почувствовав мою слабость, продолжила натиск Даша. – Давай посмотрим?

Я вывалила из сундука несколько вечерних тряпок и отошла в сторону, не желая выбирать наряд.

– Вот! Идеальное! – решила за меня подруга, выбрав платье, переливающееся из огненного в темно-бордовый цвет. – К твоим волосам отлично подойдет.

– Ладно, – безучастно согласилась я. – Пойду в этом.

Я перешагнула через ворох тряпья и направилась в ванную готовиться ко сну. К тому времени как я вышла, в комнате уже царил порядок. Поэтому про бал я моментально забыла, а напомнить оказалось некому. После произошедшей с Майком трагедии я отдалилась от всех, не желая ни с кем общаться. Да и собеседник из меня выходил скучный и невеселый. Прежние подружки и приятели быстро забыли про мое существование и уже не старались обсудить последние новости. Для меня стало огромной неожиданностью, когда через пару дней Даша влетела в комнату, наряженная по последней столичной моде, с профессиональным макияжем и умопомрачительной прической.

– Ты не готова?! – трагично возопила она, отчего академические стены, кажется, пошатнулись.

– К чему? – спросила я, судорожно перебирая в голове всевозможные мероприятия, куда подруга могла бы так нарядиться. В голову, как назло, ничего путного не приходило.

Дело в том, что несколько часов назад на уроке по прикладной ворожбе мы изучали способ поиска пропавших вещей. В памяти крутились слова профессора Зули, но чем они зацепили меня, осознать никак не получалось. И вот теперь при взгляде на Дашу в ушах звучал профессорский голос: «И помните: чем раньше вы прочтете заклинание, тем с большей вероятностью получите положительный результат. Со временем вещи теряют личный след энергии хозяина, и найти потерянное по принадлежности к вам уже будет невозможно. Повторю: данное заклинание действует на поиск только ваших личных вещей, подруге или, скажем, братцу помочь подобным способом не выйдет».

– Шейлана! Ты меня вообще слышишь? Ты же обещала!

Я тряхнула головой, пытаюсь вернуться в настоящее. Даша выглядела сказочной принцессой из заморских стран, только очень возбужденной и крикливой. Я сидела перед ней на кровати, поджав ноги, в форменном платье, и на контрасте смотрелась жалкой прислугой, которую отчитывает хозяйка. Хозяйка... Мысли снова плавно перешли на слова мэдью Зули, но подумать над ними не позволила подруга.

– Вставай сейчас же, – прокричала она, стаскивая меня с кровати. – В ванную быстро, а затем – в платье! Скоро бал.

Точно, бал. И как я могла забыть? Пришлось подчиниться. Я встала под теплые упругие струи воды, убаюкивающие, успокаивающие... Хозяйка... Личный след на вещах...

В себя меня привел душ, неожиданно ставший ледяным.

– А-а-а! Ты издеваешься? – вылетела я из ванной с выпученными глазами.

– Это ты издеваешься! Скоро выходить, а ты все еще не готова.

– Да не хочу я никуда идти.

– Это я уже поняла. Но ты, – Даша наставила на меня тонкий пальчик, – мне обещала.

Я тяжело вздохнула. Обещала, кажется, чтобы отвязаться, в прошлый раз. Кто бы мог подумать, что она так прицепится.

Впервые в жизни я с такой неохотой собиралась на бал. Даже когда тетка мне дряхлых женихов подсовывала, оставалась крошечная надежда, что на приеме повстречается прекрасный молодой человек, отвечающий не только теткин, но и моим пожеланиям. А что я забыла на Празднике листопада? Ощущение было, будто я предаю Майка. Нет-нет, я прекрасно осознавала, что он только порадовался бы, что я не высиживаю у его постели сутками, а учусь и развлекаюсь. И все же... Сладить с отвратительным настроением не получалось.

Зал, убранный к празднику и визиту самого главы Светлони, поражал роскошью. Я мазнула взглядом по янтарным панелям, которыми выложили стены и пол. Наверняка иллюзия – кто станет заморачиваться ради одного вечера, пусть даже столь торжественного? Всюду порхали крохотные золотистые эльфы, теряя пыльцу. Те, что в коротких штанишках, сновали с подносами. А в пышных юбчонках – разбрасывали из круглых корзин листву, создавая осеннюю атмосферу.

Студентки в разноцветных платьях восторженно ахали тут и там. Парни делали серьезные (а некоторые – кислые) мины, изображая из себя искушенных светских львов.

В зал мы вошли с подругой, взяв под руку Эрая каждая со своей стороны. Дашин супруг под завистливые взгляды подвел нас к столику с угощениями. И я, изобразив вселенский голод, принялась накладывать на тарелку всевозможные сладости.

– Вы, кажется, хотели потанцевать? – подала я идею Эраю. – Я буду неподалеку, вон в той нише. Обо мне не беспокойтесь, пока перекушу.

Нужно отдать Дашиному супругу должное, он оказался не из глупцов: намек понял и тут же увел жену танцевать. Я же с облегчением скрылась в одной из ниш, затененных золотисто-багряной листвой. Удобно устроилась на диванчике и, пристроив на столике свою тарелку, неприязненно покосилась на еду. Питалась я в последнее время исключительно из необходимости поддерживать здоровье, при этом не получая никакого удовольствия. Потому и отошала до неприглядного состояния.

– Вы слышали, глава, оказывается, не просто так решил посетить нашу академию! – раздался противный голосок Оулины, и напротив

входа в мою нишу показалась высокая точеная фигурка.

Боги, пусть она пройдет мимо, пожалуйста! Так не хочется никого видеть, а в особенности эту кривляку.

– И ты знаешь настоящую причину? – с нетерпением поинтересовалась Гниска. Ну да, как же без нее.

– Разумеется! – И столько превосходства в голосе. Было бы чем гордиться!

– Ну не томи, Оулиночка! – пропищала Низзи, вторая «ручная собачка».

– Он ищет новую фаворитку!

– Да ладно! Такая удача!

– Не может быть! У него сейчас есть постоянная пассия.

– Еще как может, – важно пояснила Оулина. – Фаворитки постоянно выкидывают что-то эдакое, стараясь выделиться на фоне прочих мэдью, будто с ума посходили вслед за его супругой. И...

– Что?

– Скажу вам по секрету... Глава присматривает себе супругу.

– Еще одну?

– Дура! – фыркнула блондинка. – Мэдью Валли не сегодня-завтра помрет, ну или помогут ей. А значит, – Оулина закружилась, обняв себя, – у некоторых достойных девушек есть реальный шанс...

Подружки счастливо завизжали. Можно подумать, им что-то светит.

Девушки отошли в сторону, их глупую болтовню я уже не слышала и только было вздохнула с облегчением, как в шаге от меня засветился портал. Что-то случилось? Для чего потребовалась настолько энергоемкая магия? Редкий студент-пятикурсник владел искусством создавать порталы, но даже выпускники трудились под чутким контролем наставников. Тогда кто? Профессиональный маг, получивший личное разрешение от ректора на вход подобным образом?

Из голубого свечения, рассекая пространство, вышел мужчина. Высокий, хорошо сложенный, с приятной улыбкой на полных губах. Его можно было бы назвать привлекательным, если бы не взгляд – колючий, подозрительный, такой бывает у людей, хорошенько потрепанных жизнью и предательством, при этом они и сами готовы в

любой момент пойти на подлость ради собственных целей. Брр. Что подобная личность делает в академии? Новый преподаватель?

– Прошу прощения, не хотел вас пугать, мэдью, – с любезной улыбкой обратился ко мне мужчина.

– Извинения приняты, мэд, – согласно этикету произнесла я, опуская глаза в пол, но все же не удержалась и спросила: – Что-то случилось?

– Почему вы так решили, мэдью? – с улыбкой доброго дядюшки ответил вопросом на вопрос мужчина. Он с комфортом устроился на соседнем диванчике и заинтересованно посмотрел на мою тарелку с пирожными.

– Угощайтесь. – Я придвинула к нему сладости, надеясь поскорее отвязаться от неожиданного собеседника. – Вы вошли в замок порталом, при этом в академии имеется несколько входов на разные случаи жизни.

– А! – рассмеялся мужчина, выбирая пирожное и отправляя его в рот. – Хотел взять минутку передышки, чтобы гневом не уничтожить ближайшее окружение. Решил, что, затерявшись в одной из ниш бального зала, смогу отвлечься, и оказался прав. От кого вы здесь прячетесь, прекрасная мэдью?

– Вовсе я не прячусь, – ответила я чуть более грубо, чем требовалось. Неуместное любопытство мужчины вызвало раздражение.

– Разве нет? В то время как другие студенты веселятся и танцуют, вы сидите здесь в одиночестве.

Вот пристал!

– Как и вы, набираюсь терпения и призываю самоконтроль.

– Ваш дар так опасен?

– Не представляете, сколько бед может принести сорвавшийся маг-бытовик, – с сарказмом отозвалась я, уже еле вынося общество навязчивого мэда. – Одни взбесившиеся занавеси чего стоят! Спеленают присутствующих, попробуй потом распутай этот клубок.

– Кто же вас так расстроил, что окружающим грозит подобное бедствие? – вроде с участием спросил мужчина, но уголки его губ дрогнули, выдавая сдерживаемое веселье.

Поэтому вместо искреннего: «Необходимость присутствовать здесь», – я, подражая Оулине, процедила:

– Ску-ука-а!

Но мне, похоже, не поверили – в глазах мэда появились смешинки, сделавшие его по-настоящему симпатичным. Можно было бы залюбоваться, если бы не плескалась где-то на дне затаенная боль. Увы, мэд, но не мне становиться бальзамом для вашей израненной души.

– В таком случае вы позволите вас немного развлечь?

Я уже готова была ответить: «Ни в коем случае», – когда раздался голос столичного глашатая, специально приглашенного в академию для объявления прибытия главы Светлони. Пока шло перечисление всевозможных регалий, следовало поторопиться и выйти встречать правителя. Я могла бы отсидеться в нише, но, во-первых, я обещала Даше присутствовать при появлении главы, ради этого, собственно, и пришла на бал, а во-вторых, проявлять неуважение к правителю при незнакомце было бы неразумно.

– Сожалею, мэд. Пришло время приветствовать главу, – скромно отозвалась я и удалилась в зал.

На выходе меня уже встречали Даша с Эраем. Подружка, странно притихшая, взяла меня за руку и повела к месту скопления студентов, выстроившихся в два ряда. По мановению руки ректора к центру зала пролегла дорожка из золотистого мха, что добавило убранству зала колоритности, хотя до этого казалось – более прекрасного места не сыскать на всем Гзоне и любые дополнения способны лишь испортить достигнутую гармонию.

Прозвучали трубы, и все взоры обратились к распахнутым дверям. По мшистой дорожке шествовал глава. Я на него не смотрела – чего дружно пялиться на пожилого мужика? Гораздо интереснее было наблюдать, как заискивающе и раболепно склоняются перед правителем высокопоставленные детки, когда еще увидишь этих заносчивых особ в подобном положении? По главе я лишь мазнула взглядом и перевела на следующий объект, когда до меня дошло, кого я перед собой вижу. С недоверием вернулась. Точно. Незнакомец из портала.

Глава, почувствовав на себе мой удивленный взор, посмотрел мне прямо в глаза и... подмигнул. Честное слово! Матерый маг, облеченный властью, заигрывает со студенткой? Это что-то новенькое!

Хотя о чем я. Даша же предупреждала, что правитель пошел вразнос, после того как выяснилось, что его жена – главная виновница похищения студентов. М-да, не повезло мужику, что тут говорить. Впрочем, он сейчас не слишком страдает – утешительниц хватает.

Любопытно, кто же сумел вывести правителя из себя, что ему пришлось скрыться в нише академии, чтобы успокоиться? Огромный дар требует не меньшего контроля. Каким образом самообладание мага подобного уровня пошатнулось?

Следом за правителем в зале на мшистой дорожке появилась ослепительной красоты женщина в роскошном наряде, усыпанном драгоценностями, а отставая на несколько шагов, шло пятеро мужчин, с выправкой охранников.

Мэдью хмурилась и обиженно надувала алые губки. Размолвка с очередной фавориткой могла так сильно задеть сильнеешего мага Светлонию? Да ладно!

Молодая женщина, тем временем что-то решив для себя, вздернула подбородок и расправила плечи. Она с вызовом посмотрела на главу и ослепительно улыбнулась. Тот ей ответил, но как-то неуверенно. Настораживает вдохновенное состояние собственной пассивности?

Ректор принялся пространно приветствовать высокого гостя, в витиеватых выражениях толкуя о радости и оказанной академии чести.

– Слава богу! – выдохнула Даша. – Он даже не заметил меня. Я же говорила, Эрай, что глава просто издевался над нами, проверяя выдержку. Я его интересую исключительно в качестве единственного в стране разрушителя магии.

– Я рад. – Эрай тоже немного повеселел.

Ревнует к главе? Похоже на то. Даша – действительно очень необычная девчонка, про таких говорят – с искринкой. Так вот, в подруге этих искр – сплошной фейерверк, не соскучишься. Правильно-правильно, такую беречь нужно от всяких там властителей-бабников.

– А теперь глава откроет бал первым танцем!

Я фыркнула про себя. Вообще-то студенты уже успели натанцеваться, припозднился немного властитель со своим открытием.

Мужчина окинул зал взглядом проголодавшегося кота, дорвавшегося до сливок. Студентки словно по команде выпрямили спинки и растянули губки в улыбке. Фаворитка занервничала.

– Глава, вы позволите? – решительно перетянула она внимание на себя. – Я кое-что для вас подготовила.

Мужчина перевел на нее усталый и совсем неудивленный взгляд. Видимо, сюрпризы женщина ему устраивала регулярно. Та же, ничего не замечая, подала знак устроителю вечера играть музыку, и по залу поплыли звуки нежной мелодии. Фаворитка приняла эффектную позу, выставив в разрезе оголенную ножку, и дождалась, пока взгляды всех присутствующих сконцентрируются исключительно на ней. Тогда женщина легко пробежалась, обозначая круг, в который послушно встали заинтригованные студенты. Нас с Дашей и Эраем пододвинули с общей массой, сделав невольными зрителями. Глава, сложив руки на груди, взирал на происходящее с вежливым терпением, подавая поданным пример.

Заняв место в центре широкого круга, фаворитка начала танцевать, выделявая фривольные движения, вгоняющие в краску неискушенную молодежь. Толпа ахнула, стоило упасть на пол шелковому шарфику, скинутому с точеных белых плеч смелой рукой. Дальше женщина распаковывалась, постепенно удаляя из своего пышного наряда ту или иную деталь. Одна часть студентов подалась вперед, не желая пропустить ни единой мелочи из откровенного танца, другая – отпрянула в ужасе от творившегося непотребства.

Даша, поганка такая, рыдала на плече у Эрая. От смеха.

– Странная реакция, – прокомментировала я, непонимающе поглядывая на подругу.

– Просто я знаю, благодаря кому мы имеем честь смотреть это шоу, – захлебываясь от хохота, пояснила она.

– М?

– Крысу академическую знаешь?

– Она к тебе приставала? – возмутилась я, досадуя, что в свое время недоглядела и пакостное животное познакомилось с подругой.

– Да. Но это не важно. Я не сразу, но все-таки разобралась, что к чему. А вот придворные мэдью в нашей академии не учились, поэтому ценные советы от зверушки принимают на веру.

– Не может быть! – Я повернулась к продолжающемуся зрелищу и уже новым взглядом окинула странное действо.

– Я даже подозреваю, что сама крыса понахваталась знаний от попаданцев с Земли.

– У вас подобное считается приличным?

– Нет, конечно. Это приватный танец в особых заведениях. Но уверена: жадной до власти мэдью об этом неизвестно. Она лишь пытается заинтересовать главу и закрепиться на почетном месте фаворитки.

Не знаю, до чего дошла бы отчаянная женщина, – терпение главы закончилось ранее. Почти незаметный жест – и пара мужчин из его охраны отделились от толпы. Накинув на фаворитку неизвестно откуда взявшийся просторный плащ, они красивым танцевальным движением забрали ее в открытый правителем портал.

– Отличный развлекательный номер! – с наигранным восторгом захлопал в ладоши мэд Лоус, явно чувствующий себя неловко и желающий сгладить инцидент. – А теперь – танцы!

Заиграла веселая и бодрая мелодия. Несколько пар принялись усердно топтаться, заполняя пространство живого круга. Студенты, бурно обсуждая увиденное, разошлись по залу, освобождая место для танцующих.

– О нет, он идет сюда, – простонала Даша, вжимаясь спиной в Эрая и тем самым заставляя его отступить на несколько шагов. – Если б не крыса, место фаворитки давным-давно было бы прочно и надежно занято. И мне не пришлось бы переживать.

– А ты ее заложил, – посоветовала я, как и подруга, не спуская глаз с приближающегося к нам главы и отходя от прежнего места нашего нахождения.

– А вдруг его захомутает какая-нибудь новая мэдью Валли? Опять бед не оберемся. Так хоть все самодуры проходят естественный отбор. – Даша снова подвинула Эрая и сама отошла. И еще шажок, бочком, бочком.

– Логично, – согласилась я с мнением подруги, не отставая и синхронно с ней пятясь. – Тогда остается только терпеть. – Знала бы я, что говорю эти слова не для подруги, а в собственный адрес.

Отступающий маневр не удался, далеко слянуть мы не успели, нас настигли.

– Вы позволите, мэдью? – Глава дошел-таки до нас и протянул руку с видом, не приемлющим отказа.

– Благодарю за оказанную честь, – вяло отозвалась я, принимая приглашение на танец. Эх, нужно было шустрее шевелиться, а не болтать, глядишь, давно в какую-нибудь из ниш спрятались бы.

Глава вывел меня под завистливые вздохи сокурсниц в центр зала и закружил с удивительным мастерством, будто всю жизнь не страной управлял, а в танцевальных па упражнялся.

– Ваше трио так странно перемещалось по залу, – начал он разговор с допроса, стоило мне только уловить мотив и влиться в танец. – Не от меня ли бежали?

– Бежали? Что вы! Как могли подобное подумать? – убедительно возмутилась я, во всяком случае, мне так показалось. – Да и зачем нам было от вас бежать?

– Так сильно не хотели со мной танцевать? – не попался на мою уловку глава. – Я настолько вам неприятен?

– Не хотелось отбивать столь потрясающего мужчину у бедной мэдью... хм... фаворитки, – попыталась отшутиться я.

– Бывшей фаворитки, – уточнил он. – Поэтому нет причин переживать, потрясающий мужчина – к вашим услугам.

Вот до чего доводит словоблудие!

– Я пошутила, – пошла я тут же на попятную.

– А я нет. – Цепкий недобрый взгляд прошил меня насквозь.

Теперь я понимала подругу: от подобного типа хотелось бежать прочь, и немедленно. Но как это сделать, не навлекая на себя неприятностей?

– Я замужем, – в последнюю минуту пришла мне в голову спасительная мысль.

– Я тоже женат.

И как я должна на это реагировать?

– Вам мало придворных мэдью, готовых ради вас на все? – спросила я, сильно отходя от этикета, но зато напрямую.

– Не ради меня, увы, – грустно улыбнулся глава, и мне почудилась за этой улыбкой затаенная боль. – Ради власти, положения в обществе, денег, в конце концов, но никак не ради меня самого. Потрясающий мужчина, как вы любезно изволили выразиться, не нужен придворным мэдью.

– И вы решили поискать себе любовницу в стенах академии? – Меня сейчас стошнит.

– Боги, и что только не приходит в прекрасные головки юных девиц! Разве я посмел бы сорвать еще не распустившийся бутон? Помилуйте! Я здесь лишь для того, чтобы немного отдохнуть от наигранности и притворства собственного двора, забыть про расчетливые ловушки от предприимчивых мэдю. Студенческое общество еще не испорчено алчностью и жаждой наживы, а потому непосредственно, бесхитростно, откровенно. Когда вы станете постарше, мэдю Шейлана, то поймете цену искренности.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Ну да. Прошу прощения, мы же до сих пор не знакомы. Норин.

– Норин...

– Просто Норин.

– А...

– А ваше имя мне подсказал ректор.

Предатель и сводник! Я даже знаю, с какой целью мэд Лоус это сделал! Чтобы отвлечь меня от Майка. Не вышло! Я в каждом зеркале бального зала его вижу!

Стоп. Я вижу Майка в зеркалах?

Следующий поворот в танце я намеренно выполнила более резко, нежели требовалось, и действительно успела уловить ускользающий облик Майка среди отражений реальных пар. Он мне не мерещится! Это не плод больного воображения. Я могу его видеть в зеркале! Как и он меня!

Но почему Майк прячется? Ведь он совершенно точно отходит от зеркала в тот момент, когда я могла бы его заметить.

– Вы совершенно меня не слушаете, – мягко попенял глава, завершая танец красивым жестом.

– Извините, вы так прекрасно двигаетесь, что я полностью отдалась танцу и забыла обо всем на свете, – пролепетала я, почти не задумываясь над собственными словами.

Как мне проверить свою догадку? Можно было бы срочно рассказать все ректору, но не сочтет ли он меня сумасшедшей, особенно если подозрение не подтвердится? Нет, пока я сама не разберусь, вмешивать никого не стану.

– В таком случае нам следует непременно повторить! О более чудесной партнерше можно и не мечтать, – ворвался голос главы в мои размышления.

– А? Ну да, обязательно. Как-нибудь повторим. Ой! Я хотела сказать – это такая честь для меня.

В ледяных глазах мелькнула смешинка, но правитель никак не прокомментировал мою оплошность, позволив юркнуть в толпу и сбежать с бала.

Что там рассказывал ректор? По легенде несчастная жена, замурованная в комнате, являлась мужу в снах и в отражениях зеркал. Зеркал! Майк – мой муж, и я могу его видеть не только в снах, но и в отражениях.

Резко сменив траекторию своего забега, я бросилась в зеркальную аудиторию, где частенько проводились практические занятия для медиумов и предсказателей. Надежда словно подарила мне крылья. Я летела, представляя, как сейчас увижу Майка, его сверкающие счастьем глаза, чуть дрогнувшие от радости неожиданной встречи уголки губ, припавшую к обратной стороне зеркала ладонь с длинными, тонкими пальцами. Сердце пойманной пташкой неистово билось о грудную клетку, норовя выскочить. Сейчас, сейчас...

Створки дверей предупредительно распахнулись, впуская меня в аудиторию, и так же плавно закрылись за моей спиной. Спешно создавая неисчислимое количество светляков, я неслась вдоль зеркальных стен в попытке высмотреть желанное лицо, знакомый силуэт. Но бесстрастные стекляшки показывали лишь мое собственное отражение.

Где Майк? Почему он не выходит?

– Майк! Майк! Я здесь! Я пришла! – заорала я во всю мощь, на которую оказалась способна.

А в ответ – тишина и мерцание всполошенных светляков, пытающихся угнаться за мной и мечущихся по залу.

– Диббук тебя дери! Выходи немедленно!

Я подскочила к стене и ударила кулаками по зеркальной панели. Зал вздрогнул. Или мне это только показалось? Тогда я принялась наносить удары снова и снова, но магия против повреждения зеркал работала отлично. Ни единой трещины. Зато мои собственные силы

быстро иссякали. Перед глазами все плыло, кружилось и издевательски плясало.

– Где же ты?

Я рухнула на пол, размазывая кулаками слезы по лицу. Надежда предательски таяла, но мириться с поражением не хотелось. Я отчаянно хваталась за мысль, что все возможно. Главное – не сдаваться!

Я знаю, что следует делать, знаю и вот-вот вспомню. Я это чувствовала.

И действительно. Стоило немного расслабиться, прекратив отрицать очевидное, как в памяти всплыл утренний урок по прикладной ворожбе. Во всех подробностях.

А что, если немного подкорректировать заклинание поиска и попробовать вызвать желаемый образ того, с кем у меня имеется энергетическая связь? Например, с мужем.

Глава 13

Я несколько раз правила текст, продиктованный мэдью Зули. Выбранная зеркальная панель на стене послушно заполнялась туманом, но желанного результата все не было. Терпение мое было на исходе. Как же так? Где ошибка?

Снова и снова я повторяла про себя заклинание, пока слова не выстроились в единственно верном порядке. Точно! Если уж сейчас не выйдет, то бытовик из меня никакой.

Мое отражение в зеркале подернулось дымкой, полностью скрылось за молочной пеленой, а когда муть пропала, то передо мной стоял Майк. Он ошеломленно тарасился на меня, явно застигнутый врасплох. Не ожидал, что смогу вызвать вопреки его желанию? Я тоже не была уверена в результате, хотя и надеялась.

В солнечном сплетении вспыхнул огонь. Дыхание стало прерывистым и частым. Глаза жадно пожирали дорогие сердцу черты лица. До жжения в ладонях хотелось коснуться его, и я протянула руку. Пальцы наткнулись на прохладную поверхность зеркала, и я опомнилась. Нельзя терять ни секунды.

Пока он снова от меня не улизнул, я сбивчиво и торопливо зачастила, хаотично жестикулируя:

– Майк, миленький, хороший мой, только не уходи! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Мне нужно столько тебе сказать. А еще спросить. Это очень важно, поверь. Только послушай. Ты можешь меня слышать? Ты слышишь меня? Нет?

Он слегка качнул головой из стороны в сторону.

Ничего страшного. Главное не расстраиваться. Раньше мы как-то с ним разговаривали, при всей его нелюбви к пустому сотрясанию воздуха.

– Что, совсем не слышишь? А по губам? По губам понимаешь, что я тебе говорю? – сбавила я темп и постаралась говорить четче, сопровождая каждое слово жестами.

Кивок.

– Майк, скажи, где находишься?

Пожал плечами.

– А как помочь тебе, знаешь?

Нет.

– Что с тобой там происходит? Тебе больно? Страшно? Плохо?

По его губам я прочла: «Темно и пусто».

– Что, совсем никого и ничего нет?

«Что-то есть».

– Что именно? Не знаешь? Не видишь? Быть может, другие студенты?

«Вряд ли».

– Ты других иномирян там видел?

Нет.

– Почему? Со мной же встречался.

«Мы связаны».

– Ой! Я же тебе не рассказала...

Краснея и пряча глаза, я кратко изложила про то, как связала нас брачной клятвой.

– Ты не подумай, я вовсе не собиралась тебя принуждать. Ты вовсе не обязан... В общем, не считай, что должен... Я... Ты...

Совсем запутавшись в словах и под конец сбившись, я примолкла. А потом резко перешла к другой теме:

– Просто забудь. Лучше скажи, я тебя могу видеть в зеркале без заклинания поиска?

Неопределенно повел плечами.

– Ты был на балу! – Я обвинительно наставила на него палец. – В зеркале. Я тебя видела.

Майк как-то грустно улыбнулся.

– И почему, скажи на милость, ты прятался? Ведь прятался, правда? Молчишь? А сны, которые я видела с твоим участием... Они не совсем сны, так? Тоже благодаря связи?

Кивок.

– Но в последнее время ты не приходишь! – Я не хотела скатываться до обвинений, но не смогла сдержать свою стержневую натуру. – Почему молчишь? Ты специально не появляешься больше. Не хочешь меня видеть?

Майк отвернулся и, кажется, собрался уходить. Но я дождалась-таки последнего брошенного на меня взгляда, чтобы произнести и подкрепить сказанное жестами:

– Я скучаю. Очень.

Я не собиралась при нем реветь, потом – да, но не сейчас. И все же предательская влага побежала ручейками по щекам. Его рука зависла на уровне моего лица, будто стирая слезы.

«Живи без меня».

– Нет!

«Будь счастлива».

– Нет!

«Я больше не приду».

– Майк! Майк! – Я прильнула к зеркалу, мечтая просочиться сквозь прочное стекло и оказаться рядом с человеком, который незаметно стал самым близким и дорогим на целом свете.

Неестественно по-стариковски ссутулившись, Майк уходил от меня, медленно исчезая. Зеркало затянулось дымкой, а мгновение спустя вернуло привычное отражение аудитории и уродливой девицы с красным носом, опухшими веками и потухшим взглядом.

Вволю нарыдавшись, я вернулась в свою комнату. Сегодня у меня не было сил на новое заклинание вызова Майка, но при первой же возможности я собиралась им снова воспользоваться. Что значит «живи без меня»? Вернись он в реальный мир, я бы после подобных слов отступила, но не теперь. Как я могу быть счастлива без него? Тем более зная, что он томится в Небытии.

Утром настроение значительно улучшилось. За ночь передумав обо всем на свете, я пришла к выводу, что Майк был прав, когда говорил о чудесных свойствах желания и приложенного старания. Мое страстное стремление найти его неизменно приводило к новым способам общения с ним. Следовательно, желание вернуть Майка тоже имеет все шансы на исполнение.

Я исправно отсидела лекции и отправилась к ректору докладывать вчерашние новости.

– Выходит, мы можем выходить на связь с Майком в любое время! – возбужденно рассказывала я о результатах своего эксперимента.

– Не «мы» – ты можешь, – задумчиво поправил меня ректор, отставляя в сторону крошечную коробочку, которую теребил до этого.

– Это не важно. Мы обязательно узнаем, что его там держит, и вытащим оттуда!

Но мэд Лоус моего энтузиазма почему-то не разделял. Он хмурился, кричал и делал пометки в блокноте.

– Неужели вы не рады возможности лучше понять то место, куда попали студенты? – не выдержала я его попытки отмолчаться. – Ведь это такой шанс!

Ректор тяжело вздохнул и поднял на меня взгляд, в котором читалась полная безнадега.

– Я буду с тобой честен, Шейлана. Твоя информация надежды не внушает. Мы не знаем, что держит иномирян в Небытии, и Майк ясно дал понять, что ему это тоже неизвестно. По зеркалу невозможно определить, куда ведут нити, спутывающие спящих. Я, разумеется, все записал и немедленно отправлю старейшинам, однако не стоит особо рассчитывать на них, они старшие из всех живущих ныне магов, но не всезнающие.

Я кивнула, разочарованная реакцией мэда Лоуса.

– И еще. Шейлана, я прекрасно понимаю, что запрещать тебе рисковать собой бесполезно, поэтому прошу принять вот это. – Он пододвинул ко мне ту самую малюсенькую коробочку, в которой я обнаружила амулет.

– Из меня не самый хороший артефактор, но его я создал специально для тебя. Возьми, пожалуйста. Он защитит от Небытия.

– Помешает вызвать Майка?

– Ну что ты. Не позволит той самой непреодолимой силе завладеть еще и тобой.

Я повертела в пальцах амулет и после непродолжительных раздумий все-таки надела. Снять-то в любой момент могу.

Поблагодарив мэда Лоуса, я вернулась к себе. В комнате витал удрушающий запах роз. Несколько крупных корзин с объемными розовыми букетами стояло у моей кровати. Я заглянула в приложенную к цветам карточку и утвердилась в своей догадке – глава демонстрировал свой интерес. И все бы ничего, если бы слухи не распространялись с небывалой скоростью. В столовой на ужине только ленивый не обернулся в мою сторону, чтобы посмотреть на новую пассию правителя и недоуменно пожать плечами, мол, и краше девок видывали.

А к обеду следующего дня в академию заявила мэдьё Авизо, безмерно соскучившаяся по своей племяннице. На свидание с

родственницей меня вызвали, сняв с урока.

– Тетушка? Какая радость, – проговорила, не веря своим глазам. Тетка действительно сидела в гостевой комнате и в ожидании меня попивала чаек, манерно оттопырив мизинчик. – Что-то случилось?

Даже чтобы забрать меня из академии, она не собиралась приезжать лично, а тут вдруг подобная честь. Но довольно быстро все прояснилось. Тетка Нинелья, убедившись в том, что нас не подслушивают, ухватила меня за руку и сжала, пропарывая ногтями мою кожу.

– От замужества ты сбежала, небось радовалась, как дурочка. Вот только пока спит твой муженек, твоей опекушкой остаюсь я. Поняла, Шу-Шу?

– Да, тетушка, – сквозь сжатые зубы выдавила я.

– А потому слушай сейчас меня. Твой полудохлый супруг не сегодня завтра помрет, и тогда наилучшей кандидатурой в мужья окажется не кто иной, как глава Светлони. Будь поласковее с ним. Ты меня услышала?

– Вы, наверное, шутите, тетушка? – не сдержала я смехок. – Глава женат. И вообще, при чем тут я?

Тетка еще сильнее сжала мою руку:

– Поговори у меня еще тут! Статус женатого мужчины у главы ненадолго, уж поверь моему опыту. И про ваш танец на балу мне тоже все известно, как он глаз с тебя не сводил да с удовольствием беседовал. Не дай боги, опять что-то выкинешь, я тебя замуж за садиста отдам, пусть даже в убыток себе. Повторяю, будь ласковой и милой!

Она меня уже сейчас готова под правителя подложить? Ну держитесь, мэдью Авизо, сами напросились!

– Тетушка, вы все не так поняли! То, что наблюдали очевидцы, оно, конечно, чистая правда. Да только всем им неизвестна суть нашей с главой беседы.

– Сейчас начнешь врать, что не было ни комплиментов, ни намеков? – Губы тетки побелели от напряжения.

– Врать не стану, и комплименты говорил, и намеки делал, – отчитывалась я, делая честные глаза и наблюдая за расплывающейся улыбкой родственницы. – Да только не в мою сторону.

Физиономия тетушки мгновенно скисла.

– И в чью же?

– В вашу.

– Ты с ума сошла?! Чего несешь, глупая девчонка?! Сколько мне лет!

– Вы моложе главы, и он это знает. А насчет меня он сказал... хм... цитирую: «Я не посмел бы сорвать бутон». Клянусь, что говорю правду! – Я вынула из ридикюля клинок и быстро чиркнула по большому пальцу, подтверждая магией. Ну да, ни словом не соврала в паре последних предложений.

Тетка стояла в растерянности, ее руки повисли плетями, а нижняя челюсть смешно отвисла, приоткрыв рот. Красотка!

– Но... Но... Как это? – силилась она понять сказанное мной и поверить в то, о чем не смела даже мечтать.

– Глава не только симпатичный, но и мудрый мужчина, и прекрасно понимает, что ему нужна не зеленая девчонка, а зрелая женщина. Он весь танец у меня выпрашивал о ваших вкусовых предпочтениях и о характере. Мэдью Авизо то да мэдью Авизо се. Очень сетовал на собственную нерешительность и скромность.

– Не может этого быть! – Тетка встрепенулась и огладила дрожащими руками безупречную прическу.

– Не может, но факт. Поэтому с моей стороны было бы чистейшим свинством пытаться переманить у вас поклонника. А уж стать с ним ласковой и милой – и вовсе не уместно. Да и смысла нет, разве я с вами сравнюсь? – решила я немного польстить тетушке для закрепления достигнутого эффекта.

– Я хорошо выгляжу для своих лет, – наконец обрела в себе уверенность мэдью Авизо.

– Особенно глава восхищался вашим умением непринужденно вести беседу в любом обществе, – добавила я, прекрасно зная тайную гордость родственницы.

– Да! Мастерство наводить мосты у меня в крови! – твердо заявила мэдью Авизо, уже ни капли не сомневаясь в собственной неотразимости и способности покорить сердце самого правителя. – Что еще он тебе говорил? Вспоминай же, Шу-Шу, мне важно знать каждое слово!

– Сетовал, что во дворце творится беспредел, фаворитки прохода не дают, совершая бесконечные глупости и требуя от него то новых

привилегий, то денег, то звезду с неба, – вольно пересказала я смысл услышанного от правителя. – Ему явно не хватает такой рассудительной и опытной в житейских делах женщины, как вы.

– Это он так сказал?

– Намекнул.

– Я просто обязана его увидеть! – воспрянула родственница и тут же сдулась: – Но как мне попасть во дворец без приглашения?

– Тетушка, не думаю, что оно вам понадобится. Просто назовите свое имя, и, уверена, для вас распахнут любые двери дворца, вплоть до личных покоев главы.

– О чем ты говоришь, бесстыдница! – возмущенно воскликнула женщина, ее бледные щеки покрылись румянцем, но при этом глаза довольно заблестели.

– Извините, тетушка, забылась.

– Ничего, бывает, – смилостивилась, к моему несказанному удивлению, тетка. – Пожалуй, я так и поступлю. Нужно только остановиться в лучшей гостинице и переодеться.

– Темно-синий невероятно идет к вашим глазам, – подсказала я, вспоминая самое лучшее повседневное платье в гардеробе родственницы.

– Как удачно я взяла с собой любимый сапфировый гарнитур!

– И если позволите, тетушка, маленький совет...

Мэтью Авизо скривилась – она сама обожала давать всем вокруг ценные советы и принимать в свою очередь рекомендации от других считала ниже своего достоинства. Но в делах с главой она уж очень боялась промахнуться, поэтому скрепя сердце кивнула мне, позволяя высказаться.

– Если во дворце встретите крысу...

– Крысы во дворце?! Что за чушь?!

– О нет, это не обычная крыса, вы ее ни с какой другой не спутаете. Она раньше обучалась в академии в виде эксперимента, а теперь вот перешла на государственную службу. Я просто хотела предупредить...

– Я поняла. Пугаться не стану, а по возможности даже подружусь.

– В вашей мудрости я не сомневалась.

Мы тепло распрощались с тетушкой, каждая довольная собою. Мэтью Нинелья Авизо отправилась прихорашиваться перед

посещением двора. А я припустила в свою комнату, чтобы закончить начатую авантюру.

– Шейланочка, прости-прости-прости! – засюсюкала Даша, стоило мне залететь к себе. – Я не хотела, чтобы глава перекинулся на тебя и стал докучать. Думала, что отвлечется и забудет про мое существование. Он постоянно ставил нас с Эраем в неловкое положение: развлечений ему, видите ли, маловато при дворе, еще и подданных терроризировать взялся. Я экзамен пришла сдавать, забежала с тобой поздороваться, а тут это... – виновато всхлипнула она и ткнула пальцем в объемные букеты роз.

– Не страшно, – отмахнулась я. – У меня для него припасен отличный сюрприз!

Встав на колени перед мусорной корзиной, я запустила в нее обе руки. Искать записку от правителя, которую до того небрежно выбросила, долго не пришлось.

– Нашла! – торжествующе воскликнула я, выхватив из кучи хлама кусочек надушенной бумаги.

Внизу в уголке стояла личная подпись главы. Как правило, на подпись отправителя записки ставится магия возврата, чтобы адресат мог просто и быстро ответить. Нажала пальцем на росчерк главы... Да! Листок очистился от букв, предлагая мне начертать собственный текст.

«Мой повелитель...»

Тьфу, до чего противно звучит!

«Уважаемый глава...»

Тоже не очень. Сухо и официально. Нет, тут нужно по-другому. О!

«Уважаемый мэд Норин, позвольте поблагодарить за оказанную честь и доставленное удовольствие. Цветы прекрасны...» – Я долго и пространно восхищалась букетом и сообразительностью главы, который якобы сумел вызвать во мне неопишуемый восторг своим подношением, после чего перешла к сути, ради которой и затеяла написание ответа: – «Смиренно прошу больше не баловать свою подданную подарками, так как я бесконечно страшусь гнева своей строгой опекуни. В ближайшее время мэдью Нинелья Авизо пожалует ко двору, где вы сможете обсудить с ней этот и прочие вопросы, касающиеся никчемной меня...» Я добавила еще несколько

комплиментов и ничего не значащих витиеватых фраз и завершила письмецо обычной закорючкой без возможности обратной переписки.

– Пусть теперь попробуют объясниться между собой в завуалированных придворным этикетом фразах, – пробормотала я и активировала возврат письма. – Пройдет немало времени, пока они поймут, о чем идет речь, и договорятся. Я же смогу отдохнуть от обоих.

– Же-э-эсть, – подвела итог моим стараниям Даша, стоявшая за плечом и уловившая суть моего эпистолярного труда.

– Не-а. Не так. Ме-э-эсть!

Но это было единственное удовольствие за множество последующих дней. Майк держал свое слово и больше не объявлялся ни в снах, ни в зеркалах. Любые попытки увидеть его проваливались. Я совершала призыв снова и снова, но в рассеивающемся тумане зазеркалья стояла кромешная тьма, ни намек на присутствие живого существа.

Однажды я навещала Майка в магопункте, когда услышала в коридоре голос ректора. Разговоры мэдью Веруки и мэда Лоуса в последнее время содержали не просто интересную для меня информацию, а невероятно важную, поэтому я без зазрения совести прильнула к щели приоткрытой двери.

– Кровотечение? Но как это возможно под восстанавливающим куполом? – почти возмущался ректор, громыхая на весь магопункт.

– Что-то вызывает в Майке столь высокое напряжение, что организм не выдерживает нагрузки, и кровь идет носом, – убитым тоном пояснила мэдью Верука.

– Что за нагрузка может быть в Небытии? Попытка двигаться? Но, кажется, Шейлана уже не ходит по снам, ради чего ему напрягаться?

Я зажала рот обеими ладонями, чтобы не закричать от ужасной догадки. Майк надсаживается так из-за меня. Это я его непрерывно вызываю в отражении зеркала. А он не желает меня видеть и прикладывает усилия, чтобы сопротивляться моей магии.

Чувствовала я себя в этот момент настоящей преступницей. Причем совершившей не просто беззаконие, а насилие над самым близким человеком. Беззащитным и безответным. Желание побиться головой об стену просто зашкаливало.

Если бы Майку было на меня наплевать, то, притянутый заклинанием вызова, он отвернулся бы, да и все. Мне же вполне хватило бы созерцания спины и затылка, чтобы удовлетвориться его близким присутствием. Но Майк это прекрасно понимал и не желал моей привязанности. Решил разом обрубить связывающие нас нити, позволить мне жить своей жизнью, наслаждаясь студенчеством, балами и ухаживаниями всяких... женатых правителей. Сделал выбор за меня, и ради моей призрачной счастливой жизни он упирался, сопротивляясь вызову, рискуя собственным состоянием, физическим и ментальным. Даже из Небытия прикрывал собой.

Стало горько-сладко. С одной стороны, я получила неопровержимое доказательство того, что я ему небезразлична, с другой – осознавала, какой ценой это произошло.

Но что теперь? Неужели остается смириться со своей беспомощностью? Я не могу ни вытащить его из Небытия, ни хотя бы увидеть в сознании. Жить в ожидании, пока восстанавливающий купол не будет уже справляться со своим назначением и последняя капля энергии покинет Майка? Должна ли я пойти навстречу его желанию и продолжить свое бесцельное существование, будто ничего не произошло? Но зачем? Какой в этом смысл?

Я брела по затихшему парку, укутанному в кружевное снежное одеяние. Снова зима. Почти год пролетел незаметно. Без Майка все теряло свою прелесть.

А потом решила. Сделаю вид, что подчинилась его воле. Но при первой же возможности вложу все накопившиеся силы и знания в новую попытку.

Каждый день стал для меня проверкой на прочность. Я дышала, ела и спала, старательно демонстрируя обычную жизнь студентки, но в голове постоянно вертелся вопрос: «Что я могу сделать?» – и не покидало чувство ожидания. Иногда в зеркальной аудитории мне казалось, что я мельком видела ускользающий силуэт Майка, словно он за мной присматривал. Но с уверенностью утверждать не стала бы – вполне могла принять желаемое за действительное. В мелких косметических зеркальцах он точно не появлялся, как бы я ни жаждала увидеть и ни старалась его подловить. Впрочем, неудивительно. Майк в вопросах личного пространства всегда был довольно щепетилен и вряд ли обрадовался бы возможности даже нечаянно увидеть то, что не

предназначалось его взгляду. Подозреваю, в персональных зеркальцах чего только не насмотришься.

Но я не зря терпеливо ожидала от жизни подсказки, вскоре я ее все-таки получила.

Зимние экзамены прошли для меня без особых затруднений. Оставался лишь итоговый срез – небольшое задание, требующее применения знаний любого из пройденных предметов.

Я спустилась в подземелье. Студенты четвертого курса уже толпились возле подготовленной для нас аудитории.

– Святые боги, что в этом году учителя придумали? – громко шептались взволнованные девчонки. – Только не голем, как в прошлом году, говорят, он половину народа отсеял!

– И не вода, как в позапрошлом! Я утону, пока вспомню нужное заклинание.

– А я с умертвиями совершенно теряюсь. От страха все на свете забываю.

– Да ладно, никто не заставит тебя сражаться с восставшими.

– Оно понятно, но и на вопросы нежити я не смогу ничего ответить. Просто не смогу. Пусть в зале сидит ректор, а еще лучше профессор Евания, она такая добрая.

– Или родная мамочка! – загоготал кто-то из парней, вмешавшись в разговор. – Самый лучший вариант: и ответит за тебя, и сопли подотрет.

Девчонка фыркнула. Юмориста схватил за грудки другой парень, но драка не успела начаться. Из аудитории появился мэд Лоус, и студенты притихли.

– Пространственные карманы ждут вас, – объявил ректор о начале проверочного занятия. – Для удачного прохождения задания требуется за полчаса преодолеть лабиринт и забрать свой свиток с итоговыми отметками. В противном случае все зачеты и экзамены придется пересдавать. Прошу входить по одному.

Дверь приглашающе открылась. Студенты неохотно поплелись к темному дверному проему, в котором из коридора совершенно ничего не возможно было разглядеть.

Я вошла в аудиторию одной из первых – какой смысл топтаться у входа, знаний от этого точно не прибавится. И оказалась в полумраке с множеством стен и переходов. Какой путь выбрать? Я не

предсказательница, и физических навыков для быстрого бега у меня тоже нет. Призвать помощь извне не выйдет – тут ни одного окна. При помощи своего бытового дара можно разобрать кладку лабиринта по камушку, но слишком долго, за полчаса не успеть. Эх, права была тетка, говоря о моей бесполезности. Только ножки к сундукам и умею приделывать. Точно! Ножки! В отращивании конечностей я профи!

Закатав рукава мантии, вытянула перед собой руки и пошевелила пальцами. Заклинание сорвалось с губ раньше, чем я успела задуматься. Стены передо мной вспыхнули на долю секунды и стали прозрачными, позволяя увидеть в конце длинного помещения стол, на котором лежал свиток с моими оценками. Вот ты где, мой хороший! Иди ко мне, лапушка!

Я послала табелью мысленный приказ. Бумага зашевелилась, зашуршала. Из-под свитка показались небольшие крылышки, почему-то огненно-красного цвета, точь-в-точь как мои волосы. Оперенные конечности встряхнулись, расправились и... полетели ко мне вместе с драгоценным листом.

Как только свиток лег мне в руки, аудитория приняла обычный вид, дверь предупредительно распахнулась и выпустила меня в коридор.

Здесь еще оставалось несколько человек, не успевших войти в лабиринт.

– Шейлана, даже если ты не уверена в своих силах, хотя бы попытайся, пока есть время, – начал было увещевать меня ректор, пытаясь запихнуть обратно в темное помещение. Но тут он заметил свиток в моих руках. Густые брови медленно поползли вверх.

– Так быстро? – обрадовался кто-то из студентов, тоже осознав, что я прошла проверку. – Значит, в этом году совсем легко!

Он торопливо юркнул в распахнувшуюся для него дверь. Его примеру последовали остальные, на что мэд Лоус даже не обратил внимания. Он рассматривал меня, будто силясь что-то понять.

– Я тебя поздравляю, – наконец пришел в себя ректор. – Ты поставила рекорд по выполнению итогового задания. Очень надеюсь увидеть тебя завтра в главном корпусе на официальном объявлении результатов обучения.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Конечно, буду.

Куда я денусь, особенно если учесть, что в холле административного здания имеется несколько огромных зеркал и есть крошечный шанс встретиться в них глазами с Майком. Если, конечно, он захочет посетить мероприятие. Но надеждой я в последнее время жила, мне не привыкать.

На официальном сборе народу оказалось немного. Пришли только те студенты, которые не справились с заданием и теперь ожидали от ректора решения о своей дальнейшей судьбе. Мэд Лоус же к самому важному вопросу переходить не спешил. Словно в издевку, поздравил студентов с окончанием учебы и скорым наступлением каникул, объявил о том, что многие вольны уже сейчас начать заслуженный отдых и отправляться по домам, а также упомянул о возможности перевода из академии в школу магии для некоторых неуспевающих.

– А теперь я хотел бы поделиться с вами нашей радостью и гордостью. В этом году поставлен новый рекорд по скоростному прохождению итогового задания для четвертых курсов. Шейлана Авизо справилась с поставленной задачей за девять минут.

За спиной ректора от пустого полотна в раме пошло слабое сияние, сначала краски проявлялись крупными мазками, создавая образ вчерашнего лабиринта, а затем слились в единую живую картину. «Черное око» в действии. Итоговые срезы четвертых и пятых курсов записывались во избежание ошибок или обмана, а затем анализировались лично мэдом Лоусом. Делалось это с умыслом – выявить в студентах нетривиальные способности и по возможности их развить. Тем же, кто готов был покинуть академию, после четвертого курса дипломы выдавались не просто с оценками, но и с пометками ректора.

На картине несколько минут я стояла с растерянным видом и шевелила губами. Затем настороженно осмотрелась, но входить в лабиринт не спешила. Лицо стало обиженно-расстроенным, словно у ребенка отняли кулек с засахаренными орешками. О боги, еще и носом хлюпнула!

Я закрыла глаза, не желая смотреть на себя со стороны. Студенты шушукались, но прислушиваться к ним не хотелось. Пусть уже поскорее закончится это бессмысленное чествование. Зачем я только сюда пришла? Майка все равно ни в одном зеркале не видно.

После удивленных возгласов и одобрительного свиста ректор продолжил свою речь:

– Вы все смогли наблюдать неординарный подход к проблеме. Да-да, иной раз решение от обратного гораздо проще, быстрее и эффективнее...

Что там дальше внушал студентам мэд Лоус, я уже не слышала. Уши заложило, перед глазами все плыло. В голове стучала единственная мысль: «Вот она, ожидаемая подсказка! Решение от обратного».

Если я не могу Майка вытащить в этот мир и вызвать на разговор к себе, то... решаем проблему от обратного. В Небытие могу попасть я. Причем легко и просто. Достаточно спуститься в подземелье и найти ту самую дверь со стальным засовом, о которой рассказывала Даша. А заснуть в проклятой комнате – дело нехитрое.

Глава 14

Я ни разу не задумалась над тем, чего пытаюсь добиться, на что рассчитываю. Просто хотела увидеть Майка и шла напролом к своей цели. Словно меня кто-то настойчиво звал или вел за руку. Перед глазами стояла знакомая фигура, мой ориентир, к нему и спешила.

Нашла огромную винтовую лестницу, которую строили еще древние маги, и устремила вниз, отсчитывая пролеты. Холод? Усталость? Я забыла даже собственное имя, торопясь осуществить пришедшую в голову идею.

Я иду к тебе, Майк! Уже совсем скоро мы будем вместе. Потерпи совсем чуть-чуть, прошу. Еще одна сотня ступенек, последний пролет.

Я была в курсе, что мне нужен двадцатый уровень подземелья, – слышала однажды от ректора. Вот только не ожидала встретить на своем пути какое-либо препятствие, а именно: массивную решетку, установленную, подозреваю, уже после того, как всех пострадавших иномирян переместили в магопункт.

Я, не сдерживаясь, взвыла от разочарования. А-а-а!!! Как такое может быть? Нет, я, разумеется, понимала, что академия перестраховалась от толпы любопытных студентов и необходимости постоянно проверять Сонную комнату. Но что делать мне?

Я подергала навесной замок, попинала с досады дверь и была вынуждена вернуться обратно. Нет, сдаваться я не собиралась! Мы еще поборемся!

– Идиотка! – подвела итог моему рассказу Даша.

Она заглянула в нашу комнату повидаться и надолго задержалась, вынужденная выслушивать мое сумбурное повествование о недавней прогулке. Я даже не подозревала, насколько мне требуется поддержка Даши, и торопилась вывалить на нее свои проблемы. Только ей я решила довериться и раскрыть намерение отправиться в Сонную комнату. Кто меня поймет лучше близкой подруги? Уж не ректор точно. Тот еще, чего доброго, запрет в комнате или выпроводит из академии, но, без сомнения, не станет рисковать жизнью студентки.

– Почему? – совсем не обиделась я. Уж кто-кто, а Даша точно не собиралась меня оскорблять, просто пар выпускала. – Нужно было с

собой лом взять? Так кто ж знал, что там решетка. И нет, лом с ней точно не справится...

– Круглая идиотка, – вздохнула подруга. Ее глаза и нос подозрительно покраснели. – Ну уснула бы ты в этой Сонной комнате, ну померла бы. А дальше что? Думаешь, Майку от этого легче стало бы?

– Почему «померла»? – не поняла я хода мыслей Даши.

– Потому, что никому не сказала, куда идешь, балда! Кто тебя обратно бы вытащил?

– Ой! – впервые порадовалась я собственной неудаче и установленной преграде в подземелье. – Не подумала.

– Правильно решетку там выставили, от таких вот неподумавших, как ты! – возмутилась Даша, часто дыша.

– Но я должна увидеться с Майком! Как вы все не понимаете? – воскликнула я, заламывая руки от невозможности объяснить то, что сама не совсем осознавала, лишь ощущала на интуитивном уровне. – Я чувствую, что есть нечто важное, о чем мы не знаем, но могли бы выяснить! И я пытаюсь добраться до этой информации.

– Я тебя понимаю. Но ты чуть не... Мне даже страшно подумать! – Дашка все-таки разревелась, обхватив обеими руками меня за шею и заливая слезами мое плечо.

Я неловко похлопала ее по спине, не зная, как реагировать. Ревела в нашей компашке обычно я, а Даша всегда изображала из себя стойкую и самостоятельную девушку.

– Я буду осмотрительнее, – пообещала в итоге я, и подруга вроде стала успокаиваться. – Ты теперь в курсе, и без твоего ведома ничего не произойдет.

Я дождалась, пока Даша перестанет всхлипывать, сходит в ванную умыться и окончательно придет в себя, после чего попросила о том, ради чего и начала разговор:

– Поможешь мне попасть в Сонную комнату? – А заметив снова задрожавшие губы подруги, поторопилась добавить: – Мы все продумаем! Никакого риска!

Даша ненадолго прикрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула.

– Нужно рассказать Эраю, – наконец выдала она свое решение. Ну да, замужняя мэдью, чего я от нее еще ожидала. Без Эрая никуда.

– Ты в своем уме? Ты собралась рассказать мою тайну своему Снобу?

– Супругу, – с улыбкой поправила меня Даша. О да, давно ли она сама перестала называть его Снобом?

– Он такой же правильный, как и ректор! Почему, ты думаешь, я не пошла сразу к мэду Лоусу? В конце концов, решетка по его указу поставлена.

– Ты несправедлива. Да, Эрай не позволит тебе глупо рисковать, но он тоже хочет помочь Майку. И в отличие от ректора готов нарушить правила и законы ради друга. Кроме того, мне нельзя заходить в Сонную комнату, а тебя кто-то должен оттуда забрать.

– Рассказывай, – махнула я рукой, соглашаясь с доводами подруги, а заодно прикидывая, какие аргументы пригодятся для Эрая. Этот зануда точно не станет вслепую помогать, обязательно докопается до сути. А мне вовсе не хотелось исповедоваться перед ним.

Встречу назначили на следующий день. Втроем собрались в небольшом кабачке неподалеку от академии. Как ни странно, студенты сюда заходили редко: тем, у кого водились деньги, не хватало в заведении пафоса, а для бедняков слишком кусались цены. Поэтому мы не волновались насчет неожиданных столкновений со знакомыми. Не то чтобы мы скрывались, но не хотелось в такой момент привлекать к себе лишнее внимание. Снятый Эраем отдельный кабинет позволял разговаривать свободно, не боясь любопытных ушей.

– Я всего лишь хочу ненадолго увидеть Майка. Во сне и в зазеркалье мы не можем разговаривать из-за барьера между реальностью и миром Небытия. Возможно, получится при помощи Сонной комнаты, – излагала я свою задумку, косясь на мрачную физиономию Дашиного супруга.

– Если решетка на двадцатый уровень заперта магически, то я легко ее открою, – катая тонкими пальцами хлебный мякиш по столу, задумчиво сообщила подруга, также посматривая на мужа.

Тот молча цедил легкое вино, уставившись в стену. Казалось, он думал совсем о других вещах. Вот ведь сноб!

– Эрай, ты мог бы меня забрать из Сонной комнаты через некоторое время? – с надеждой обратилась я к нему, наступив своей гордости на горло.

– Мог бы, – согласился Эрай с нечитаемым выражением лица.

Что, правда? Он согласился? Или есть какой-то подвох?

– Только вы, девчонки, не учли один маленький нюанс.

Эх, рано обрадовалась.

– Какой? – с нетерпением спросили мы с Дашей хором.

– Последние заснувшие в комнате студенты до сих пор не смогли выкарабкаться в этот мир.

– Ты хочешь сказать... – начала Даша, но осеклась.

– Я говорю прямо, – он повернулся ко мне и заглянул в глаза, – что шанс вернуться из Небытия очень мал.

Напугал! Я это заранее обдумала, но не хотела никого нервировать, а потому не озвучивала. На самом деле я вовсе не против остаться там, где Майк, лишь бы находиться рядом с ним. В общем, для меня подобный нюансик – не повод отказываться от запланированного.

– В таком случае она никуда не пойдет, – решила за меня подруга.

– Пойду, – спокойно возразила я и упрямо поджала губы. – И вернусь, не сомневайтесь.

Я нашарила на груди амулет, навязанный ректором.

– Вот это дал мэд Лоус, опасаясь, что Небытие может как-то угрожать мне. Так что я под защитой. Все нормально.

Эрай протянул руку и, дождавшись моего согласия, сжал амулет. Осмотрев его ментально, он покачал головой.

– Я бы не стал особо рассчитывать на этот артефакт, – просек он мою хитрость. – Конечно, лучше иметь его, чем совсем ничего, однако защита выставлена, опираясь исключительно на известные нам сведения о Небытие. От непредвиденных сюрпризов он, скорее всего, не спасет.

Да что же это...

– Эрай! – Бесцеремонно схватила я парня за руку с целью привлечь внимание к своим словам. Главное, убедить его, тогда и подруга меня поддержит. – Если бы в помощи нуждалась Даша, ты рискнул бы своей жизнью? Подумай, как бы ты поступил на моем месте?

Смысла о том же спрашивать попаданку не было, земляне свою самоотверженность уже не один раз доказали. А вот ответ от Эрая мне очень хотелось услышать.

– Само собой! Даша мне жена! – фыркнул он, даже не задумываясь.

– А Майк мне – муж!

Эта новость для друзей стала неожиданной, как и брачные рисунки на моих запястьях. Они растерянно переглянулись, но задавать неудобные вопросы, к моему облегчению, не стали.

– Хорошо, рискнем, – после непродолжительного раздумья согласился Эрай и тут же начал планировать: – В подzemелье спускаемся все вместе. Даша аннулирует магию на замке. Если решетка не откроется и потребуется физическая сила, применю боевое заклинание на локальное разрушение. Дальше мы с Шейланой пойдем вдвоем.

Даша скривилась, но промолчала. Добровольно пропустить что-то важное было для подруги нелегко. Эрай повернулся ко мне:

– У тебя на все про все около... – Он вопросительно посмотрел на жену.

Именно Даша в свое время нашла и прочла дневник студентки Валли. Будущая жена главы СветлониИ в юности обучалась в нашей академии и случайно обнаружила Сонную комнату. Девушка и ее возлюбленный Даль никому не рассказали о страшной находке. Они ставили эксперименты, и студентка Валли записывала результаты в тетрадь.

– Примерно два часа, – не очень уверенно отозвалась Даша. – Столько отметила мэдью Валли в своих наблюдениях. Без какого-либо ущербa, с довольно быстрым пробуждением.

– Тогда я засекаю время, – Эрай прикоснулся к дорогим поясным часам, – а после забираю тебя из комнаты.

Я согласно кивнула. Этого вполне достаточно, чтобы и осмотреться, и пообщаться с Майком.

– Меня в академию пустят только в качестве супруга, навещающего жену-студентку. Значит, договариваемся на послезавтра. У Даши на ближайшую неделю как раз запланированы индивидуальные уроки и экзамены, да и местные студенты разъедутся по домам, меньше будет любопытных под ногами крутиться.

Я снова кивнула. Меня все устраивало. Уж пару дней как-нибудь подожду. Главное, чтобы все получилось. Шестым чувством я ощущала близкую разгадку, что позволяло надеяться на лучший исход

для Майка. Ну и для других иномирян. Только бы понять, что их держит, и сообразить, как освободить.

– Эрай, мы не можем ее просто так отпустить! – с истеричными нотками в голосе возмутилась Даша. – Неужели вы не понимаете весь риск?

Понимала ли я, что невероятно рискую собственной жизнью? Конечно же да, причем осознавала это яснее, чем кто-либо другой. Но если оставался хотя бы призрачный шанс на спасение Майка, я не могла пройти мимо и не использовать его только из страха за собственную жизнь. Кому она нужна, кроме Майка? Тетка только счастливее и богаче станет, если я пропаду. Других близких родственников у меня на этом свете нет. У Даши есть Эрай, и с моей потерей, я уверена, она справится. Так стоит ли держаться за себя любимую, когда на кону жизнь самого дорогого человека? Ах да, еще и восемнадцати иномирян. Поэтому я готова была рискнуть.

Боялась ли я? Неимоверно! До дрожи в коленях и першения в горле. Я знала, куда отправляюсь. В безжизненную, но враждебную тьму, которую важно исследовать, прочувствовать и по возможности понять. Я отправлялась на свидание не только с Майком, но и с губительным болотом, где даже дышится через раз. Небытие пугало меня не реальной опасностью, а своими возможностями, пока неизвестными современным магам. Я ожидала от него подставы, гадкого сюрприза, к которому окажусь не готова. И это вызывало ужас до режущих спазмов в животе.

– Даш, задерживать мы тоже не имеем права, – сердито проговорил Эрай с таким видом, будто, находясь рядом, мыслями был совсем не с нами.

– Но...

– У меня есть задумка, но не знаю, годная ли, все ж практики маловато, да и не по этой я части...

– Не томи, – с нетерпением прервала я словоизлияния Сноба.

Даша глядела на меня волком, не желая помогать, поэтому следовало ее срочно переубедить.

– Вот смотрите. Ты чего в этой ситуации больше всего боишься, Даш?

– Что Шейла не вернется из сна, навеянного этой чертовой комнатой.

– Значит, следует сделать для Шейланы якорь. В обычной жизни это такая штука у кораблей, задерживающая их на одном месте и не позволяющая течению или ветру...

– Мы знаем, что такое якорь! – хором возмутились мы с Дашей, испепеляя Эрая взглядами.

– Извините, просто вы – девушки.

– Но не слабоумные же! – фыркнула Даша.

– У меня, знаете ли, нет достаточного опыта общения с девушками.

– Ну да, ты с ними не общался, ты их просто охмурял... – попыталась поддеть мужа подруга, но он не позволил ей закончить:

– Все это было до тебя и совершенно не имеет никакого значения. – Он бросил обожающий взгляд на Дашу, и та нежно улыбнулась в ответ, тут же забыв о соперницах, оставшихся в далеком прошлом.

Глядя на эту любящую супружескую пару, я даже немного повеселела. Есть в жизни счастье! Вот оно!

– Так что я хотел сказать, – продолжил Эрай. – Если попробовать провести ритуал на якорение, то есть весьма реальный шанс, что Небытие не сможет забрать Шейлу.

– А такой ритуал существует? – удивилась я, впервые услышав о подобном. Наверное, на старших курсах проходят. Хотя... со Сноба станется зубрить книги, не входящие в учебную программу академии.

– Существует. Он используется, когда маг собирается отправиться в нижние миры, но, думаю, для Небытия тоже можно попробовать. Якорем обычно становится близкий человек, которому небезразлично, вернется ли маг обратно.

– В чем подвох? – тут же насторожилась я.

– Почему ты думаешь, что он есть? – делано удивился Эрай, насмешливо поглядывая на меня.

– Потому что мэд Лоус вместо якоря предложил мне амулет, сущую безделицу, если верить твоим словам.

– Не то чтобы совсем безделицу, но якорь более действенен в нашем случае.

– Колись уже, Эрай, – поддержала меня Даша. – Почему ректор зажучил ритуал?

– Что-что сделал? Опять эти твои земные словечки!

– Не цепляйся. Зажучил, зажал, не рассказал – какая разница? Нас интересует информация, не томи.

– В общем-то я уже сказал, что якорем становится близкий человек, из-за того что есть риск связкой уйти в иной мир. Никто не знает, кто кого перетянет. Ректору не по статусу испытывать судьбу из-за глупых экспериментов студентки. Я – другое дело. Для меня важнее своей шкуры спокойствие жены и шанс на спасение друга. Все-таки я Майку должен за то, что он не позволил Даше упасть в тот колодец. Поэтому я не против побыть твоим якорем.

– Нет. Я, конечно, благодарна за заботу, но принять твое предложение не могу. Такой риск!

Сноб насупился и собрался спорить. Но Даша его опередила:

– Если вы дружной упряжкой прогалопируете в Небытие и оставите меня здесь, я этого не переживу. У меня есть другой план, и это не предложение, а ультиматум. – Подруга посмотрела мне в глаза и многозначительно пошевелила бровями, мол, даже не думай противиться – бесполезно. – Якорем стану я, но если почувствую, что сила не на моей стороне, то жутко испугаюсь и, само собой, аннулирую ритуал. Поэтому мне ничем не грозит подстраховка Шейлы. Получится – вытяну, нет – обрублю связь.

Эрай, напрягшийся после первых слов супруги, внимательно выслушал ее и, к моему изумлению, согласился.

– Не хочу я кабалить никого из вас! – уперлась я. – Мало ли как жизнь в будущем повернет. Проклянете все на свете, что связались со мной.

– Не переживай, ритуала хватает ненадолго. Просто подстрахуем тебя, и все. Сходишь в Небытие, и магия через пару дней рассеется, – успокоил меня Эрай. – А я, в свою очередь, стану твоим якорем, – обратился он к супруге. – На случай если ты решишь от меня сбежать.

Даша хихикнула, и мы удивленно на нее посмотрели.

– Как в земной сказке, – пояснила она. – Бабка – за дедку, дедка – за репку... Шейла, ты уж там, в Небытии, что ли, покрепче тогда Майка держи. Авось дружно вытянем.

– Постараюсь, – улыбнулась я, мало понимая, о чем толкует подруга, но уверенная, что кого-кого, а Майка, появись только шанс обнять, точно из рук не выпущу.

– Вот и хорошо, что все довольны. Осталось дело за малым, – потер ладони Эрай, – совершить два ритуала на якорение. Предлагаю не откладывать и заняться прямо сейчас.

В назначенный день с самого утра я ощутила тошноту. За завтраком не смогла съесть ни единого кусочка, поэтому на обед даже не пошла в столовую. Сердце колотилось как сумасшедшее. К приходу Эрая и Даши я уже не справлялась с трясущимися руками и ослабшими коленями.

– Как ты? – первым делом спросила подруга, входя в комнату. – Не передумала?

И непонятно было, на что она больше надеялась: на мой отказ от авантюры или на решимость что-то предпринять для спасения Майка.

– Я в норме, – не моргнув глазом соврала я, спрятав дрожащие пальцы в складках мантии. – Где супруга оставила?

– Он ждет нас в подземелье, чтобы случайно не попасться на глаза кому-нибудь из преподавателей. Там уж точно в каникулярное время никого нет.

– Тогда пойдем. – С преувеличенным энтузиазмом я зашагала прочь из комнаты.

«Вернусь ли я еще сюда?» – подумалось вскользь, но без сожаления или опаски, так, с вялым любопытством.

Эрай нас встретил на лестнице второго уровня подземелья.

– Готова? – бодро поинтересовался он, словно в издевку.

«Разве к такому можно подготовиться?» – хотелось спросить, но я не стала нагнетать обстановку и растянула губы в улыбке:

– Жду не дождусь!

Эрай вздохнул, как мне показалось, с разочарованием. Надеялся, что я откажусь от задуманного?

– Что ж, идемте. – Он активировал несколько светляков и первым начал спуск по бесконечной лестнице.

Мы шли и шли, все глубже погружаясь в подземную часть замка. Интересно, сколько уровней построили древние маги и какие еще тайны хранят эти малопосещаемые нижние этажи?

Добравшись наконец до решетки, перекрывающей вход на двадцатый уровень, мы дружно привалились к холодным каменным стенам.

– В прошлый раз спуск нам гораздо проще дался, – заметил Эрай, вспомнив, как провалился вместе с Дашей в подземелье благодаря брошенному в сердцах проклятию несдержанной матери.

– Да и подъем тоже, – хмыкнула подруга, – был более скоростной.

– Вас тогда смыло подземной рекой, – припомнила я рассказ Даши. – Сейчас, надеюсь, тоннель полностью восстановлен?

– Не сомневайся, – уверенно отозвался Эрай. – В Сонную комнату регулярно прибывают комиссии магов, ищут зацепки, чтобы вернуть спящих студентов к жизни. Возможно, позже что-то и сделают с этой пещерой смерти, а пока хоть один попаданец с ней связан, не просто приглядывают, но и содержат в наилучшем виде.

Он подошел к решетке и протянул руку к массивному замку, заранее демонстрирующему запрет на вход.

– Дай сперва я, – попросила Даша. – Кто знает, какую пакость на него навесили, чтобы отвадить студенческую братию, вечно сующую свой нос куда не следует.

Подруга раскрыла ладонь над замком. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом он задрожал, контуры помутнели. Поплыл дымок. Замок исчез.

– Все? Так просто? – изумилась я.

– Да, – кивнула Даша и подозрительно хлюпнула. Она же не собирается плакать, правда? – К сожалению, больше я для тебя и Майка ничего не могу сделать.

– Спасибо. – Я крепко обняла подругу, желая вернуть ей былое спокойствие. – Все будет хорошо, просто верь мне.

Я заговорила словами Майка, и Даша это поняла, вскинув на меня потерянный взгляд. Я изобразила на лице ободряющую улыбку.

– Пора, Шейла, – распахнул передо мной дверь решетки Эрай, поторапливая. Ему явно не хотелось смотреть, как мы обе расклеиваемся. – Как бы кто не хватился уничтоженного замка. Возвращайся, Даш, в комнату.

Встряхивающим движением пальцев он отправил несколько светляков ей в сопровождение. Подруга улыбкой поблагодарила супруга.

– Если кто спросит меня – твоя соседка в ванной, – напомнила я ей о нашей договоренности.

Подруга кивнула и начала подниматься по лестнице. Эрай проводил ее задумчивым взглядом. Переживает, как жена в одиночестве доберется до жилого этажа.

– Пойдем, – вздохнул он.

Войдя за мной следом, он аккуратно вернул решетчатую дверь на место.

– На всякий случай, – пояснил он. – Чтобы не привлекать внимания.

Предусмотрительный. Не зря Даша всегда на него слепо полагается. Я дождалась, пока Эрай двинется вперед, и зашагала следом. Конечно, парень и сам ни разу не бывал в этой части тоннеля, но мимо Сонной комнаты точно не пройдет. Чего о себе я не могла сказать с уверенностью. Бродить по подземелью, когда есть проводник, нереально глупо. Особенно если вокруг темно и тихо, за исключением звуков капли, неизвестно откуда доносящихся.

– Слышала, что в подземелье полно страшных существ, – решила я завести разговор, лишь бы нарушить гнетущую тишину. – Вы в прошлый раз с Дашей никого здесь не видели?

– Не видели. Но можешь не переживать. – Эрай на ходу обернулся ко мне и окинул подозрительным взглядом. – Даже если кто и был, то после паломничества магов переселились на другие уровни. Кроме того, с тобой боевой маг, один из сильнейших одаренных и лучший выпускник своего потока.

Я закатила глаза. Как есть сноб.

– Вам тогда не страшно было оказаться в неизвестном месте?

Звук наших шагов гулко отлетал от стен и убегал дальше по тоннелю. Под ногами неприятно чавкала грязь.

– Страшно, – к моему удивлению, признался Эрай. – Особенно если учесть, что мне нельзя было применять магию по состоянию здоровья, а Даша на тот момент и вовсе еще не научилась контролировать свой дар.

Я поежилась, представив, как друзья прошлой зимой оказались здесь практически беспомощными.

– Поэтому и говорю, что сегодня нечего переживать. – Он откинул полу длинного камзола и продемонстрировал оружие, не замеченное мною ранее. – Ни магическое, ни физическое нападение нам не навредит.

– Отлично, – выдохнула я, а про себя порадовалась, что не нужно беспокоиться об Эрае, которому предстоит ожидать за дверью Сонной комнаты.

– Пришли, – неожиданно сообщил он и остановился.

– Уже? Так быстро? – снова задрожала я, только-только успокоившаяся и отвлекшаяся на попытки шагнуть в ногу с Эраем.

Я и ждала этого момента с нетерпением, и боялась. В стенной нише темнела дверь с массивным металлическим засовом.

– Сам не ожидал, что выход на лестницу так близко. Знать бы раньше, некоторых приключений и переживаний можно было бы избежать.

Эрай отодвинул засов и распахнул дверь. На меня пахнуло уже знакомой по снам затхлостью с примесью гнили и разложения.

– Знать бы, где яблоко упадет, лег бы с раскрытым ртом, – пробормотала я и опасливо шагнула за Эраем в черный проем.

Светляки поплыли за нами и осветили комнату, оказавшуюся вовсе не комнатой, а небольшой пещерой, выдолбленной из цельного камня. Разгоняя клочки чернильной темноты, свет делал помещение менее мрачным и пугающим, однако чувство тревоги не уходило. Давило тягостное ощущение, которое бывает на кладбище среди памятников скорби и человеческой боли. Вроде нет ничего ужасающего, а находиться не только ментально, но и физически дискомфортно.

Сколько сгубило это порождение злобы, ревности и мести? Разве можно, используя самое святое – магию своей души, созидать подобный кошмар наяву?

– Эрай, уходи, пожалуйста, – просипела я внезапно севшим голосом и поежилась.

– Да, сейчас. – Парень отделил для меня нескольких светляков. – Чтобы не было страшно.

Я признательно ему улыбнулась. Страшно мне будет в любом случае, но говорить об этом я не собиралась.

На плечи лег плащ, сохранивший тепло хозяина, и укутал меня до пят. Несмотря на тяжесть ткани, я вздохнула свободнее.

– Не мерзни. – Руки Эрая скользнули по моим предплечьям и тихонько сжали, внушая мне несвойственные смелость и отчаянность.

– Спасибо.

– Я буду рядом. Главное – постарайся вернуться.

Он все-таки понимал, что риск остаться в Небытии велик. Понимал, но решил помочь. Волна благодарности затопила меня. Ценность дружбы как никогда стала ясна в эти минуты.

– Сделаю все, что от меня зависит, – пообещала я.

– У тебя два часа, – напомнил Эрай. – Я снаружи. Если понадобится раньше – зови.

Я кивнула, боясь, что если попытаюсь сказать хоть слово, то непременно разрыдаюсь. Он вышел из комнаты и аккуратно прикрыл за собой дверь. А я, приглядев неровный закуток, присела на пол и откинулась спиной на стену. Теперь оставалось только ждать.

Если бы не зимний плащ Эрая, мне бы пришлось туго. Но, завернувшись с головой в плотную ткань, я пригрелась и перестала активно выбивать дробь зубами. А тонкий аромат дорого парфюма Сноба перебил неприятный запах помещения, не позволяя забыть ни на секунду о поддержке друзей.

Сонливость появилась не сразу. Я успела вконец изнервничаться, что время выйдет, а я так и не попаду в Небытие. Но стоило успокоиться, и дремота начала укутывать, затягивая разум за грань...

Кромешная тьма. Отсутствие тепла. Тишина, не слышно даже стука собственного сердца. Да и стучит ли оно здесь? Или работает по иным законам и правилам?

То, что я попала по назначению, подсказало затрудненное дыхание. Воздух стал густым, будто овсяный кисель, и пыльным. После нескольких вдохов на зубах заскрипели песчинки.

С трудом, как если бы меня обложили огромным количеством ваты, я чуть повернула голову. Осмотрелась. Не было даже тусклого света от кожи, как это виделось мне во сне. Не было ничего. Пустота и безмолвие. Даже запахи гнили и плесени не имели той яркости, что наяву.

А самое жуткое, что ощущение чужого пристального взгляда усилилось. Я его чувствовала кожей, да что там – внутренностями! Со всех сторон. Так может смотреть только нечто неживое, не ведающее добра и зла, но очень-очень заинтересованное. Но в чем? Что я могу дать этой нежити, кроме собственной жизни?

Здесь, без грани, разделяющей реальность, оказалось еще хуже, чем я себе представляла! Страх накатывал волнами, вызывая тошноту.

Еще немного, и я не выдержу. Захлебнусь собственным ужасом и отвращением к этому месту.

Где же Майк?

Ощущение пугающего присутствия нагнеталось.

«Майк!» – хотелось заорать во всю силу собственных легких, но горло наполнило густым тягучим воздухом, и я чуть не подавилась. Перед глазами закружились мушки. Спасло частое-частое дыхание.

Что же происходит? Почему так?

Попытка подняться и сдвинуться с места удалась не сразу. Я по-прежнему ощущала себя мухой в меде. И явно мои порывы отнимали силы. Такими темпами я два часа не продержусь, энергия растрачена гораздо раньше. Вряд ли Эрай обрадуется необходимости тащить меня из подполья двадцать этажей вверх.

Что не так давно сказал мэд Лоус? Действие от обратного? Тогда, может, попробовать не бежать, раз уж тут совершенно не бежится, а сесть?

Я кулем свалилась на пол, твердость и температуру которого опять-таки не смогла прочувствовать. Глаза закрывать было откровенно смешно. Я и без того ничегошеньки не видела. Что дальше? Попробовать мысленно что-то сделать? Попыталась представить Майка, но не смогла, темное полотно стояло перед моим мысленным взором.

Тогда... пойду-ка я вот в эту сторону. Воображение послушно нарисовало ощущение передвижения. А через пару минут я даже обнаружила вдалеке светящееся окошко.

Глава 15

Впрочем, приблизившись, я поняла, что ошиблась. Свет лился не из окна, а из небольшого, вырезанного в пространстве проема, в котором оказалась... моя студенческая комната. Вернее, наша с Дашей.

Я опасливо подобралась поближе. Подруга ходила из стороны в сторону, нервно заламывая руки. За кого она так переживает? За меня или за Эрая? Захотелось успокоить ее, сказать, что с нами все в порядке, но Даша на меня не смотрела. Я протянула руку и уперлась в стекло. Постучала, сначала легонько, затем сильнее, после чего шибанула кулаком со всего размаху. Бесполезно. Подруга меня не услышала. А чуть позже и вовсе выпала из моего поля зрения, видимо перейдя в ванную.

Меня осенила догадка. Это же зазеркалье! Во всяком случае, очень похоже. Я закружилась на месте, пытаюсь найти зеркало ванной комнаты. Вот же оно, совсем рядом!

Подруга умывалась. Светляки гасли, снова зажигались. Даша до сих пор не овладела полным контролем над собственным даром и нестабильным эмоциональным фоном сбивала работу магического освещения. Хотя... Нет, она не просто переживала. Худенькие плечики сотрясались от... рыданий? Наблюдать за происходящим и не иметь возможности утешить было ужасно.

Я принялась лупить по зеркалу между нами, пока не выбилась из сил. Но Даша и бровью не повела. В который раз умывшись, она подняла над тазом голову. Глаза подруги оказались напротив моих, но ее взгляд прошел сквозь меня. Она видела в зеркале собственное отражение. Не мое лицо.

Глаза ее покраснели, а нос опух. Губы шевелились, подружка говорила что-то сама себе, но что именно, разобрать я не смогла. Устало проведя пятерней по волосам, вроде причесывая, она отвела от лица влажные пряди. Недовольно скривилась, глянув на отражение, и вышла из ванной.

Дальше я за ней не последовала. Слишком тяжело оказалось выносить вид Дашиных слез.

Я попробовала настроиться на другие светящиеся оконца, но, побродив в темноте, больше ничего найти не смогла.

Вот, значит, какво Небытие. И почему я была так уверена, что увижу здесь Майка? Он мне сразу дал понять, что других уснувших иномирян он ни разу не встретил. Ну так и я его не встретила. Зато, как и он, постоянно ощущаю чужое внимание, пробирающее до почек. И пустоту, которая постепенно наполняла меня, вытесняя прочие чувства, вытягивая энергию и жажду жизни.

«Майк! Ма-а-а-йк!» – заголосило все внутри меня в неожиданно навалившейся панике.

«Зачем так надрываться, не понимаю. И вообще, меня зовут совсем иначе. Кажется...» – раздался бесцветный голос в... моей голове? Как такое возможно?

«Не слышала про ментальное общение? Странно. А поначалу показалась такой разумной девочкой».

Кто здесь? Кто со мной разговаривает? Как это возможно в Небытии?

«Слишком много вопросов. – Если бы у голоса было лицо, уверена, что оно бы недовольно сморщилось, хотя интонация при этом ничуть не изменилась. Ровно и бесстрастно кто-то невидимый общался со мной: – Я – Вивера, хозяйка Небытия. Поэтому единственная могу здесь делать все, что захочу. Сейчас я решила с тобой поговорить».

У Небытия есть хозяйка? Что за чушь?

«Полегче! Быть может, и не хозяйка, но главная здесь точно, поэтому прояви вежливость и воспитание».

«Прошу прощения. Я не хотела вас обидеть, мэдью Вивера. Просто здесь так... До сих пор не могу прийти в себя».

«Понимаю. Я тоже, оказавшись здесь впервые, долго не могла поверить в случившееся. Любопытное местечко, верно?»

«Не то слово. До дрожи в поджилках».

«Какая пугливая».

«Да, я всегда была трусихой».

«Я и смотрю – якоря нацепила, смех да и только! – Правда, сказано это было все тем же ровным и бесстрастным тоном. – Какой идиот согласился в этом участвовать?»

При этих словах меня аж гордость взяла за друзей. Не побоялись. И все ради меня? Или ради Майка? Но это не имело особого значения.

«Мэдью Вивера, вы, как и я, заснули в Сонной комнате?»

«Я действительно заснула, но не как ты». – Мне показалось или в голосе действительно проскользнула нотка горечи?

«А как?.. – Бесцеремонный вопрос возник раньше, чем я успела его задержать. – Извините, мэдью Вивера».

«Давай без «мэдью». Уже отвыкла от церемоний».

«Хорошо».

«Я покажу тебе кое-что. Не бойся. Просто расслабься и следуй за голосом в мое сознание».

«Это как?»

Страх на самом деле почти прошел, когда Вивера заговорила со мной, ведь мы обычно боимся неизведанного. Но не до конца. К тому же нырять в сознание в состоянии только ментальные маги, я эту науку знала лишь поверхностно и, разумеется, исключительно в теории.

«Каким образом я попаду в ваше сознание? В чье сознание? Живое ли вы существо?»

Вивера не ответила, просто начала мурлыкать странную колыбельную. Голос становился все тише, словно отдаляясь. Мне стоило поторопиться?

В Небытие я мечтала попасть не только ради встречи с Майком, но и в надежде узнать побольше об этом месте. Выходит, мне следовало посмотреть то, что хочет показать Вивера. Но внутренний голос по-прежнему шептал об опасности.

Ай, рискну!

Я представила, как иду за навязчивым мотивчиком в непроглядной тьме. Шаг за шагом. Голос то отдалялся, то становился чуть ближе, но я не останавливалась ни на секунду. Моя тревога все усиливалась. Я сделала неосторожный рывок вперед и... провалилась в нечто мутное, непонятное, многослойное. Меня словно накрывали один за другим пыльные одеяла, перины, покрывала, удушья, согревая, защищая, нападая.

Я потеряла чувство времени. И без того слабое, неровное дыхание прервалось. Сколько уже длится это ужасное падение? Зачем я повелась на сомнительное предложение? Что теперь со мной будет?

«Спи вечным сном, дорогая», – услышала я мягкий баритон с бархатными нотками и здорово напугалась. Лязгнул тяжелый металлический засов.

«Нет! Я не могу! Меня ждут! Я нужна в этом мире! Пощади!» – закричала я чужим голосом и осеклась. Бесполезно. Меня никто не услышит. Супруг заманил меня на нижний уровень замка под нелепым предлогом, вроде как желая посоветоваться об одной из комнат. Со мной? Чепуха! Да он никогда не спрашивал моего мнения по поводу своих строений, созидал, как дар ему на ухо шептал. Уже тогда нужно было заподозрить неладное. Но я всегда доверяла этому магу больше, чем самой себе. И вот теперь поплатилась.

Под сонными чарами мое сознание постепенно уплывало. Мысли текли вяло и неохотно, путались и сбивались. У меня никак не получалось сконцентрироваться на главном. Трудно сопротивляться сну, особенно магическому. Но я тоже маг! Да еще и с даром путешественницы. Я легко выхожу из собственной физической оболочки. А значит, могу попытаться!

Паутина заклинаний крепко спеленала меня, однако я вырывалась изо всех сил. Мои попытки оказались настолько упорными, что в какой-то момент мне удалось покинуть собственное тело. Свобода! Я воспарила над собой, вот только почему-то пределов пещеры покинуть не смогла. Что мне оставалось? Лишь маяться, кружа под потолком.

В свете единственного забытого светляка я созерцала мое узилище и собственное тело, погруженное в крепкий сон. Оставлена умирать в жуткой пещере жестокосердным супругом. За что?

Светляк вскоре погас, не поддерживаемый магией. Но свет мне уже не требовался. Я прекрасно научилась ориентироваться в темноте, не натываясь на жалящие магические преграды, удерживающие меня в четырех стенах. Все-таки супруг знал, что делал. Если бы не дополнительные ментальные сети, я бы давно выбралась и позвала на помощь...

Время шло. Внутреннее чутье подсказывало, что часы сливаются в дни, а те перетекают в недели. Никто не появлялся, не искал меня, не спешил на помощь. Мое дыхание становилось с каждым часом все более слабым и менее различимым, пока в какой-то момент вовсе не прекратилось. Обида и невозможность что-то предпринять мучили, болезненно грызли, накапливая во мне ядовитый гнев. Мое тело, распластавшееся на голом каменном полу, постепенно выбрало собственные ресурсы до последней капли и теперь разлагалось. Даже

магия не смогла оттянуть неизбежный конец. От меня остался слабый след магических эманаций и кучка гнилья.

Неужели это все? Конец? Так и оборвется мое существование по воле одного подлого человека? Истлеет тело, сотрется в умах близких память обо мне. Где справедливость? Как может вытерпеть мир такое и не перевернуться? Загубленная молодость. Осиротевший сынишка. Разбитое сердце.

Я захлебывалась от ярости. Нет уж! Так не пойдет! Черная злоба затмила разум. Кто ни разу не испытывал жажды мести, вряд ли поймет, каково это, когда вся твоя суть источает иссушающую душу желчь.

Я зачерпнула остатки магических искр, круживших вокруг того, что ранее было моим телом. Ему, увы, дар путешественника уже никогда больше не понадобится.

Удар по сдерживающим меня стенам оказался невероятной силы. Видимо, ярость, накопившаяся в душе, имела мощь не меньшую, чем остатки магии. Так или иначе, но я вырвалась из клетки, установленной супругом.

Вырвалась не ради того, чтобы спастись. Для меня уже не было будущего. Только предвкушение мести питало отныне мою душу.

Ходить за грань, посещать разум человека – это не было для меня чем-то новым и незнакомым. Поэтому я легко сориентировалась в Небытии. А где я еще могла оказаться, не перешагнув в мир мертвых, но изгнанная из реальности живых?

Бездушная и бесконечная тьма стала для меня единственным другом. Не привязанная к телу, я могла бродить где угодно. Что я и делала в поисках выхода к людям, к тому единственному человеку, что стал для меня проклятием. Что поддерживал во мне смысл существования – потребность отомстить...

Не сразу, но я сообразила, как отпустить свой разум и найти супруга, ориентируясь на связывающие нас брачным обетом нити. Светящиеся дыры на чернильном покрывале тьмы стали для меня сигнальными маяками.

Правда, совсем не то я ожидала увидеть.

В отражении огромного зеркала во всех деталях передо мной предстала богато убранная комната. В первый момент я даже зажмурилась от нахлынувших со всех сторон ярких красок, от которых

за время длительного пребывания в темноте мне пришлось отвыкнуть. Но стоило понемногу начать открывать глаза и рассматривать обстановку, как я снова вздрогнула. Это же моя спальня!

Только немного измененная. Стены, ранее обтянутые тканью с выбитыми шелковыми цветами, теперь были сплошь покрыты зеркальными панелями. Милый старенький секретер, доставшийся мне от матушки, убран, а на его месте стоял комод из красного дерева. Тяжелые шторы на стрельчатых окнах заменили любимый мною воздушный тюль.

Но самая любопытная перемена оказалась на моей собственной кровати. Два обнаженных тела сплелись в жарких объятиях.

Я, которая Шейла, мысленно застонала, мечтая закрыть глаза и не видеть творившегося разврата. Я, которая Вивера, с мрачным мазохизмом наблюдала за любовниками. Одного из них я определила сразу – мой супруг. Сгубил жену ради вот этой м... мэдью? Или так утешался после «пропажи» своей второй половины? Другой фигурой даже интересоваться не стала – какая разница, не она запирала меня в подzemелье, не она ставила ментальные сети и не ей занимать мое место – уж я-то об этом позабочусь. Так стоит ли на нее растрчивать свое внимание?

Вдоволь налюбовавшись на смятую постель и ритмичные движения, я отошла от зеркала своей спальни, прошла еще несколько подобных, отражающих прежнюю картину, после чего застыла у небольшого овального проема. В тусклом свечении показалась детская комната. Мой мальчик, отвернувшись от няньки, лежал в своей кроватке с открытыми глазами. По его щекам ручейками стекали слезы. Нянька не видела этого и с упоением что-то рассказывала малышу, подозреваю, что, согласно ежевечернему ритуалу, одну из его любимых сказок. Ее мягкая ладонь рассеянно поглаживала кудрявую головку сынишки.

Синие глазенки неожиданно посмотрели на меня в упор и удивленно распахнулись. Пухлые губы шевельнулись, произнеся слово «мама». Кровные узы оказались невероятно сильны. Сын видел меня даже в Небытии.

Я отпрянула от отражения, ощущая боль разлуки и потери за нас двоих. Внутренности словно скрутило узлом, хотя какие у меня теперь

внутренности... Однако ломало меня по-настоящему, со вкусом горечи на языке...

Больше к этому проему я ни разу не подошла, страшась снова испытать невыносимые страдания. Единственным утешением для меня стало осознание, что те, к кому я могу приходить, меня видят. Я не призрак. Я пока еще существую! Что облегчало поставленную задачу мести.

Как ни странно, но супруг тоже избегал приближаться к нашему мальчику, и, понаблюдав несколько дней за подобным положением вещей, я избавилась от проклевывающихся мук совести. Нет, у сына отца я не отниму, этот нелюдь сам самоустранился от нашего отпрыска, оставив на полное попечение няньки. Пусть так и будет. Добрая женщина невероятно привязалась к малышу и вырастит из него достойного мужчину...

Я же занялась муженьком. Как мне удалось выяснить, Небытие не ограничивалось зазеркальем. В моей власти неожиданно оказались и сны неблаговерного. Отныне, где бы он ни находился, я упорно преследовала его: стоило ему заснуть – вытягивала в Небытие, бодрствовал – являлась в отражениях. Самым забавным было то, что приходила я к нему в том виде, в котором пребывала на данный момент. Разлагающимся трупом. Согласно, жуткое зрелище. Особенно когда убитая тобой супруга предстает в зеркальном отражении во время совокупления с очередной пассией.

Сначала у муженька появились проблемы в интимном плане. Что совсем неудивительно. Затем все чаще стали мучить нервные расстройства и бессонница. А кто захочет спать, когда вместо отдыха тебя ждет нереальный ужас? Вскоре его припадки уже тревожили не только самого супруга, но и окружающих. И ведь он даже не мог пожаловаться на являющийся призрак той, кого объявил пропавшей. Но разве можно скрыть правду надолго? Она станет прорываться в словах и поступках, кричать о себе на всех углах.

Люди все чаще недобро косились в сторону супруга, подозревая неладное. Он постепенно сходил с ума.

Закончилось все довольно скучно. Мой неблаговерный помер в одном из малоллюдных переходов замка, где на него наткнулись совершенно случайно. Я могла праздновать победу, но почему-то особого счастья не испытывала...

Тело мое так и не нашли, оно превратилось в прах спустя несколько лет. А душа так и осталась в Небытии, не сумев найти дорогу за грань. И если поначалу я была этому несказанно рада – чувство мести затмило прочие желания, то, когда оказалась в полном одиночестве, потребность переродиться или раствориться в безвременье все более настойчиво терзала меня.

Выяснилось, что дни и ночи, проводимые с супругом, над которым я нещадно издевалась, были самыми счастливыми здесь для меня. Хоть какое-то развлечение. После его смерти я не могла заглянуть в мир живых – светящиеся проемы вели исключительно к сыну, к которому я поклялась не соваться, дабы лишний раз не расстраивать ни мальчика, ни себя. Впрочем, вскоре и они пропали.

Тьма и тишина. Изю дня в день, из года в год, из века в век.

Люди в Небытии появлялись очень редко. Сначала я вовсе игнорировала их соседство – мне хватило единожды стать свидетелем того, как умирала молоденькая девушка, почти девочка. Она забрела в пещеру вся в слезах, видимо, хотела поплакать в одиночестве, и заснула. Не сама – под влиянием чар, что наложил мой муженек. Мы несколько дней общались с ней в Небытии, пока она не стала исчезать. Девушка ощущала, что силы ее покидают. Чувствовала это и я, будучи странным образом частью Небытия. Словно невидимый насос перекачивал энергию из человека в меня, все сильнее привязывая к ненавистному месту. Спустя некоторое время тело девушки в пещере погибло, магия растворилась в пространстве, а душа исчезла, наверное, уйдя за грань. Больше подобных знакомств мне заводить не хотелось, слишком болезненно я отнеслась к той смерти.

Поэтому, ощутив появление нового лица в Небытии, я спешила удалиться подальше, пока энергетический взрыв во мне не оповещал об очередной потере реального мира...

Однако я себя переоценила. Долго держаться в стороне от живых людей оказалось сложно. Это как путнику, изнывающему от жажды, слушать журчание воды и сторониться прохладного ручья. Я говорю про общение, не про энергию, – на тот момент меня совершенно не интересовало увеличение собственной мощи. Со временем все мои чувства притупились, кроме любопытства к новым собеседникам. Я стала появляться перед своими гостями и даже привыкла к мрачному

исходу нашего знакомства. Впрочем, в какой-то момент интерес тоже угас. Опостылело все.

Я стала жутко завидовать уснувшим в пещере. Хотелось вместе с ними уйти за грань. Но как?

Надежда появилась, откуда не ждала. Очередная заснувшая в пещере девчонка оказалась моим шансом на избавление от Небытия. Между нами произошел такой диалог.

«Зачем ты здесь?» – спросила я.

«А ты?» – ответила она.

«Я здесь всегда».

«Во даешь! И нравится?»

«Не очень?»

«Чего тогда не уйдешь?»

«Не могу».

«Да ладно! Я же могу! И, кстати, я тебя в Сонной комнате не видела».

«Я давно умерла».

«А, тогда все ясно. А я вот любопытствовать решила. Что же видят все те, кто засыпает в этой странной комнате».

«Тебе жизнь не дорога? Самоубийца?»

«Вот еще! Глупости!»

«В пещере никто не просыпается».

«А за пределами – запросто! Я за животными наблюдала. Здесь спят – у меня в комнате приходят в себя. Правда, не все и не всегда, но это зависит от времени, проведенного во сне, и возможностей организма».

«И как ты собралась проснуться и уйти из пещеры?»

«Меня друг заберет».

«В таком случае поздравляю. Ты будешь первая, кто побывал в Небытии и вернулся обратно. Заходи еще, если действительно выживешь».

Она выжила. И я поняла, что это мой шанс. Мы еще не раз встречались с этой девчонкой, разговаривали, нашли общие интересы и совместными усилиями разработали взаимовыгодный ритуал. К ее услугам была библиотека академии, к моим – опыт. Она получала по итогу нашего плана всю магию двадцати жертв, я – свободу от Небытия. Тут как раз и должна была сыграть решающую роль

непроизвольно накопленная мною энергия, сгенерировав силу отторжения от ненавистного места.

Прежде чем приступить к запланированному, девчонка ненадолго исчезла. Но что для меня значат несколько лет, когда в моем распоряжении вечность! Главное, что в конце концов жертвы для нашего ритуала начали поступать в пещеру. Необходимое количество набралось довольно быстро. И девчонка... нет, уже взрослая женщина, пришла ко мне исполнить задуманное.

Жертвоприношение удалось. Девоч... женщина получила вожделенный дополнительный дар магии, а я почувствовала, как Небытие дрогнуло, дав мне чуть больше, чем ранее, свободы. Действует! Я переживала в тот момент дикую эйфорию. Мне кажется, даже во времена своей жизни в реальном мире я не испытывала столь острого и яркого чувства счастья. Хотя... кто знает. Это было так давно...

Все еще пребывая в состоянии блаженства, я почувствовала, как отвалилась от единого целого. Что это было? Почему только сейчас я ощутила себя собою? В какой момент мое сознание слилось с чужим? И каким образом? Сама того не заметила.

Только сейчас до меня стало доходить, что я побывала в воспоминаниях Виверы, показанных обрывками, но вполне дающих представление о существе, привязанном к Небытию. Чувство счастья сменилось горечью и жалостью. Увиденное произвело на меня тягостное впечатление.

«Я не могла тебе поведать полностью все, что произошло со мной за века. Это заняло бы слишком много времени, у тебя его столько нет. Да и психика твоя к подобным откровениям явно не готова, ты вон без подробностей сникла. И как последний аргумент – признаюсь, многое сама уже не помню, в том числе имени супруга и даже свое».

«Ты же сказала, что тебя зовут Вивера».

«Придумала. Нужно же было как-то назваться. А Вивера... Мне показалось, красиво звучит».

«Время стирает воспоминания?»

«Наверное. Я не задумывалась. Только имя сына, врезавшееся в память светлыми яркими красками, ароматом яблок и молока, звуками колыбельной и нежного детского голоса, до сих пор греет сердце. Минусин. Его звали Минусин, моего обожаемого сынишку».

«До сих пор больно?»

«Нет. Я давно уже разучилась чувствовать. Воспоминания покрылись пылью. Но его имя... что-то трогает в моей замерзшей душе».

«Понятно. А теперь все-таки хотелось бы узнать, с какой целью мне все это показывалось? Побывав в вашем сознании, я поняла, что вы довольно прагматичная особа».

«Убедить тебя продолжить начатый ритуал. Та женщина не придет, а спящие скоро помрут, не выдержав оттока сил в Небытие», – не стала ходить вокруг да около Вивера.

«Вы знаете, что мэдью Валли не придет? Откуда?»

«Видела в отражении дворцовых зеркал. С некоторых пор мы связаны ритуалом. Нет смысла ждать и надеяться, что помешавшаяся женщина вспомнит про меня и вернется завершить начатое. Поэтому я предлагаю продолжить ритуал тебе. Цена прежняя. Мне – свобода, тебе – дары уснувших магов».

Признаться, не поверила сразу, что прозвучавшее в голове предложение – серьезно.

«Вы так уверены, что я проснусь, а не останусь здесь до растворения в безвременье?»

«Даже не сомневаюсь – кто-то заберет тебя из пещеры в нужный момент. Уж больно много в последнее время уснуло людей, чтобы сохранить пещеру и ее свойства в тайне. А следовательно, ты знала, куда шла. Глупо было бы не подстраховаться».

«Не то чтобы знала, скорее предполагала. Но риск был, ведь девятнадцать студентов так и не проснулись, а один и вовсе скончался!»

«Они задействованы в ритуале. Ты – нет. Так что насчет моего предложения?»

Так она говорила серьезно? Гнев опалил меня. Ни за что!

«Боишься, как та женщина, сойти с ума от радости обладания безграничной силой?»

«Она сошла с ума не от радости, а оттого, что не справилась с чужим мощным даром. Нужно было посещать лекции, а не бродить по замку, тогда бы она знала, что каждый получает столько магии, сколько способна принять физическая оболочка. Мне не нужен чужой дар, но

дело даже не в этом. Вы в курсе, уважаемая Вивера, что студент, принесенный в жертву, умер?»

«Разумеется. Иным образом отнять дар и жизненную энергию у мага невозможно. Думаешь, мы с той женщиной не рассматривали менее проблемные варианты?»

«Вы так просто готовы отнять жизнь у двадцати молодых людей?»

«Так просто?! Я изнывала здесь не одно столетие без толики надежды! Что значат двадцать коротких жизней против вечности боли и страданий? Не понимаешь? Выходит, мало я тебе показала о своем существовании в Небытии».

Нет, показали больше чем достаточно. До сих пор отойти не могу.

«Не мне вас судить. Простите. Я действительно хотела бы вам помочь, но не ценой чьей-то жизни. Неужели нельзя как-то по-другому?»

«По-другому?»

«Да».

«Можно, конечно, только я сильно сомневаюсь, что ты согласишься меня здесь подменить. Отдать не просто свою жизнь, а добровольно согласиться на безвременное существование там, где ничего, совершенно ничего нет», – заметила Вивера, вовсе не ожидая от меня ответа.

На задворках сознания мелькнула настолько сумасшедшая мысль, что я даже обдумывать ее не стала, а запрятала поглубже.

«Вивера, чисто теоретически, если бы вы стали свободны от чар и Небытия, то студенты проснулись бы?»

«Нет. Они вместе со мной отошли бы за грань. Ритуал начат, помнишь? И мы с уснувшими – в одной упряжке. Неужели тебе не видно этих нитей, ведь ты сама связана с одной из жертв?»

«Нет, не видно. А отпустить их вы не можете?»

«Чисто теоретически, – она сымитировала мои интонации, – я надеюсь, что первая жертва настолько крепко связала меня с остальными заснувшими людьми, что когда они начнут уходить за грань, то прихватят меня с собой».

Я задохнулась от ужаса. Нужно срочно рассказать все ректору. Он сильнейший маг. Он должен что-то придумать. Просто раньше никто не знал, что на самом деле происходит, поэтому...

«До чего ты наивна! – Впервые за время нашего разговора в голосе собеседницы появился слабый оттенок эмоций – недовольство. – Действительно веришь, что серьезные опытные маги не в курсе происходящего здесь? Просто они не знают, как распутать тот клубок, в который попали уснувшие. Меня даже в расчет никто не берет, всем плевать».

«Плевать на душу, застрявшую в Небытии?»

«А ты как думала? Ваши студенты еще пригодятся миру, я же – израсходованный материал. Кому какая разница, уйду ли я за грань или продолжу плавать в безвременье».

«Вы говорите так потому, что слишком долго пробыли в этом ужасном месте. Мэд Лоус – замечательный человек, добрый и сочувствующий. Он сделает все, чтобы помочь!»

«Не мне точно. И... зря ты так доверяешь мужчине. Разве моя история не научила тебя опасаться представителей этого лживого и жестокого пола?»

«Но никто не знал, что есть еще и вы!»

«На весь Гзон не нашлось хотя бы одного одаренного, видящего магические плетения? Правда?»

В памяти всплыл разговор с ректором, где тот признавался, что специалиста действительно приглашали. Выходит, мэд Лоус просто не все рассказал. Не хотел расстраивать, осознавая сложность, а вернее, невозможность освобождения иномирян от Виверы?

Вот почему никто никуда не торопился, несмотря на то что студенты медленно, но верно умирали. Маги не в состоянии разрушить чары, не навредив уснувшим. Потому и ждут непонятно чего. Чуда?

«До тебя стало доходить», – заметила Вивера.

Похоже, да. Только от этого мне стало гораздо хуже, чем когда шла сюда.

«Это нормально. Небытие никого не привечает лаской».

Мысли теснились в голове и отказывались сформировываться во что-то более или менее логическое. Должен быть выход, должен! Но почему я его не вижу?

«Потому, что его не существует?» – подсказала Вивера.

«Меня подобный расклад не устраивает!»

«Меня тоже, но что поделаешь. Кстати, ты мне до сих пор так и не поведала, зачем сюда пришла. Из любопытства или по делу?»

«Хотела понять, что все-таки здесь происходит, и помочь... Ой! Что это?»

«Тебя забирают...»

Вивера говорила что-то еще, но я уже не слышала. Словно голос из головы резко вырвали. Признаюсь, неприятные ощущения.

Тьма не желала меня отпускать, цеплялась угольно-черными щупальцами, неохотно расползлась в разные стороны дымными клочками, вызывая во мне тошноту. В глазах калейдоскопом мелькали картинки прошлого Виверы вперемешку с туманной мглой.

Так отвратительно я себя чувствовала только раз в жизни, когда на первом курсе с девчонками напилась по самую маковку.

Иррациональное удовольствие от каждого нового глотка воздуха. Ощущение биения собственного сердца. Звуки чьих-то шагов, казавшихся после полной тишины оглушительными.

Что со мной? Я схожу с ума?

– Нет, всего лишь приходишь в себя. Водички хочешь? – услышала я над ухом знакомый голос, но никак не могла вспомнить, где же я его слышала.

Глава 16

К моим губам прижалось твердое горлышко походной фляги, и в рот хлынула ледяная вода. Как освежает! Даже тошнота прошла.

Глаза открывала с трудом. Резкость зрения наводилась и того хуже.

– Слава богам! – с явным облегчением выдохнул Эрай, сидевший рядом со мной на корточках.

Мы с ним в компании светляков находились на лестнице. Меня Эрай пристроил на своем плаще, свернутом в несколько раз, и прислонил к стене.

– Несу бездыханное тело наверх и чувствую себя маньяком, покусившимся на жизнь и честь несовершеннолетней девицы. Хорошо хоть никто не попался по пути.

Я хихикнула, представив подобное. Долго бы пришлось Эраю оправдываться, что не за девицами он в академию пришел, а навестить супругу.

Я мутным взглядом обвела окружающую обстановку и снова остановилась на парне, который, и сам хлебнув из фляги, пристегивал ее к поясу. Неужели прошло всего два часа? Ощущение было такое, будто я как минимум месяц провела в компании Виверы.

– Много еще уровней осталось? – спросила, не чувствуя в себе сил не только тащиться наверх, но и вообще двигаться.

– Два всего. Расслабься, болезная, сам донесу. От тебя сейчас никакого толку.

– Спасибо.

– Не за что. Хоть не зря рисковала? Узнала что полезное?

– Как сказать, – вздохнула я. – Многое узнала, только это никак не поможет Майку.

Эрай участливо погладил меня по руке. Надо же, как общение с Дашей меняет людей. Раньше Сноб ни за что на свете не дотронулся бы до посторонней девицы без особой на то причины. Да и я в свою очередь не стала бы терпеть чужие прикосновения. А тут сидим почти в обнимку, Эрай тактильно проявляет сочувствие. И это...

действительно утешает. Почему я раньше старалась не касаться Майка? Зачем лишала себя и его подобного удовольствия?

Дыхание перехватило, до того обидно стало, что уже ничего не исправить.

– Ну что? Сделаем последний рывок? – Эрай подхватил меня на руки, прикрыл плащом и зашагал вверх по ступеням, легко и быстро, словно и не было у него никакой ноши.

Опомнилась я, когда он свернул в противоположном от женского крыла направлении.

– Ты куда? – удивилась я.

– Старыми знакомыми тропами, где не стоят преграды, – туманно ответил он с присущей ему кривой усмешкой. – Ты же не думала, что я понесу тебя по вестибюлю, в котором поджидает Крымза?

Я захлопала глазами, соображая, почему не в курсе, где в замке есть переходы без магических преград. Но они на самом деле существовали. Эрай без каких-либо затруднений миновал несколько плохо освещенных узких коридоров и оказался у двери нашей с Дашей комнаты. Дверь оказалась не закрыта, и он, пнув ее ногой, прошел внутрь.

Нас ждали. Подруга, сложив руки на груди, мрачно наблюдала за супругом, сгрузившим меня на кровать и заботливо поправляющим мою подушку.

– Я побежал, пока меня отсюда пиками не вышвырнули. – Эрай с нежностью приложился губами к Дашиной щеке. – Завтра жду подробный рассказ о путешествии в Небытие.

Дверь хлопнула, отрезая нас от парня. Даша, не шелохнувшись, по-прежнему сидела на своей кровати и буравила меня тяжелым взглядом. Я даже почувствовала себя жутко виноватой. Но в чем именно? Что я могла сделать за последние несколько часов, пока находилась в подземелье?

«Ты была с Эраем», – ехидно шепнул мне внутренний голос. А в памяти всплыли сцены из прошлой жизни, где Майк обнимал Дашу за плечи, пододвигал ей в столовой стул, помогая удобнее устроиться за общим столиком, произносил шутки, знакомые им обоим по прошлому миру, из которого они пришли на Гзон. Сердце, словно кислотой облитое, начало разъедать привычными жалащими чувствами.

– Ты ревнуешь? – осенило меня.

– Что? – переспросила Даша, хотя я уверена, она все прекрасно слышала.

– Ты ревнуешь, – еще более убежденно заявила я. – Но, поверь, я действительно была в Сонной комнате. А Эрай... он просто помог мне добраться, иначе сама я хорошо если к завтрашнему утру доползла бы до своей постели. Верить?

– Верю, конечно! Что за глупые мысли тебе лезут в голову? Ничего такого я даже не подумала. Я полностью доверяю как тебе, так и Эраю.

– А я вот ревную Майка, – призналась я, готовая провалиться сквозь землю. – Даже к тебе. Особенно к тебе.

– С чего бы? А-а! Подожди-подожди, сама угадаю. У нас не такие отстраненные отношения, как принято на Гзоне. Всякие там прикосновения, забота друг о друге. Это выбивается из общепринятых понятий здешней дружбы. Так?

– Да. Но не только.

– Ты не можешь нам обоим простить, что Майк спас меня, а сам подставился? – тихо спросила Даша, кусая губы.

– Я рада, что ты живая. Если бы он так не поступил, то ты со своим даром обнуления не заснула бы, а погибла без еды и воды в запертой на засов подземной комнате. Но я не могу понять его мотивов, – повинилась я. – Разве у землян принято идти на смерть ради спасения друга? Просто друга?

– Не то чтобы принято... Как бы тебе объяснить. Иногда друзья становятся ближе родни. Понимаешь? У нас с Майком именно такой случай. Мы как выброшенные на улицу щенки, сбившиеся в кучу, чтобы было теплее. На Гзоне сложно найти друзей, ты и сама это знаешь. А попаданцам и вовсе не сладко живется среди местных, которые относятся с большим подозрением к сильным необученным магам, да еще с чужим непонятным менталитетом. Поэтому мы с Майком, едва познакомившись, стали держаться друг друга и только спустя время осознали ценность нашей дружбы.

– Он тебе как брат?

– Точно.

– Но за него ты не можешь сказать, будто его чувства к тебе именно братские.

– Могу. Только-только я появилась в академии, Майк предупредил меня, что его сердце занято. Я тогда не знала, кем, но чуть позже догадалась. – Даша многозначительно посмотрела на меня. – Ты зря ревнуешь, подруга. Когда поговоришь с Майком, сама это поймешь.

С души словно камень свалился. Все-таки недоговоренности с Дашей, незаметно ставшей мне очень близким человеком, сильно напрягали. Однако это не решало насущной проблемы.

– Но если дело не в ревности, тогда почему ты так злобно смотришь на меня?

Брови подруги взлетели к корням волос, после чего она расхохоталась. На ее глазах появились слезы, а в нервном смехе слышалось не столько веселье, сколько облегчение.

– Ты не представляешь, чего только я не передумала за то время, что ты гуляла в Небытии! Я жутко зла и на себя, что отпустила подругу в адово пекло, и на тебя – за то, что подвергла свою жизнь опасности, а меня – жутким переживаниям. Ты хоть видела свое отражение? Зеленая! Зомби и то краше будет. – Она соскочила с кровати и сунула мне под нос зеркало, от которого я отшатнулась, все еще не отойдя от увиденного в Небытии. – Страшно? То-то же. Я вот тоже перепугалась, когда тебя увидела на руках у Эрая в подобном состоянии.

– Я тебе настолько дорога?

– Даже больше, – совершенно серьезно ответила Даша. – После Эрая ты для меня самый близкий человек на Гзоне.

– Майка ты уже списала со счетов? – тут же ошетинилась я. Уж очень болезненно мной воспринималась уверенность окружающих, что парень – не жилец. А от подруги подобное услышать и вовсе не ожидала.

– Майка я поставила лишь на третье место после мужа и тебя, – терпеливо пояснила Даша и отошла к столу, где под полотенцем обнаружился исходящий паром чайничек. Достала с полки знакомый мешочек с травками, восстанавливающими силы, и отправила щедрую щепоть в кипяток.

А до меня наконец дошел истинный смысл сказанного, и я растерялась.

– Выходит, если Майк тебе как брат, то...

– ...ты мне сестра, – завершила за меня мысль Даша. – Без всяких «как».

Я недоверчиво смерила ее взглядом. Не шутит?

– Сама посуди, – принялась оправдываться подруга, – я общаюсь с тобой не меньше, чем с Майком, а то и поболее. Взаимопонимание у нас на высшем уровне, иной раз я только рот открою, а ты уже отвечаешь. Я знаю твои вкусы и предпочтения лучше, чем кто-либо. Даже взгляды на многие вещи и ситуации у нас с тобой схожи. А еще я не так давно поняла, что за два с половиной года проживания на Гзоне привязалась к тебе – не оторвешь. И если все сказанное до сих пор не убедило тебя, то последний аргумент – я твой якорь, а на такое, как заметил Эрай, идут только самые близкие люди, все-таки риск.

– Так вот почему я тебя видела в отражении зеркал! Вивера говорила про брачные узы и кровную связь, но, выходит, душевную привязанность тоже нельзя сбрасывать со счетов.

– Да и якорную тоже, – подмигнула подруга и сунула мне в руки чашку с горячим чаем. – Просто счастье, что не пришлось тебя вытаскивать якорением. А что за Вивера?

И я, устроившись поудобнее в постели, рассказала Даше про Небытие и его хозяйку, а правильное сказать – узницу. Подруга внимательно меня слушала, не перебивая, только время от времени ахала или прижимала худенькие ладошки к щекам.

– Мэд Лоус поделился с нами очень укороченной версией прошлых событий, – сделала вывод она, стоило мне замолчать.

– Думаешь, с умыслом утаил подробности? Или просто не посчитал важным?

– Ну, во-первых, он действительно не знает, как помочь студентам, иначе давным-давно это сделал бы. А во-вторых, чем меньше ты, Шейла, знаешь, тем проще контролировать твои новые идеи по спасению Майка. Вспомни, сколько раз ты за последнее время рисковала и занималась самодеятельностью?

– Исключительно из благих намерений!

– Да никто не спорит, но ректор отвечает за твою жизнь перед мэдью Авизо и главой Светлони.

– В академии действует принцип невмешательства и выживания собственными силами, ты забыла?

– Поэтому он особо и не вмешивается в твои очередные эксперименты. Но и помогать, подталкивая к опасным идеям, не собирается.

– Эх, Дашка, Дашка, все-то у тебя хорошие. Небось даже маньяка Даля давно для себя оправдала.

– А ты слишком недоверчивая, – парировала подруга. – Даже во мне и в Майке умудряешься сомневаться.

Я вздохнула. Она права, безосновательные подозрения частенько посещали меня.

– В тебе нет, никогда.

– Выходит, один Майк не заслужил твоего доверия?

– Не то чтобы не заслужил... Просто я не знаю ничего о его чувствах.

– Но ведь все ясно как божий день!

– Ничего подобного. Мы можем только предполагать, но как обстоит все на самом деле... Он же ни разу мне ничего такого не говорил. Да и не делал...

– Как это «не делал»? Он ухаживал за тобой по всем правилам.

– А ты можешь сказать с уверенностью, что это не по дружбе совершалось?

– Я поняла тебя. Хочется все-таки от любимых людей слышать, что ты небезразлична им. Но Шейла, ведь и ты ни разу Майку даже не намекнула, что влюблена.

– Я не была уверена.

– А сейчас? Уверена?

– Да, – ответила я и поняла, что по этому вопросу у меня не осталось ни малейших сомнений. Вот только сказать Майку о своих чувствах не имею возможности. И так горько стало, в горле запершило.

– Не-не-не, только не плачь, – забеспокоилась Даша и принялась отвлекать меня разговорами: – У вас все еще впереди, сама же не велишь списывать его со счетов. Лучше скажи, ты веришь этой Вивере? Думаешь, она действительно связана с иномирными и не может их отпустить?

– Не может или не хочет – какая разница? В любом случае не отпустит. Она столько лет ждала освобождения, а тут хоть и призрачный, но все же шанс уйти за грань.

– И мэд Лоус со старейшинами в курсе, но не могут ничего придумать?

– Могли бы – давно бы хоть что-то предприняли.

– Мы им скажем? – поинтересовалась Даша.

– Про то, что нарушили правила и самовольно забрались на закрытый уровень подземелья? Хочешь для нас всех неприятностей?

– Ой, я не подумала!

– Да и не в наказании дело, смысла рассказывать нет. Мы узнали лишь то, что было давно известно ректору. Единственное, о чем мэд Лоус не знал, – как называется нечто, сосущее энергию из спящих иномирян. Но выдуманное имя Вивера ему ничего не даст.

– Выходит, ты рисковала напрасно?

Я неопределенно пожала плечами. Что тут скажешь? Я так не считала, но и пользы от пребывания в Небытии пока не видела, разве что глубже поняла суть проблемы. И все-таки некая постоянно ускользающая мысль крутилась в голове, поймать ее, однако, никак не выходило. Хотелось побыть в тишине и хорошенько подумать. Ощущение того, что разгадка на поверхности, не покидало меня. Но Даша спать, похоже, не собиралась.

– Что будем делать? – вперилась она в меня настойчивым взглядом.

И не хочешь – ответишь.

– Почему ты у меня спрашиваешь?

– Ты и раньше шустрой была, а в последнее время – просто генератор идей.

– Эх, если бы действительно что-то стоящее в голову пришло. Но сейчас мозги словно в вате, – призналась я.

– Извини, конечно. Ты же только что оттуда. Тебе нужно отдохнуть. Через пару дней, когда восстановишься, мы вместе подумаем. Да?

– Само собой, – отозвалась я, демонстративно зевая.

Не то чтобы я хотела отгородиться от подруги, но обсуждать что-то, не вполне осознаваемое, не было желания. Почему – я не смогла бы ответить, вопрос о доверии не стоял, просто интуиция кричала о необходимости сначала обдумать все самостоятельно.

Мы стали укладываться спать, Даша уже гасила последнего светляка, когда вдруг вспомнила:

– Тебе тут письмо пришло из дворца.

– Утром, – буркнула я, желая поскорее остаться наедине со своими мыслями или хотя бы заснуть, оставив на завтра обдумывание полученной в избытке информации.

– А вдруг что-то важное? – не успокаивалась подруга и даже снова зажгла светляка.

Можно подумать, из дворца я ожидаю хороших вестей. Опять же что-то станут от меня требовать. Не хочу.

– Так прочти сама. – Я отвернулась к стенке, не понимая, что движет подругой больше: любопытство или беспокойство.

– Давай вместе.

Я недовольно фыркнула, но промолчала. Не отстанет же. Даша вскрыла письмо и принялась читать вслух:

– «Несравненная мэдью Шейлана, имею честь приветствовать вас и обратиться с пустячной просьбой. Не сочтите за дерзость столь короткое письмо и отсутствие сопутствующих ему слов о том, насколько вы прекрасны. Рассчитываю сказать все, что томится в моем сердце, при личной встрече с вами...»

– Вот еще! – возмутилась я, прерывая Дашу.

– Ты не согласна на встречу или на отсутствие слов о своей красоте? – хихикнула она и, не дожидаясь моей реакции, повернула испещренный мелким почерком лист ко мне: – Это называется «короткое письмо». Кошмар! Какое же тогда длинное?

– По этикету комплиментов должно быть раз в десять больше, чем сути самого письма. В детстве, помню, матушка получала не менее десяти листов в одном конверте. Но ты не отвлекайся, иначе до утра будем читать эту писанину. Пропусти несколько строк вниз, наверное, там его «маленькая просьба».

– Интересно, что понадобилось главе от тебя? – пробормотала Даша, бегло просматривая пустые фразы вежливости. – А, вот, кажется! «Боюсь, что у нас с вашей тетушкой вышло недопонимание. Я мечтал испросить у мэдью Авизо разрешение ухаживать за вами, мэдью Шейлана. Мне не отказали, но и не дали согласия. Признаюсь вам, мэдью Авизо ведет себя крайне странно. Нет-нет, не подумайте, что я хочу как-то очернить вашу тетушку в ваших глазах или в глазах общества. Я лишь мечтаю обрести прежнее спокойствие и мир в душе, а если в придачу еще и ваше нежное сердечко, то буду самым

счастливым из смертных. Дни моего существования в последнее время обрели необъяснимый характер. Будущее становится все более неопределенным...»

– Что за чепуху ты читаешь? – не смогла я удержаться, чтобы снова не перебить Дашу. – Ты уверена, что это писал глава?

– Внизу стоит его личная подпись. – Ничуть не смущаясь, подруга широко улыбнулась и тыкнула пальцем в конец письма.

– Он свихнулся на пару со своей преступницей-женой?

– Нет, что ты. Глава пребывает в полном здравии. Во всяком случае, был, когда мы с Эраем в последний раз его видели. Да и свекровь ничего подобного не рассказывала, а уж она бывает при дворе ежедневно.

– Тогда это у меня помутился рассудок после Небытия. Ни слова не поняла из того, что ты прочла.

– Не переживай, ты тоже в полном порядке. А насчет письма... – Даша загадочно улыбнулась, делая паузу. – Глава описывает собственное смятение от пребывания во дворце твоей тетушки.

– О как! И что же она такого там натворила? – заинтересовалась я, растеряв остатки сна.

– Да ничего особенного, за что ее можно было бы выдворить вон или прилюдно оскорбить.

– А подробности знаешь?

– Конечно. Хочешь дворцовых слухов?

– Очень! – Давненько я не интересовалась сплетнями. Самое оно, чтобы немного отвлечься от проблем и тяжелых мыслей.

– Тогда слушай. Ты же сама просила главу в прошлом письме позаботиться о тетушке, помнишь? Он и проявил себя гостеприимным хозяином, видимо, ради твоих прекрасных глаз. А мэдью Авизо приняла все на собственный счет и, надо сказать, очень обрадовалась вниманию со стороны правителя.

– И?

– Для начала она разогнала всех фавориток, путающихся под ногами и постоянно устраивающих сюрпризы по наущению нашей академической крысы. Когда иссяк поток претенденток на сердце правителя, бедный мужчина от избытка благодарности облобызал ручки твоей тетушке. Прилюдно!

– Да ну? – не поверила я, что ситуация, до того грозившая мне вселенской катастрофой, так здорово обернулась.

– Да. Разве подобное – не знак особого внимания?

– Еще какой!

– И так решила не только мэдью Авизо. Весь двор отныне пребывает в уверенности, что глава влюбился.

– А тетка?

– Счастлива невероятно! Летает по дворцу с одухотворенным, но неприступным видом. Когда ей кажется, что никто не слышит, к главе обращается «милый» или «дорогой». Тот впадает в ступор и не знает, как себя вести с уважаемой мэдью, которая явно не в курсе, кто настоящий объект его светлых и горячих чувств. И все объяснения в рамках этикета делают еще более непонятными и без того запутанные взаимоотношения. В итоге глава ходит пришибленный и крайне растерянный, но, знаешь, мне он таким нравится гораздо больше, чем когда самоуверенно изображал из себя покорителя женских сердец.

– Впервые могу сказать про мэдью Авизо, что она молодец! – с восхищением подвела я итог рассказу Даши. – А от меня-то глава чего хочет?

– Наверное, чтобы ты сказала о недоразумении своей тетушке?

– Да ни за что! Она ж меня потом со свету сживет. К тому же это я как раз все и замутила. Нет-нет! Пускай уж как-нибудь сами выпутываются из сложившейся ситуации. Глядишь, оба меня в покое оставят.

– А главе что будешь писать в ответ? Пошлешь в... Небытие?

– Ну что ты! Я девушка приличная. Вот прямо сейчас сяду и... А кстати, что он там конкретно написал в своей просьбе?

– Сейчас найду. Так-так-так... Вот. «Я буду вам, мэдью Шейлана, чрезвычайно благодарен, если вы напишете письмо своей тетушке и расскажете ей о моих пламенных чувствах, о том, как страстно я хочу найти с ней взаимопонимание и установить, не побоюсь этого слова, родственные отношения. Прошу вас, прекраснейшая из мэдью...» Дальше снова нескончаемый поток комплиментов и всяческих эпистолярных реверансов.

– Я просто в полном восторге! – Уверена, мой возглас был бы слышен в мужском крыле, не будь стены академии зачарованы от сторонних шумов.

– С чего бы? – с подозрением покосилась на меня Даша.

– А ты еще раз прочти, – с ехидцей посоветовала я. – Только повнимательнее. Неужели не видишь, до чего хорош кусочек текста для цитаты? Мне даже врать ничего не придется, просто напишу тетке и вставлю кусок из письма главы. Потрафлю сразу обоим. Выполню просьбу правителя, рассказав о его «пламенных чувствах», и угожу тетке, польстив ее самолюбию неистовым вниманием со стороны самого желанного мужчины в стране. Заметь, никакого обмана, ни слова лжи, сплошная правда!

– Интриганка! – обозвала меня Даша, широко улыбаясь. Она вскочила с постели и побежала к столу собирать для меня письменный набор. – Лежи, болезная, не вставай, сейчас все подам.

Через минуту я с помощью подруги составляла для тетки послание.

– «Уважаемая мэдью Авизо...»

– Стоп! Разве не «дорогая тетушка»?

– Нет, я ее так только с иронией называю. А в письме сложно задать нужный тон, поэтому исключительно официальное обращение. Стоит мне сейчас сменить привычный нам стиль общения, и она что-то заподозрит. Нам же требуется совершенно обратный эффект – доверие.

– А-а. Ну тебе виднее. Пусть будет «уважаемая мэдью».

– «...пишу вам по просьбе главы. Многоуважаемый правитель нашей страны, пошлите боги ему много лет жизни, поручил мне как ближайшей вашей родственнице стать посредником между вами...»

– Отлично сказано! Не сплетница, не сводница, а посредник. Круто! – одобрила Даша.

– Спасибо, я тоже так считаю. «...будучи властным главой нашей процветающей и благоденствующей страны, в сердечных делах он, увы, скромн и нерешителен, а потому не смеет прямо объясниться с вами. Чтобы не быть голословной, добавлю магией цитаты из его письма...»

– И ведь не придраться даже! Все так и есть! – Даша всхлипнула и стерла уголком пододеяльника слезу, пущенную от смеха.

– «...я буду вам, мэдью Шейлана, чрезвычайно благодарен, если вы напишете письмо своей тетушке и расскажете ей о моих пламенных чувствах, о том, как страстно я хочу найти с ней взаимопонимание и

установить, не побоюсь этого слова, родственные отношения. Прошу вас, прекраснейшая из мэдью...»

– Сам глава не сможет опровергнуть написанное – любой маг подтвердит, что это действительно кусок текста из его письма.

– Ага. «...само собой, добропорядочная мэдью не станет делать первый шаг к мужчине, и все мы это понимаем, однако в ее власти дать ему надежду на взаимность...»

В итоге получилась романтическая история про влюбленного по уши, словно мальчишка, правителя, не смеющего признаться в своих чувствах прекраснейшей из женщин. Все это я облекла в красивые слова и завуалированные фразы, чтобы в случае чего меня нельзя было обвинить в подтасовке фактов, и отправила тетушке с выражением уважения и пожеланием здоровья.

Письмо главе мы с Дашей совместными усилиями сочинили лаконичное, но более изощренное. Я заверила его, что просьбу выполнила и тетушке обо всем написала. Повела о безграничном уважении и восхищении, питаемых мэдью Авизо к главе с незапамятных времен. О неизгладимом впечатлении, произведенном на нее при первой же встрече, которую тетушка до сих пор хранит в своем сердце. А также сообщила, как ей нравится при дворе и до чего любезен и мужественен мэд Норин в реальности. Присыпала это все щедрой пригоршней комплиментов, добавила для большего эффекта капельку лести и отослала адресату, «позабыв» заверить в собственной симпатии, как того ожидал от меня глава после своих откровенных признаний.

– С этим покончено, – удовлетворенно выдохнула я, откидываясь на подушку. – Надеюсь, теперь можно ложиться спокойно спать?

– Можно! – пискнула Даша, не переставая смеяться с того момента, как мы начали писать первое письмо.

Она еще долго прыскала, укрывшись с головой одеялом, но в конце концов утихомирилась и провалилась в сон. Я же поворачивалась с боку на бок и никак не могла заснуть. Что-то не давало мне покоя. Нечто важное, произошедшее сегодня, но по какой-то причине не принятое мной во внимание и отодвинутое на задний план.

Как вспомнить?

Я ворочалась, крутила подушку, раскутывалась и снова закутывалась в одеяло, но сон все не шел. И воспоминания тоже. Однако стоило только расслабиться и позволить дремоте овладеть сознанием, как в памяти всплыло несерьезное, а оттого еще более страшное предложение Виверы в ответ на мой вопрос о существовании бескровного способа ее освободить: «Я сильно сомневаюсь, что ты согласишься меня здесь подменить. Отдать не просто свою жизнь, а добровольно согласиться на безвременное существование там, где ничего, совершенно ничего нет».

Вот он, шанс провести остаток жизни с Майком, а возможно, даже чем-то помочь ему и другим иномирянам! Стать хозяйкой Небытия!

Только решусь ли я использовать его? Хватит ли мне мужества поставить на кон собственную жизнь... нет, даже вечность? Так ли мне дорог Майк, чтобы совершить столь глупый и отчаянный поступок? Или все-таки благоразумие и принцип невмешательства, вдолбленные с детства, победят, заставив отступить тогда, когда, кажется, разгадка достижения цели найдена?

Хотя... быть может, вопрос нужно ставить иначе? Смогу ли я жить дальше, зная, что когда-то от моего решения зависело девятнадцать жизней и одна душа, запертая в Небытии навечно?

Глава 17

Самоотверженность иномирян заразна. Да и можно ли это назвать выбором: короткая жизнь с Майком в Небытии, до той поры пока он не уйдет на перерождение, или долгое существование в этом мире без любимого, но зато с угрызениями совести, что так и не решилась воспользоваться пусть даже иллюзорной возможностью?

На самом деле я ничего не выбирала. Просто проснулась утром и подумала, что нужно обязательно хорошенько распланировать свое следующее погружение в Небытие, которое произойдет, разумеется, без Эрая, Даши или кого бы то ни было другого. А также непременно подстраховаться некоторыми знаниями, заглянув в библиотеку академии. И только после этого до меня дошло, что вопрос с заменой Виверы мною так просто решен.

Я осознавала, что процент успешности моей затеи минимален, но готова была за нее побороться. Не отступлюсь! Просто потому, что иначе не могу.

Первым делом я допила остатки восстанавливающего чая и заварила новую порцию. Силы мне сегодня точно понадобятся. Завтрак тоже не собиралась пропускать, и в столовую мы с Дашей спустились вместе.

– Ты точно чувствуешь себя нормально? – в который раз поинтересовалась подруга моим душевным равновесием. То, что я восстановилась физически, она и без того видела, когда я бодренько делала утреннюю зарядку посреди нашей комнаты.

– Точно! – терпеливо заверила ее я. – И сдаваться не собираюсь.

– Что-то уже придумала? – подозрительно просканировала меня взглядом Даша.

– Пока нет, – постаралась я добавить в голос как можно более безразличия и подняла на нее честные-пречестные глаза. – Но очень надеюсь, что ты вернешься из дома с хорошими идеями. Ты же расскажешь все Эраю? Не сомневаюсь, что втроем мы что-то да сообразим.

Как обычно, упоминание о супруге настроило Дашу на положительный лад.

– Да, вместе мы непременно придумаем, куда двигаться дальше. Эраю в голову всегда приходят отличные идеи.

– Вот и я о том же.

Мы молча доели завтрак, не зная, как друг друга подбодрить, а я к тому же не хотела выдать свои намерения, которые, точно знала, Даша не одобрила бы.

– Ты сейчас в комнату? – рассеянно спросила она, когда я подхватила свой поднос с посудой.

– Нет, в библиотеке посижу. Вдруг что-то интересное найду. Помнится, в том году тебе несказанно повезло отыскать пропавших иномирян как раз благодаря библиотеке. – Немного посомневавшись, я протянула руку и пожала худенькое плечико подруги, мысленно с ней прощаясь. – А ты на экзамен?

– Да. Сначала к мэду Лоусу, а потом к мэдью Зули.

– Тогда удачных тебе экзаменов. Если сегодня уже не увидимся, то до послезавтра, – торопливо проговорила я и, резко развернувшись, чтобы скрыть покрасневшие глаза, поспешила прочь.

– Пока, Шейлочка! – крикнула мне уже в спину Даша. – Ради бога, не унывай! Все образуется.

– По-другому и быть не может, – отозвалась я, помахав рукой, но не обернувшись.

Этап прощания пройден. Это раз.

Вознамерившись побороться с властью Небытия за жизнь Майка и других иномирян, угодивших в сонные сети, особые надежды я возлагала на амулет мэда Лоуса и якорение с Дашей. Однако бездумно рисковать жизнью подруги не собиралась.

В библиотеке я собрала объемную стопку книг про якоря и про магов, путешествующих в нижние миры. Читать все подряд, само собой, не стала – время нынче дорого как никогда, однако те страницы, где описывались неожиданные срывы или негативные сюрпризы, внимательно изучила. И нашла то, что мне требовалось, – способ разорвать якорение. Я не могла допустить даже крошечной возможности того, что не Даша меня вытянет в этот мир, а я ее – в Небытие. Полагаться исключительно на нестабильность дара подруги, который, по идее, должен в случае опасности для жизни хозяйки аннулировать нашу связь, мне показалось ненадежным,

а потому я заучила необходимые слова и действия, освобождающие от якоря. Подругу я подстраховала. Это два.

Памятуя о том, как мне пригодился плащ Эрая в Сонной комнате, я оделась потеплее и захватила с собой зимнюю дубленку. Фляги, которые пришлось одалживать у девчонок-однокурсниц, наполнила чаем, восстанавливающим силы. Если у меня все получится... нет, *когда* у меня все получится, травяной напиток непременно понадобится тем, кто за мной придет. Вот и все. Этап подготовки завершен. Это три.

Пора было поторапливаться. Если Даша и Эрай меня хватятся только через пару дней, то срок действия якоря может истечь в любой момент. Перспектива же остаться в Небытии пугала до колик в животе. Это не краткосрочный сон. Все могло закончиться ой как нехорошо. Но лучше бы не думать о плохом, иначе решительности моей не хватит дойти даже до Сонной комнаты.

Перекинув через согнутую руку дубленку, под которой пряталось несколько фляг с чаем, крепившихся к поясу, я вышла из комнаты. Несколько девчонок, встретившихся по пути, не обратили на меня никакого внимания, шушукаясь между собой. По правде говоря, особо любопытничать было некому, так как народу во время каникул в академии находилось мало. Попаданцы – именно они, не имевшие родственников и собственных домов на Гзоне, в основном и остались в замке – предпочитали отсиживаться в своих комнатах. Местные студенты, не решившиеся на путешествие по зимней дороге, с удовольствием проводили время в столичных кабаках и театрах. Преподаватели тоже по коридорам не гуляли, занимаясь в индивидуальном порядке с отстающими или с особыми дарованиями вроде Даши.

На одеревеневших ногах я дошла до широкой лестницы, убегающей в подземелье, и на секунду остановилась, чтобы перевести дух.

Хватит трусить! Вперед!

Щелчком пальцев активировала сразу несколько светляков. При ярком свете не так страшно.

Спустя три уровня, которые обычно использовались для обучения студентов, я принялась оставлять на ступенях припасенные фляги с

чаем. Напиток здесь заметит только тот, кому потребуется восстановление сил. К решетке подошла уже практически налегке.

Сначала провела рукой, проверяя на наличие магии, затем указующим жестом отправила по ту сторону преграды одного из светляков. И только после мер предосторожностей толкнула решетку. Та поддалась с тихим скрипом. Похоже, наш вчерашний взлом еще не успели засечь.

Я шагнула на двадцатый уровень с бешено стучащим сердцем, подскочившим к самому горлу. Дальше начиналась территория тьмы и гулких шагов. Несмотря на сопровождающую меня толпу светляков, видимость была скудная. Вроде ничего не изменилось здесь со вчерашнего дня, но без поддержки Эрая пустынные переходы казались еще более мрачными и опасными, а влажный запах плесени – еще мерзостнее. Мне предстояло пройти этот путь в одиночестве. Только бы не заблудиться.

Я вздрагивала от каждого нового звука, будь то упавшая где-то капля воды или камешек, отброшенный в сторону моей же ногой. Вслед за мной дергались светляки, отчего я пугалась еще больше. Один раз я с визгом отскочила к стене, наткнулась ладонями на склизкую поверхность и отпрыгнула обратно. Насмешливо разорвалась тишина, многократно повторяя искаженный крик, будто кто-то, издеваясь надо мной, неумело пародировал. Светляки в панике заметались, два столкнулись в хаотичном полете и разорвались прямо над моей головой, расплескивая в стороны снопы искр.

Я поспешила обратиться с места «аварии», не желая встречаться ни с обитателями подземелья, ни тем более с ректором и магической комиссией, которая, по словам Эрая, тут нередко отиралась.

К моему облегчению, дверь в Сонную комнату нашлась быстро. Просто в какой-то момент выросла из темноты знакомая ниша. Кто бы мог подумать, что я так сильно ей порадуюсь, всего лишь пройдясь по безлюдному уровню.

Зайдя в пыльную комнату, дождалась, пока все светляки последуют за мной, и прикрыла тяжелую створку. Ощущение относительной безопасности позволило немного выдохнуть. М-да, все познается в сравнении: еще вчера я дрожала в этом промозглом местечке с тяжелым гнилостным запахом, а сегодня воспринимаю как

единственное прибежище в подземелье, до жути пугающем своими невнятными звуками.

Я сняла с пояса оставшуюся флягу с чаем и ополовинила ее. Надела дубленку, голову укрыла капюшоном. Теперь можно и засыпать. Только бы не вечным сном.

В этот раз дрема накатила незаметно. Обняла тихонечко со спины, утянула в свои дебри, запутала в ветвях забвения. Не сразу я поняла, что нахожусь в знакомом месте. Непроглядная мгла. И ощущение чужого присутствия.

«Здравствуй, Вивера. Это я».

И в ответ легкий вздох и безразличное: «Вижу».

«Ты меня видишь? Правда?»

Моему удивлению не было предела.

«Нет, конечно, но чувствую. Поверь, мое «зрение» куда как ярче и четче, чем физическое».

«Ты не спрашиваешь, зачем я здесь».

«Сама расскажешь. Но мне не особо интересно, если, конечно, ты не надумала принести в жертву спящих иномирян».

«Нет, ни за что!»

«Тогда мне все равно».

«Вивера, в прошлый раз ты сказала, что есть другой способ твоего освобождения. Ну, тот, где можно подменить тебя. Ты знаешь, как это сделать?»

«Ничего особенного, просто передать... Подожди. Не хочешь же ты сказать, что готова меня подменить и позволить раствориться?..» – Впервые за время нашего знакомства в ее голосе послышалось явное волнение.

Сердце, ощущая я его в этот момент, непременно затрепыхалось бы, больно колотясь о ребра. Не позволяя себе даже на секунду задуматься о том, что творю, ответила:

«Да!»

Все, отступить некуда. Поздно сомневаться и страшиться. Я согласна на обмен.

«Ты серьезно? Хорошо подумала? Впрочем, это не важно...» – оборвала сама себя вконец растревоженная Вивера.

«Я хорошо подумала. И да, мое предложение серьезно. Что от меня требуется для этого ритуала?»

«Никакой это не ритуал. Достаточно твоего согласия. Спешу тебя обрадовать или расстроить, но ты его уже дала».

Вивера спешила не только проинформировать меня, но и совершить обмен как можно скорее. То ли боялась, что я передумаю, то ли не хотела, чтобы меня забрали из Сонной комнаты и, соответственно, из Небытия, сорвав намечающееся освобождение одной измученной души. Но только не было никакого предисловия или подготовительной речи. Просто в один момент я вдруг почувствовала, что густая кисельная мгла стала не такой плотной и застилающей взгляд, как раньше.

Светлее не стало, однако я увидела Виверу – молодую красивую женщину, вокруг которой клубилась тьма, живая и подвижная, напоминающая щупальца огромного спрута. Тонкая светлая фигурка медленно, с большим трудом выскальзывала из цепких объятий чернильной хмури, но та не сдавалась, снова и снова опутывая свою жертву со всех сторон. Хоть и копила плененная магиня силы столетиями, но даже прилив энергии от попаданца Ченариса, казалось, был недостаточным.

«Приблизься», – едва услышала я стон. И, вопреки жгучей неприязни, испытываемой к ожившей тьме, я шагнула вперед.

Вивера сделала отчаянный рывок вверх и... вырвалась-таки на свободу, а эластичные упругие ленты щупалец перекинулись на меня, не просто обхватывая, а пронзая насквозь, прошивая, присваивая. Я не могла в Небытии испытывать тактильные ощущения, однако чувствовала невыносимый холод, не должна была двигаться, но корчилась от боли. Моя душа бессмысленно сопротивлялась захватывающей ее могущественной пустоте. В то время как освободившаяся Вивера искрилась и распадалась на мельчайшие сверкающие частицы, которые уносились прочь, подхваченные непонятно откуда здесь взявшимся вихрем теплого воздуха, счастливый мелодичный смех сопровождал их звуком, напоминающим колокольчики.

«Спасибо», – эхом донеслось до меня.

Но радоваться чужому счастью я сейчас не могла, ломаемая странной силой Небытия. Меня гнули, давили и подстраивали под неведомое нечто. Заставляли принять то, что мне было чуждо и

отвратно. Дезориентированная происходящим, я запаниковала. Не сразу, но все-таки вспомнила про свои «козыри».

Увы, мои надежды оказались напрасны. Стоило подумать про амулет, подаренный ректором Лоусом, как тот лопнул на моей груди, расплескав алый свет и пугая ненадолго отпрянувшую от меня тьму. К сожалению, заряда хватило на несколько жалких секунд, после чего амулет потух, а чернильные щупальца спеленали меня еще более рьяно, чем раньше.

Задыхаясь в крепких враждебных объятиях и в густом плотном дыму, я не могла понять, что делаю не так. Не видела пути спасения. На память пришел якорь, связавший меня с Дашей, но я тут же поняла, что он мне не помощник. Ясно, почему Вивера в прошлый раз настолько пренебрежительно отозвалась о нем. Тонкая серебристая ниточка тянулась от меня и терялась в темноте. Она напоминала паутинку, особенно в сравнении с широкими упругими ремнями Небытия. Ни меня отсюда, ни Дашу из реального мира она не смогла бы вытянуть.

Ощущение было, словно меня обманули. Не хотела я, не собиралась становиться новой Виверой, заменять бедняжку в ее вынужденном одиночестве! Разумеется, понимала, что сама во всем виновата. Все вокруг предупреждали об опасности, и придется принять последствия своего поступка. Но легче-то от этого не становилось. Попытки Небытия продолжались. Растягивались в бесконечность.

Помощи здесь нет. И не может быть. Я одна и обречена отныне мучиться вечность. Меня окатило новой волной боли. Мысли стали путаться. Единственное, что не позволяло полностью погрузиться в беспмятство, забившись в агонии, – это всплывающее перед глазами родное лицо. Брови воронова крыла хмурились. Глаза цепляли взглядом и держали на плаву. Майк. Я не одна и не могу позволить себе сдаться. Не для этого пришла сюда.

И только я так решила, как в голову пришло воспоминание про метод от обратного. Точно. В Небытии именно это и действует лучше всего. Усилием воли заставила себя расслабиться. Не сразу, но получилось. Отпустила свой страх и все негативные мысли, перестала сопротивляться. Тьма поначалу не поверила или не просекла, что ей

уже не дают отпора, сжала, почти придушив меня. Но тут же обмякла, нежно и бережно качая на волнах покоя.

Я почувствовала облегчение, стала приходить в себя, уже более трезво соображая и видя то, что ранее пыталась объяснить Вивера. На уровне ощущений, но вовсе не телесных, я обзревала свои владения. Бескрайние широты непроглядной мглы уже не казались просто черным туманом – в них, как и в ночном небе, таилось множество тайн и загадок, страшных, мерзостных, отвратных. Мерцали звезды окон зазеркалья, насмешливо сообщая, что где-то там бурлит жизнь, играет всеми красками, подчеркивая здешний застой и унылость. Светились энергией связующие нити, нет, скорее канаты, похожие на пуповины, протянувшиеся от меня к заснувшим иномирным.

Вот они! Ради кого я сюда пришла. Все девятнадцать. Со своими характерами, думами. И все как один с безнадежным настроением. Обреченность и уныние. Никакого порыва к борьбе. Оно и ясно, в Небытие не повоюешь – себе дороже. Ни толики надежды. Все давно угасло, почти год назад. И только в Майке еще теплится желание жить, его я отыскала почти сразу по этому огоньку, который странно было обнаружить в мертвом холодном пространстве.

Со мной покончено. Но есть еще те, ради кого стоит держаться. Поэтому запрячу горечь поражения, в конце концов, я знала, на что шла. Глупо было надеяться на амулет мэда Лоуса, о посредственности которого предупреждал Эрай, и уж тем более на якорь, призванный вытягивать магов из нижних миров.

Чуть потянула к себе теплую, почти родную нить и сама же пошла за нею.

Я почувствовала, как она запульсировала, уловила от нее легкое удивление и любопытство. Я уже предвкушала нашу встречу, но чего не ожидала, так это столкнуться с застывшим извоянием.

Майк выглядел точно таким же, каким я его видела в последний раз, когда навещала в магопункте. И в то же время иначе. Здесь пребывала скорее его застывшая в мрачном унынии суть, нежели внешняя оболочка. Я ощущала корочку льда, покрывающую его душу, промозглый водянистый туман, пропитавший насквозь, исходящий от него холод. Нестерпимо захотелось стереть заиндевелый налет горячей ладонью, прижаться к Майку так сильно, чтобы между нами не

осталось ни капли свободного пространства, и, положив голову ему на грудь, с наслаждением вслушиваться в размеренный стук сердца.

Глаз он не открывал, экономя энергию жизни, но я знала, что он мог бы видеть меня и так, достаточно впустить его в свое ментальное пространство, как до того со мной проделала Вивера. Хозяйка даже сумела показать мне свои воспоминания, поэтому с обычным общением у нас точно не может быть проблем.

«Майк!» – позвала я несмело и замерла.

И почему только сейчас стало настолько страшно? И неловко. Будто навязываюсь парню, который знать меня не хочет. А что, если... Нет, не стану думать о плохом. Если он от меня отвернется, то сердце мое просто не выдержит. Некстати вспомнилась Вивера с неверным супругом. Невероятно, как она тогда не сошла с ума от боли.

Майк медленно, явно с большим трудом, открыл глаза. В них калейдоскопом промелькнуло узнавание, неверие, изумление, страх, боль, отчаяние, злость, а также много такого, что я даже не смогла распознать. Он дернулся, пытаясь то ли что-то сказать, то ли приблизиться, но увяз в плотном воздухе.

Словно муха в паутине, он безуспешно дергался изо всех сил, меняясь на моих глазах. Истончалась кожа, вваливались глаза, проступали кости, подчеркивая неестественную худобу. В себя меня привела струйка крови, побежавшая из его носа и закапавшая с подбородка. Я заголосила похлеще, чем если бы меня резали.

«Нет! Не напрягайся! Здесь так нельзя. Вспомни уроки по ментальной магии!»

Глаза Майка расширились от удивления, когда он осознал, что я разговариваю с ним, не раскрывая рта.

«Лана!»

«Правильно. И то же самое с движениями. Все что угодно, но мысленно, расслабленно. Так ты не будешь терять энергию».

Сколько он ее уже потерял? Как надолго хватит остатков?

Меня смело ураганом, и я оказалась в объятиях. А он быстро учится! К сожалению, я не могла почувствовать его рук, но Майк точно передавал мне зрительный образ наших сплетенных тел. И меня вполне это устраивало. Год! Я целый год имела возможность всего лишь видеть его спящим в магопункте или за преградой в Небытии.

Теперь же он здесь, рядом, я его слышу, могу с ним разговаривать и даже касаться... почти.

Я поднесла ладонь к его лицу, стерла кровь и убрала длинную прядь волос со лба. Его челка больше не загромождала обзор. Мне хотелось ее откинуть на протяжении трех лет, что мы учились вместе. Какой же он красивый! Я готова была любоваться им вечно.

Глаза Майка жадно ощупывали меня, словно он никак не мог насытиться тем, что видел. «Что ты наделала, глупая, глупая девчонка! – торопливо шептал он зло и ласково одновременно. – Зачем ты здесь?»

Я натянуто улыбнулась уголками рта. И как ему объяснить все произошедшее?

«К тебе пришла», – мысленно проговорила и вся сжалась. Как он отреагирует?

«Зачем?! – взвыл он. – Я непременно сам бы что-нибудь придумал!»

«Соскучилась».

А что еще я могла сказать под этим строгим взглядом? Чувствовала себя нашкодившим ребенком. Снова робела в его присутствии, а огрызаться, как обычно, совсем не хотелось. Кто знает, сколько у меня есть времени побыть с ним вместе.

«Мм... – простонал Майк, как если бы мучился от зубной боли. – Что за безрассудство! Я надеюсь, ты хоть кому-нибудь сказала, что идешь в Сонную комнату?»

«Нет!»

Если бы мог, он, наверное, покусал бы меня, настолько его взгляд стал озверевшим.

«Ты решила умереть? Из-за меня?»

Совсем не рассматривала ситуацию с подобного ракурса. Нет, конечно! Я просто хотела помочь!

«Лана! Ты разумная девушка...»

«У меня был план! Кто бы мог подумать, что ни амулет ректора, ни якорь не помогут».

«Здесь ничего не поможет. Небытие – это ничто, нельзя бороться с тем, чего нет. Поэтому даже самые сильные маги не способны вытащить нас отсюда».

«Да поняла я уже, что ошиблась».

«И ты так спокойно подобное говоришь? Ты понимаешь, что остаться здесь – значит навсегда...»

«Майк, успокойся...»

«Успокоиться? Если тебя вовремя не найдут...»

«Даже если меня найдут, вряд ли что-то поможет».

«Хочешь сказать, что залипла здесь так же, как и остальные? Без возможности вернуться?»

«Не совсем».

«Фух. Я уж было испугался. Это хорошо, что тебя здесь ничего не держит. Прямо камень с души. Не переживай, Даша непременно будет тебя искать, а значит, скоро заберет отсюда».

«Я не переживаю. Майк, она не сможет меня забрать! И дело не в начатом ритуале, который держит здесь студентов...»

«Нас держит ритуал? – В глазах непонимание.

Ах да, он же не в курсе. Никто не рассказывал ему, чем закончилась история с Далем и Валли, да и Вивера с ним не общалась.

«Да. Мэд Даль собрал иномирян в Сонной комнате, чтобы организовать смену власти в стране. Его поймали, и он самоустранился. Но профессор не знал, что его сообщница не собиралась устраивать переворот, в ее планы входило завладеть магией попаданцев. Мэтью Валли как раз приступила к сложному многодневному ритуалу, когда ее разоблачили. Ченарис к этому времени погиб, а все остальные так и не проснулись, хоть и лежат в магопункте под восстанавливающими куполами. Ты тоже».

Нужно отдать Майку должное, новости он воспринял спокойно.

«Что-то подобное я и предполагал. Ощущение, будто нечто очень крепко, буквально намертво, спаяло и держит здесь. Сложно объяснить, но, так как оно появилось не сразу, была догадка, что Небытие тут ни при чем».

«Надеюсь, что не настолько крепко, чтобы невозможно было разорвать эту связь».

«О чем ты говоришь?»

«Хочу попытаться отпустить всех вас».

«Ты?!»

«Почему тебя это удивляет?»

«Несколько раз я чувствовал, как огромная сила пыталась освободить меня от уз, приковавших к... не знаю, как назвать нечто,

обитающее в Небытии. Но ничего не вышло».

«Видимо, это древнейшие маги, приглашенные ректором, работали в Сонной комнате».

«Возможно. Но у них не вышло. Монстр, обитающий здесь, оказался гораздо сильнее».

«Это не монстр. Сейчас расскажу...»

Майк внимательно слушал про Виверу, не перебивая, и даже посочувствовал несчастной женщине, однако сделал странные выводы:

«Никто не знает, за что она была наказана. Не связывайся с ней. – Рука Майка зарылась в мои волосы. – Всегда мечтал прикоснуться к ним. К твоим алым кудряшкам. Никогда не видел ничего подобного. Жаль, не ощущаю, какие они на ощупь».

Он специально перевел разговор на нейтральную тему? На самом деле мне нравилось общаться с Майком не на повышенных тонах, не ругаясь и не злясь. Нежиться в его объятиях, пусть не совсем настоящих. Смотреть в его омуты глаз. Надо же, их черный цвет может быть таким теплым, бархатным и родным, в то время как чернильная тьма Небытия угнетала, заставляла дрожать от страха и холода.

Было приятно, но одновременно странно вести разговоры вне времени и вне пространства. Здесь, в Небытии. Словно под занесенным над нашими головами мечом – в любой момент страшное местечко было готово преподнести какую-нибудь гадость.

Я понимала, что не имею права долго наслаждаться обществом Майка. Кто знает, сколько времени уже прошло с того момента, как я шагнула сюда? Может, час, а быть может, и год. Энергетический резерв, имеющийся в каждом маге, не бесконечный. Что, если именно сейчас силы покинут кого-то из уснувших иномирян и он растворится в безвременье навсегда?

Готова ли я позволить себе еще немного побыть в уютных объятиях Майка и заплатить за это чьей-то жизнью?

«Лана, ты сейчас о чем?» – насторожился Майк, без труда улавливая мои мысли.

Ой, похоже, я слишком громко думала. Не умею закрываться от собеседника, я же не менталист. Но у меня все еще впереди. В моем распоряжении вечность.

Вместо ответа я потянула на себя одну из мерцающих нитей, напоминающих пуповину. Сначала ничего не происходило, но я

ощутила внутри себя знание о приближении живого человека. Я буквально чувствовала его и совсем не удивилась, когда из тумана выплыла грузная мужская фигура. В отличие от Майка парень не собирался экономить силы и вперил в меня недобрый взгляд, явно не ожидая ничего хорошего. Но двигаться не собирался, подозреваю, ученый – не раз сопротивлялся и получал отдачу от Небытия.

Этого парня я не знала и даже не помнила, встречала ли когда-то в академии. В магопункте я, кстати говоря, тоже не рассматривала иномирян, сконцентрировавшись исключительно на Майке. Поэтому сейчас не смогла не любопытничать, кто же явился на мой зов.

«Лана. На что ты смотришь? Здесь же темно», – вернул мое внимание Майк простым вопросом.

«Разве ты его не видишь?»

«Кого?»

«Вот же, кажется, боевик. Во всяком случае, не знаю, кем бы он мог быть еще, такой безмерно накачанный».

Майк повернулся в одну сторону, затем в другую.

«Не вижу».

Вспомнилось, как Вивера, называя себя хозяйкой Небытия, властвовала здесь. Тогда я захотела, чтобы Майк увидел иномирянина.

«А так?»

«Грэнис с пятого курса, – мгновенно опознал его Майк. – Почему он здесь?»

«Я позвала».

«Ты? – Кажется, Майк начал наконец о чем-то догадываться. – А как я его увидел? И почему мы сейчас вместе? Раньше я здесь ни разу никого не видел, хоть и подозревал, что остальные попаданцы тоже должны находиться неподалеку».

«Я так захотела».

Во взгляде Майка читалось столько вопросов, но он ни один не озвучил, поэтому я ответила сама на самый главный:

«Я стала частью Небытия».

Мне казалось, что бледнее, чем есть, Майк быть уже не может. Как обычно, ошибалась. Его губы сжались в тонкую нитку, а кожа на скулах натянулась. Глаза сощурились, сверля меня жутким взглядом.

«Что ты отдала за такую возможность?» – не сказал – процедил сквозь плотно сжатые зубы.

«Жизнь».

Майк закрыл глаза. Губы его подозрительно задрожали.

«Зачем?!» – мучительный стон.

Я оторвала от груди Майка руку и протянула ее в тьму. Тьма услужливо исполнила мое желание и вложила в ладонь клинок. Ни тени сомнения у меня не осталось. Нужные знания, как и холодное оружие, появились по требованию. Достаточно полоснуть клинком по пуповине – и парень свободен. Куда именно он отправится, тьма не сказала, но я очень надеялась, что в свое истомившееся ожиданием тело под восстанавливающим куполом. Разве могло быть иначе? Ведь тело ждет хозяина.

«Смотри, Майк».

Я взмахнула клинком в том месте, где была толстая витая нить между мной и Грэнисом. Вспышка яркого света. И боевик на наших глазах растаял. Лишь удивленные глаза парня, осознающего, что покидает Небытие, все еще стояли перед моим мысленным взором.

Вивера слукавила при нашем прошлом разговоре – в ее власти было отпустить иномирян. Но она честно призналась тогда, что не намерена лишаться последней надежды. Теперь по наследству эта возможность перешла ко мне. И я была намерена ею воспользоваться, ведь ради нее я и согласилась заменить хозяйку.

«Как считаешь, Майк, оно стоило того?»

Он не ответил, но веки его подозрительно покраснели.

Я снова и снова вызывала к себе обитающих в Небытии студентов и разрывала связь, приобретенную ими во время ритуала стараниями сумасшедшей Валли. Пока не остался один Майк. Я замешкалась, не зная, как сказать, что пора прощаться. Молча и без предупреждения не хотелось его отпускать. Но и тянуть с расставанием я не собиралась. Не стоило оттягивать момент, когда придется оттолкнуть от себя того, к кому жаждала прижаться каждой клеточкой своего тела и никогда не размыкать объятий.

Глава 18

«Майк?»

Он ничего не сказал в ответ на мой зов, но, кажется, прижал меня к себе сильнее. Я этого не чувствовала, но видела его лицо близко-близко. Однако рассмотреть в подробностях не получалось, зрение подводило, передо мной все плыло. Слезы?

Я на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, то забыла, что хотела сказать и сделать минуту назад. Вокруг нас кружились темные вихри вперемешку с золотистыми звездами. Что происходит?

Не сразу, но я перевела взгляд на Майка. И только тогда поняла. Его губы шевелились, произнося брачную клятву. Майк завершал наш свадебный ритуал!

Я не успела ничего предпринять. На нем вспыхнули брачные браслеты, становясь из ювелирного украшения впаянным в кожу рисунком. Золото искр, хороводивших вокруг нас, взорвалось фейерверком удивительной красоты. На миг стало светло как днем.

Но мгла не собиралась долго терпеть посягательство на свою территорию, постепенно отвоевывая обратно границы. Кажется, темень сгустилась еще больше, чем раньше. И лишь вспыхивающие то тут, то там золотистые звездочки напоминали о свершившемся таинстве.

Бракосочетание произошло без храма и ритуального камня. Небытие нас поженило, как если бы все происходило с согласия богов.

Дорвавшись до новой жертвы, тьма жадно набросилась на Майка, прошивая насквозь.

Отпустить! Нужно его срочно отпустить в реальность. Где же эта проклятая пуповина? Я искала ее, пыталась ухватить, но тщетно. Исчезла! Вместо нее Майк теперь был привязан ко мне более прочными узами – брачными, а также к Небытию – теми же лентами-щупальцами, что и я.

«Майк, что ты наделал! Теперь я не смогу тебя отправить в реальный мир! Ты застрял здесь навечно!»

«Вместе с тобой».

«Ты это сделал специально?»

«Разумеется! Не мог же я тебя здесь оставить одну».

«Конечно, мог! Ты сумасшедший!»

«А ты пожертвовала собой, чтобы спасти других».

«Странно подобное слышать о себе, себялюбивой эгоистке, всегда думающей исключительно о собственной пользе».

«Ты себя недооцениваешь. Благодаря тебе спаслось столько иномирян».

«Только ты не принял этой жертвы! Она оказалась напрасной».

«Разве? Восемнадцать человек получили возможность проснуться и продолжить жизнь. Неужели подобное называется напрасным? Люди спаслись!»

«Но не ты. Не ты! Я думала только о тебе. А ты остался... Боги, как же это больно!»

Рыдания комом скопились в горле.

«Зато я с тобой. Сама подумай, кому я нужен там, когда единственный человек, готовый броситься за мной и в огонь, и в воду, находится здесь?»

«Даше нужен. И Эрай тоже беспокоился. У тебя есть друзья. У тебя сильнейший дар. Впереди целая жизнь...»

«Друзья – это здорово, но любимая девушка – это целый мир».

Он сейчас про меня?

«Про тебя. И мне не важно, где мы с тобой будем находиться, в реальном мире, потустороннем или в Небытии, главное, что вместе».

«Вместе» – эхом отозвалось во мне заветное слово и разлилось горьким счастьем в душе. Однако мне не давало покоя неисполненное намерение.

«Майк, но ведь это означает, что ты никогда не увидишь белого света».

«Я думаю не об этом, а о том, что остаток своего существования проведу рядом с самым дорогим и близким мне человечком. С той, что является смыслом моей жизни. С тобой, Лана. От одного твоего имени мне светло, а уж возможность видеть, касаться, говорить с тобой, – он поднял руки и обхватил обеими ладонями мое лицо, – делает меня самым счастливым».

Он склонился надо мной и поцеловал. Нежно, еле касаясь. Проклятое Небытие не позволило мне ощутить вкус его губ, но в душе все перевернулось. Голова закружилась. И я могу поклясться, что

чувствовала, как пресловутые бабочки порхали у меня в животе, хотя и живота-то своего не ощущала.

Когда Майк немного отстранился, я испытала нечто вроде разочарования. И смятение. А также неловкость. Нужно что-то сделать? Или сказать? Лучше спросить.

«Откуда ты знаешь слова брачной клятвы?»

«Выучил, как только ты сообщила о нашей помолвке».

«Выдуманной».

«Для меня это был шанс. И я не собирался его упускать».

«Майк, ты не пожалеешь о своем решении? Потом, со временем?»

«А ты?»

«Ни за что! Я все заранее обдумала, это было мое взвешенное решение. А вот ты действовал спонтанно...»

Но Майк вместо ответа спросил меня в свою очередь:

«Скажи, а ты сама разве думала о потерянном свете и невозможности прожить свой век в реальном мире, когда шла сюда? Когда брала на себя роль спасительницы?»

«На самом деле думала, и очень много. Но не могла позволить тебе здесь сгинуть. А ты... взял и остался».

«Ты расстроена?»

«И да, и нет. Хотелось, чтобы ты спасся. Но я рада, что ты сейчас со мной, что мои чувства небезответны и мне не придется здесь быть совсем одной. Я рада, и поэтому меня мучает совесть, ведь радоваться подобному нехорошо, неправильно».

Майк рассмеялся. Легко и беззаботно.

«А я рад, что ты рада. И тому, что мы вместе. Поэтому хватит грустить и расслабься. Быть может, еще не все потеряно».

«Надежда – хорошее чувство, вот только не вижу для него ни единого повода. Если мудрейшие маги не смогли вытащить из Небытия студентов, задействованных в ритуале, то нас с тобой тем более не смогут вернуть обратно. Мы отныне связаны с этим местом крепче крепкого».

«Почему Даша не разрушит здешнюю магию?»

«Она хотела, но ей запретили, предположив, что иномиряне тогда и вовсе не проснутся. Кстати, когда я приходила сюда в первый раз и спрашивала Виверу о судьбе уснувших, она подтвердила, что

обнуление магии отправит на перерождение не только ее, но и студентов, связанных с ней ритуалом».

«Мы с тобой сейчас на месте Виверы?»

«Да».

«Студенты спасены. Пора подумать о себе. Ты так не считаешь?»

«Неизвестно, куда мы отправимся, воспользуйся Даша своим даром».

«Я бы рискнул. А ты?»

Даже не сомневалась в его склонности к риску – он бы здесь иначе и не оказался.

«Возможно, но Даше запрещено появляться в Сонной комнате. А позвать ее мы не можем. Благодаря якорю я видела ее из зазеркалья, но она меня – нет. Для общения нужны брачные или кровные узы».

«Другого способа нет?»

«Нет. Или я его просто не знаю».

И это не радовало. Несмотря на то что Небытие, кажется, приняло Майка за своего, я не переставала волноваться. А вдруг наша связь нестабильна? Не исключено, что Майк со временем, лишившись тела в реальном мире, и здесь развеется.

«В таком случае единственный выход – все-таки рискнуть и добраться до Даши, чтобы попросить ее воспользоваться даром разрушения», – снова услышал и ответил он на мои мысли.

Согласна.

Причем вернуть Майка в тело важно до того, как энергетический купол не сможет поддерживать в нем жизнь. Нужно поторопиться. Время не на нашей стороне. Но что мы можем предпринять? Вивера здесь была заперта много столетий, а придумать смогла лишь жуткий ритуал, для которого понадобилось отобрать жизни у двадцати студентов.

«Если я правильно понял твой рассказ, Вивера уже не имела живого тела, к тому времени как пришла в себя и начала что-то соображать. Ей просто некуда было возвращаться. У нас тобой есть шанс, не время опускать руки».

«И у нее не было Даши с даром разрушения магии».

«Верно. Следует лишь придумать, как позвать нашу драгоценную подругу».

И тут я даже задохнулась от осенившей меня догадки.

«Знаю! Я знаю, как можно ее позвать! Не просто позвать, а перенести Дашу в Сонную комнату. Нам даже что-то объяснять или уговаривать ее не придется. Неожиданно оказавшись в странном месте, она сначала перепугается, а уж потом возьмет под контроль свой дар. Но он успеет стереть сонные чары».

«И как ты это сделаешь? Перенести куда-либо человека, насколько я знаю, можно с некоторыми оговорками и с огромным трудом. Сильнейшие маги открывают порталы».

«Нет, портал не понадобится. Амулет! Вот этот, видишь? Мне его продал мэд Эли, знаменитый артефактор, когда я попросила защиты от Ченариса».

«Все-таки он тебе действительно досаждал?»

«Кто? Ченарис? Было дело, но так давно, что не стоит и вспоминать».

«Ты могла меня попросить о помощи».

«Не могла. Не хотела создавать тебе проблемы. Да и не доверяла, если честно».

«А сейчас доверяешь?»

Я удивленно вскинула на него глаза.

«Больше, чем себе!»

«Хорошо. – Кажется, мой ответ успокоил Майка. – Так что там с амулетом?»

«Точно, амулет. В общем, воспользоваться магией призыва можно только один раз, поэтому я не вспоминала про покупку долгое время. Не было серьезного случая, чтобы потратить дорогуший артефакт».

«Думаешь, здесь он сработает?»

«Не знаю. Но должен. Все-таки мэд Эли славится на всю страну своим необычайным мастерством. Но... Если сработает, то Даша разрушит магию Сонной комнаты. Мы уйдем либо в реальный мир, либо в потусторонний. Рискнем? Или лучше останемся здесь?»

«Хуже будет, если не решимся, а последствия окажутся не столь радужными, как нам хотелось бы. Я категорически не желаю уходить за грань, оставив тебя здесь одну».

«Тогда вскрываю амулет?»

«Дерзай!»

«Обними меня покрепче».

Неужели я это сказала?

«Сказала, – рассмеялся Майк, – а я услышал. Ты стала такой смелой, Лана».

«Ох, я сгорю от смущения, если мы выживем!»

«Выживем. Все будет хорошо, я с тобой. Ничего не бойся».

Я обратилась к амулету и легко почувствовала его силу, а также поняла, как активировать его в Небытии. Все-таки хозяйка имеет гораздо больше возможностей, чем случайная гостя. Представив себе лицо Даши, мысленно взмолилась, чтобы перенос подруги произошел не сюда, к душе в Небытие, а к моему телу, находящемуся сейчас в Сонной комнате. Впрочем, уверена, ее дар разрушения действует в любом обличье, Вивера же свою магию не потеряла, даже оказавшись здесь.

Прошла минута, другая. Но ничего не происходило. Не сработало? Или Даша там, в Сонной комнате, боясь навредить уснувшим, успела взять себя в руки до того, как обнулила чары? Проследить за происходящим в реальном мире не представлялось возможным. В Сонной комнате никто не устанавливал зеркал. А как Вивера возвращалась к своему телу и смотрела на него, мне было неизвестно.

Что делать дальше, я не знала. Волнение во мне бурлило, вызывая желание предпринять еще одну попытку активации амулета, однако при ближайшем рассмотрении тот оказался пуст. Правильно, он же одноразовый, в этом артефактор не обманул! Но в остальном я начала сильно сомневаться.

Только Майк сохранял невозмутимое спокойствие.

Ничего не происходит! Я попыталась донести свое волнение до Майка, но он в ответ просто погладил меня по плечам и снова прижал к себе.

«Имей терпение. Даже если задумка не вышла, то так тому и быть. Главное – мы вместе».

И я успокоилась. Действительно, к чему волнения? Я сделала все, что могла. Теперь ход за Судьбой.

Что что-то изменилось, я поняла не сразу. Мне показалось, я услышала звук. Не передачу информации ментальным образом, а вполне реальный грохот, прозвучавший где-то очень далеко, но от этого не менее оглушительно. Затем пошел треск, быстро приближающийся к тому месту, где мы находились с Майком.

Я попыталась сильнее прижаться к мужской груди, но начала проваливаться в пустоту. Вскинув глаза к лицу Майка, обнаружила, что его очертания стали расплывчатыми, краски – блеклыми и полупрозрачными. Он исчезал!

Не знаю, что увидел в свою очередь Майк, но в его глазах также промелькнула паника, он сжал объятия... и его руки прошли сквозь меня.

«Ма-а-айк!!!»

Мой собственный крик заглушил усиливающийся шум. Уши заложило.

Тьма сгущалась, наплевав на мое желание видеть происходящее вокруг. Казалось, погружаясь в нее, мы растворялись в черном тумане, липком, удушающем. Несколько мгновений, и я уже не могла разглядеть даже собственных конечностей. А затем и вовсе потеряла себя, будучи закрученной в вихре лент и клубков мрака. Меня неумолимо затягивало в губительную воронку, отчего ужас накрыл с головой. В панике я забилась, пытаюсь сорвать с себя отвратительные шупальца, увлекающие меня к жуткой пропасти.

Мне нельзя туда! Иначе утяну с собою Майка.

Мысли о нем придали сил. Я изловчилась и ненадолго вынырнула из беснующегося водоворота тьмы. В туманном мареве светлее не было, но там я обнаружила серебристую паутинку Дашиного якоря. Выбирать оказалось не из чего, и я бессознательно ухватилась за мерцающую тонкую ниточку, страшась утонуть во враждебном мраке, который уже тащил меня на дно, не желая выпускать то, что по праву принадлежало ему.

Связь с якорем натянулась, завибрировала, зазвенела тысячей колокольчиков и, к моему огромному удивлению... выдержала! Постепенно вытаскивая меня из густого киселя тьмы.

Ощущение полета и сильное головокружение. Яркая вспышка света. И забвение.

Из блаженного чувства покоя и умиротворения меня вырвали знакомые голоса. Кто-то тихо переговаривался неподалеку, но для меня шепот звучал непривычно громко, больно ударяя по барабанным перепонкам. А свет даже через прикрытые веки неприятно резал глаза.

– Неужели ты не понимаешь, что нужно отдохнуть? Я тебя не так давно вытащила с того света! – Голос мэдью Веруки дрожал от возмущения и бессилия.

Внешне вежливая, она мысленно ругалась: «Упрямец! Угробить себя решил! Я ночей не спала, выхаживала его. Ради чего? Сутками высиживает у чужой постели, вместо того чтобы самому поспать. Взять бы ремень потолка и научить послушанию. Ох уж эти студенты. Взрослые они, видите ли! Никакой сознательности».

– Успею, – в своей манере спокойно и лаконично ответил Майк, а про себя добавил: «Как ей объяснить, что не могу я сейчас отойти от Ланы? Она для меня сейчас важнее всего».

– Нет, не успеешь. Тебе нужно хорошо спать и питаться, чтобы окрепнуть. Причем сейчас, а не потом. – В свою очередь женщина ломала голову: «Как мне до него достучаться? Должен же он понять, что его круглосуточное бдение не пойдет на пользу никому! После годового лежания под куполом сейчас архиважно придерживаться моих рекомендаций».

– Как только Лана очнется, – упорствовал Майк, думая при этом: «Любимый человек на грани, а она про здоровье заладила. На кой черт оно мне без Ланы?»

– Мы не знаем, когда это случится, а твоя жизнь зависит от соблюдения режима, – не унималась настойчивая мэдью.

– Правда? – фыркнул Майк. Вышло совсем не весело. Да еще подумал: «Сейчас моя жизнь зависит не от тарелки с едой или крепкого сна в постели, а от того, проснется ли одна вредная девчонка с огненными волосами».

Вредная девчонка? Это я, что ли?

– Лана! – Меня в мгновение ока сгребли с постели в охапку и сжали в крепких объятиях: «Живая! Слава богу! Очнулась!»

Первое, о чем подумала: «Так это не сон? Майк рядом. И это реальность, а Небытие – в прошлом? И я действительно слышу чужие мысли?»

«Слышишь, – так же мысленно ответил Майк, жадно оглаживая мне шею, спину, плечи. – Похоже, проявился побочный эффект Небытия».

– Не может быть! Радость-то какая! – воскликнула мэдью Верука, мысленно посетовав: «А ведь я уже и не верила в лучшее, считала, что

не вытащим. Состояние было хуже, чем у попаданцев, уснувших на год. За что мне такое счастье? Двадцать безнадежных больных буквально воскресли!»

Я замерла, наслаждаясь лаской мужских рук, осознавая, что самое страшное и горькое позади. Вдыхала знакомый запах Майка, слушала биение его сердца. Мэтью Верука и ее бурные восторги отошли на второй план, а спустя несколько минут и вовсе утихли, видимо, женщина вышла из комнаты. Сладостные минуты покоя хотелось растянуть как можно дольше.

«Все хорошо. Теперь все хорошо», – мурлыкал про себя Майк, прижимаясь губами к моим волосам, щекам, спускаясь к шее.

Позволив себе ответный ход – несмело обняв его за талию, я почему-то перестала испытывать неловкость и смущение. Подалась вперед, теснее прижимаясь к его груди, уткнулась носом в ложбинку между шеей и плечом. «Мой!» – пропело все мое существо, восторженно трепеща. И в ответ услышала: «Только твой».

И такая безудержная радость обрушилась на меня! Внутри все забурлило и закипело энергией. Захотелось петь и танцевать, выплескивать вовне переполняющее меня счастье. Решившись наконец посмотреть на Майка, я слегка отстранилась, переместив ладони, нестерпимо жаждущие прикосновений, с талии на его шею. Осторожно приоткрыла глаза и встретила с пронзительным взглядом. Ласкающим, спрашивающим, ожидающим. И любящим безмерно, безгранично, безусловно.

Дыхание сбилось, по телу разлилось непонятное томление. Пальцы самовольно зарылись в спутанные волосы Майка и сжали его голову. Я не встретила сопротивления. Наоборот. Майк послушно склонился надо мной и прижался губами к моим губам. Ждал, что я начну бунтовать и вырваться? Тогда он ошибся.

Я тихонько вздохнула и прогнулась в талии, прижимаясь теснее к нему. Это стало последней каплей, которая прорвала плотину терпения Майка. Он смял мои губы своим ртом, жадно выпивая дыхание, прикусил, зализал, втянул в себя кончик моего языка. Горячая волна желания затопила меня, сметая напрочь остатки разума.

Мы целовались как безумные. Страстно, безудержно, отчаянно. Словно в последний раз. Освобождаясь от страха и напряжения, в котором пребывали последний год. Изгоняя тоску и стирая из памяти

пережитые страдания. Растворяясь друг в друге, напиваясь каждой клеточкой тела счастьем и удовольствием. Празднуя триумф своей победы.

«У нас получилось, – раздался голос Майка в моей голове. – Мы живы».

– Живы, – повторила я, не узнав собственного хрипящего голоса, и закашлялась – сон в холодной Сонной комнате не прошел даром. – Оба.

– И вместе.

– Вместе-вместе, – бесцеремонно вмешалась мэдью Верука, возвращаясь в комнату и устанавливая поднос с множеством стаканов и пузырьков на прикроватный столик.

Она сделала вид, будто не заметила, что заставила нас отпрыгнуть друг от друга в смущении, и ловко принялась смешивать зелья, натирать ими то меня, то Майка, окружать нас заклинаниями и поить восстанавливающей гадостью, про себя грозя: «Теперь они не отвертятся от лечения. Вместе! Обоих вылечу! До чего же удачно девочка очнулась. Слава богам! Теперь все будут живы и здоровы, уж я об этом позабочусь».

Мы с Майком терпеливо вынесли все процедуры, переглядываясь и улыбаясь друг другу.

– Вот и все! – ознаменовала мэдью Верука конец своих манипуляций. – А теперь по постелям и спать.

Она вывела Майка из комнаты и напоследок наказала мне:

– Спи и выздоравливай! Завтра, вот увидишь, почувствуешь себя гораздо бодрее, и голос вернется.

Она аккуратно прикрыла дверь, предоставив меня самой себе. После выпитого галлона зелья спать хотелось невероятно, но сон все не шел. Я ворочалась с боку на бок и вздыхала. Ощущение ожидания не проходило. Словно что-то должно было вот-вот произойти. И только когда дверная ручка начала тихонько поворачиваться, я поняла, чего, вернее, кого я ждала.

– Майк!

«Тихо, любимая. Мэдью Верука неподалеку. Давай не вслух», – послал мне мысленное сообщение Майк.

Любимая. У него так легко получилось это сказать.

«Конечно, любимая, – подтвердил Майк, и уголки его губ дрогнули в теплой улыбке. Он спешно притворил за собой дверь и, в два шага оказавшись у кровати, скользнул ко мне под одеяло. – Самая любимая, восхитительная, бесценная, единственная и неповторимая...»

Мои щеки запылали. Согласно правилам приличия я должна была выгнать Майка, оскорбившись его возмутительным поведением в отношении меня. Но я лишь томно прикрывала глаза, думая, до чего же волнительно-стыдно и приятно.

Полагаю, Майк еще долго продолжал бы подбирать мне эпитеты, а я – наслаждаться и рефлексировать, если бы сон не сморил нас обоих. Уткнувшись в мою макушку и заключив в кольцо рук, он заснул минутой раньше меня. Я тоже не смогла больше сопротивляться действию зелья и, успокоенная присутствием Майка, позволила себе уютно устроиться в теплых объятиях и уплыть на волнах забвения.

Впервые за прошедший год мне снились приятные сны. Я не запомнила, что именно, но просыпалась с широкой улыбкой на губах. От подушки исходил запах Майка, что не могло не вызвать во мне новой волны радости и удовольствия от наступающего дня. Правда, отсутствие рядом мужа немного огорчило, но я понимала, что деликатный Майк иначе не мог поступить, все-таки мы находились в магопункте.

Я потянулась и сощурилась. Окно оказалось занавешено, но тусклое освещение нещадно било по глазам. Когда же я привыкну к солнечному свету после Небытия? И к звукам. Все казалось настолько ярким и усиленным... Особенно цветочный аромат и шоколадный. Кто-то пролил здесь духи?

Я приподнялась и подложила под спину подушку, чтобы удобнее принять положение полулежа. А вот и причина насыщенного запаха цветов! На полу стояло бесчисленное количество корзин, ваз и кувшинов с букетами. Рядом высились башни из коробок, судя по упаковке, с конфетами и пирожными. Странно. Для кого-то готовится вечеринка-сюрприз, поэтому решили припрятать запас в самом неожиданном месте?

Дверь чуть приоткрылась, и в проеме показалась девчачья голова. Даша!

– Ты не спишь, – сообщила она мне, а затем прокричала кому-то, находящемуся за дверью: – Шейлана проснулась! Ты был прав.

– Тогда можно, – согласилась мэдью Верука, видимо охранявшая мой сон. – И откуда только, Майк, ты знал, когда Шейлана проснется?

Ответа я не услышала. Подозреваю, что Майк отделался, как обычно, пожатием плеч.

Даша шустро проскользнула в комнату и, по пути подхватив за спинку стул, танцующей походкой приблизилась ко мне. Ее взгляд буквально ошупал меня со всех сторон: «Выглядит бодренько. Значит, все хорошо? Правда же все хорошо? Ох Шейлочка, Шейлочка». Она поставила напротив моей кровати стул и села на него верхом.

Дежавю. Только в прошлый раз это я навещала Дашу, которая побывала в переделке и угодила на койку магопункта. Я радовалась ее выздоровлению и рассказывала новости. А теперь вот настала моя очередь глупо улыбаться и смущаться из-за того, что заставила переживать друзей.

– Ну навела ты шороху, подруга! – бурно провозгласила Даша, а про себя подумала: «Эрай до сих пор отойти не может. Наверное, долго еще будет дуться на Шейлу».

– Правда? – вяло отозвалась я, не зная, как поступить, – получалось, что я невольно подслушивала Дашины мысли. С одной стороны, непорядочно, с другой – расскажи я ей про неожиданно проявившуюся способность, не лишусь ли единственной подруги?

– Не то слово! Ты только представь, что жена среди ночи пропадает из супружеской постели! – Она хихикнула в кулачок, а за ней прыснула и я, вообразив в красках перепуганного Эрая, мечущегося по спальне в одних подштанниках. – Как ты меня выдернула к себе в Сонную комнату? Неужели якорем? Эрай говорит, что быть такого не может.

– Он прав, якорем ты меня вытащила из Небытия, но это было уже потом. А сначала я активировала амулет мэда Эли. Артефакт был способен вызвать к себе любого человека из любого места, где бы тот ни находился.

– Был способен?

– Да. Он одноразовый. И я позвала на помощь тебя. Ты сильно испугалась?

– Да чуть коньки не отбросила! А когда дар сжег всю магию комнаты, еще больше перепугалась, считая, что убила толпу народу! – возбужденно поведала Даша и подумала: «А еще больше – что уничтожила любимую подругу, без которой жизнь станет горькой и тоскливой». На ее глаза навернулись слезы, но она, отвернувшись, постаралась незаметно их стереть.

– Извини, – покаянно прошептала я.

– Что ты! – Даша схватила обеими руками мою ладонь, лежавшую поверх одеяла. – Я потом поняла, что ты специально меня каким-то образом вызвала к себе. Особенно когда все остались живы, а попаданцы даже начали выходить из своего странного зачарованного сна. Вон, видишь, сколько всего натащили? Они ходят по академии и захлеб рассказывают о том, как ты их спасала.

– Кто?

– Да попаданцы уснувшие... тьфу, теперь уже проснувшиеся. Это они столько всего в магопункт приволокли для тебя, в благодарность, так сказать. Ты теперь у нас героиня! Оулина зеленая от зависти ходит. Ведь все разговоры только о тебе. Она попыталась что-то гадкое вякнуть, так за тебя горой встали и спасенные иномиряне, и те, кого беда не коснулась, и даже местные, представляешь? Все, дружно!

– Здорово, только зря лавры мне приписывают, я ж одна бы не справилась. Как ты меня вытащила из Сонной комнаты? Да еще и в магопункт доставила?

– Это не я. Эрай. Помнишь детское кольцо, которое он мне дал еще несколько лет назад? Я его так и ношу. Оно просигналило, что я в опасности, и указало место. – Со слов Даши выходило все донельзя просто, вот только мысленно она добавила: «Эрай еле пробился в замок. Привратник утверждал, что его жена сегодня не появлялась, а значит, и он не имеет права ступать на территорию академии. Пришлось вспомнить студенческие годы и воспользоваться черным ходом».

– Доставила я вам проблем...

– Ничего подобного! Эрай забрал нас, вернее, тебя, я шла рядом, и мы довольно быстро поднялись из подземелья. На ступенях восстанавливающее зелье стояло. Ты припасла?

– Да, на всякий случай оставила, с ним легче преодолеть подъем по лестнице.

– Умница! Так хорошо подготовилась.

– Ага. Эрай меня при случае придушит за эту подготовку втихаря. И не скажешь теперь, что действовала бездумно и спонтанно.

– Я не позволю! – пообещала с улыбкой Даша, а потом подумала: «Главное – Шейла жива осталась. Да еще и Майка вернула. Какая разница, сказала она нам заранее или нет, возможно, у нее для молчания были серьезные основания».

Это стало последней каплей.

– А еще я – самая плохая подруга на свете! – выпалила я, зажмурившись.

– Глупости...

– Ты просто многого не знаешь. Я столько от тебя утаила.

– Уверена, на то были свои причины.

– Были, но главная причина заключается в том, что я никому не доверяла.

– Я понимаю.

– Понимаешь? Ты? Такая доверчивая и открытая? – не поверила я своим ушам.

– Конечно. Тебе пришлось столько пережить, неудивительно, что ты с настороженностью относишься к окружающим людям. Кроме того, в вашем мире, как я заметила, мало кто кому доверяет. Но я-то на тебя могу положиться без оглядки, и это здорово! – Масса участия и обожания понеслась в мою сторону.

– Знаешь, мне кажется, я теперь тоже доверяю тебе, и хочу о многом рассказать. – Это было сущей правдой. И если Даша решит меня сторониться из-за ментального дара, с которым я не умею пока обращаться, то ничего не поделаешь. Она имеет право на выбор. Я тоже чувствовала бы себя неудобно, читай кто-то мои мысли.

Я собралась духом и выложила все, что ранее недоговаривала или скрывала. И про Виверу, и про Сонную комнату, и про неожиданно приобретенную способность.

– Я слышу твои мысли, – грустно подвела итог сказанному я.

– Только мои? – уточнила Даша.

– Нет, всех. И мэдью Веруки, и Майка. К слову, он тоже.

– Что – тоже?

– Тоже слышит.

– Так вот каким образом он так точно определил, в какой момент ты проснулась! – догадалась подруга.

– Да. Ты в ужасе?

– С чего бы? – фыркнула она и громко рассмеялась. – Я в восторге! Теперь не мне одной пугать студентов и преподавателей. Представляю радость мэда Лоуса, когда ему придется взять на индивидуальное обучение еще парочку магов с особенным даром!

– Наверное. – Я улыбнулась в ответ на ее реакцию и с тревогой спросила: – Мы все еще подруги?

– Конечно! Как ты могла даже подумать, что из-за такой ерунды я от тебя откажусь? Тебя вон не смутил даже дар разрушения, а тут, подумаешь, чтец мыслей. Три раза ха! Мне нечего от тебя скрывать, поэтому на мой счет можешь не волноваться. Что касается других... – Она замолчала, подбирая слова, но я ее перебила:

– Это неприятно, когда тебя читают, но у меня не получается закрыться от мыслей окружающих. Чувствую себя воришкой, забравшейся в чужой дом.

– Я не могу примерить твои чувства на себя, но уверена, что они очень похожи на те, что испытывали мы с Майком, да и прочие попаданцы, обнаружив магический дар. Управлять способностями не можешь и при этом из-за них вторгаешься в чужие жизни.

– Да, – согласилась я, впервые осознав, как, должно быть, переживал Майк, когда выявился его дар обольщения. – Стыд, смущение, неприятие, вина... Это лишь малый спектр ощущений, сопутствующий обретению неожиданных талантов.

– Готовься, легко не будет, – предупредила Даша, окидывая сочувствующим взглядом.

И, как обычно, не ошиблась.

Глава 19

В каминную комнату, где приемная комиссия любила проводить собеседования с абитуриентами, набился весь профессорский состав во главе с ректором. День тестирования на дополнительный магический дар. Его ждали всей академией, после того как распространился слух о неожиданных способностях, проявившихся после возвращения из Небытия.

Мы с Майком, объявив про полученный ментальный дар, стали основной причиной создавшейся шумихи. Поэтому, когда молва дошла до ректора, тот назначил день проверки каждого студента, побывавшего в Небытии, на наличие отклонений от первоначальных данных при приеме в академию. Что еще более растревожило народ.

В магопункт по-прежнему регулярно присылали цветы и вкусности. Но если раньше проснувшихся иномирян, рвавшихся навестить меня, не пускала мэдью Верука, то в последнее время они, напуганные слухами о моем даре, и сами не желали появляться мне на глаза.

И вот долгожданный день настал. Мэдью Верука объявила о моем полном выздоровлении и возможности участвовать в тестировании. Ректор назначил дату проверки.

Никто не удивился тому, что попаданцы, вернувшиеся первыми в этот мир, показали отсутствие изменений в их магическом фоне. Интерес накалялся с каждым последующим тестируемым. Когда остались только мы с Майком, студенты начали делать ставки.

Сначала вызвали в каминную комнату Майка. Он долго не выходил оттуда, и я заволновалась. Кто же не знает, как у некоторых магов иной раз зашкаливает любопытство и стремление познать что-то новое. Но спустя пару долгих, очень долгих часов ректор приоткрыл дверь и пригласил зайти меня.

В комнате оказалось людно. Маги, до того с сомнением относившиеся к возможности обладать двумя дарами одновременно, теперь возбужденно обсуждали свершившийся факт. Те, что больше доверяли собственным глазам, нежели книжным истинам, задумчиво

сравнивали результаты тестов с древними записями в толстенных фолиантах.

Со мной разобрались за час, видимо уже потренировавшись на Майке и узнав все, что интересовало многоуважаемых педагогов. Наибольший интерес вызвали психическое состояние и умственная деятельность, которые обязаны были пострадать в первую очередь, как только два дара столкнулись в одной личности. Но, как ни странно, ментальная магия и бытовая во мне прекрасно ужились, не вызвав ни единого побочного эффекта.

– Этого просто не может быть! – то ли удивлялись, то ли возмущались маги подобному феномену.

В итоге меня и Майка усадили на центральный диван, окружили со всех сторон и принялись бурно обсуждать дальнейшие действия касательно нас и наших способностей, которые не просто подтвердились, а необычайно поразили опытных магов.

– Ох сколько же в них влило сил Небытие? Ни один ментальный щит с ними не работает! – поражалась мэдью Евания.

– Это какой же цены должен быть артефакт, чтобы поставить защиту от их чтения?! – потрясая круглым брюшком, ворчал мэд Вивин, всем известный своей скаредностью.

– Уникальное явление! – восхищался мэд Вессл. – Если обычно дар проявляется редкими вспышками и требуется научить студента его намеренно вызывать, то в данном случае мы имеем дело с безусловным чтением. Бедняжкам требуется ставить щиты, чтобы мысли окружающих их не беспокоили.

– Сила их дара превышает мой в несколько раз, – с толикой обиды в голосе пробормотал мэд Ком, преподающий ментальную магию. – Мне нет смысла их чему-либо учить.

– Но нельзя же оставлять студентов без знаний.

– Вот и делитесь, пожалуйста, своими, а меня – увольте!

– Но кто-то должен заняться необученными менталистами!

– Интересно, кто решится.

– Лично я не хочу быть прочитанным.

– Действительно, хотелось бы сохранить некоторые моменты личной жизни в тайне от общественности.

– У меня нет денег на защитные артефакты от их ментальной атаки. Я, к глубокому моему сожалению, не смогу вести у них уроки.

Неужели для нас не найдется ни одного преподавателя? Все настолько трусливы? Майк и без того слишком много пропустил из пятилетней программы обучения, чтобы остаться без наставника и получать знания исключительно из книг. Да и я не отказалась бы от возможности задавать вопросы реальному человеку, а не библиотечному справочнику. Что за дискриминация по уровню магии!

Я в тревоге заерзала на своем месте и посмотрела на Майка. Он спокойно слушал перепалку профессоров, ничуть не переживая, а почувствовав на себе мой взгляд, взял за руку и ободряюще пожал. На душе сразу стало потеплело. Как здорово, когда есть поддержка! В последнее время я ее стала ценить невероятно.

– Мэды и мэдью, – взял слово ректор, поднимая ладони вверх и привлекая к себе всеобщее внимание, – хочу заметить, что данные два студента в будущем станут одними из самых влиятельных магов страны. Учить будущую элиту как минимум престижно, вы не находите?

– Элиту? Вы шутите? – решила уточнить мэдью Лиссэ, чем заслужила укоризненный взгляд ректора.

– Ничуть. Неужели вы думаете, что смешение двух магических даров не найдет применения? К примеру, я собираюсь в ближайшее время рекомендовать Майка правителю на место дипломата. С его даром вызывать симпатию и читать мысли он легко добьется успеха на этом поприще.

– Я научу их внушению, – вдруг вызвался мэд Ком, быстрее всех осознав выгоду, которую сулило близкое знакомство с человеком, приближенным к правителю.

Ректор улыбнулся и продолжил:

– А Шейлана будет незаменима в сфере оказания услуг, если, разумеется, не пожелает посвятить себя исключительно семье, но и в этом случае мамой она станет самой идеальной.

Эти слова заставили меня застыть соляным столбом.

– Не пугайся, – шепнул мне на ухо Майк. – Принимать решение еще не скоро, да и потом ты можешь в любой момент передумать.

Я с облегчением выдохнула. И за какие заслуги мне достался такой понимающий супруг?

– С меня щиты, – подал голос мэд Лью – преподаватель защиты от темных сил. – И как устанавливать, и как преодолевать.

– Думаю, можно как-то урегулировать вопрос с запретом на прочтение мыслей о личном, – просительным тоном заметила мэдью Хвиса. Она не могла нам ничем помочь с освоением нового дара, но терять связь с перспективными студентами явно не хотела. – Учеба должна продолжаться, несмотря ни на что! Особенно для тех, кто оказался под таким грузом ответственности, как смешение магии.

– Совершенно с вами согласен, мэдью! – с воодушевлением поддержал ее мэд Хой.

О да, самый необходимый предмет, что для меня, что для Майка – это боевая подготовка! Еле сдержала возмущенный смешок. Профессора, резко сменив по поводу нас мнение на противоположное, с той же самоотверженностью, что пять минут назад отреклись от занятий с нами, теперь страстно навязывали свои знания и услуги.

Да это массовое помешательство какое-то!

«Зато обучение в академии у нас будет по полной программе», – пришло мне послание от Майка.

«Боюсь по перевыполненной программе», – парировала я.

«Знания лишними не бывают».

Что ж, пришлось с ним согласиться. И с активизировавшимися магами тоже. Во время продолжительного обсуждения решили амулет ментального щита приобрести за счет академии и пользоваться попеременно во время уроков с не в меру одаренными студентами, то есть с нами.

И понеслось. Полгода пролетело как один день. У нас с Майком даже законные каникулы забрали, делая одолжение и наверстывая упущенный за последнее время материал, а также накачивая дополнительным.

Чтобы не нервировать студентов и преподавателей, не защищенных от прочтения их мыслей, нас перевели на индивидуальное обучение. Тетушка Авизо, к счастью, без проблем и проволочек передала мое наследство Майку, и мы приобрели особняк в столице. Правда, дома, как и в комнатах, выделенных нам академией, мы появлялись исключительно для кратковременного отдыха, передаваемые из рук одного преподавателя другому. Столько знаний, сколько я освоила в последние месяцы, не получила, наверное, и за весь предыдущий период обучения.

Уставала ли я? Не знаю, мне некогда было об этом подумать. Была ли счастлива? Безгранично! Ведь рядом находился Майк. И я ни один суматошный день рядом с ним ни за что не променяла бы на томный и расслабленный – годичной давности.

Справляться с заданной нагрузкой, как ни странно, нам помогали спасенные попаданцы. Многие, правда, побаивались способностей, проявившихся в нас из-за пребывания в Небытии, однако это не мешало им отправлять свои записи лекций, присылать записки с предложением помощи, а те, кто посмелее, подходили и напрямую спрашивали о затруднениях в учебе. Кто бы мог подумать, что у меня появится столько друзей в академии, да еще не местных, а иномирян! И мне это нравилось! Не все из них попали на Гзон с Земли, но ни один не проявил агрессии или грубости. Каждый старался как мог проявить благодарность за спасение и оказать хоть какую-нибудь ответную услугу.

Все изменилось, когда ректор объявил о том, что мы с Майком освоили щиты и теперь избавлены (да, он именно так и сказал – «избавлены») от невольного прослушивания мешанины из мыслей окружающих. Вынужденная изоляция от общества завершена. На нас хлынул поток желающих пообщаться. Кому же не интересно из первых уст узнать про Небытие!

Разумеется, первыми смельчаками оказались «наши» попаданцы из тех, что раньше осторожничали. Теперь-то они могли, не опасаясь, поблагодарить и завязать приятельские отношения.

Вскоре наш обеденный столик на троих кто-то заменил на более широкий, потому что компания с каждым днем росла, а к совместной трапезе регулярно присоединялся очередной новичок. Мы с Дашей с удовольствием знакомились и болтали с ребятами на разные темы. Самое удивительное, что Майк, поначалу просто не возражавший против творившихся перемен, со временем втянулся и уже с неменьшим удовольствием поддерживал беседы за столом.

Я думала, что при наступлении каникул ажиотаж спадет, но нет. Те, кто не разъехался по родовым поместьям, а это оказались по большей части иномиряне, предпочитали трапезничать именно за нашим столиком. Хотя о чем я, каким «столиком»? Теперь то, за чем мы ели и по совместительству болтали, было по габаритам не меньше банкетного стола.

Удивительно! А ведь вся история началась с появления в академии не приметной попаданки Даши...

– Нет, вы только подумайте, – бурчала какая-то разряженная мэдью у меня над ухом, – нахальство какое! Глава не успел схоронить любимую жену, как эта прощелыга его уже снова в храм ведет! Пусть боги отвернутся от меня, если не приворожила. Как есть приворожила!

– Главе даже амулетов никаких не нужно, с его-то даром и магическими возможностями, – возразила другая женщина. – Любые привороты он бы не только почувал, а еще и развеял бы легко.

– Но как же еще можно объяснить то, что сейчас происходит? – с вызовом поинтересовалась собеседница, указывая на двигающуюся в центр храма пару. – Старая кочерыжка ни свежестью, ни красотой похвалиться не может, зато гонору-то, гонору! В жены самому главе навязалась. Как это назвать?

– Любовью?

На подобный ответ недовольная мэдью фыркнула и отошла в сторонку, к более благодарным слушателям ее причитаний.

– Вы слышали, всего полгода назад невеста была буквально никем? – зашептала она на новом месте. – Эту особу даже в приличные дома не всегда приглашали. А как появилась во дворце, тут же установила свои порядки. Глава, мужчина мягкий и уступчивый, дал ей волю, вот и распоясалась до того, что женила на себе.

Глава мягкий и уступчивый? Во дает! Наверняка мать одной из отвергнутых фавориток. Кого еще может настолько заботить выбор правителя?

После перемещения недовольной мэдью я вздохнула с облегчением – уж больно терпкий запах духов она источала, приходилось дышать через раз. На церемонию брачных клятв главы и его избранницы народу собралось без меры. И хотя в помещение Верхнего храма допускались лишь ближайшие родственники и сливки знати, это не спасло торжество от толчеи и избытка зевак. Каждый хотел убедиться, что правитель явился в святилище по собственной воле, а также оценить неказистость немолодой невесты, послужившую причиной стольких пересудов в Светогорске и даже за его пределами.

На самом деле тетя была сегодня как никогда хороша и притягательна. Магический флер молодости, утянутая корсетом талия,

сложная, но невычурная прическа. А уж какие на ней сверкали украшения! Многие мэдью захлеб обсуждали исключительно драгоценные камни, каждый – с толикой магии и по баснословной цене. Глава не поскупился одарить свою невесту на зависть всей Светлони.

По живому проходу, состоящему из приглашенных, к ритуальному камню тетушка под руку с женихом вышагивала с таким важным видом, что не улыбнуться ее счастью я просто не могла. А вот глава казался растерянным, не зря шептались кумушки, что «заарканила ведьма мужика». Конечно, плененным правитель не выглядел, но и уверенности в нем не чувствовалось. Любопытно, это результат банальной нервозности перед бракосочетанием? Ну всем же известно, чем закончился его первый брак. Или же причина в другом и мэдью Авизо действительно на него каким-то образом надавила?

Словно подтверждая мои подозрения, неподалеку снова принялись судачить придворные мэдью, обсуждая тетку и ее подозрительную удачу, благодаря которой она вот-вот обзаведется симпатичным, богатым и самым влиятельным мужем в стране.

– Невероятно! Такой завидный жених и никому не известная мэдью из провинции! – хором вздыхали две молоденькие девицы.

– В чем секрет? Как немолодые и непривлекательные особы умудряются выскакать замуж, да еще и за таких мужчин, а умницы и красавицы – оставаться в стороне? – вторили им женщины в возрасте, видимо, матери, радеющие о том, как бы поскорее выгодно сбыть с рук дочек.

– Так красотки сидят дома и ждут, что их уговаривать станут, а те, кому ждать милости от богов не приходится, прилагают усилия самостоятельно. Не успевают мужики дойти до красавиц, их на подходе уже ловят негордые мэдью и к алтарю уводят, – сострила древняя старушка в бантах и кружевах, но ее чувство юмора не оценили и оттеснили острячку на задний план.

– Я слышала, что мэдью Авизо шантажом добилась от главы предложения, – важничая, «раскрыла секрет» одна из девиц.

– Неудивительно, что невеста такая довольная, а жених приуныл, – тут же нашли подтверждение сплетне женщины.

У меня сердце от страха замерло. Подобный ход – как раз в духе моей тетушки. Вспомнилось ее последнее письмо, где она в своей

скупой манере благодарила меня за предупреждение о крысе. Мол, она быстро поняла то, о чем я ранее пыталась ей сказать, а также догадалась, кто виновник странного поведения фавориток. К счастью, мэдью Авизо не восемнадцать лет, и в схватке с грызуном победила, разумеется, не крыса, пусть даже животное из самой академии. Ушлая тетя Нинелья «завербовала тварь», да, она именно так и выразилась. Отныне зверушка служит ей за изысканные деликатесы со стола главы, снабжая нужной информацией и, как я подозреваю, подставляя соперниц. Неужели, спевшись, эти две интриганки натворили что-то серьезное?

– Не слушай их, – протолкалась ко мне Даша и, обхватив за шею руками, зашептала в ухо: – И не смей бледнеть. Мне свекровь рассказывала, что все не так было. Поначалу между главой и твоей теткой действительно вышло недопонимание, но она выказывала столько счастья и благодарности за внимание со стороны правителя, что осадить ее казалось верхом жестокости. Им просто требовалось немного времени, чтобы узнать друг друга. Глава и сам не понял, как они сблизилась и стали официальной парой. А где пара – там и свадьба. Никто никого не шантажировал. Быть может, мэдью Авизо слегка подтолкнула правителя к решительным действиям, но не более того. Никакого криминала, не переживай. – И уже громче, чтобы сплетницы точно услышали, добавила: – Все законно и по любви.

Я с признательностью пожала Дашину руку, лежащую на моем плече. Как здорово, что подруга благодаря своему замужеству теперь одна из приближенных ко двору.

– Ты почему опаздываешь? – вполголоса поинтересовалась я, не сводя глаз с подошедших к священному камню брачующихся.

– Мэдью Коннелл, как обычно, меня в порядок приводила, – хихикнула Даша.

– Повезло со свекровью, она у тебя заботливая, – понимающе кивнула я.

– Не то слово. А свекор – вообще пусечка. Если бы он не вытолкнул нас обеих в портал, то меня бы прихорашивали аккурат до вечера, если не до завтрашнего утра.

– Ну ты даешь! Хранитель власти – и вдруг пусечка! – прыснула я и осеклась, заметив, что некоторые кумушки придвинулись к нам

вплотную, заинтересованные послушанным разговором. Лучше помолчать, пока не договорились до чего крамольного.

Не вышло. С Дашей мы не виделись уже пару недель, и поболтать обеим хотелось невероятно.

– Кстати, мэд Коннелл просил при случае напомнить Майку, что ждет от него ответа, – таинственно прошептала подруга, пошевелив бровями.

Но я знала, о чем идет речь.

– Я передам, – ответила я на ухо Даше. – Но, если честно, Майка уже завалили предложениями о работе не только частные и государственные структуры Светлонии, но представители соседних государств, поэтому жалованье могло бы быть и поболее. – Мои брови затанцевали не менее бодро, чем у подруги.

– Поняла, – хихикнула Даша. – Рада за Майку. Я так переживала, что ему не найдется хорошей работы на Гзоне, а тут такой ажиотаж вокруг его дара образовался, прямо нарасхват.

– Точно. Нам еще год учиться, а его уже рвут на части, каждый хочет успеть вперед других договориться.

– Зато представь, какую сумму жалованья получится за это время сторговать! – закатила глазки эта хитрюга.

Я уткнулась ей в плечо и рассмеялась.

– Еще одна жертва любви к главе, – пафосно сделала вывод какая-то мэдью, приняв мой хохот за рыдания.

И мне пришлось срочно брать себя в руки и блюсти лицо перед толпой, все-таки теперь я – родственница правителя.

Вдох – выдох, вдох – выдох.

Как же здесь многолюдно! В который раз я порадовалась: до чего вовремя научилась ставить щиты от мыслей окружающих. В подобной сутолоке давно бы уже скончалась от нахлынувшей информации со стороны тех, кто собрался в храме и вокруг него. Особенно сейчас, когда внутренние «словомешалки» необычайно активировались в ситуации волнения и недоумения.

Щиты я не ставила только от Майка. С ним мы не закрывались друг от друга. И дело даже не в отсутствии необходимости скрывать что-то, просто нам нравилась та исключительная близость, возникавшая благодаря делению на двоих самого сокровенного.

«Устала, любимая?» – как по запросу раздался в моей голове голос Майка, и я отвлеклась от своих размышлений, пробегая глазами толпу с противоположной стороны живого коридора. Там по издревле заведенной традиции выстроились свидетели брачного ритуала мужского пола.

Мужа я увидела почти сразу, он выделялся на фоне пестрой публики своей неизменно черной одеждой. Красивый, лощеный и экзотический, Майк притягивал к себе множество восхищенных взглядов, хотя – и я это прекрасно знала – магическое обаяние у него сейчас под жестким контролем. Впрочем, назойливое женское внимание он давно научился превосходно игнорировать, поэтому повода для ревности у меня не было ни малейшего.

Я ответила супругу легкой успокаивающей улыбкой: все хорошо, просто немного душно. И в ответ получила полный обожания взгляд.

Тем временем церемония, устроенная на потеху народу, подошла к логическому концу. Брачующимся на бархатной подушечке подали ритуальные браслеты. Тетушка, вопреки принятому обычаю, первая схватила украшения и нацепила на руки главе. Толпа ахнула, на что мэдью Авизо высоко вздернула подбородок и с очаровательной улыбкой протянула холеную лапку жениху. Тому ничего не оставалось, кроме как принять от храмовника второй комплект браслетов, правда, он сделал это так неловко, что чуть не уронил на пол. Приглашенные громко ужаснулись. Но правитель вовремя подхватил драгоценные ободки, не позволив им коснуться узорных плит. Мгновение – и брачные браслеты уже украсили нетерпеливую невесту.

Приложив ладони к ритуальному камню, молодожены по очереди произнесли соответствующие клятвы. Вспыхнули браслеты на руках новоиспеченных супругов. А затем... своды храма осветило голубое сияние, исходящее от камня. В который раз за церемонию бракосочетания публика дружно охнула, только в этот раз во всеобщем возгласе было столько недоумения, что мне пришлось крепко сжать зубы и сдержать рвущийся наружу смех.

– Ого! – восхищенно зашептала Даша. – Как у нас с Эраем. Боги одобрили союз, признав его идеальным.

Свечение свернулось, закручиваясь в спирали вокруг рук новобрачных, и брачные браслеты, превратившиеся в отметки на коже, приобрели синий цвет.

Повисла благословенная тишина. Правда, ненадолго.

Очнувшись, свидетели ритуала принялись передавать произошедшее людям, стоящим у раскрытых дверей храма, а те в свою очередь – находившимся на улице. Новость волнами понеслась по толпе. И вскоре за храмовыми стенами стоял громкий гул от восторга подданных. Ведь подобный союз – большая редкость. Нечасто удается встретиться и уж тем более вступить в брак со своей второй половинкой.

Несмотря на вселенский шум, мэдью Авизо и глава не обращали ни на кого внимания. Между ними мелькало столько разных оттенков чувств: удивление, неверие, принятие, радость, восхищение, преклонение. Казалось, оба неожиданно получили самый желанный и долгожданный подарок, о котором можно только мечтать.

Взмах руки. И молодоженов от нескромных глаз скрыл полог невидимости. Глава не захотел делиться с общественностью своим удовольствием от первого супружеского поцелуя.

– Ну слава богам! – перекрикивая шум, прокомментировала мэдью, облитая духами. – А то меня бы вытошнило от их бесстыжих вольностей! – И она принялась локтями проталкиваться к выходу.

Полог невидимости долго не спадал. В толпе уже слышались нетерпеливые смешки. И хотя в храме присутствовали исключительно люди благородного сословия, кто-то даже позволил себе неуместный свист.

Наконец молодожены явились народу, но пожирали взглядами друг друга с такой страстью, что наблюдать за ними оказалось просто неловко. Мэдью Авизо разругалась, словно девчонка, которую впервые поцеловали, впрочем, возможно, так оно все и было. У главы на губах гуляла шальная улыбка сорванца. Они, по-прежнему не замечая окружающих, взялись за руки и вышли на улицу. Там их громкими криками приветствовала толпа. Полетели в воздух шапки и цветы. Со всех сторон посыпались поздравления и пожелания счастья.

Храм постепенно пустел. Приглашенные расходились, бурно обсуждая брачный ритуал и его основной сюрприз. Эрай, ориентируясь на детское кольцо, давным-давно подаренное Даше, как я подозреваю, чтобы лучше контролировать супругу, быстро отыскал ее в толпе и, ревниво отгеснив к черному ходу, вывел наружу. Я же

стояла на прежнем месте и не могла сделать ни шагу, хоть и понимала, что мешаю общему движению.

На душе было светло и совсем капельку тоскливо. Я радовалась за тетушку, которой очень повезло обрести свою вторую половинку. Церемония прошла так красиво и романтично! Дыхание прерывалось, стоило подумать о произошедшем у всех на глазах восхитительном чуде. Но тогда что за неудовлетворенность, что за мелкая горчинка не давала мне покоя? Как и у тетушки с главой, наше с Майком бракосочетание произошло исключительно по женской инициативе. Видимо, женить на себе мужчин у женщин Авизо в крови. И смешно, и грустно. Неужели в этом все дело?

«Тебе, как и любой девушке, хочется быть выбранной, а не терзаться сомнениями, что могло произойти, не сделай ты самый ответственный шаг», – разъяснил Майк, как обычно, лучше меня разобравшись в творившемся в моей голове хаосе.

В наших отношениях царила настоящая любовь и необычайное взаимопонимание, но я не могла забыть, что женила на себе своего супруга без его согласия. И осознание этого царапало, не позволяя расслабиться и наслаждаться имеющимся счастьем.

«Неужели я такая жадная, что мне подавай все и сразу?» – ахнула, поразившись собственным выводам, я.

«Нет, просто слишком честная, и тебя неуместно мучает совесть».

Я отвела смущенный взгляд и заметила, что в храме остались только мы с Майком. Даже старый жрец куда-то подевался. Виногато посмотрела на мужа, но он, кажется, совсем не сердился. Впрочем, о чем я? Майка трудно было чем-либо вывести из равновесия.

– Все ушли, одни мы... – начала я извиняться, но он не дослушал.

Подошел и взял за руку:

– Пойдем.

– Куда? – не сразу уловила я ход его мыслей.

А вот Майк понял меня совершенно правильно и не стал в который раз объясняться в любви, заверяя, что и сам мечтал в свое время жениться на мне, просто я его опередила.

– К ритуальному камню. Я повторю брачную клятву специально для ваших богов. Тебе же только этого для счастья не хватает? Правда?

– Кажется, – осторожно ответила я и вложила пальцы в его ладонь.

– В таком случае пусть только боги не признают наш союз истинным! Возьмем измором и будем клясться, пока не получим синенькие браслеты! – рассмеялся Майк.

Я тоже улыбнулась. Разве получится долго грустить рядом с человеком, готовым поспорить с богами, лишь бы сделать тебя счастливой?

Мы положили руки на ритуальный камень, в лунки, продавленные множеством ладоней брачующихся. Пальцы Майка расположились между моими. Мягкое тепло шло от брачной святыни. Не дожидаясь, пока кто-то из нас первым скажет слова клятвы, мы начали произносить их одновременно. Наши голоса эхом разносились по пустому храму, звонко отражаясь от стен и окон и затихая в высоком куполе. Получилось необычно и торжественно.

Я улыбнулась. Давешняя неудовлетворенность стала отпускать. Подумать только, у меня самая настоящая свадьба, причем не где-нибудь, а в Верхнем храме! Не с женихом, выбранным теткой, а с любимым! И главное – давать клятву перед богами его не вынуждают никакие обстоятельства. Он сам захотел это сделать!

– ...и в горе, и в радости, и в болезни, и в здравии, и во веки веков! – добавил от себя Майк, видимо, традиционные слова своего мира.

Камень под нашими ладонями дрогнул и мелко затрясся. Мы недоумевающе переглянулись – на предыдущей церемонии ничего подобного не было. Ощущая неведение и беспомощность, я зашарила глазами по залу в поисках жреца, но тут же забыла про все на свете. Даже как дышать.

Алый свет брызнул из-под наших рук, расцвечивая в кровавые оттенки все вокруг.

– Что это? – спросил меня Майк. Ни тени тревоги в голосе, сплошное удивление.

– Я... я не знаю... я о таком даже не слышала, – испуганно пролепетала я, сильно растерявшись, – вдруг кровавое свечение предвещает что-то ужасное?

Торопясь и путаясь в хламиде, в зал вбежал старый жрец. Всплеснув руками в длинных рукавах, он засеменял к нам, словно не решаясь, но не смея противиться желанию посмотреть на происходящее поближе.

– Не может быть, не может быть... – только и повторял он, не сводя глаз с камня. – Этого просто не может быть...

После такой реакции священнослужителя и вовсе захотелось срочно выбежать вон из храма. И, наверное, я так и поступила бы, если бы не камень, не позволивший отнять от него руки. Ладони словно прилипли к теплой поверхности, отполированной многовековым касанием.

«Что происходит?!» – хотелось крикнуть мне, но стоило открыть рот, как алое свечение погасло, впитавшись в брачные рисунки на наших с Майком руках и окрасив их в темно-бордовый цвет. А жрец наконец вышел из своего странного транса и соизволил благоговейно выдохнуть:

– Вечный брак! – И снова добавил, будто до этого мы его не слышали: – Этого не может быть.

– А поподробнее? – не впечатлился Майк.

– Можно и подробнее, – с достоинством ответил старик и поправил на себе хламиду, вышитую золотыми рунами. Постепенно обретая прежнюю уверенность, он, преисполненный важности, принялся вещать: – Знания эти – не тайна, просто позабыты со временем. Идеальный брак – большая редкость в нашем мире, а уж вечный – и вовсе в последний раз отмечался два столетия назад. Люди все чаще предпочитают связывать свою жизнь по расчету. Увы... Идеальный брак – им боги отметили нашего главу и его прелестную супругу, пусть правят страной долго и во славу, – говорит всем, что наиболее подходящего человека для совместной жизни просто не существует в природе. Муж и жена являются половинками единого целого. И это прекрасно! Но в отличие от вечного брака идеальный не гарантирует, что в следующей жизни супруги непременно встретятся и обретут счастье друг с другом. Вас же, молодые люди, можно поздравить. Боги сейчас пообещали не разлучать вас. Никогда.

Я перевела взгляд с седого жреца на Майка. Его глаза таинственно сияли в затемненном зале храма.

– А чем мы заслужили это счастье? – спросила я скорее саму себя, чем жреца.

Но старик, уже уходящий от нас, все же остановился.

– Действиями, мыслями, чувствами... Кто знает? То ведомо только богам, нам остается принимать и радоваться их подаркам, –

изрек он, после чего скрылся за дверью служебного входа.

– Я с удовольствием принимаю... – Майк широко улыбнулся. В последнее время он все чаще вот так открыто и тепло улыбался, отчего на душе у меня плясали солнечные зайчики. Он заключил меня в объятия, одной рукой обхватив за талию и расположив ладонь на моей спине, а другой зарывшись пятерней мне в волосы. – И безумно рад такому подарку, кто бы его ни сделал: боги, судьба, Вселенная. Я каждый день благодарю жизнь за то, что попал на Гзон и встретил тебя, моя Лана.

– И я, я тоже рада, что наш мир принимает попаданцев, рада, что поступила учиться именно в столичную академию, как и ты, а еще – что мы смогли найти друг друга здесь и в Небытии! – Я прижала ладони к его груди.

– И будем сходитья во всех последующих жизнях. – Он склонился надо мной, и его челка прохладным шелком скользнула по моей щеке.

– Навсегда вместе. – Я потянулась к нему, не выдержав искушения.

– Вечно, любимая моя, – прошептал мне в губы Майк и накрыл их своим горячим ртом, жадно целуя.